

Георгій Кодикъ.

О древностяхъ Константинополя.

ПЕРЕВОДЪ и КОММЕНТАРИИ

Гавріила Ласкина.

Часть II.

Кіевъ.

Типографія „Печатное Дѣло въ Кіевѣ“, Трехсвятительская 5.

1904.

Георгій Кодикъ.

131

О древностяхъ Константинополя.

ПЕРЕВОДЪ и КОММЕНТАРИИ

Гавріила Ласкина.

Часть II.

КІЕВЪ.

Типографія М. М. Фиха, Б.-Васильковская улица, д. № 10.
1902.

Печатано по постановленію Совѣта Историч. Общества Нестора-лѣтописца
Предсѣдатель Общества *Н. Дашкевичъ*.

СМОВАРЬ

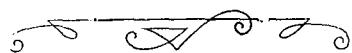
ДРЕВНОСТЕЙ

КОНСТАНТИНОПОЛЯ.

Таврілла Ласкина.

Памяти патріарха Константія.

ОТЪ АВТОРА.

Изъ всѣхъ отраслей науки о Византіи топографія Константинополя сдѣлала до сихъ поръ наибольшіе успѣхи (въ весьма короткое время). Особенно послѣ основанія Русскаго Археологическаго Института въ К-лѣ стала чувствоваться необходимость въ трудѣ, который являлся бы сводомъ всего, что сдѣлано до сихъ поръ и, слѣдовательно, исходною точкой для дальнѣйшихъ работъ. Крайняя необходимость такой книги даже обстоятельно выяснена печатно г. Беглери (Виз. Врем., т. V, стр. 622).

Занимаясь переводомъ Кодина, я счелъ болѣе удобнымъ, вмѣсто подстрочныхъ примѣчаній, дать комментаріи въ *указателѣ*, и такимъ образомъ составилъ „Словарь древностей К-ля“. Такъ какъ, съ одной стороны, переводъ текста болѣе затруднителенъ, а съ другой—въ текстѣ ощущается менѣе нужды, чѣмъ въ „Словарѣ древностей К-ля“, то я и занялся всецѣло „Словаремъ“, который теперь и осмѣиваюсь выпустить въ свѣтъ. Лично для меня „Словарь древностей К-ля“ важенъ въ томъ отношеніи, что со временемъ изъ него и изъ другихъ моихъ очерковъ по топографіи К-ля можно будетъ составить обширное сочиненіе о древностяхъ Царьграда, которое образуетъ отдѣльный томъ создаваемой мною „Истории Византіи“. Такъ какъ на мою долю выпала честь писать рецензію на трудъ г. Кобеко, то мнѣ пришлось тамъ уже обнародовать кое-какіе изъ моихъ выводовъ.

Надѣюсь, что мой трудъ послужитъ небезполезнымъ пособіемъ для лицъ, изучающихъ нашихъ паломниковъ съ чисто-литературными цѣлями, а также для специалистовъ по русской исторіи и славяновѣдѣнію; даже образованные путешественники могутъ извлечь изъ него кое-что. Сознаю всѣ слабыя стороны своей работы, но твердо убѣжденъ, что устранить ихъ можно будетъ только во *второмъ* изданіи, послѣ того, какъ первое изданіе пройдетъ черезъ горнило критики.*)

Во время моихъ работъ надъ „Словаремъ древностей Е-ля“ вышло весьма близкое къ нему по содержанію произведеніе Рихтера (Quellen der Byzantinischen Kunstgeschichte. Ausgewählte Texte über Kirchen, Klöster, Paläste, Staatsgebäude und andere Bauten von Konstantinopel. Von Jean Paul Richter. Wien. 1897). Работа эта касается преимущественно искусства; но на самомъ дѣлѣ въ ней много данныхъ и по топографіи. Въ сожалѣнію, Рихтеръ болѣе запуталъ, чѣмъ выяснилъ многіе вопросы этого рода. У него мы встрѣчаемъ рядъ *грубѣйшихъ ошибокъ*: 1) св. Агаѳоникъ—къ зап. отъ Вланги (стр. 115); 2) св. Акакій въ Гептаскалѣ—на Золотомъ Рогѣ у Неопрія (стр. 116); 3) св. Сила—евктирій при св. Акакіи въ Гептаскалѣ (стр. 118); 4) ц. св. Платона—въ Девтеронѣ (стр. 185); 5) ц. св. Проконія въ кв. Вигленціи—гдѣ-то у Золотого Рога (стр. 191); 6) св. Николай въ кв. Василида смѣшанъ со св. Николаемъ „въ Варварѣ“, и кварталъ Василида съ кв. Василиска (стр. 193); 7) Макелии—за Золотымъ Рогомъ (стр. 251); 8) Софійскій дворецъ—тоже за Золотымъ Рогомъ (стр. 391) и т. д., и т. д. Не опровергаю этого: слишкомъ хорошо всякому извѣстны эти пункты. А такая неточность заставляетъ относиться весьма осторожно къ другимъ выводамъ Рихтера, тѣмъ болѣе, что доказательствъ и тамъ нѣтъ**).

*) Въ виду такого заявленія автора, редакція „Чтеній“, оставляетъ текстъ „Словаря“ безъ исправленій.

**) Мѣстности не только въ стѣнѣ (какъ В. алукея), но и на значительномъ разстояніи отъ города обозначены звѣздочкой (*). Страницы Кодица—по Бонискому изданію.

А.

Августеонъ, форумъ. 15, 28. Площадь между Большимъ дворцомъ и св. Софіей. Названіе получила, говорятъ, въ честь св. Елены, которой статуя тамъ стояла (по Кодицу). Съ запада Августеонъ былъ ограниченъ отъ площадки *Милія* „переходами къ св. колодцу“, а съ востока — „переходами Магнавры“ и самымъ зданіемъ Магнавры. „Переходы Магнавры“ отдѣляли отъ Августеона другую площадку (за алтаремъ св. Софіи), именно „Питтакіи“. Августеонъ былъ прорѣзанъ по срединѣ (отъ запада къ востоку) продолженіемъ „Средней улицы“, которая затѣмъ *поворачивала на сѣверъ* и протягивалась до соединенія со „спускомъ св. Лазаря“ (см. „Средняя улица“). Здѣсь, у ихъ соединенія, и находилась „арка *Аниа*“ (Церем., стр. 583 и 584), *несомненно тождественная съ нын. воротами Бабамайонъ*.

„Августы“ монастырь, онъ же τὰ Ὑποτάκτου. Построенъ при храмѣ св. ап. Θомы, гдѣ „стоимъ“ свв. апостоловъ, Юстиномъ I для жены его Евфиміи. Здѣсь были погребены они обоє въ саркофагъ изъ зеленаго Θεσσαλійскаго мрамора. Когда Левъ Φилосоφъ взялъ этотъ саркофагъ въ храмъ свв. Апостоловъ для Михаила Πυγνιцы (Церем., стр. 642 и 643), тѣла Юстина и Евфиміи переложили въ усыпальницу изъ проконнискскаго мрамора.

По Кодицу (стр. 120), Юстинъ и его жена похоронены въ монастырѣ „Προκοπίи“.

Авраамитовъ мон. (онъ же Богородицы „Нерукотворнаго Образа“ и св. Діомида) 111. По Кодицу, онъ основанъ еще Константиномъ Великимъ для подвижника Авраамія, а таковой

подвижникъ дѣйствительно жилъ въ то время (Кондаковъ, Визант. церкви и пам. К-ля, стр. 36). Если бы же основателемъ монастыря (общежитія) и былъ не этотъ Авраамій, а другой, жившій около 510 г., крещенный еврей (Арсеній: Лѣтопись церковныхъ событій, стр. 306), то все-таки у насъ есть свидѣтельство Теофана, что св. Діомидъ—а это лишь другое названіе монастыря Авраамитовъ—существовалъ еще въ древнее время и назывался „Іерусалимъ“ (Теоф., стр. 237 Боора). По весьма правдоподобию объясненію, такое названіе дано храму (или монастырю) тогда, когда туда была поставлена принесенная изъ Іерусалима (въ V в.) икона Божьей Матери, съ Младенцемъ на правой рукѣ, т. е., очевидно, нынѣшняя „Іерусалимская“ Б. М. (Лѣтопись ист.-фил. общества при Одескомъ университетѣ, II., Виз. Отд., стр. 188 и слѣд.).

Списокъ такой иконы до сихъ поръ по пятницамъ бываетъ въ храмѣ Б. М. „Живоноснаго Источника“ (повидимому „Живоносный Источникъ“ находился въ зависимости отъ мон. Авраамитовъ), а въ остальные дни хранится въ патріархіи или возится по домамъ. Подлинникъ же, т. е. икона, бывшая въ К-лѣ, былъ перенесенъ къ намъ въ Новгородъ, потомъ въ Москву, но похищенъ въ 1812 г. изъ Успенскаго Собора и замѣненъ точной копіей. Есть темныя извѣстія, будто икона эта въ Парижѣ, въ соборѣ Notre Dame (смотри мою статью въ „Моск. Вѣд.“ въ началѣ января 1895 г.). Кромѣ того, тотъ же монастырь носилъ названіе и „Богородицы Нерукотворнаго Образа“ (τῶν Ἀβρααμιτῶν τῆς λεγομένης ἀχειροποίητου ἤς Θεοτόκου; Церем., стр. 438, 499—501). Находился этотъ монастырь между Мраморнымъ моремъ и Золотыми воротами и, быть можетъ, даже занималъ какую-либо часть пространства нынѣшняго Семибашеннаго замка (это даже несомнѣнно относительно евктирія св. Діомиды, см. Діомидъ) и, слѣдовательно, былъ внутри стѣнъ. Но воротъ въ городъ, весьма возможно, онъ не имѣлъ, а изъ „Церемоній“ (стр. 438) ясно, что были ворота въ монастырь непосредственно изъ перивола (№ 6 плана Силлогоса). Императоры, поэтому, вѣхавъ малыми воротами, въ наружной стѣнѣ, брали сейчасъ направо (оставляя влѣво

Большія Золотыя ворота) и въѣзжали черезъ бывшія южныя послѣднихъ во внутренней стѣнѣ ворота въ монастырь. А утромъ совершался въѣздъ въ городъ черезъ Большія Золотыя ворота (см. Золотыя ворота). Положеніе монастыря относительно Золотыхъ воротъ объясняется, следовательно, настолько ясно „Церемоніями“ при сравненіи съ планомъ „Сплдлогоса“, что существованіе всѣхъ тѣхъ стѣнъ, свидѣтельствующее, будто монастырь былъ за стѣнами (наприм., Левъ Діак., III, 7), показываетъ только незнаніе съ предметомъ. Такимъ образомъ, свидѣтельства о томъ, что храмъ (или монастырь) Б. М. былъ „близъ Золотыхъ воротъ“ (Виз. Врем., т. III, стр. 445), а принадлежащій къ нему придѣлъ св. Діомида „внутри Золотыхъ воротъ“ (Виз. Врем., т. II, стр. 594), строго говоря, вполне согласны съ показаніемъ важнаго мѣста „Церемоній“ (стр. 438). Если же и можетъ возникать какое-либо сомнѣніе въ этомъ тождествѣ, то не на основаніи тѣхъ „доказательствъ“, на которыя ссылается проф. Вѣляевъ (Виз. Врем., т. III, стр. 450 и 451), а на основаніи свидѣтельствъ, что въ срединѣ IX столѣтія построены у Золотыхъ воротъ мон. Богородицы родителями праведнаго Евдокима (Кондаковъ, стр. 55). Но 1) въ такомъ случаѣ пришлось бы признать два монастыря Б. М. по обѣимъ сторонамъ Золотыхъ воротъ, при чемъ „Іерусалимомъ“ будетъ правый, а „Нерукотворной“ (Авраамитовъ)—лѣвый, и въ каждомъ—икону Б. М. съ Младенцемъ на правой рукѣ (въ „Іерусалимѣ“—со времени Евдокіа, въ „Нерукотворномъ“—со времени Конст. Багр.). 2) Есть всѣкія данныя въ пользу предположенія, что монастырь „Богородицы близъ Золотыхъ воротъ“, основанный родителями праведнаго Евдокима и упоминаемый у Антонія совершенно отдѣльно отъ св. Діомида, былъ тождественъ не съ Діомидомъ, а съ мон. Б. М. Евергетиды.

Монахи монастыря Авраамитовъ отличались благочестіемъ и любовью къ ближнему. Ихъ больница славилась на всемъ Востокѣ, а за вѣрность православію имп. Θεοφίλѣ перебилъ ихъ на берегу моря дубинами (Кондаковъ, стр. 52.

Арсеній, стр. 306). Въ 766 году патріархъ Никита Славянинъ замазалъ въ монастырѣ Авраамитовъ иконы (Ѳеоф. стр. 443 Воора).

Аврелія кварталъ. См. Св. Стефанъ въ кв. Аврелія.

Агаѳія св. ц. въ Триконхѣ. Основана, вѣроятно, въ концѣ V вѣка (Кондаковъ, стр. 35). Конечно, рѣчь идетъ о Триконхѣ близъ Капитолія. О св. Агаѳіи см. Фонъ Шакк: Исторія Норманновъ въ Сициліи, стр. 146 и слѣд. По преданію, Катана была защищена святой (послѣ ея смерти) отъ огни вулкана, и въ это время нѣкоторыя рыбы были наполовину сожжены (Стасюлевичъ, Исторія Сред. вѣковъ, т. III, стр. 532, 1865 г.). Это напоминаетъ Вадуклею!

Агаѳоникъ св. ц. 17, 33, 71, 73. Мартирій этотъ (около статуй Верины) основанъ, по преданію, еще св. Константиномъ и потомъ обновленъ Анастасіемъ и еще разъ—Юстиніаномъ Вел. Тиверій же включилъ его въ число дворцовыхъ зданій. Вслѣдствіе указанія Кодина о близости ц. св. Агаѳоника къ церкви св. Варвары (стр. 33), ранѣе полагали, что она была въ Акрополѣ (Кондаковъ, стр. 104), но теперь нѣтъ сомнѣній, что тутъ идетъ рѣчь не о св. Варварѣ Акрополя, а о св. Варварѣ въ Артополіяхъ. А такъ какъ положеніе Артополій между форумомъ К-на и Тавромъ теперь опредѣлено, то и положеніе св. Агаѳоника можно опредѣлить весьма точно, особенно если въ той мѣстности, нынѣ почти цѣлкомъ застроенной базаромъ Безештапъ, найдены ступени, вродѣ тѣхъ, по которымъ надо спускаться отъ Фетихіэ-джами къ Золотому рогу. Дворецъ по сосѣдству быть можетъ „Алонизій“ (Морд. стр. 59).

Аканій св. ц. у Гептаскалы. 17, 73, 77. Храмъ этотъ построенъ еще св. Константиномъ, а потомъ обновленъ Юстиніаномъ Великимъ, со времени котораго, кажется, и носилъ свое настоящее названіе. Положеніе его опредѣляется положеніемъ Гептаскалы. Но если мои сомнѣнія относительно

общепринятой теоріи о положеніи Гептаскалы и справедливости, то все-таки существованіе церкви св. Акакія недалеко отъ Сергія и Вакха вѣдъ сомнѣнія (см. Митрофана и Акакія).

Акакій св. ц. „Харея“ (ἐν τῇ Καρύῃ). 108. Храмъ этотъ построенъ братомъ Нарзеса въ VI вѣкѣ. По Мордтману, онъ находился недалеко отъ св. Антонія въ Зевгмѣ, близъ „Царскихъ“ (на Золотомъ рогѣ) воротъ (къ востоку отъ „Платеа“, нынѣ Аязма-капу (Мордтманъ, стр. 8 и 45).

Акилина св., мартирій. Находился надъ цистерной 1001 колонны (Кондаковъ, стр. 35, Мордтманъ, стр. 69) Мученица около 293 г.; часть мощей изъ Библоса перенесена въ Византію.

Акиндинъ св. ц. 1) Еще до договора 1082 г. ею владѣли Венеціанцы (Герцбергъ: Исторія Византіи, стр. 261). Она была не въ Галатѣ, а близъ „Б. М.“ въ Карпіанахъ (Мордтманъ, стр. 46).

2) Другая церковь св. Акиндина была близъ свв. Сергія и Вакха (Кондаковъ, стр. 93).

Акрополь. 22, 24. Цитадель города, занимавшая нынѣшній холмъ Сераль (I-й холмъ). Названа она такъ вслѣдствіе сходства съ Акрополемъ Аѳинскимъ.

Акрополя башня. 24, 25. Башня Акрополя, стоявшая, очевидно, гдѣ-то въ промежуткѣ между башней Евгенія и башней Манганъ, слѣдовательно около мыса Сераль-бурну.

Аленсій св., евтирій. См. Св. Софія.

Алонизій. 42, 74. Урочище съ дворцомъ близъ площади Тавра.

Амастрійскій форумъ. 45. Кодинъ даетъ намъ свѣдѣнія о положеніи этого форума: 1) онъ былъ на р. Ликѣ и 2) почти до него простирался садъ отъ дворца Елевѳерія. Изъ „Це-

ремоній“ Констан. Багрянороднаго мы знаемъ, что онъ находился на „Тріумфальной“ улицѣ (см. Филадельфъ). Все это, взятое вмѣстѣ, заставляетъ согласиться съ мнѣніемъ, что этотъ форумъ совпадалъ съ нынѣшнимъ Ак.-Сераемъ (Кондаковъ, стр. 135).

Анараты. См. Опораты.

Анастасій (Персъ) св. ц. 76. Храмъ этотъ построенъ Ириной и сыномъ ея Константиномъ въ честь св. Анастасія Перса, пострадавшаго за принятіе христіанской вѣры въ царствованіе Ираклія (пам. 24-го января; см. мое соч. „Ираклій“, стр. 35). Находился гдѣ-то въ Стратигія (Виз. Врем., т. III, стр. 446). У Антонія въ храмѣ св. Луки упомянуто про мощи другого Анастасія (стр. 123 изд. Савв.).

Анастасія (Воскресеніе) ц. 88, 89 (она же — позже—св. Анастасія Римлянки).

Анастасія Фармаколитрія св. ц. 106. 1) Кодиень и нашъ Антоній Новгородецъ ясно различаютъ двѣ церкви, сходныя по названію (Мордтманъ, стр. 6). Церковь Анастасія ἐν τοῖς Δομύτοις ἐμβόλοις (Ееоф., стр. 111 Боора) была посвящена Св. Воскресенію Господню. Въ ней собирались при св. Григоріи Богословѣ православные, когда все другія церкви были переданы аріанамъ. Благодаря остроумной догадкѣ Паспаті (364 и слѣд.), теперь нѣтъ сомнѣній, что эта ц. Св. Воскресенія Господня—нынѣ меч. Мехметъ-паша-джаги (къ юго-западу отъ Ипподрома Кондаковъ, стр. 131). Позже стали называть ц. св. Анастасія Римлянки (Рихтеръ, № 249).

2) Крайне ошибочно смѣшивать эту церковь въ честь праздника Господня съ церковью великомуч. св. Анастасія „Ядоцѣлительницы“ (или „Узорѣшительницы“), построенной Анастасіемъ Дикоромъ гдѣ-то въ VII регионѣ, недалеко отъ „Пантократора“ (Кондаковъ, стр. 93, ср. его планъ № 82). Какъ иные думаютъ, св. Анастасія Фармаколитрія стояла на мѣстѣ нынѣшней мечети Шахъ-Заде, и Мордтманъ ищетъ

ее въ нынѣшней мечети Вефа (или Мефа), обыкновенно неправильно принимаемой за св. Ѳеодора Тирона (стр. 70). Догадка Мордтмана довольно вѣроятна, потому что самъ Кондаковъ готовъ считать мечеть Вефа за церковь древнѣйшей эпохи (Кондаковъ, стр. 4). При акаѳистѣ св. великомуч. Анастасіи (Москва 1886 г.) находится рисунокъ, гдѣ изображены одновременно перенесеніе мощей св. великомученицы въ К-ль—мощи перенесены изъ Сирмія при патр. Геннадіи въ 458 г. (Кондаковъ, стр. 30)—и положеніе ихъ въ небольшой часовнѣ (мартиріи) съ деревяннымъ куполомъ. Полагаю, что рисунокъ этотъ достоинъ вниманія.

3) Упоминается у нашихъ паломниковъ еще и ц. св. Анастасіи „у городской стѣны“, близъ воротъ и церкви св. Романа (Кондаковъ, стр. 92). Быть можетъ, это и есть вышеупомянутая часовня (мартирія). Мощи св. дѣвы Анастасіи, дочери Евстаѳія, съ X вѣка въ Зарѣ (К. Б., гл. 29, стр. 115; Берез. II, 201) Соборъ перестроенъ въ 1285 г., и мощи въ 6-ти угол. баптистеріи; часть въ Спалатро (Берез. II, 221).

Андрей „въ Аристѣ“ (въ Судѣ). Андрей св. ап. въ Аркадіаныхъ.

Андрей св. ап. Первозванный близъ воротъ Сатурниновыхъ, „Розолистный“. Это одна изъ древнѣйшихъ церквей К-ля, нынѣ мечеть Ходжа-Мустафа, недалеко отъ цистерны Мокія. Аркадія, сестра Ѳеодосія, построила ее въ мѣстности „Аркадіаны“ (близъ форума этого имени), „у воротъ Сатурниновыхъ“.

Василій Македонянинъ (по свидѣтельству Константина Багрянороднаго) обновилъ этотъ храмъ (къ западу отъ цистерны Мокія). Впослѣдствіи (около 1286 г.) племянница имп. Михаила Палеолога Ѳеодора (она же Раулена) обновила опять этотъ храмъ и пристроила къ нему придѣлъ въ честь великомученика св. Андрея Критскаго (пострадавшаго при Константинѣ Копронимѣ въ 767 г.) и перенесла туда изъ Св. Софіи останки патр. Арсенія (Пахим. кн. VII, гл. 31; Ник. Григора, стр. 167 и 178; ср. Кондаковъ, стр. 35 и 162). Мощи св. ап. Андрея были перенесены въ К-ль изъ Патрѣ въ 357 г.,

но находились они не здѣсь, а въ храмѣ свв. Апостоловъ; съ 1208 г.—въ Амальфи. Названіе этой церкви „въ Крисѣ“ (судѣ; очевидно игра словъ: „Критѣ“ и „Крисѣ“) происходитъ отъ легенды о чудесной „дѣви Оемиды“, висящей на находящемся среди ея двора старомъ кипарисѣ. Весьма жаль, что Бустаевъ не зналъ про эту легенду, когда сравнивалъ сказаніе о горѣ Судомѣ (близь Пскова) съ извѣстнымъ эпизодомъ о евреѣ должникѣ въ „Донъ-Кихотѣ“ Сервантеса. Если не ошибаюсь, что-то сходное существовало въ Римѣ.

Андрей св. ап. „близь мон. Стила“ (Стилита? Кондаковъ, стр. 35). Очевидно гдѣ-то недалеко отъ нын. Бешикташа, древн. Диплокіонія (гдѣ жилъ св. Даниилъ Столпникъ). А въ этомъ мѣстѣ съ именемъ св. ап. Андрея связаны мѣстности: „Елея“ (Оливы) и Аргирополь. Слѣдовательно, это только другое названіе извѣстной церкви въ древн. Аргирополѣ, гдѣ, по сказанію Антонія, „лежать 7 апостоловъ—Урванова чадь“ (Кондаковъ, стр. 6 и 94; Порфирій: Второе путеш. на Аѳонъ, стр. 306).

Андрей св. ап. близь Вукина (Χαροζολών) 109. Храмъ этотъ уничтоженъ Копронимомъ.

Андрей воинъ св. ц. Въ Триконхѣ у Капитолія (Виз. Врем., т. III, стр. 449; пам. 10-го августа).

Андрей Юродивый св., ц. Гдѣ-то на I-мъ холмѣ или близь него (Кондаковъ, стр. 105; архим. Леонидъ, Обзоръ ие царск. памятниковъ, стр. 23). Не возрожденный-ли это храмъ св. ап. Андрея „близь Вукина“?

Анема башня. Башня во Влахернскомъ „одностѣнникѣ“, обращенная къ нынѣшней мечети Эйюбъ. Служила тюрьмой и названа по первому заключенному (Паспат. изв. 31 и 32: ср. Конст., стр. 12 и слѣд.; Дестунисъ: Историко-топогр. очеркъ сухопутныхъ стѣнъ К-ля, стр. 42 и 43; ср. Анна Комн., кн. XII, гл. 6 и 7; Пахим., I, стр. 347). Основатель рода

Анема, сынъ эмира о. Крита, поступилъ на греческую службу послѣ завоеванія острова Никифоромъ Фокой (Герцбергъ: Исторія Византіи, стр. 158) и потомъ, какъ извѣстно, представлялся въ борьбѣ съ Святославомъ (Левъ Діак., IX, 8).

Анемодулій. 108. Башня вѣтровъ, на подобіе Аонинской— съ Аонинской есть у насъ копія въ Севастополѣ—только бронзовая. Поставлена она была Львомъ III (Исавромъ), при чемъ матеріалъ привезли изъ Диррахіи. Мордтманъ (стр. 59 и 69 и планъ) совершенно правильно поставилъ ее къ югу отъ площади Тавра. Но почтенный ученый не указалъ ея остатковъ а они, къ счастью, сохранились. На планѣ Аугсбургскомъ и сходномъ съ нимъ (*Ancien plan de C-ple, imprimée entre 1566 e 1574. C-ple. Lorentz et Keil*) прямо къ югу отъ площади Тавра стоятъ развалины круглаго зданія съ надписью „coloseo del spiriti. Colossus“ и издатель плана совершенно справедливо усматриваетъ въ немъ остатки Анемодулія. И въ настоящее время въ томъ же мѣстѣ есть остатки такого круглаго зданія. Они не замѣчены ни Мордтманомъ ни Кондаковымъ (который принялъ ихъ за рисунокъ развалинъ близъ св. Анастасіи, стр. 151), но они нанесены (съ надписью „Circus“) на прекрасный планъ К-ля Штольпе (1863 г.).

Аникита и Фотій св. ц. Въ Стратигіи (пам. 12-го августа; Виз. Врем., т. III, стр. 443).

Анна „въ Дагистѣ“ св. ц. 88. Храмъ этотъ былъ обращенъ изъ мѣста собраній партій цирка для выборовъ Θεодорой, женой Θεοφιλα. Находился онъ, очевидно, гдѣ-то на протяженіи 1-го портика Эвбула между Влахернами и пересѣченіемъ съ продолженіемъ Мавра или на продолженіи Мавра, т. е., во всякомъ случаѣ не близко къ баиямъ Дагистея.

Анна въ Левтеронѣ св. ц. 98. Церковь св. Анны въ Левтеронѣ построена не Юстиніаномъ II, какъ ошибочно говорить Кодиный, а Юстиніаномъ Великимъ (Прокл. Постройки: I, 3; Кондаковъ, стр. 42).

Анна св. дѣвица, евктирій (?) См. Георгій въ Манганахъ.

Анна, Елизавета, Θεοδὸρ и Гликерія ц. (пам. 22-го октября).
Близъ св. Георгія въ Кипарисѣ (Виз. Врем., т. III, стр. 443).

Антиоха кварталъ. Дворецъ перса Антиоха, воспитателя
Θεοδωσία Младшаго, и кварталъ того же имени находился
близъ Ипподрома и недалеко отъ Лавза (Виз. Врем., т. III,
стр. 445). Онъ приходился несомнѣнно на восточной сторонѣ
портика Мавра, гдѣ-то близъ 1001 колонны.

Антонія въ Зевгмѣ (въ Лугаревѣ) св. ц. 22, 25. Храмъ этотъ
находился на нынѣшнемъ Балыкъ-базарѣ, быть можетъ на
мѣстѣ нынѣшней мечети Валиде (Кондаковъ, стр. 92).

***Аноимии.** 106. Монастырь близъ Халкидона, куда бѣжали
Маврикій отъ Фоки (см. мое соч.: „Ираклій“, стр. 1 и 2
ср. Θεοφ., стр. 396 Воора). Ранѣе тамъ было имѣніе магистра
Антонія, современника имп. Маркіана.

Аноимъ Никомид. священномуч , ц. 1) Пам. 3 септ. Мартирій
этотъ былъ построенъ Юстиніаномъ Вел. ἐπὶ θάτερα τοῦ Κόλπου
(Проконій: Постройки, I, 6).

2) Была еще ц. св. Аноима, при которой былъ устроенъ
монастырь уже во времена иконоборцевъ: находилась „гдѣ-
то въ западномъ углу города, у берега“ (Золотого рога;
Кондаковъ, стр. 37 и 43).

3) Въ 840 г. монастырь Св. Аноима былъ построенъ
полководцемъ Алексѣемъ Кесаремъ (Кондаковъ, стр. 55).

Λαύδω монастырь. Находился близъ Ксиплокерка или Ксип-
рокинія (Виз. Врем., т. III, стр. 449). Если послѣднее чтеніе
вѣрно, то не стоялъ-ли онъ прежде на мѣстѣ ц. св. Θεοδοσίη?

Анеуса св. ἐν ἐκπορεύσει, ц. Пам. 22-го августа (Виз.
Врем., т. III, стр. 449).

„Апологетъ“ монастырь. По Мордтману (стр. 48), нынѣ тюрбе Абдуль-Гамида I (къ югу отъ воротъ Бахче-Капуся).

„Апостамонъ“, см. св. Оома.

Апостолы свв. ц. 73, 126, 147, 148. Церковь свв. Апостоловъ (иначе „Св. Троица въ Ексекіоніи“) основана Константиномъ Великимъ (ей подобна Миланская ц. св. Назарія) и перестроена Юстиніаномъ Великимъ, но кончена по смерти только Теодоры, а не при этой царицѣ, какъ увѣряетъ Кодиятъ. Невѣрно также, что образцомъ служить храмъ Іоанна Богослова въ Ефесѣ; напротивъ, ц. свв. Апостоловъ послужила образцомъ для храма Іоанна Богослова въ Ефесѣ. Такъ какъ Магометъ II сломалъ храмъ свв. Апостоловъ и построилъ на его мѣстѣ мечеть своего имени (на IV-мъ холмѣ), то можно только въ общихъ чертахъ возстановить типъ этого храма, что и сдѣлано Вульфомъ на основаніи изданнаго недавно новаго источника описанія Родія (Храмъ свитыхъ Апостоловъ и другіе памятники Константинополя по описанію Константина Родія. Одесса. 1896) и извѣстій о сходствѣ храма свв. Апостоловъ съ базиликой св. Марка въ Венеціи (Вульфъ, Семь чудесъ Византіи и храмъ свитыхъ Апостоловъ, въ I-мъ томѣ „Извѣстій русскаго археологическаго института въ К-лѣ“). Достоверно извѣстно, что въ храмѣ были мощи трехъ апостоловъ: Андрея, Луки и Тимофея (Кондаковъ, стр. 42). Важною особенностью храма свв. Апостоловъ было то, что, по ясному указанію Прокопія, алтарь въ немъ находился посреди храма, при соединеніи боковыхъ рукавовъ креста (Кондаковъ, стр. 42); апсиды не было, и для сообщенія между собою боковыхъ отдѣленій существовалъ окружный портикъ (Вульфъ, стр. 67; ср. Церем., стр. 537). Извѣстно, что при храмѣ свв. Апостоловъ были двѣ усыпальницы: Константина Великаго и Юстиніана Великаго. У Кодина (стр. 148) „усыпальница Константина Великаго“ названа „усыпальницею Теофано“, и ей противопоставляется „внѣшняя усыпальница“, т. е. Юстиніанова.

Причина вѣроятно та, что „усыпальница Константина“ была окружена снаружи другими зданіями. Находились эти усыпальницы, очевидно, въ боковыхъ рукавахъ креста (Константина—сѣверномъ, а Юстиніана—южномъ), потому что, кромѣ извѣстныхъ мѣстъ „Церемоній“ (стр. 77, 533, и 642; ср. Геромонахъ Іоаннъ, Обрядникъ Визант. двора, стр. 60 и 62), въ пользу этого говорить и разсказъ объ открытіи дверей усыпальницы Юстиніана почитателями Константина Копронима (въ 813 г. при Михаилѣ I). Не совѣмъ только будто-бы согласуется съ этимъ свидѣтельство Евсевія, что Константинъ Великій поставилъ свой гробъ среди церкви (Кондаковъ, стр. 9), и указаніе Стефана Новг., изъ котораго выходитъ, будто гробъ Константина Великаго находился въ восточномъ концѣ храма, за алтаремъ (Леонидъ, стр. 28). Но 1) вопросъ еще, совпадала-ли середина храма Константина съ серединой храма Юстиніана, и идетъ ли здѣсь у Евсевія рѣчь о храмѣ собственно; 2) свидѣтельство Стефана Новгородца о гробѣ Константина Великаго, быть можетъ, относится не къ главному алтарю (за которымъ вѣрнѣе искать гробницы Апостоловъ), а къ алтарю въ честь св. Константина, устроенному въ усыпальницѣ Константина (Церем., стр. 538). Изъ списка гробницъ (см. стр. 203) мы знаемъ, что гробница Константина и Елены находилась именно въ восточной сторонѣ усыпальницы Константина. Значительная часть царскихъ гробницъ была открыта при расчисткѣ почвы для постройки зданія университета (нынѣ коммерч. суда) и теперь сложена во дворѣ св. Ирины (Виз. Врем., т. I, стр. 778; Муравьевъ: Письма, I, стр. 34). Есть преданіе, что много саркофаговъ спрятано еще гдѣ-то подъ монастыремъ Пантократора (Кондаковъ, стр. 212).

Въ храмѣ свв. Апостоловъ хоронили и патріарховъ.

Аргиропсль, н. Фундукли. Тамъ существовала церковь, основанная св. Андреемъ Первозваннымъ, гдѣ онъ рукоположилъ Стахія. У Антонія (стр. 162 Савв.) она названа: „7 апостоловъ—Урванова чадъ“ (Кондаковъ, стр. 6 и 94; ср.

А. Н. Муравьевъ: Письма съ Востока, т. II, стр. 368). Вѣроятно она тождественна съ ц. св. Андрея близъ монастыря Стила (Стилита?) Название „Аргирополь“ съ начала V вѣка (Византій, т. II, стр. 84 и 506).

Ареовинда кварталъ. Нынѣ Хаскіой, въ вершинѣ Золотого рога, противъ Влахернъ (на той сторонѣ).

Аркадіаны. 25, 33. 1) У Кодина идетъ рѣчь о мѣстности, близкой къ Манганамъ, Акрополю и св. Исидору (см. Бани Аркадія). 2) Такъ же называлась и мѣстность вокругъ форума Ксиропофа (иначе Аркадія), т. е., пространство отъ нынѣ Авретъ-базара (точнѣе: Авретъ-ташъ) до храма св. Андрея, что нынѣ меч. Ходжа-Мустафа у воротъ Псаматіи.

Арматіи. 23. 25. 26. 92. 93. 119. Зданіе, которое Кодинъ въ одномъ мѣстѣ называетъ домомъ патриція, современника Зинона, а въ другомъ—постройкой, сооруженной еще Константиномъ Великимъ. По преданію, одно время тамъ жилъ въ кущѣ св. Андрей Первозванный. Судя по близости ц. Антонія (въ Зевгмѣ), его можно искать на протяженіи 1-го портика, между Балыкъ-базаромъ и кв. Мефа. Икона Б. М. „Арматійской“ до сихъ поръ сохраняется въ Амастридѣ (праздн. 17-го августа).

Арменторій (Армаментъ). 114, 115. Арсеналь, построенный имп. Маврикіемъ на мѣстѣ нын. Терсъ-хане (за Золотымъ рогомъ). Впослѣдствіи его обратили въ церковь св. Пантелеймона.

Артемій св. ц. 90. Церковь эта построена Анастасіемъ Дикоромъ (на мѣстѣ его жилища), и въ ней лежали и мощи св. Артемія (пам. 20-го окт.). Она собственно была св. Іоанна Предтечи, но названіе пришло съ мощами скоро замѣнило настоящее въ народномъ употребленіи (ср. Кондакова, стр. 33). Агіазма св. Артемія до сихъ поръ сохраняется подъ армянскимъ храмомъ св. арх. Михаила въ Балатѣ (Паспати, стр. 307).

Артополи. 41, 42, 49, 69. Хлѣбные ряды (Гер. 37, 21). Мѣсто ихъ точно опредѣлено между форумомъ Константина и Тавра, благодаря находкѣ въ 1870 году головы одной изъ горгонъ (хранится въ св. Иринѣ. Мордманъ, стр. 69). Для насъ важно то, что тамъ, *у креста*, былъ торгъ невольниковъ (см. Юдоль плача).

Артотиріана домъ. 42, 66. Въ Артополияхъ.

Архангелы „Стира“ (Безплодной), ц. 79. Малый евктиріи этого названія былъ построенъ при Львѣ Макелѣ. Затѣмъ Юстиніанъ построилъ на его мѣстѣ большой храмъ, обновленный (послѣ землетрясенія) Воспліемъ Македоняниномъ. Находился *ἐν τῷ Συναγῳγῷ*, т. е. близъ Сената (очевидно Малаго, Палестинскій Сборникъ, вып. XXIII, стр. XXXVII; ср. Дюканжъ, Const christ. IV, 66).

Архангелы ἐν Αἰθρῳ. Извѣстенъ лишь по названію (Кондаковъ, стр. 35).

Архангелы ἐν τοῖς Πουρῳ. Извѣстенъ по названію (Кондаковъ, стр. 35), но мѣстоположеніе приблизительно опредѣлить можно у воротъ Пемпта (см. Пусей кварталъ).

Архангеловъ Михаила и Гавріила церковь въ Новомъ дворцѣ Праздновали въ среду послѣ Троицы (Виз. Врем. т. III, стр. 446).

***Архангелъ Михаилъ πέραν ἐν τῷ Αἰθροτρόφῳ.** Праздн. 1-го октября (Виз. Врем. т. III, стр. 446). Находилась эта церковь, вѣроятно, во дворцѣ Βρίη (см. Линостротъ πέραν).

***Архистратигъ Михаилъ (по Патм.—Гавріиль) πέραν ἐν Χάλκις.** Праздн. 26-го іюля (Виз. Врем., т. III, стр. 446). Халы плч. Хелы—нын. Бебеки на Босфорѣ.

Архистратигъ Михаилъ „Авнанія“ церковь. 118, Эта церковь, находившаяся *близъ Кеиролафа*, была построена царемъ Львомъ Макеломъ.

Архистратигъ (Михаилъ) „въ Адѣ“. 85. Церковь эта построена Юстиномъ II въ гавани Юліановой, близъ Софійскаго дворца (Кондаковъ, стр. 45; Мордтманъ, стр. 56). Существуетъ мнѣніе, что она тождественна съ нын. мечетью Махмудъ-паша (Мордт. стр. 57), но это мало вѣроятно, такъ какъ, повидимому, она была ближе къ морю.

***Архистратигъ Михаилъ въ Анаплѣ, или Неаполѣ.** 115. Церковь эта построена была въ Анаплѣ (нынѣ Арнаутъ-Кіой на Босфорѣ) Юстиніаномъ Великимъ (Постройки, I, 8); иначе эта мѣстность называлась „Михаліонъ“. Существуетъ на томъ же мѣстѣ церковь того же названія и до сихъ поръ.

Думали до недавняго времени, что *сюда* Исаакъ Ангелъ пожертвовалъ „Мѣдныя двери“; но, вѣрнѣе, что это въ *монастырь* (лаву) св. арх. Михаила въ Сосоенѣ.

***Архистратигъ Михаилъ въ Сосоенѣ.** 115. Сосоенъ—заливъ и мѣстечко на Румелійскомъ берегу Босфора, нынѣ Стенія, между Ферапіей и Ортакіой. Юстиніанъ Вел. построилъ тамъ храмъ св. арх. Михаила (Постр., I, 8). Туда, вѣроятно, (а не въ нын. Арнаутъ-Кіой) Исаакъ Ангелъ (1185—1195 г.) пожертвовалъ, во время реставраціи, „Мѣдныя двери“ (Никита Хониатъ, стр. 581, ed. Вонн.; Лабартъ, стр. 110); ибо тамъ былъ именно *монастырь* (или *лава*), а не простая церковь. Иногда его называли „монастыремъ въ Анаплѣ“, такъ какъ, въ широкомъ смыслѣ, Анаплой называли Румелійскій берегъ отъ Сикъ до Сосоена, а быть можетъ и дальше (J. Pargoire: Anaple et Sosthène, въ III томѣ Извѣст. Русс. Археол. Инст. въ К-лѣ). Праздн. 8-го іюня.

Архистратигъ Михаилъ „Новая“, ц. 120. Эта маленькая церковь построена Зинономъ и Аріадной.

Архистратигъ Михаилъ „въ Евгеніяхъ“, ц. Находилась въ кварт. Евгеніяхъ (Мордтманъ, стр. 48).

Архистратига Хризоваланта. 98., см. Хризоваланта мон.

Архистратига мѣстность. 33. Судя по Кодину, она была гдѣ-то около *Tóποι*. Быть можетъ, гдѣ церковь „въ Евгеніяхъ“ (Морд., стр. 48)?

Архипъ и Филимонъ свв. за Золотымъ Рогомъ, въ Елеѣ ц. Праздн. 6-го іюли (Визант. Врем., т. III, стр. 443).

Асикриты старые. Зданія между Инподромомъ и цер. свв. Сергія и Вакха (Церем., стр. 87; Кедринъ, т. II, стр. 157).

Аспара цистерна и домъ. 52. Цистерна эта построена патрикіемъ Аспаромъ при Львѣ Великомъ по сосѣдству со своимъ домомъ. Находилась она „близъ древней стѣны“ и площади (платоты) св. Георгія и сохранилась до сихъ поръ значительно южнѣ меч. Кефелиджами и цистерны Аэція (Мордтманъ, стр. 74 и планъ).

Атала ворота. Ворота въ Константиновой стѣнѣ (Феоф., стр. 412 Боора), замѣнившія позднѣйшія ворота „Источника“ (Мордтманъ, стр. 10). Около была церковь Богородицы (Дюк., IV, 94).

Африканъ, Пуплій и Терентій свв. въ Триконхѣ близъ Капитолія, ц. Праздн. 10-го августа (Виз. Врем., т. III, стр. 449). Θεοδόσιος Вел. положилъ мощи свв. Терентія и Африкана въ храмъ св. Евенмінъ въ Петріонѣ (Кондаковъ, стр. 33).

„Аэція“ церковь. Близъ цистерны, очевидно, нын. евктирій въ саду Богданъ-серай (св. Николая, по Паспати, стр. 360).

Аэція цистерна. 52. Построена патрикіемъ того же имени. По Мордтману (стр. 76), это та цистерна, что теперь при мечети Кефелиджами (др. мон. Манулла).

Б.

Бани Арнадія. 25, 33. По Кодину, близъ Манганъ и Акрополя (ср. Прокопія: Постройки, I, 11).

Баня Ахилла. Въ Неоріи (см. приложение къ 1-й книгѣ „Вандальской войны“ Прокопія въ перев. Достуниса).

Баня Большая близъ Вѣз. 118. Построена свнухомъ Никитой при императорѣ Теофилѣ.

Баня Большая Константина близъ Циканистерія. 19, 59. Построена еще Константиномъ Великимъ. О ней говорится въ „Бесѣдѣ о Царыградѣ“ (стр. 23). По патр. Константію, это нын. Чикюръ—Хамамъ (Конст., стр. 50).

Баня Дагистея. Построена Тиверіемъ (—Константиномъ) въ портикѣ Мавріана противъ цер. св. Анастасіи (Кедр., I, 688). Остатки ея фундамента замѣтны до сихъ поръ (Мордтманъ, стр. 56; ср. Кондаковъ, стр. 131).

Баня Зевксиппа, онѣ же Севера. 12, 14, 37, 38. Бани, построенныя будто бы еще имп. Северомъ на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, Иракль *укротилъ* коней. Онѣ сгорѣли во время мятежа „Ника“. Относительно ихъ положенія извѣстно лишь, что онѣ были *направо*, когда императоръ шелъ изъ Миліи въ Халку, и *налѣво*, когда онѣ шелъ изъ Халки къ Милію (Церем., стр. 106; стр. 84; ср. Вѣляевъ, Byzantina, т. II, стр. 93 и 94). Если Халка была тамъ, гдѣ я ее предполагаю, то бани Зевксиппа были гдѣ-то близъ нын. Нури-Османіе. Въ пользу моего предположенія говорятъ еще и то, что 1) бани Зевксиппа находились не въ одномъ регионѣ съ Большимъ дворцомъ (Мордтманъ, стр. 2) и 2) по Кедрину (I, 648), близъ бань Зевксиппа находились ряды продавцовъ шелковыхъ и другихъ драгоценныхъ одеждъ (Рамбо: De byz. hippodr., стр. 31). Лавки эти не могли быть подъ самымъ дворцомъ, а были гдѣ-либо за Миліемъ, у Халкопратійскихъ торговыхъ рядовъ.

Бани Константиновы, онѣ же Θεодосіевоы и Евдоніи. — Вслѣдствіе данныхъ въ пользу близости ихъ къ храму свв. Анос-

толовъ и колоннѣ Маркіана (Кондаковъ, стр. 153) иные принимаютъ за нихъ тѣ бани, что въ оградѣ мечети Султанъ-Мехмедъ, смѣнившей эту церковь.

Бани Тавра, онѣ же Софійскія. Последнее названіе дано имъ Юстиномъ II (Феоф., стр. 243, Боора; 6062).

Барбизъ. см. Ворвизъ.

Безплотныя Силы, монастырь. Въ XI вѣкѣ построенъ Теодорой, дочерью Константина VIII, гдѣ-то во Влахернахъ (Паспати, стр. 62 и 63; Кондаковъ, стр. 70). Полагаютъ, что онъ находился близъ Текфуръ-серая, около воротъ, которыя принимаютъ за ворота „Безплотныхъ“ (№ 104 плана Силлогоса; Дестунисъ, стр. 33).

Безсребренники свв. въ Зевгмѣ, ц. 93. Построена при Теодосіи Младшемъ патріархомъ Прокломъ, ученикомъ Златоуста. „Обрядникъ“ (стр. 562) помѣщаетъ ее въ кварталѣ Василиска.

Безсребренники „Павлина“ монастырь, 111, 112. Построенъ извѣстнымъ Павлиномъ, котораго Теодосій Младшій приревновалъ къ Евдокіи и казнилъ. Онъ находился за Влахернами *на югъ* (Постройки, I, 6; Кондаковъ, стр. 13 и 43), и вся эта мѣстность поэтому получила названіе Космидіа (нынѣ Эюбъ). Въ этомъ храмѣ былъ погребенъ несчастный отрокъ Тиверій, сынъ Юстиніана II, убитый у калитки св. Каллиника (Феофанъ, стр. 380 Боора; Никифоръ, стр. 48 Боора).

Богородица „Ареовинда“ ц. 92. Церковь эта построена магистромъ Петромъ, двоюроднымъ братомъ имп. Маврикія, въ кварталѣ, гдѣ былъ его домъ. Потомъ она была обновлена при Юстинѣ I (ср. Кондаковъ, стр. 46).

Богородица „Аѣинская“ ц. см. В. „Горгоопикоосъ“.

Богородица, женскій монастырь, гдѣ глава св. Іоанна Златоуста.

Такъ какъ наши паломники отличаютъ ее и отъ „Одигитріи“ и отъ „Панахранты“ (архим. Леонидъ, стр. 19, 22 и 23), то поневолѣ приходится, вслѣдъ за патріархомъ Константиємъ, вспомнить про церковь Богородицы „*Патрикин*“ (ср. Леонида, стр. 20). Только вѣрнѣе предположить, что названіе „монастырь“ — случайность, происшедшая по той причинѣ, что тамъ было по близости жилище „діакониссъ“ св. Софій. Глава св. Іоанна Златоуста нынѣ въ Успенскомъ Соборѣ въ Москвѣ.

Богородица „Варяжская“, ц. Иначе „Фряжская“. По указанію „Бесѣды о Царьградѣ“ (стр. 21) это несомнѣнно то же, что В. „Психосостра“.

Богородица „Вааса“ ц. 90. Построена въ кварт. Вааса (или Форакияхъ) извѣстнымъ патрікіемъ Ваасомъ, котораго, по приказанію Θεодоры (жены Юстиніана Вел.), ослѣпили (ср. Кондаковъ, стр. 44). Находилась близъ свв. Апостоловъ, къ сѣверу отъ послѣдней, и извѣстна по житію св. Θεοφано (Лопаревъ, рецензія на Курца Ж. М. Н. Пр., 1899, октябрь, стр. 359 и 360).

Богородица „Верины“, цер. Древняя церковь В. М., построенная Верной, женой Льва Макела († 483 г.) и, по указанію новеллы Юстиніана, находившаяся близъ св. Софій.

Кондаковъ отождествляетъ ее съ меч. Синанъ-паша, противъ сѣвернаго входа въ нарѣикъ св. Софій (Кондаковъ, стр. 107).

Богородица въ кв. Вигленціи, близъ Бронзоваго Тетрапила, ц. 1-го августа совершался праздникъ свв. Мины и Миная въ храмѣ В. М. въ кв. Вигленціи, близъ Бронзоваго Тетрапила“ (Дюканжъ: Const., christ., кн. IV, стр. 96; архим. Сергій: „Полный мѣсяцесловъ Востока“ подъ 1-мъ августа; Собраніе гравированныхъ изображеній иконъ В. М.; сказанія о нихъ

изд. Общ. любит. древн. писъм. Спб. 1878 г., стр. 14 и 15). Не можетъ быть сомнѣнія, что это нын. мечеть Фенеръ-іесса (см. св. Мина). Судя по сравненію съ позднѣйшими копіями такъ назыв. Б. М. „Вихленской“, приходится заключить, что подлинникомъ иконы Б. М. „въ кв. Вигленціи“ была нынѣшняя Частоховская (Ченстоховская) икона Б. М. Кварталь „Вигленціи“ носилъ такое названіе по дворцу Вигленціи, сестры имп. Юстиніана, бывшему въ этой мѣстности. Во дворцѣ Вигленціи доживала свои дни Антонина, вдова Велизарія (Кодинъ, стр. 108); а эта же Антонина нѣкогда была и въ Антиохіи (Тайная исторія, II, 5) и оттуда, вѣроятно, и привезла съ собою эту икону (Антиохія-родина св. Луки) и поставила ее въ ближайшемъ храмѣ Богородицы. При такомъ оборотѣ дѣла понятно смѣшеніе этой иконы съ „Одигитріей“ (Ченстоховская чудотворная икона Богородицы, Вильна, 1881 г., стр. 5—7 и примѣч.). Впослѣдствіи икона эта по женской линіи могла какъ-нибудь перейти или въ родъ патр. Фотія или въ родъ св. Кирилла и Меѳодія; во всякомъ случаѣ, она попала въ эпоху свв. Кирилла и Меѳодія изъ К-ля въ Моравію (тамъ же, стр. 10—12 и примѣч.), въ составъ которой тогда входила и вся Галиція. Чехо-Моравы во время Гусситскаго движенія въ 1430 г. хотѣли взять икону эту обратно къ себѣ (тамъ же, стр. 20—22 и примѣч.), вѣроятно съ цѣлью отвезти въ Константинополь вмѣстѣ съ древнеславянскимъ евангеліемъ (что нынѣ въ Реймсѣ), какъ доказательство своихъ старыхъ связей съ Византіей (ср. Арсеній: Лѣтопись церковныхъ событій, стр. 549 и 550); въ 1460 г. не стоило трогать иконы: Царьградъ палъ 29-го мая 1453 года...

Богородица Влахернская. 95, 128. Этотъ храмъ построенъ въ 451 г. Пульхеріей и Маркіаномъ на берегу Золотого рога, за сѣвернымъ концомъ городской стѣны (вне города), и только Ираклій окружилъ его стѣной. Левъ Макель пристроилъ къ храму круглую церковь—„св. Раку“ (Кодинъ, стр. 96) а Юстиніанъ (при Юстинѣ еще) расширилъ храмъ,

придавъ ему форму креста, или вѣриѣ, форму буквы Т. Описаніе Прокопія (Постройки I, 3) напоминаетъ внутреннее расположеніе ц. свв. Сергія и Вакха, а одинъ паломникъ XIV в. говоритъ, что Влахернскій храмъ подобенъ Вполеемскому (Палест. Сборн., вып. XXVI, § 41). Въ южномъ рукавѣ храма была упомянутая выше „св. Рака“ съ ризой Б. М. (она же омофоръ, 2-го іюля). Одно время кажется, тамъ былъ и поясъ Б. М. или его часть. Въ сѣверномъ рукавѣ была св. Купель-чудотворный Влахернскій источникъ (агіазма), надъ которой было нѣчто вродѣ особой часовни. Храмъ сгорѣлъ въ 1434 г., но эта купель въ искаженномъ видѣ сохранилась и до сихъ поръ. По свидѣтельству Константина Багрянороднаго („Церемоніи“), во Влахернскомъ храмѣ было три иконы Б. М. (это подтверждаетъ и преданіе). Первая, передъ которой совершалось чудо по пятницамъ и къ ногамъ которой прикладывалась мать св. Стефана Новаго, была, очевидно, прототипомъ нашей Кіево-Печерской, теперь ее показываютъ въ Венеціи (см. мои замѣтки по древностямъ К-ля; Виз. Врем., т. III, стр. 338). Эту икону можно назвать Влахернской-Акакистной. Сомнѣнія Кондакова относительно древности типа Б. М., сидящей на тронѣ, опровергаются изображеніемъ Б. М. съ Младенцемъ на лицевой сторонѣ амвона, находящагося въ Салоникахъ, во дворѣ обращенной въ мечеть церкви св. Георгія („каедра св. ап. Павла“): специалисты относятъ этотъ амвонъ къ концу IV вѣка (Байе: Исторія визант. искусства, стр. 75 и 76). Вторая икона Б. М. была копіей иконы „Живоноснаго Источника“ и находилась въ апсидѣ храма. Третья представляла собою барельефное изображеніе въ лѣвой части омывальной: изъ рукъ Б. М. текла вода (Кондаковъ, стр. 17—28 и 41; іером. Іоаннъ, стр. 64—68). Копія „Живоноснаго Источника“ была *чеканнаго серебра* (такой работы имѣемъ теперь икону Б. М. *Гелатской*, близъ Кутаиса).

Богородица „Всецарица“ (Παυταρχη, Παυταρχη) ц. Построена Исаакомъ Ангеломъ (Кондаковъ, стр. 73) и находилась, повидимому, гдѣ-то близъ Манганъ и Спаса-Филантропа

(Леонидъ, стр. 20--23). Такая икона теперь въ мон. Григоріатѣ (Порфирій, 1-е путеш. на Аѳонъ, ч. I, отд. 2, стр. 124).

Не смѣнила-ли эта церковъ храмъ св. Силы?

Богородица „Горгоопикоосъ“ („Скоропослушница“), церковъ. Упоминается у Кантакузина (II, 165, 7; Мордтманъ, стр. 77 и 78); другое названіе Богородицы „въ *Парадизѣ*“. Такая икона нынѣ извѣстна въ монастырѣ Дохиарѣ, на Аѳонѣ — „Скоропослушница“ („Горγὸπῆχος“). Древнѣйшую же икону, иначе Богородицы „*Аѳинской*“ нашель въ Капрѣ нашъ архим. Порфирій (Виз. Врем., т. VI, стр. 274; см. еще статью Д. Гр. Камбуроглу: *Χριστιανικὴ ἀρχαιολογικὴ ἐταιρεία* II).

По преданію, образъ Б. М., кисти св. ап. Луки, принесенъ изъ Олѣвъ въ Аѳины и поставленъ въ красивой церкви, выстроенной *близъ города* (Грегоровіусъ: *Исторія Аѳинъ* въ средніе вѣка, стр. 24 и 25; подъ „городомъ“ вѣроятно, подразумѣвается Акрополь; впрочемъ, церковъ могла приходиться и внѣ стѣнъ; ср. Грегор., стр. 35 и 36). Этотъ же храмъ — *чего не сообразилъ Грегоровіусъ* — и былъ извѣстенъ впоследствии и существуетъ и до сихъ поръ подъ названіемъ: „Панагія Горгоопикоосъ“ (Грегоровіусъ, стр. 33 и 207; *Topographie d'Athènes d'après le colonel Seake par Phocion Roque*, Paris, 189, p. 154). Когда Пароенонъ былъ обращенъ въ ц. Богородицы, подобнаго типа *мозаика* была сдѣлана въ алтарной конхѣ (Грегор., стр. 46, 79). Передъ этой мозаичной иконою горѣла колоссальная „неугасяемая“ лампада, знаменитая даже на Западѣ, почему Акрополь сравнивали съ „Неопалимой Курицей“ на Хоривѣ (Грегор., стр. 103 — 105).

Во времена Θεодосія Великаго копія этой иконы (а по мѣстному малоазійскому преданію — подлинная) была перенесена въ окрестности Транезунта, на гору Меласъ, гдѣ и нынѣ пребываетъ въ Сумельскомъ монастырѣ (Грегоровіусъ, стр. 24 и 25; ср. Арсеній: *Лѣтоп. церковн. событій*, стр. 514). Когда копія иконы Б. М. „Аѳинской“ попала въ К-ль, неизвѣстно. У насъ, на Руси за копію иконы Б. М. „Аѳинской“ слѣдуетъ считать образъ Б. М. „*Тихвинской*“. Самое преданіе

ея явленія (по воздуху) напоминаеть преданіе Трапезундское; и хотя она и пришла къ намъ изъ Царьграда, всетаки несомнѣнно, что въ Царьградъ она привезена *изъ Аѳинъ*.

Богородица въ Девтеронѣ, въ домѣ Ирины; она же: Б. Кехаритомена (Благовѣщенія) и мон. Хризоваланта. Такъ какъ положеніе Девтерона (у Адрианопольскихъ воротъ) внѣ сомнѣнія, а также тамъ есть и мечеть Одаларъ—меджиди (кварт. Салма-тампукъ, улица Зина-гвексу, противъ Касимъ-ага и цистерны *Аѳія*), гдѣ Паспати нашелъ фресковое изображеніе *Благовѣщенія*, и гдѣ есть и *аѳиазма св. Іоанна* (Паспати, стр. 363; Кондаковъ, стр. 98 и 165), то тождество этой мечети съ церковью Богородицы въ Девтеронѣ—внѣ сомнѣнія.

Богородица „Діаконисса“, церковь. 105. Построена патриархомъ Киріакомъ (595—606 г.) и названа такъ потому, что тамъ была діакониссой его сестра (?). Для топографіи К-ля опредѣленіе этого пункта имѣло бы величайшее значеніе; но, къ несчастью, ученые находятся между собою въ полномъ противорѣчій. Изъ свидѣтельствъ „Церемоній“ (стр. 75 и 590) нѣтъ сомнѣнія, что эта церковь была на Таврѣ у развѣтвленія путей къ Золотымъ воротамъ и свв. Апостоламъ. Поэтому иные ее отождествляютъ съ меч. Келендербджали (Кондаковъ, стр. 138 и 139). Но Кондакову же, она была св. Ирины и св. Софій и, быть можетъ, тождественна съ Б. „Веринъ“ (Конд., стр. 14 и 107 прим.). Остается предположить, что были двѣ церкви этого названія, и что бывшая у Тавра занимала мѣсто нын. меч. Баязета (а не Келендербджали).

Богородица „Евгенія“, ц. 77. Эта церковь была передѣлана изъ дома патрикія Евгенія, жившаго при Θεодосіи Младшемъ, и находилась въ кварталѣ того-же названія, прилежавшемъ, вѣроятно, и къ воротамъ Евгенія. Въ такомъ случаѣ, какъ и Б. „Урвикія“, она была близъ Балыкъ-базара (ср. Кондаковъ, стр. 35).

Богородица „Евергетиды“ ,монастырь. По мнѣнію Кондакова, это лишь другое названіе Б. „въ Сигмѣ“ (Кондаковъ, стр. 142). По мнѣнію Мордтмана (стр. 78), мон. Б. „Евергетиды“ (Благодѣльницы) тождественъ съ мон. Б. у Золотыхъ воротъ, построеннымъ родителями праведнаго Евдокима и упоминаемымъ Антоніемъ (V ср. Конд., стр. 55). По Кондакову, мон. Б. „Евергетиды“ построенъ Василіемъ Протоаскритомъ въ эпоху Комниновъ (Кондаковъ, стр. 72), но кажется, что это недоразумѣніе (см. Савваитова, прим. 151). Мон. Б. „Евергетиды“ былъ славенъ на всемъ православномъ Востокѣ. Тамъ останавливался (1233—7 гг.) св. Савва Сербскій (Кондаковъ, стр. 87). Тамъ же жилъ монахъ Павелъ, сочинившій извѣстную молитву Великаго повечерія къ Б. М: „Нескверная, неблазная, нетлѣнная“... Я лично скорѣе всего готовъ искать этотъ монастырь на мѣстѣ нын. Б. „Бѣлградской“.

Богородица близъ дворца Елены, церковь. (Виз. Врем., т. III, стр. 455) см. Дворецъ Елены.

Богородица „Елеуса“, мон. Основанъ въ эпоху Комниновъ или раньше (Кондаковъ, стр. 72 и 78). Вѣроятно онъ существовалъ при той церкви „Ἐλεῦσα Παναχρία“, что и послѣ 1453 года существовала въ Галатѣ и истреблена пожаромъ 1660 г. (Ὁ ἐν Γαλατῇ ἱερός ναὸς τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Χίου ὑπὸ Γεωργίου Γεωργιάδου 1898, стр. 22 и 23.). Подлинная икона Б. М. „Елеуса“ („Милующая“ или „Достойно есть“) — на Аѳонѣ, въ кельи „Достойно есть“ (въ предѣлахъ мон. Пантократора).

Богородица „Жезла“, ц. 22, 25, 26. Церковь эта находилась гдѣ-то близъ воротъ Псаматіи, въ концѣ портика „Дафны“ (иначе, 2-го портика Эвбула, портика Георгія; Конд., стр. 136).

Богородица „Живоносный Источникъ“, ц. 110. По Никифору Каллиесту, церковь (или часовня) надъ этимъ источникомъ (нынѣ Балуклея) построена имп. Львомъ Вел. (457—474 г.)

на мѣстѣ, гдѣ исцѣлился слѣпой (ср. Кондаковъ, стр. 31). По свидѣтельству же Кодина, Юстиніанъ Вел. вмѣсто малаго евктирія воздвигъ здѣсь большой храмъ изъ остатковъ отъ матеріаловъ, приготовленныхъ для храма св. Софіи. Храмъ этотъ, разрушенный землетрясеніемъ, былъ возстановленъ Ириной Аоніянской и потомъ еще разъ обновленъ Василиемъ Макед. (Конд., стр. 57). При взятіи К-ля Турками храмъ „Живоноснаго Источника“ былъ разрушенъ, и матеріаль его пошелъ на мечеть Байзета. Но черезъ нѣсколько лѣтъ было получено разрѣшеніе устроить на мѣстѣ храма небольшую часовню (со ступеньками). Извѣстно, что во время греческаго возстанія 1821 г. и эта часовня „Живоноснаго Источника“ была разрушена янычарами, и самый источникъ заглохъ. Но незабвенный патріархъ Константій (послѣ 1830 г.) построилъ тамъ новую часовню и новую церковь. О справедливости догадки прсф. Кондакова относительно типа иконы Б. М. „Живоноснаго Источника“ см. мои „Замѣтки по древностямъ К-ля“ (Виз. Врем., т. III, стр. 337 и 338). Таковую же икону, какая описана въ „Замѣткахъ“, я потомъ нашелъ и въ Таганрогѣ, въ греческомъ монастырѣ.

Богородица у Золотыхъ воротъ мон Монастырь, основанный родителями праведнаго Евдокима Капп. (31-го іюля) въ половинѣ IX вѣка и упоминаемый у Антонія (стр. 124 Савв. ср. Кондаковъ, стр. 55; Леонидъ, стр. 36). Мордтманъ весьма основательно отождествляетъ этотъ монастырь съ монастыремъ Б. М. „Евергетиды“ (стр. 78). Былъ-ли монастырь „Евергетиды“ тождественъ съ монастыремъ Б. „въ Сигмѣ“, какъ думаетъ Кондаковъ, или Б. „Горгооникось“, какъ полагаетъ Мордтманъ,—не важно. Несомнѣнно одно: монастырь Б. „у Золотыхъ воротъ“ не тождественъ съ монастыремъ Авраамитовъ (иначе: Н. Іерусалимъ, св. Діомидъ), какъ это вообразилъ Вѣляевъ (Виз. Врем., т. III, стр. 449—451).

Богородица близъ Іова. монастырь. Построенъ при патр. Минѣ аввой Теофилактомъ (Дюканжъ, IV, 92).

Богородица τοῦ Καλλιστράτου. Праздникъ 18-го іюля (Виз. Врем., т. III, стр. 445). См. Каллистрата монастырь.

Богородица „Маріана“ 90. Построена патрикіемъ этого имени; близъ нея Маврикій едва не былъ побитъ камнями. (Θεοφάνη, стр. 283 Боора). А такъ какъ путь императора (во Влахерны) шелъ по продолженію портика Мавра, то и эту церковь надо искать при сѣверномъ концѣ этого портика (Мордтманъ, стр. 46 и 46).

Богородица „Καρυόπολις“ см. „Καρυόπολις“

Богородица Кехаритомена (Благовѣщеніе), она же Іоанна Дамаскина, монастырь Монастырь этотъ построенъ Ирпной Дуке-ной, женой Алексѣя Комнина (Кондаковъ, стр. 73). По Кондакову, это, быть можетъ, мечеть Фенерь-іесса на Етмейданъ (стр. 221). Но это невѣроятно, такъ какъ нѣтъ сомнѣнія, что монастырь В. М. „Кехаритомены“ былъ, подобно „Хѳрѣ“, близко къ Влахернамъ (Леонидъ, стр. 41 и планъ; ср. Кондаковъ, стр. 73), то я осмѣливаюсь отождествить эту церковь съ мечетью Одаларъ-меджиди (у Адрианопольскихъ воротъ), гдѣ Паспати нашелъ фресковое изображеніе Благовѣщенія и близъ котораго есть агіазма св. Іоанна (ср. Кондаковъ, стр. 98 и 165). Тогда она будетъ тождественна съ В. „въ Девтеронѣ“ (она же мон. Хризоваланта, В. у Св. Луки и у воротъ Пемпта и т. д.). Что этотъ монастырь былъ у воротъ (Харсіа), это несомнѣнно по аналогіи съ церковью Благовѣщенія въ Кіевѣ (надъ Золотыми воротами).

Богородица „Кира“. 107. Построена при Θεοδοσίῳ Младшемъ патрикіемъ Киромъ, извѣстнымъ строителемъ Θεοδοσείῳι стѣны (Икона В. М. „Κιρίотισσα“ съ младенцемъ въ медальонѣ, который она держитъ руками). Стояла близъ колонны Константина и, быть можетъ, даже тождественна съ В. „πα форумѣ“ (Кондаковъ, стр. 138; ср. еще „Кира“ монастырь).

Богородица „въ Контаріяхъ“, ц. 85. См. св. Θεκλα „въ Контаріяхъ“.

Богородица „Корабликъ“, ц. 80. Построена Михаиломъ III на мѣстѣ дома вдовы, которую отецъ его Θεοφιλъ защитилъ отъ грабителя-сановника, отнявшаго у нея корабль.

Богородица „Кристаллъ“, ц. 119. Построена на мѣстѣ, гдѣ на имп. Льва Макелла упала льдина.

Богородица „Лива“ (или „Липса“), она же просто „Θεοτόκος“, ц. 128. Построена при Романѣ Лакапинѣ Адмираломъ Ливомъ (или Липсомъ); при ней были монастырь и страннопріимница. Со времени Ленуара (Зальценбергъ, стр. 116) и патріарха Константія принято считать (стр. 94), за Б. „Лива“ мечеть Темпрджиларъ, недалеко отъ свв. Апостоловъ, въ кв. Чирчиръ (Воробьиномъ). Это приуроченіе сдѣлано, вѣроятно, на основаніи извѣстія, что она была „πλῆστον τῶν ἀγίων Ἀποστόλων“. Кондаковъ не скорѣе готовъ отождествить Б. „Лива“ съ мечетью Килиссе въ кв. Вефа (или Мефа), которую принято ошибочно считать за ц. Θεодора Тирона (Кондаковъ, стр. 216 и 217), если эта церковь не окажется болѣе древней; а Мордманъ — съ мечетью Фенерь-іесса на Етмейданѣ. Мечеть Фенерь-іесса несомнѣнно какая-то церковь Богородицы, и догадки о тождествѣ ея съ „Панахрантой“ и „Кехаритоменой“, какъ извѣстно, неосновательны. Но я позволю себѣ обратить еще вниманіе изслѣдователей К-ля на остатки мечети посреди базара къ югу отъ мечети Султанъ-Мехмедъ (А. Н. Муравьевъ, Письма съ Востока, ч. 2-я, стр. 337).

Богородица „въ Ливоостротѣ“, ц. Существовала до начала VI вѣка (Колд., стр. 35) см. Ливоостротъ.

Богородица ἐν τοῖς Μαρμάριον. При ней апостолій св. Иоанна Богослова. Праздникъ 8-го августа (Виз. Врем., т. III, стр. 445).

Богородица „митрополита“ находилась близъ Большого дворца и ипподрома и сломана при Юстиніанѣ II для пост-

ройки фіалы Голубыхъ. Взамѣиъ ея построена церковь въ Петрѣ (Θεοφ., 6186, стр. 368, Боора; ср. Виз. Врем., т. III, стр. 445).

Богородица Панагія Монгольская, ц. До сихъ поръ существуетъ въ Фенарѣ (близъ Новой школы), хотя отъ древности въ ней почти уже ничего не сохранилось. Построена Маріей Палеологъ (доч. Михаила Палеолога и вдовой *монюльскаго*, т. е. ногайскаго, хана Апага), въ концѣ XIII вѣка (Пахимеръ, I, 402; ср. Константій, стр. 113; Паспати, стр. 388 и 389; Кондаковъ, стр. 209).

Не возникла-ли она на мѣстѣ храма Богородицы „митрополита“?

Богородица „Надежда ненадежныхъ“, ц. До сихъ поръ сохраняется въ кварталѣ Кондоскала (къ западу отъ Кумькапу; Мордтманъ, стр. 58).

Богородица „Небесная“ (ἐν οὐρανῷς), ц. Церковь Богородицы „Небесной“ упоминается въ мнѣяхъ 9-го декабрия, близъ Великой церкви (πλησίον τῆς ἁγιωτάτης ἐκκλησίας; Дюк., IV, 93). По Кондакову (стр. 107, прим.), она тождественна съ Б. „Верины“. Есть церковь Б. М. „Пространтѣйшей небесъ“ близъ Текфуръ-серая. Нѣтъ-ли здѣсь недоразумѣнія, т. е. нельзя-ли подѣ „Великой церковью“ разумѣть на этотъ разъ не ц. св. Софіи, а Влахернскую церковь?

Богородица „Нерукотворнаго Образа“. 111. См. Авраамитовъ мон.

Богородица „Одигитрія“ (τῇ ὁδηγῶν). 80. По Кодицу церковь эта сооружена Михаиломъ III на мѣстѣ старой маленькой часовни (евктирія). По другимъ (Θεодоръ Чтецъ, или Аногностъ, въ извлеченіи Никифора Каллиста), часовня эта была построена еще въ V вѣкѣ императрицей Пульхеріей. Иначе эта церковь называлась еще „Одигитріей Вуколеона“. По Кодицу, при ней былъ чудотворный источникъ (агіазма); но это, вѣроятно, лишь приписанная къ монастырю сосѣдняя агіазма Спаса Филантропа (см. Спасъ Филантронъ).

Что касается мѣстоположенія церкви Б. М. „Одигитріи“, то достовѣрно извѣстно только то, что она находилась недалеко отъ Большого дворца, близъ Мраморнаго моря, около Царскихъ воротъ (Кондаковъ, стр. 14—16). Лично я расположенъ думать, что она была къ сѣверу отъ дворцоваго порта (иначе порта Вуколеона), т. е. тамъ, гдѣ Лабартъ ищетъ несуществовавшій замокъ - дворецъ Вуколеонъ. Въ статьѣ „Христіанскія мозаики Кипра“ (Виз. Врем., т. IV) Смирновъ между прочимъ рѣшаетъ, повидимому, безповоротно вопросъ о типѣ иконы Б. М. „Одигитріи“ (τῶν ὀδηγῶν) въ томъ смыслѣ, что „икона“ Одигитріи изображала Божью Матерь во весь ростъ, стоя, съ Христомъ на лѣвой рукѣ (стр. 55). Этотъ выводъ тѣмъ важнѣе, что, судя по нашему автору, тотъ же взглядъ раздѣляется и такимъ величайшимъ авторитетомъ въ этомъ вопросѣ, какъ проф. Кондаковъ (стр. 56, примѣчаніе). Многоуважаемый проф. Кондаковъ, еще много лѣтъ тому назадъ, излагая въ I-й главѣ своего прекраснаго труда исторію церквей Царьграда, остановился съ особеннымъ вниманіемъ надъ вопросомъ о присылкѣ въ К-ль имп. Евдокіей, женой Θεοδοσία II, иконы Божіей Матери изъ Іерусалима. Указавъ прежде всего на то важное обстоятельство, что преданіе о принесеніи изъ Іерусалима царицей Евдокіей иконы Божіей Матери, писанной св. еванг. Лукою, встрѣчается только у позднѣйшихъ писателей и неизвѣстно современнымъ, почтенный ученый пришелъ къ заключенію, что первое несомнѣнное извѣстіе объ иконѣ Б. В. τῶν ὀδηγῶν мы находимъ только у Зонары (XVI, 7) при описаніи событій IX вѣка. Именно, тамъ сказано, что икона эта тогда чтилась уже на столько, что Кесарь Варда рѣшилъ взять ее съ собою въ походъ на островъ Критъ. Теперь естественно возникаетъ вопросъ: когда же прославилась эта икона, самое названіе которой, какъ это теперь вѣдѣ сомнѣнія, служить воспоминаніемъ объ участіи въ походахъ. Если мы вспомнимъ, что отъ Аркадія до Ираклія византійскіе императоры не ходили лично на войну, а послѣ Ираклія Греки до IX вѣка были почти только

побѣждаемы, то убѣдимся, что икона, которую рѣшили взять съ собою въ походъ Варда скорѣе всего могла быть той самой, которая прославилась во время походовъ Ираклія. Подчеркиваю это обстоятельство потому, что къ нему придется вернуться. Кромѣ сомнительнаго свидѣтельства Синаксаря греческой церкви въ Барѣ и общихъ указаній защитниковъ православія на икону Б. М., писанную св. еванг. Лукою, ничего достовѣрнаго неизвѣстно о судьбѣ этой иконы во время иконоборства (ср. Смирнова, стр. 54). Правда есть позднѣйшее сказаніе (см. о немъ ниже), гдѣ рассказывается, будто патр. Тарасій обрѣлъ икону эту въ стѣнѣ храма Пантократора. Но храмъ этотъ, какъ извѣстно, построенъ только при Комнинахъ; слѣдовательно, или здѣсь идетъ рѣчь о другомъ монастырѣ Спасителя (наприм. „Хора“) или — что вѣрнѣе — икона Б. М. τῷ ὁδῷ была спрятана и найдена потомъ въ храмѣ Пантократора во время взятія Р-ля Крестоносцами. Позднѣйшія и вполне достовѣрныя извѣстія объ участи иконы въ судьбахъ Византіи относятся, дѣйствительно, уже ко времени Комниновъ и Палеологовъ и собраны Дюканжемъ (кн. IV, стр. 90). Въ 1123 году Іоаннъ Комнинъ велѣлъ во время триумфа везти эту икону на колесницѣ, запряженной четырьмя бѣлыми конями (Іоаннъ Киннамъ, стр. 12 русск. перев.; Никита Хониатъ, т. I, стр. 25, русск. перев.). Въ 1203 г. эту же икону несли впереди Михаѣла Палеолога, тоже шедшаго пѣшкомъ (Акропол., стр. 220, русск. перев.). Въ 1421 г. заступничествомъ этой иконы было отбитъ рѣшительный приступъ Турокъ (Арсеній, Лѣтон. церковн. событій, стр. 535 и 536). О судьбѣ иконы Б. М. „Одигитріи“ (τῷ ὁδῷ) послѣ 1453 г. извѣстія расходятся, но по тѣмъ, которыя надобно считать наиболѣе достовѣрными, при паденіи Р-ля, Турки изрубили ее на четыре части въ мон. „Хора“, гдѣ она тогда находилась (Дука у Рихтера, №№ 325 и 326). Итакъ, проф. Кондаковъ полагаетъ внѣ сомнѣнія, что если была прислана какая-либо икона съ Востока при Пульхеріи, то она тождественна съ той, что была въ позднѣйшее время въ монастырѣ (на самомъ дѣлѣ, икона Б. М. Знаменіе-Цар-

скосельская была прислана на Русь въ XVII столѣтіи, а прославилась только въ XIX; и такихъ случаевъ много). Смирновъ же такого тождества не допускаетъ (стр. 54). Предоставляя обсуждать эту догадку г. Смирнова (т. е. вопросъ о тождествѣ или различіи) лицамъ болѣе меня свѣдущимъ въ этомъ слишкомъ специальномъ дѣлѣ, я считаю долгомъ указать только на то обстоятельство, что для возстановленія типа иконы Б. М. „*ἡ ὁμήρου*“ безразлично тождественна-ли она съ иконою Евдокіи или нѣтъ — необходимо привлечь къ дѣлу тѣ иконы Б. М., которыя съ большей или меньшей вѣроятностью преданіе выдастъ за ея копія или подлинники.

1. На Афонѣ въ мон. Костамонитѣ находится (при сѣверо-восточной купольной колоннѣ) икона Б. М. „Одигитріа“, подаренная Мануиломъ и Іоанномъ Палеологами сербской княгинѣ Аннѣ, а ею присланная въ обитель.

2. Копія съ иконы Б. М. „Одигитріи“ прислана тѣмъ же императорами и литовскому князю Витовту. Это или икона Б. М. въ фарѣ Новыхъ Троковъ или, вѣрнѣе, икона Б. М. надъ гробницей Витовта въ костелѣ св. Станислава (А. Н. Муравьевъ Путеш. по св. мѣстамъ русскимъ, т. II, стр. 527 и 528). По нѣкоторымъ извѣстіямъ одна и та же икона была сначала въ Трокахъ, а въ 1840 г. перенесена въ Вильну (І. Д. Соболевскій, Сказаніе объ Остробрамской иконѣ Б. М., Спб., 1899 г., стр. 6). Типъ этой иконы *позднѣйшій*.

3. Греческій паломникъ XII вѣка Фока, бывшій и въ К-тѣ, описывая мон. Каломоніи (при устьѣ рѣки Іордана) говоритъ: „ . . . икона Богоматери, держащей въ объятіяхъ Спасителя Христа, по формѣ и по цвѣту и по размѣрамъ похожая на икону Пресвятой Одигитріи въ царствующемъ градѣ. На основаніи древнихъ преданій говорятъ, что она писана рукой св. апостола и евангелиста Луки (Палест. Сборникъ, вып. XXIII, стр. 52; ср. Даніила Паломника, стр. 49). Монастыри Каломоніи уже нѣтъ, но промысломъ Божиимъ икона Б. М., тамъ бывшая, перенесена въ Іерусалимъ и находится тамъ въ патриаршей церкви св. Кон-

стантина, какъ это узналъ нашъ А. С. Норовъ, подробно описавшій эту икону (Иерусалимъ и Синай, стр. 35). Затрудненіе здѣсь только въ томъ, что Норовъ отождествляетъ (и совершенно неправильно) мон. Каломонію съ монастыремъ св. Герасима, и эта икона (на оборотѣ которой есть и изображеніе св. Герасима), быть можетъ, взята изъ послѣдняго. Тогда она значенія не имѣетъ, но вмѣсто нея копіей иконы Б. М. „ἡ ὁμήγερος“ не будетъ ли икона Б. М. „Иорданской“, которую привезъ на Русь незабвенный А. Н. Муравьевъ во время возвращенія изъ второй поѣздки на Востокъ (А. Н. Муравьевъ, Письма съ Востока, ч. II, стр. 203, 204, стр. 173)? Она должна быть въ Геосиманскомъ скитѣ (Снеессорева, стр. 620, изд. 2-е).

4. Въ Нижнемъ Новгородѣ, въ Спасо-Преображенскомъ кафедральномъ соборѣ (основанъ въ 1225 году) въ числѣ древнихъ памятниковъ иконописи сохранился образъ Божіей Матери „Одигитрія“, писанный въ 1380 году св. Діонисіемъ во время его пребыванія въ Константинополѣ съ подлинника (А. Н. Муравьевъ, Путеш. по св. мѣстамъ русс., т. I, глава о Н. Н., ср. календарь-альманахъ: „Наша общественная и промысл. жизнь, 1896 г.; Востокъ Россіи, стр. 30).

5. Въ Великопещерномъ мон. въ Морѣѣ (близъ Патраса) находится знаменитая древняя икона Б. М. изъ воскомастики, и нѣкоторые увѣряютъ, что это „Одигитрія“, спасенная въ 1453 году. Такое преданіе сообщилъ А. Н. Муравьевъ въ описаніи перваго путешествія (Путешествіе по св. мѣстамъ, ч. II, стр. 288 и 289). Но во второмъ путешествіи онъ говоритъ уже совсѣмъ другое, т. е. приписываетъ иконѣ мѣстное происхожденіе, хотя все-таки отъ руки св. Луки (Письма съ Востока, ч. II, стр. 36).

6. Наконецъ въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, въ придѣлѣ свв. Апп. Петра и Павла, находится такъ называемая „Влахернская“ икона Б. М. (тоже изъ воскомастики), принесенная на Русь съ Аона нѣ 1653 или въ 1654 году. Грамота правителя Иерусалимскаго престола удостовѣряла, „что поднесенная государю черезъ грека Димитрія Костинари,

чудотворная икона Богородицы Влахернской есть та самая, которая была нѣкогда покровительницей К-ля и греческихъ императоровъ; эту икону имѣлъ царь Иракліи при себѣ въ походѣ противъ Персовъ и о чудесахъ Ея обстоятельно повѣствуется въ исторіи (Снессореовой, Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описаніе святыхъ чудотворныхъ Ея иконъ, Спб. 1891 г. 306). Что икона эта была въ походахъ съ Иракліемъ, въ этомъ сомнѣніи нѣтъ (Кондаковъ, стр. 23 ср. моего „Ираклія“, стр. 44). Въ этой грамотѣ покровительница Царьграда Б. М. „*τῶν ὁδηγῶν*“ явно спутана съ другой иконой Б. М.—„Влахернской“ (Акакистной), но причину этого смѣшенія угадать легко. Для иконы Б. М. „*τῶν ὁδηγῶν*“ была, какъ мы уже сказали, небольшая церковь близъ нын. Ахорь-капу; тѣмъ не менѣе, въ виду глубокаго уваженія къ этой иконѣ всего населенія К-ля вошло въ обычай переносить ее на время въ другія церкви и, между прочимъ, долѣе, чѣмъ гдѣ-либо, держали ее во Влахернской церкви (когда императоры переселились во Влахерны). Антоній говоритъ: „образъ пречистыя Богородицы Одигитріи, ꙗже святыи аностолъ Лука написалъ, ꙗже ходитъ во градъ и Пятерицею (Петріонъ?) въ Влахернскую святую“ (изд. Савв., стр. 95; Леонидъ, стр. 21 и слѣд.). Это частое пребываніе иконы Б. М. „*τῶν ὁδηγῶν*“ во Влахернахъ и могло подать поводъ называть ее теперь „Влахернской“ и вообще смѣшивать съ настоящей иконой этого названія. Существуетъ еще одно позднѣйшее и тенденціозное сказаніе (Сказаніе объ иконѣ Б. М. Одигитріи. Facsimile изъ рукописи, принадлежащей кн. П. П. Вяземскому. Изд. Общ. Любит. древней письменности, 1878 г., XIX). По этому сказанію и приложеннымъ къ нему двумъ рисункамъ (св. Лука пишетъ икону, св. Лука подноситъ икону Богородицы), передъ нами является Тихвинская икона Б. М. Нѣтъ сомнѣній, что плита, найденная на Аѳонѣ (Путевод. по св. Аѳонской горѣ, изд. Пантелеим. мон., стр. 32) тождественна со вторымъ изъ этихъ рисунковъ. Но сказаніе это полно анахронизмовъ (см. выше) и даже не различаетъ иконы Б. М. „Одигитріи“ отъ „Влахернской“. Дѣйствительно, одно время наши предки

думали, что икона Б. М. „Одигитрія“ есть именно новоявленная Тихвинская; но потомъ дѣло разъяснилось. Впослѣдствіи же названіе „Одигитрія“ стало прилагаться ко многимъ иконамъ, рѣшительно ничего общаго съ Цареградской не имѣющимъ (Смоленская, Виленская, Мариупольская и т. д.) подъ тѣмъ предлогомъ, что иконы Б. М. замѣнили языческихъ божествъ-путеводителей на посахъ (и мачтахъ) кораблей. Профессоръ А. И. Кирпичниковъ на мой вопросъ о типѣ „Одигитрія“ могъ дать только такой отвѣтъ: „ . . . Römische Quartalschrift 1888 II, 97: Die sogenannte Odigitria im Kloster τῶν ὀδηγῶν zu Ctpl hatte Eudokia . . . aus Ierusalem an die kaiserin Pulcheria geschickt das Bild stellte Maria . . . ἐν ταῖς ἱεραῖς ὁλέταις ἀρχαλιζομένην (обнимающую) τὸν Κύριον; I. X. въ одной рукѣ держитъ свитокъ, а другой благословлять“ (ср. Pisid. у Migne t. XCII, p. 1738)

Итакъ, все вышеизложенное приводитъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) Вопросъ о тождествѣ или различіи иконъ Б. М. „Одигитрія“ и „τῶν ὀδηγῶν“ подлежитъ обсужденію специалистовъ, и еще нельзя сказать навѣрно, что это были разныя иконы. 2) Въ случаѣ такого отрицательнаго рѣшенія догадка Смирнова о типѣ иконы Б. М., присланной Евдокіей, блистательно подтвердится. 3) Подлинная икона Б. М. „τῶν ὀδηγῶν“, повидимому, погибла въ 1453 году. 4) Для безошибочнаго возстановленія ея типа необходимо сравнить между собою нѣсколько иконъ, которыя съ меньшей или большей вѣроятностью можно считать за ея копіи (кромя Виленской). 5) Пока обнаружится результатъ такого сравненія, документальныя данныя заставляютъ видѣть если не подлинникъ, то одну изъ древнѣйшихъ копій иконы Б. М. „τῶν ὀδηγῶν“ въ такъ называемой „Влахернской“ иконѣ, находящейся въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ.

Существуютъ извѣстія, что въ позднѣйшее время Имперіи существовало царское знамя съ изображеніемъ Б. М. „Одигитрія“ и даже увѣряютъ, что это знамя до сихъ поръ сохраняется въ Венеціи (Герцбергъ, Исторія Византіи, стр. 356; Гиббонъ, Исторія упадка, т. VI, стр. 602). Но къ этимъ

извѣстіямъ надо относиться съ большою осторожностью: мы достовѣрно знаемъ, что императорскимъ знаменемъ иногда (наприм. при Алексѣѣ Комнинѣ въ походѣ на Печенѣговъ) служила св. Риза Б. М., спрятанная въ золотомъ футлярѣ, и здѣсь можетъ быть недоразумѣніе. Близъ Б. М. „Одигитріи“ существовала еще (кромѣ „Царскихъ воротъ“) маленькая отдѣльная приморская калитка „Одигитріи“ (она же „св. Лазаря“), нынѣ заложенные ворота Балыкъ хане капуси, къ сѣверу отъ Ахаръ-пану (Мордтманъ, стр. 52 и 53; ср. „Паралилисъ Михаила Протовестіарія“ на планѣ архим. Леонида). А когда, послѣ ухода императоровъ во Влахерны, тамъ близъ „Одигитріи“ разросся цѣлый большой мужской монастырь, то, кажется, была устроена и отдѣльная пристань. По крайней мѣрѣ, при Алексѣѣ III Комнинѣ во время бунта (1201 года) солдаты императора пришли изъ Влахернъ и высадились у „Одигитріи“ (Лабартъ, стр. 99 и 100). Впрочемъ, пристань эта могла существовать и при Вардѣ. Калитка и пристань „Одигитріи“ упоминаются Дукой два раза (Ж. М. Н. Пр. 1890. сентябрь.). Мон. „*τῶν ὁδηγῶν*“ упоминается, еще у Іоанна Дамаскина.

Богородица въ Оноратахъ, ц. Церковь эта построена матроной Юліаніей (при Юстиніанѣ), той же самой, которая была построена и ц. св. Паліевкта (Кондаковъ, стр. 44 и 94); ср. Онораты.

Богородица „Паммакариса“ (Всеблаженнѣйшая), мон. Построенъ Михаиломъ Дукой и женой его Маріей, сестрой императора Алексѣя I Комн. Здѣсь были погребены Алексѣй Комнинъ и дочь его, знаменитая Анна. Нынѣ это мечеть Фетихіэ-джами (Кондаковъ, стр. 207 и 208).

Богородица „Панахранта“ (Всепречистая), монастырь. Монастырь этотъ— мужской—принято (на основаніи неясной надписи) отождествлять съ мечетью Фенеръ-іесса (за Ликомъ) Конст., стр. 105, Пасп., стр. 322). Но это невѣрно, такъ какъ, по ясному указанію Зосимы и „Весѣды о Царьградѣ“, этотъ монастырь находился недалеко отъ св. Софіи, Одигит-

рин и Лазаря и несомнѣнно восточнѣе св. Софіи (Кондаковъ, стр. 220; Мордтманъ, стр. 72; Леонидъ, стр. 21--23); Бесѣда о Царьградѣ, стр. 18). Это, слѣдовательно, не можетъ быть и тотъ монастырь, что возникъ при ц. Б. „Халкопратійской“. Остается предположить, что мон. Б. „Панахранты“ тождественъ съ ц. св. Силы (Динамисъ). Названіе „Панахранты“ заставляетъ подозрѣвать, что тамъ была икона Б. М. съ поднятыми пречистыми (παναγράντας) руками. Не эта-ли икона теперь въ Венеціи подъ названіемъ Nicopeia (del'Ittria). Судя по описаніямъ, это вродѣ „Знаменія Б. М.“ (Кондаковъ, стр. 28; Байе, стр. 144).

Въ монастырѣ „Панахранты“ была глава св. Василия Великаго. Теперь она на Аѳонѣ, въ лаврѣ св. Аоанасія“ (Порфирій, 1-е путешествіе по Аѳону, ч. I, отд. 1, стр. 198; съ 1453 г.?).

Богородица ἐν τῷ Παραδείσῳ. Близъ св. Мокія (Виз. Врем., т. III, стр. 448, праздникъ 9-го іюня). Въ той мѣстности и нынѣ есть ц. Б. М. „въ Ексокіоніи“, она же „Горгоопикоосъ“.

Богородица „Патрикія“. 125. Находилась, по Кодицу, ὁπισθεν τῆς ἁγίας Σοφίας на пути царей въ св. Софію и служила мѣстомъ облаченій. Искать, согласно и съ указаніемъ Антонія (стр. 107 и 108), надо тамъ, гдѣ искали и Лабартъ; только Лабартъ неправильно отождествилъ ее съ Б. „Халкопратійской“.

Богородица „Перивлептъ“, мон. 158. Истинное значеніе названія неизвѣстно. Въ 1031 г. монастырь этотъ построенъ Романомъ Аргиромъ въ кварталѣ Тріаконтафилла (передѣланъ изъ дома Тріаконтафилла?). Въ этомъ монастырѣ былъ заточенъ Никифоръ Вотаніатъ. Послѣ Разгрома Латинянъ возобновленъ Михаиломъ Палеологомъ, изображеніе котораго было видно въ церкви до пожара въ 1782 года. Клавихо видѣлъ тамъ десницу св. Іоанна Предтечи (съ 1484 г. на о. Родосѣ, потомъ о. Мальтѣ, а нынѣ—въ Гатчинѣ). Вѣроятно, и крестъ изъ частицъ Животворящаго Креста, привезенный

въ Гатчину вмѣстѣ съ этими мощами,—тотъ самый Крестъ изъ частей Животворящаго Креста, который видѣлъ въ мон. „Перивлентъ“ тотъ же Клавихо. (Кондаковъ, стр. 69; ср. Арсеній, Лѣтопись церковныхъ событій, стр. 578 и 757). Монастырь этотъ находился у воротъ Псаматіи, гдѣ теперь армянскій монастырь „Сулу“ (Кондаковъ, стр. 69, 70, 140, 141; Леонидъ, стр. 33—35).

Богородица *πέραν ἐν Πανουλόφου*, ц. Праздникъ 28-го августа (Виз. Врем., т III, стр. 448). Мѣстоположеніе неизвѣстно; не нынѣшнее ли Кандилли?

Богородица „Покровъ“, ц. Упоминается въ Житіи св. Параскевы (XI стол.). въ Ираклійскомъ предмѣстьи К-ля (Филаретъ, Свят. южн. слав., 12-го окт.).

Богородица „Понолитрія“, ц. 91. Мѣстоположеніе неизвѣстно. По Рихтеру (стр. 250). близъ св. Поліевкта въ Петріонѣ.

Богородица „Протасія“, ц. 78. Церковь эта построена Юстиномъ II въ кв. Протасія. Кажется, близъ В. Халкопратійской (Кондаковъ, стр. 44). Ср. Богородицы монастырь.

Богородица „Психосостра“, мон. Монастырь В. „Психосостры“ (Душеспасительницы), переименованъ Латинянами въ св. Даниїла (Кондаковъ, стр. 79). Такъ какъ мѣстность „Гелтъ“ (или Pulchra), гдѣ была эта церковь, находилась у воротъ Мраморныхъ, то тутъ должна подразумѣваться ц. В. М. „Урвикія“, ближайшая изъ церквей В. М. къ воротамъ Евгенія—Мраморнымъ (ср. В. „Варяжская“).

Богородица въ Сигмѣ, ц. 120. Построена еще Константиномъ Великимъ, обновлена Юстиніаномъ Великимъ и вторично реставрирована Василиемъ Македоняниномъ послѣ землетрясенія, бывшаго въ день св. Поліевкта (9-го января

869 г.) Паспати опредѣляетъ ея мѣсто близъ мон. „Перивлентъ“, выше, гдѣ есть остатки старой цистерны (стр. 378 и слѣд.). По Кондакову, (стр. 141 и 142), она тождественна съ Б. М. „Евергетидой“.

***Богородица въ Сосоентъ, ц.** Сосоентъ—нынѣ Стенія на Босфорѣ (смежно съ „Новой Деревней“). Тамъ до сихъ поръ есть храмъ Б. М. съ древней иконой „Кумаріотиссы“ (Κομάρτιος—ежевика) Б. въ Сосоентѣ праздновали 7-го іюня (Виз. Врем., т. III, стр. 448).

Богородица въ Софіанахъ, ц. Праздн. 23 мая (Виз. Врем. т. III, стр. 448).

Богородица „Урвикія“, ц. 77. Церковь эта построена патрикіемъ Урвикіемъ при Анастасіи Дикорѣ въ кварталѣ, носившемъ названіе строителя (см. Урвикія кварталъ). Слѣдовательно это была собственно Б. въ Стратигіи, потому что ц. Б. въ кв. Урвикія построить уже потомъ Юстиніанъ. (Кондаковъ, стр. 33).

Богородица на форумѣ Константина. 82, 216. Церковь эта построена Василиемъ Макед. близъ колонны Константина, быть можетъ на мѣстѣ одной изъ тюрбе (Конд., стр. 138). По Антонію (стр. 107, Савв.) нѣкогда, къ югу.

Богородица Халкопратійская, ц. 83, 113. Построена Феодосіемъ Младшимъ въ мѣстности, гдѣ прежде были Мѣдныя ряды (на мѣстѣ синагоги?), занятые евреями еще со времени Константина Великаго. Послѣ землетрясенія она была повреждена, почему Юстинъ II ее реставрировалъ. Онъ пристроилъ еще къ ней св. раку для пояса Богородицы (Положеніе пояса Богородицы въ Халкопратіяхъ 12-го апрѣля). Кажется, ц. Б. Халкопратійской перестроила имп. Зоя (дочь Константина VIII) въ монастырь, прозванный по перенесенной туда иконѣ Спаса „Поручника“ (Αυτοφυλάξις: Кондаковъ, стр. 14, 44 и 71). Б. М. Халкопратійская была посвящена, повидимому, Благовѣщенію (Муральтъ, стр. 442); но кажется, что и

въ ней была какая-то чудотворная икона Б. М. По крайней мѣрѣ графъ Толстой говоритъ о копіи ея въ одномъ изъ монастырей Закавказья (Толстой и Кондаковъ, Русскія древности, вып. IV, стр. 83—87). Кроме того, есть извѣстіе, что въ Халкопратійскую церковь была поставлена икона Б. М. Лиддской (или Римской), привезенная изъ Св. Земли патр. Германомъ, по возвращеніи ея изъ Италіи (праздникъ 2-го марта и 26 іюня). Иконъ Б. М. „Лиддской“ было, повидимому, двѣ. Одна во весь ростъ, съ Младенцемъ на рукахъ или безъ Младенца, неизвѣстно,—какъ доказываетъ г. Смирновъ (Виз. Врем., т. IV, стр. 56—58). Другая—поясная, съ Младенцемъ на лѣвой рукѣ: копія послѣдняго типа, принесенная изъ К-ля (1388 г.), находится въ Москвѣ, въ Благовѣщенскомъ Соборѣ (Собраніе гравированныхъ изображеній иконъ Б. М. и сказанія о нихъ. Изд. Общ. Любит. древн. писъм., Спб. 1878 г., стр. 5). Какой изъ двухъ типовъ былъ въ храмѣ Богородицы „Халкопратійской“, не знаю.

Много мощей было въ придѣлѣ св. ап. Іакова (см. св. ап. Іакова евктирій). Церковь Богородицы „Халкопратійской“, какъ доказать проф. Красносельцевъ (Замѣтки по вопросу о мѣстоположеніи Халкопратійскаго храма въ К-лѣ, въ IV вып. Лѣтоп. истор.-филол. общ. при Новороссійскомъ Университетѣ), лежала къ сѣверу или сѣверо-западу отъ св. Софій, у подошвы ея холма, и ходъ къ ней шелъ сѣвернымъ выходомъ двора св. Софій. Отождествленіе ея съ меч. Зейнадь-султанъ, сдѣланное Мордтманомъ-сыномъ, весьма вѣроятно (Мордтманъ, стр. 4 и планъ).

***Богородица въ Хризополѣ, ц. Праздникъ 24-го сентября.** (Виз. Врем., т. III, стр. 448).

Богородицы пресв. Риза (Омофоръ) и Поясъ. 96, 113. По сказанію Симеона Метафраста, въ 458 году, два византійскихъ патрикія—Гальбій и Кандидъ—путешествовавшіе ко св. Гробу, похитили въ Назаретѣ, въ домѣ одной дѣвицы еврейки, хранившуюся тамъ Ризу пресв. Богородицы, принесли ее въ Царьградъ и скрыли въ своемъ имѣніи во

Влахернахъ, гдѣ потомъ была сооружена церковь свв. апп. Петра и Марка. Послѣ уже Риза была перенесена во Влахеринскій храмъ (праздн. 2-го іюля). Риза эта по-еврейски называлась „Мафора“, почему позже (Анна Комн.) стали ее называть „Омофоромъ“. У Свиды читаемъ: „кредемнокъ—головная повязка, или мафоріонъ“; у Фаворина: „мафоріонъ—головное покрывало“; у Исидора Севильскаго (Origin., lib. 19, cap. 25) „стола—женское покрывало, которое, покрывъ голову, спускается съ праваго плеча на лѣвое. Оно же по-латыни гісіпумъ, что по-просту называютъ „мафортой“. Эта Риза, спрятанная въ золотомъ футлярѣ, иногда служила императорскимъ знаменемъ, причемъ ее и держалъ *самъ императоръ* (наприм. Алексій Комнинъ въ походѣ на Печенѣговъ). Еще ранѣе Романъ I Лакапинъ, выходя изъ города на свиданіе съ Симеономъ Болгарскимъ, опоясался этимъ „Омофоромъ“ подъ бронею. Нынѣ часть Ризы въ Москвѣ, въ Успенскомъ Соборѣ.

Поясъ пресв. Богородицы, по преданію, достался одному семейству въ Іерусалимѣ и переходилъ изъ рода въ родъ пока его не выпросилъ себѣ у владѣлицы императоръ Аркадій (или вѣрнѣе Θεодосій Младшій). Сестра Θεодосія Младшаго, извѣстная Пульхерія, перенесла эту часть въ отстроенный ею въ 456 году Халкопратійскій храмъ (праздн. 31 августа). Другая часть этого Пояса была перенесена въ К-ль при Юстиніанѣ Великомъ изъ Понтійскаго городка Зилы (на границѣ Малой Арменіи) и положена въ томъ же „Халкопратійскомъ храмѣ (Порфирій, 1-е путешествіе на Аѳонѣ. т. II, ч. 2, стр. 29 и 30), что празднуется 12-го апрѣля. Юстинъ Мл. и Софья построили потомъ для этихъ частей Пояса (и еще для какого-то Платья, ἐσθῆς) особую „Раку“.

Часть Пояса Богородицы, что изъ Зилы, исцѣлила потомъ царицу Зою, жену имп. Льва Мудраго. Во время одного похода болгарскій царь Каломанъ отнялъ эту святыню (сопутствовавшую императорамъ) у Грековъ, а потомъ она досталась сербскому князю Лазарю, который подарилъ ее мон. Ватопеду (на Аѳонѣ), гдѣ она и по нынѣ находится.

Частица другого куска находится въ предѣлахъ Россіи: въ домово́й церкви владѣтелей Мингреліи въ г. Зугдиди; она досталась въ приданое за одной греческой царевной, дочерью императора Романа (А. Н. Муравьевъ, Письма съ Востока, ч. I, стр. 202 и 203).

Наши предки прозвали „Поясомъ Богородицы“ рѣку Оку (и отчасти р. Угру), такъ какъ она долго служила надежной оборонительной линіей для Московскаго государства. Въ этомъ благочестивомъ прозваніи страннымъ образомъ слились два совсѣмъ несходные элемента: смутное воспоминаніе о томъ, что столичный градъ Византія охранялся силою какой-то одежды Богородицы (хотя, собственно Ризой, а не Поясомъ) и мноическое повѣріе, что преслѣдующаго врага можетъ остановить рѣка, если бросить чудесное полотенце.

Борисъ и Глѣбъ свв., ц. Эта церковь упоминается паломникомъ Антоніемъ, епископомъ Новгородскимъ (стр. 159. изд. Савв.). Она принадлежала русскимъ и находилась на „Иснигасской сторонѣ“, т. е., очевидно, въ нынѣшней Галатѣ, гдѣ, какъ теперь доказано, именно и жили русскіе „у св. Мамы“ (Иловайскій, Мелкія сочиненія, часть 2-я стр. 367).

В.

Вааса кварталъ, иначе Форакіи. Находился къ сѣверу отъ храма свв. Апостоловъ (Лопаревъ, рецензія на Курца, Ж. М. Н. Пр. 1899 г., октябрь, стр. 359 и 360).

Вавила св. (патріархъ Антиохійскій) и отроки, ц. Въ Алусіяхъ, возлѣ Евдома. Праздн. 4-го сент. (Виз. Врем., т. III, стр. 448).

Валентъ. Петръ и Даудать свв., мон. См. мон. Іоанна Крестителя у водопровода Валента.

Варвара св., ц. 33. 1. У Кодина подразумѣвается церковь св. Варвары въ Артополіяхъ, *близъ св. Агаѳоника*. Построена она вскорѣ послѣ смерти имп. Льва Великаго (Мордтманъ, стр. 59, 64 и 69; ср. Кондаковъ, стр. 93). Гдѣ находились Артополіи—извѣстно; извѣстны намъ также не только приблизительно мѣсто, гдѣ надо искать ц. св. Агаѳоника, но и признаки этой церкви (ступени). Остается принять во вниманіе указаніе нашего Антонія (стр. 148 и 149, изд. Сав.), что церковь эта была въ сторону монастыря Благовѣщенія. Значитъ, это въ той части Артополій, гдѣ былъ Крестъ, и съ которой граничилъ рынокъ рабовъ— „Юдоль плача“.

2. Болѣе извѣстна церковь св. Варвары въ Акрополѣ на мысу того же имени, нынѣ Сераль-бурну, построенная при Львѣ Мудромъ.

Въ 991 году она была уступлена Венеціанцамъ (Конд., стр. 68 и 104). Ранѣе тамъ было капище Афродиты. Трудно рѣшить, въ которой изъ этихъ двухъ церквей были мощи св. великомученицы до перенесенія ихъ на Русь. Главу наши паломники цѣловали, очевидно, въ церкви св. Варвары гдѣ служили Греки (Леонидъ, стр. 24). Полагаю, всякому русскому извѣстно, что мощи св. великомученицы Варвары перенесены въ Кіевъ женой князя Святополка II Михаила, Варварой, греческой царевной, и положены въ монастырѣ Златоверхнемъ — Михайловскомъ.

Василида кварталъ. 30. Такая мѣстность съ храмомъ св. Николая Чудотворца была гдѣ-то близъ св. Маманта и Влахернъ.

Василиска кварталъ (30?) 100. Это урочище (у нашихъ паломниковъ „Васильки“) находилось гдѣ-то около Баликъ-базара (Дестунисъ, Ж. М. Н. Пр. 1890 г., сентябрь, стр. 292—294; ср. свв. Безеребренникъ въ Зевгмѣ). У Кодина есть мѣстность „Василиска“ и на стр. 30; но такъ какъ кварталъ Василиска, какъ мы видѣли, находился вовсе не

близъ св. Маманта, то нѣтъ сомнѣнiя, что здѣсь надо читать: „Василида“ (см. Василида кварталъ).

Василій св., ц. Близъ квартала Стровила. Праздникъ 22-го мая (Виз. Врем., т. III, стр. 443).

Василій святой, ц. По патр. Констанцію.—агіазма у Вла-хернскихъ воротъ среди древняго магометанскаго кладбища (еще до завоеванiя Турками К-ля), нынѣ приписаннаго къ бывшей св. Оеклѣ (Дестунистъ, Историко — топогр. очеркъ сухопут. стѣнъ К-ля, стр. 39 и 40). По Кондакову же (стр. 75 и 93). Это лишь другое названiе свят. Илии въ Петріонѣ. Мощи св. Василия Новаго упоминаетъ Антоній (стр. 171, Савв.) въ Хризополѣ.

Вассіана св. церковь. Церковь эта существовала еще до начала VI вѣка и находилась близъ Анны въ Девтеронѣ (Кондаковъ, стр. 13 и 35, Мордтманъ, стр. 78 и 79); св. Вассіанъ жилъ при импер. Маркіанѣ. Эту церковь не надо смѣшивать съ метохомъ мон. „Елегмъ“.

Ваттополій см. Порфирополій.

„Веллона“ домъ. 22. Чуть-ли не на портикѣ Маврѣ.

Виглы ворота. По Мордтману (стр. 46), нынѣ Одунъ-капу (ср. Анна Комнина, т. I, стр. 272 и 273 рук. перев.).

Виглентіи. 52, 108. 1) У Кодина идетъ рѣчь о древнемъ укрѣпленіи. Врядъ-ли я ошибусь, если предположу, что здѣсь подразумѣвается укрѣпленіе „Петріонъ“ близъ гавани „Древней“. Такое названіе при положеніи внѣ стѣнъ Константина иначе и не понятно. Геній Константина могъ предвидѣть опасность для столицы съ этой стороны (хотя-бы отъ щели Касимъ-паша).

2) Сходное названіе носила и мѣстность близъ Воѣс (а не Тавра) и бронзоваго Тетрапила (ср. Виз. Врем., т. III, стр. 446), потому что тамъ было жилище Вигленціи, сестры

Юстиніана Вел. (Кодинъ, стр. 108); очевидно это мѣстность вокругъ мѣч. Фенерь-іесса. Тутъ урочище Лика могло быть укрѣпленіе (ср. Стѣны).

Виктора, Стефаниды и Викентія въ кв. Гайтѣмб. ц. Праздникъ 10-го ноября (Виз. Врем. т. III, стр. 443). Извѣстная церковь св. Виктора у Золотыхъ воротъ, построенная Іоанномъ Комниномъ (Кондаковъ, стр. 73).

Викинъ (Литавра). 86. Мѣсто, очевидно, на берегу моря, гдѣ на башняхъ было устроено нѣчто вродѣ сирены или эоловой арфы для подація сигналовъ флоту. Вѣроятно это „Кантосконій“ Стефана Песгородца близъ Кантоскалы (Мордтманъ, стр. 56; Леонидъ, стр. 24—26). Противолежащая ей башня—нын. „башня Велизарія“ (Конст., 32).

Влахерны кварталъ 26. Холмъ на берегу Золотого Рога, оставшійся за стѣною Θεодосія. Дабы избавить храмъ Б. М. отъ опасности, со стороны враговъ, Ираклій окружилъ его стѣною, называвшейся (въ отличіе отъ двойной Θεодосіевой) „Одностѣнкомъ“.

Влахернскія ворота. Старыя въ стѣнѣ Ираклія, противъ агіазмы св. Василія (№ 158 плана „Силлогоса“). Позднѣйшія по ту сторону агіазмы, въ стѣнѣ Льва (№ 160), первыя если идти, отъ Эюба, нынѣ заложены (Дестунисъ, Ист.-топ. оч. стѣнъ К—ля, стр. 39 и 40). М. С. Дриновъ, Южные Славяне и Византія въ X в., стр. 30) ошибочно отождествляетъ эти ворота съ Балать-капу, т. е. древними „Царскими“.

„Виолеемъ“ монастырь 73. Построенъ еще св. Еленой (ср. Кондаковъ, стр. 12): другое названіе монастыря „Гастръ“.

Вланга. 1) Мѣстность у устья р. Лика, близъ порта Θεодосія (или Елевеерія). Тамъ былъ домъ Андроника Компина (Никита Хониатъ, т. I, стр. 164 и 165 русск. перев.) Судя по стариннымъ планамъ К—ля, эта мѣстность давно уже изобиловала садами.

2) Вланга-Контоскалійская (Пахим. I, стр. 335 русскій переводъ). Такъ какъ съ одной стороны намъ извѣстно, что портъ Θεοδοσία былъ очень рано, а съ другой нѣтъ сомнѣнiя въ тождествѣ Контоскалъ съ нын. Кумъ-капу, то я полагаю, что подъ этой гаванью надо разумѣть тѣ грандіозныя развалныя мола, которыя до сихъ поръ сохраняются близъ Кумъ-капу.

Власія св. ц. Находилась ἐν τοῖς Μεγαρίδοις близъ св. Филиппа и св. Мокія (Мордтманъ стр. 78). По Антонію, мощи св. Власія находились въ Калуэиновѣ мон. (Анτωνій, стр. 112, Сав.: Конд., стр. 91). Теперь рука св. Власія (правая) находится въ мон. Діониссіатѣ (на Αἰονίῳ). Св. Власій, еп. Севастійскій, казнень при Ликиніи въ 216 г.; память 11-го февраля. Другую руку и главу показываютъ въ Рагузѣ, коей онъ патронъ (Верез. II, 271).

Водопроводъ Адріана см. Водопроводъ Юстиніана.

Водопроводъ Валента 52. Чудное сооруженіе, соединяющее холмъ форума К - на съ холмомъ свв. Апостоловъ. Построенъ Валентомъ изъ стѣнъ разрушеннаго Халкидона (Сокр. IV, 8; Θεοφ. стр. 57; Боора=ал. 5860; ср. Die Byzantinischen Wasserebehälter von K—pel. Von Philipp Forehheimer und dr. Iosef Strzygowski, Wien 1893, стр. 19); только Юстинъ II въ 576 починилъ (Стриг., стр. 20). Послѣ поврежденія Аварами при Иракліи), реставрированъ заново Константиномъ Копрономъ (Θеофанъ, стр. 248, и 440 Боора=ал. 6068 и 6258); позже починилъ его еще Василій II (Кедринъ II, 477).

Водопроводъ Стратигопула. Такъ называютъ водопроводъ у Силиврійскихъ воротъ (древн. „Источника“), проводящій въ городъ воду изъ Балуклеи, въ предположеніи, что имъ проникли Греки въ 1203 г. (см. Стѣны).

Водопроводъ Юстиніана. Такъ назывался возобновленный водопроводъ Адріана (Пасх. хроника, I, 619 Бонн. изд.; Дюк. Const. Christ. I. 84; Константиій патр., стр. 47 и слѣд.). Онъ нанесенъ на планъ сухопутныхъ стѣнъ Силлогоса подъ № 81.

Водопроводъ Θεοδοσία II. Дюканжъ, Const. Christ., I, 86. Очевидно лишь другое названіе какого-либо водопровода, быть можетъ даже Адріана, такъ какъ при Θεοδοσίи эта мѣстность вошла въ предѣлы города.

Вона цистерна. 52, 99. Построена извѣстнымъ патрикіемъ Вономъ, который былъ оставленъ Иракліемъ для защиты К-ля. Находится къ св. отъ мѣста храма свв. Апостоловъ, близъ меч. Селлима. Около нея былъ дворецъ того-же названія, иначе „Новый“ (см. Дворецъ „Новый“).

Ворвизъ, рѣчка. Нынѣ то-же (Сладкія воды).

Воредія кварталъ (Βοράδος τὰ). Мѣстность между Софійской гаванью и гаванью Кесарія (Мордтманъ, стр. 57).

Вотаніата домъ. Близъ св. Іоанна Калпвита (Кушника въ Лугаревѣ). По Мордтману (стр. 48),—къ сѣверу отъ цистерны Θεοδοσία.

Врахіоль. Какія-то укрѣпленія по обоимъ концамъ стѣны Θεοδοσία, при соединеніи ея съ приморской стѣной (Дестунисъ, Историко-топогр. очеркъ сухоп. стѣнъ К-ля, стр. 1044; ср. моего „Ираклія“ стр. 55).

***Вріа (Вріантъ).** 117. Загородный дворецъ на берегу Николійскаго залива, гдѣ теперь холмъ Мальтене (Клеонимъ и Пападопуло, Визанія, стр. 44).

Всѣ святые, ц. 126. Этотъ храмъ находился непосредственно близъ свв. Апостоловъ, именно къ югу отъ послѣдней церкви (Церем., стр. 535; ср. іеромон. Іоанна Обрядникъ визант. двора, стр. 15). Онъ былъ построенъ Львомъ Философомъ изъ матеріаловъ разобранной церкви св. Стефана въ Сигмѣ. Передъ храмомъ стояла колонна съ изображеніемъ имп. Михаила Палеолога (реставратора), вручавшаго арх. Михаилу модель столицы (Кондаковъ, стр. 68; Леонидъ, стр. 29). Въ немъ лежали мощи св. Исаакія. Іоаннъ

Палеологъ (1425—1448 гг.) разрушилъ храмъ Всѣхъ Святыхъ и употребилъ матеріалъ на починку сухопутной стѣны. Левъ Мудрый первоначально хотѣлъ строить храмъ въ честь своей добродѣтельной жены Теофаніи; но духовенство отказалось такъ скоро причислить ее къ лику святыхъ и посоветовало построить храмъ во имя Всѣхъ Святыхъ („Наставленія и утѣшенія святой вѣры христіанской“ за 1897 г., стр. 484 и 485; ср. А. Н. Муравьева, Письма съ Востока, ч. I, стр. 65). Ср. Константина мон. и Теофано евктирій и мон.

Вукинъ см. **Викинъ**.

Вуколеонъ. 100. Никто изъ византинистовъ не сомнѣвается, что въ К-лѣ, близъ нынѣшн. Ахорь-капу, существовать дворецъ, носившій, какъ и гавань, названіе „Вуколеона“. „Théodose le Jeune († 450)“, говоритъ Лабартъ (Le palais imperial de C-ple, 1859 p. 91), „avait construit auprès du port un palais, qui reçut aussi le nom de Boucoléon. Les empereurs en avaient depuis longtemps abandonné l'habitation, lorsque Nicéphore Phocas (963—969), après avoir fait fortifier l'enceinte de la demeure imperiale, fit bâtir près du port du Boucoléon une forteresse, dans laquelle il renferma l'ancien palais de Théodose. Le donjon, qui s'élevait audessus des murs d'enceinte devint sa demeure habituelle. Les deux édifices étaient appelés, au onzième siècle, les palais du Boucoléon“ (ср. Паспати, стр. 107 и слѣд.).

Почти то-же самое повторяетъ за Лабартомъ нашъ проф. Кондаковъ (стр. 130). Дѣйствительно Лабартъ говоритъ такъ, будто бы тексты историковъ Византіи не позволяютъ сомнѣваться въ существованіи дворца Вуколеона. Но еслибы кто-либо захотѣлъ изслѣдовать тексты, какіе можно собрать, и сравнилъ бы ихъ съ тѣмъ, что мы теперь знаемъ о Большомъ дворцѣ, то нашелъ бы, что дворецъ, о которомъ идетъ рѣчь, не что иное, какъ ошибочная гипотеза ученаго. Изслѣдуемъ тексты. Прежде всего Лабартъ ссылается на Анонима (и Кодина), гдѣ сказано, что Θεодосій Младшій построилъ

..τὰ παλάτια τοῦ Βουκολέοντος“. Но ученый упустилъ изъ виду, что этотъ текстъ еще не говоритъ много: весь III участокъ К-ля носилъ названіе „Вуколеона“, а если авторы такъ выражаются, то они хотятъ лишь показать, что рѣчь идетъ о Влахернскомъ дворцѣ и т. п. Такой же смыслъ имѣетъ и свидѣтельство, что Мурзуфлѣ удалился въ „замокъ“ Вуколеонъ. Какое зданіе построено Θεοδοσίῃ, мы увидимъ потомъ. Лабартъ увѣряетъ еще, что Никифоръ Фока окружилъ дворецъ Θεοδοσίου стѣнами. Но свидѣтельство Льва Діакона не показываетъ ничего подобнаго: изъ него мы знаемъ только, что императоръ укрѣпилъ свой дворецъ (IV, 6). А что это отдѣльный дворецъ, это лишь гипотеза. Гипотеза эта опирается на рассказъ о прибытіи Іоанна Цимисхія, хотя на самомъ дѣлѣ этотъ рассказъ показываетъ только, что Цимисхій прибылъ въ гавань Вуколеона. Да и мы ничего не знаемъ о женскихъ покояхъ Вуколеона. Напротивъ, мы видимъ, что послѣ смерти Фоки Іоаннъ тотчасъ вошелъ въ Хризотриклинъ, а народъ бросился къ „Желѣзной двери“ (Дафны). Это показываетъ, что спальня Фоки была недалеко отъ Августеона (Левъ Діак., V, 7). Лабартъ могъ бы сослаться еще на два мѣста Георгія Амартола: 1) Θεοφῶς былъ запертъ „εἰς τὰς καμάρας τοῦ Βουκολέοντος“ и 2) Зоя показала народу „ἐν τῷ τοῦ Βουκολέοντος ἡλιακῷ“ (Георг. Амарт. стр. 716 и 810 Муральта). Но и эти мѣста ничего не доказываютъ: „Тюрьмой Вуколеона“ служили кирпичныя башни, т. е. очевидно, башни приморскихъ стѣнъ близъ гавани Вуколеона (и можетъ быть и Катерга-лимапа); это ясно свидѣтельствуется Никита Хониатъ, рассказывая про побѣгу Андроника (Никита Хониатъ, IV, 2, т. I, стр. 164 русск. перев.). ср. Іоанна Киннама, V, 11, стр. 259 русск. перев.). Другой же текстъ надо, по сравненію съ однимъ мѣстомъ того же Никиты Хониата, понимать въ томъ смыслѣ, что существовалъ во дворцѣ балконъ, выходившій на гавань Вуколеона и набережную (Никита Хониатъ, III, 4, т. I, стр. 144 русск. перев.). Лабартъ приводитъ еще два текста, но, какъ сейчасъ увидимъ, они говорятъ скорѣе противъ существованія дворца.

Мы уже замѣтили, что, по свидѣтельству Льва Діакона, комната, гдѣ былъ убитъ несчастный Фока, находилась близъ Хризотриклина. И, дѣйствительно, послѣ изслѣдованій проф. Бѣляева, нѣтъ сомнѣнія, что южная сторона Хризотриклина находилась по соседству съ частными комнатами цари и царицы (китоны). Эти помѣщенія, перестроенныя Василиемъ Македоининомъ, первоначально и построены Θεодосίῳ Μладшимъ (вотъ какъ надо понимать свидѣтельство Анонима и Кодина; ср. мои. „Замѣтки по древностямъ К-ля“ (Виз. Врем., т. IV, стр. 525). Лабартъ и Бѣляевъ согласны къ томъ, что эти частные покои были въ два этажа (Лабартъ, стр. 80; Бѣляевъ, Byzantina, ч. I, стр. 8 и 9), и если, по прочтеніи 1-й части „Byzantina“, мы начнемъ разбирать оба послѣдніе довода Лабарта, то по необходимости придемъ къ такому заключенію. Анна Комнина намъ указываетъ (III, 1, т. I, стр. русск. пер. 131 и 132), что имп. Алексѣй I занялъ въ Большомъ дворцѣ и частныя комнаты царей (на верху) и нижній этажъ того же зданія (гдѣ когда-то жилъ Константинъ Багрянородный). Повѣствованіе Никиты Хониата показываетъ, что Никифоръ Фока жилъ въ томъ же китонѣ, гдѣ жили и другіе цари, и что передъ этимъ китонемъ находился и фонтанъ (φιάλα). Около этого фонтана (стр. 144 русск. перев.) и надо искать балконъ (ἑλκαστός) Амартола. Итакъ, можно сказать, что 1) въ К-лѣ не существовало отдѣльнаго дворца Вуколеона; 2) названіе это прилагалось къ частнымъ покоямъ царей (китонамъ), находящимся, какъ извѣстно, къ югу отъ Хризотриклина; 3) остатками этихъ покоевъ являются фундаменты зданій, открытыя у желѣзной дороги близъ воротъ Ахоръ-капу; 4) мѣсто, гдѣ, по мнѣнію Лабарта, стоялъ дворецъ Вуколеонъ, было, вѣроятно, занято керковью Б. М. „Вуколеона“, иначе „τῶν ὀδηγῶν“.

Гавань Вуколеона, она же Дворцовая, была близъ Царскихъ воротъ (нын. Ахоръ-капу. Конд., стр. 130). Это одна изъ двухъ древнѣйшихъ гаваней столицы. Собственно говоря названіе „Вуколеонъ“ происходило отъ латинскаго „Vulcanus“, но потомъ его осмыслили въ „βουλὴ καὶ λέων“. Наз-

ваніе „Львиными“ не Царскихъ, а Желѣзныхъ воротъ (Мордтманъ, стр. 54) показываетъ, что набережная съ группой „вола и льва“, о которой упоминаютъ византіицы (Левъ Діак., V, 7; Анна Комнина III, 1, т. I, стр. 130 и 131 русскій переводъ; Зонара, XVI, 28, т. IV, стр. 90, изд. Тейбпера, Порфирій, Ист. Ао., ч. I, 65), должна была стоять къ западу, а не къ сѣверу отъ Ахоръ-капу (ср. Леонидъ, стр. 25 и 26). Между тѣмъ Паспати нашель капители съ головами быка и льва къ сѣверу у Инджиль-кіоска (Кондаковъ, стр. 130 и 131; ср. стр. 85). Замѣчу, что левъ, пожирающій вола,—символь Аполлона (Порфирій, Историі Аоона, ч. I, стр. 65).

Мысль о томъ, что Вуколеонъ не отдѣльное зданіе, мелькнула еще у патр. Константія: онъ считаль, что это другое названіе „Αέτω“ (стр. 32).

Βούς. 22, 46, 118. На основаніи указаній „Обрядника“ Константина Багрянороднаго (Церем., стр. 56, 100, 501) ясно, что эта мѣстность находилась на Средней (Триумфальной) улицѣ между форумомъ Ксиролодомъ и форумомъ Амастрійскимъ. Слѣдовательно, надо преположить, что такъ называлось, такъ сказать, продолженіе форума Амастрійскаго, т. е. небольшой кусокъ земли къ западу отъ Ак-Серая, на западномъ (правомъ) берегу рѣки Лика. По моему, правильнѣе переводить „Βούς“ „Коровы“, а не „Быка“ (или „Вола“), потому что слово Βούς безъ обозначенія пола (ἄρσην) обыкновенно понимается въ женскомъ родѣ. Описанія этой коровы (орудія мукъ св. Антипны) и у Зонары (кн. XIV, гл. 14): ἦν χάρινον. ὡς λέγεται. ἐκ χαλκοῦ κατεσκευασμένη σχῆμα βούς ἔχουσα. ὑπερ ἐκ Περγᾶμου κακόνιστο. ἔξ ἧς καὶ ὁ τόπος ὠνομαστοί. Это подражаніе Риму, гдѣ на forum boarium (въ углу Палатина) стоялъ мѣдный быкъ, привезенный изъ Эгины (Любкеръ, Реальный словарь классич. древн. подъ словомъ Roma, 20). У Страбона ничего нѣтъ объ этой „коровѣ“ въ описаніи Пергама, а преданія о томъ, что жарили въ мѣдныхъ быкахъ, извѣстны въ глубокой древности до нашего Наливайка. Жиль полагаль,

что это быкъ Фолорида, привезенный изъ Сициліи въ К-ль. (Рамбо, De byzantino hippodromo, стр. 63). Фактъ сожженія при Юстиніанѣ II его любимцевъ въ этой печи, конечно, опровергаетъ свидѣтельство Кодина, будто Ираклій перелилъ эту фигуру въ монету. Рамбо говоритъ, что тѣло Фоки было сожжено на площади „Быка“ (стр. 63 и 64), но это невѣрно: тѣло Фоки сожгли „въ Халкахъ Ипподрома“ (см. моего „Ираклія“, стр. 19), т. е. близъ „Мѣдныхъ воротъ Ипподрома“ (см. Ипподромъ). Ошибка Рамбо произошла вѣроятно, отъ смѣшенія настоящаго Ипподрома съ Ипподромомъ при дворѣ Елевоерія, дѣйствительно приходившимся близъ Амастрійскаго форума, а слѣдовательно и Βοῦς (Ее-оф., стр. 369; Никифоръ, стр. 39 (Воора); Георгій Амартолъ, стр. 619 изд. Муральта).

Вѣнецъ терновый см. Страстей орудіи.

Г.

Гайна. 107. Домъ патрикія Гайна (Γαῖνα), бунтовавшаго при Аркадіи (Гиббонъ, т. III, стр. 327, 506, 509).

Гайтанъ. Мѣстность, вѣроятно, около Золотыхъ воротъ (ср. св. Виктора ц.). Кажется, она упоминается и въ „Обрядникѣ“ (стр. 720 и т. д.; ср. Рамбо, De byzant. hipp., стр. 30).

Галата. Настоящее значеніе этого названія—„молочный рынокъ“. Такъ стала называться эта мѣстность (ранѣе „вики“) со времени уступки ея Генуэзцамъ при Михаилѣ Палологѣ (см. 2-ю часть Паспати (Βυζ. Μελ.). Галатская башня, „башня Христа“ выстроена первоначально Анастасіемъ Дикоромъ; обновлена въ 1348 и 1446 годахъ (Византіи, II.

44; Паспати, стр. 179—182; Никиф. Григора, II, 861; Левъ Діаконъ, V, 2); ср. „Кентинарій“. Въ Галатѣ была гробница знаменитаго поборника православія св. Марка Ефесскаго, упомянута въ книгѣ Аонасія Парійскаго: „Антипата“. Намъ А. Н. Муравьевъ тщетно искалъ ее по указанію извѣстнаго патр. Константія (Письма съ Востока, ч. 1-я, стр. 61 и ч. 2-ая, стр. 368). Смыю, съ своей стороны, по этому поводу обратить вниманіе на что-то подобное остаткамъ небольшой церкви или часовни, сейчасъ направо отъ моста (если идти въ Галату), среди лавокъ на главной улицѣ.

„Гастріи“ монастырь. 73. По преданію, св. Елена, привези въ К-ль часть св. Креста, внесла его черезъ ворота Псаматин, а цвѣты, которыми онъ былъ украшенъ, посадила въ горшки (ἐν γάρτοις) и помѣстила въ отдѣльномъ монастырѣ. Хотя для царицы и нѣтъ невозможнаго (да и у насъ берутъ-же цвѣты, украшающіе Крестъ при выносѣ), однако Кондаковъ отрицаетъ это и приписываетъ основаніе монастыря или Евфросиніи, матехѣ Теофила, или ея матери Теоктистѣ (Кондаковъ, стр. 54). Здѣсь Теоктиста наставляла въ почитаніи иконъ своихъ внучекъ. Въ Ватопедѣ и Лаврѣ св. Аонасія (на Аоонѣ) до сихъ поръ сохраняются древнія складки, по преданію, принадлежавшія имп. Теодорѣ. Въ Ватопедѣ ихъ прямо называютъ „игрушками ц. Θεодоры“. Полагаютъ, что монастырь Гастръ (или Гастріи) былъ на мѣстѣ мечети Санджакаръ (близъ главной улицы, къ сѣверу отъ воротъ Псаматин (Паспати, стр. 354—357, Кондаковъ, стр. 142). По поводу филологіи Кодина не могу не отмѣтить, что разныя мѣста около мон. Гастръ носили странныя названія: мон. св. Андрея иначе назывался „Розолистнымъ“ *Ῥοδοφύλλω* (Виз. Врем., т. IV, стр. 350—352), мон. Флора-собственно назывался *τῶν φλόρων*.

Георгій св въ Девтеронѣ, ц. У Кодина ошибочное чтеніе „Григорія“ вм. „Георгія“. Храмъ св. великомуч. Георгія, построенный Маврикіемъ въ Девтеронѣ, находился тамъ,

гдѣ нынѣ мечеть Мирамаръ; противъ нея есть и теперь малая ц. того-же святого (Мордтманъ, стр. 21 и 22; ср. Кондаковъ, стр. 46, 92 и 164). Тамъ были и упомянутыя Антоніемъ мощи св. Θεοδора Сикеота (пам. 22-го апрѣля: ср. Арсеній, Лѣтоп. церк. событ., стр. 235 и 238), почему Анна Комнина и даетъ этому монастырю странное названіе „великомуч. Георгія называемаго Сикеота“ (Анна Комнина, II, 12, т. I, стр. 125 русскій переводъ).

Георгія св. въ Кипариссѣ, ц. Одинъ изъ древнихъ храмовъ К-ля, до сихъ поръ въ рукахъ христіанъ, хотя и въ возобновленномъ видѣ послѣ пожара 1782 г. (патр. Константиемъ въ 1833 г.; Паспати, стр. 387).

Георгій св. въ Манганахъ, монастырь. Монастырь, основанный императоромъ Константиномъ Мономахомъ въ половинѣ XI вѣка близъ жилища своей симпатіи Склерины—Кинигія (городскаго; Зонара, XVII, гл. 27; ср. Конд., стр. 70 и 71). Мѣсто его теперь опредѣляется найденными на берегу моря (южнѣ мыса Сералия) развалинами, которыя нѣкоторые (Паспати, стр. 107), неправильно приписываютъ дворцу Вукелеона (Мордтманъ, стр. 52; ср. Кондаковъ, стр. 105). Близъ монастыря въ послѣдствіи была построена башня, отъ которой перетягивалась цѣпь черезъ Босфоръ къ башнѣ „Дамалисъ“ (Ник. Хон., VII, 3, т. I, стр. 265 русск. перев.). Въ этомъ монастырѣ жилъ долго св. Маркъ, въ послѣдствіи митрополитъ Ефесскій, горячій борецъ за прославіе на Флорентинскомъ соборѣ (Исторія Флорент. собора, Москва, 1847 г., стр. 39). Тамъ же находились (въ придѣлѣ) мощи св. Анны—дѣвицы (Леонидъ, стр. 21).

Георгій св. въ Ксилонеркѣ, ц. Существовалъ до начала VI вѣка (Кондаковъ, стр. 37).

Георгій св. въ Халкидѣ, ц. 126. Есть еще чтеніе: „въ Халкидонѣ“. Храмъ основанъ патр. Сергіемъ; тамъ онъ и былъ похороненъ.

Георгія св. портикъ. Кондаковъ, на основаніи указаній Антонія, опредѣляетъ (стр. 93 и 132) только часть его къ юго-востоку отъ церкви Сорока Мучениковъ; но я и здѣсь позволю себѣ идти дальше. Мы знаемъ изъ Кодина, что одинъ изъ портиковъ Эвбула—портикъ Дафны шелъ вдоль берега Мраморнаго моря до церкви Б. М. „Жезла“, находившейся гдѣ-то въ Псаматин (Кодинъ, стр. 21; Конд., стр. 137) Кондаковъ основательно доказываетъ, что портикъ этотъ шелъ по гребню возвышеній; и дѣйствительно, стоить пройти съ Ипподрома (мимо обелиска Конст. Вагр.) къ св. Анастасіи, чтобы убѣдиться, что иначе быть не могло. Далѣе, мы знаемъ, что въ той же мѣстности, гдѣ была церковь Б. М. „Жезла“, нѣсколько позже сооружена церковь св. Георгія въ Кипариссѣ. Не тождественъ-ли, поэтому, портикъ св. Георгія съ портикомъ Дафны? Если предположить, что онъ начинался у воротъ Ипподрома (ср. Конд., стр. 137 и 138) къ св. Анастасіи (или „Мѣдныхъ“) и затѣмъ, шелъ, пересѣкался съ Мавромъ (Домниномъ), что близъ Вланги онъ долженъ былъ пересѣкаться еще съ Филадельфомъ. Путь паломниковъ отъ Ипподрома къ 40 Мученикамъ и Пантократору (Кондаковъ, стр. 92 и 93) открытъ!

Гептаскала. По Мордтману (стр. 57), она была тамъ, гдѣ и Кондоскала (ср. Вланга Контоскалійская). Эта догадка основывается, главнымъ образомъ, на томъ, что близъ Гептаскалы была ц. св. Акакія, отличная отъ другой церкви того же святого на Золотомъ Рогѣ.

Гераній: 1) фонтанъ. 19. Фонтанъ этотъ находился на мѣстѣ нынѣшняго фонтана Ахмеда (къ вост. отъ св. Софіи) и представлялъ собою границу дворцовыхъ зданій съ этой стороны (около Бавига-майнюкъ). По преданію, онъ былъ построенъ еще Константиномъ Великимъ (ср. Кондаковъ, стр. 121; Мордтманъ, стр. 64).

2) Загородный дворець, близъ Влахернъ (Анна Комнина, изд. Рейфа т. II, 175).

Германа баня. 113. Стояла на мѣстѣ дома патрикія времени Валентиніана.

Гесперь и Зоя свв., ц. см. св. Зоя.

Гирагатій. 94. Домъ патрикіанки Агаѳи, обращенный въ герокомій. Копронимъ его вскорѣ сжегъ. По Рихтеру (стр. 213), между св. Поліевктомъ въ Петріонѣ и Тавромъ.

Гиролимніскія ворота. Ворота въ стѣнѣ Ираклія между Золотымъ Рогомъ и нын. Эгри-капу; нынѣ заложены (№ 128 плана „Силлогоса“). Это были ближайшія ворота къ Влахернскому дворцу. Назывались они такъ потому, что черезъ нихъ шла дорога къ Гиролимнѣ, морю—болоту у Сладкихъ водъ (Дестунисъ, Ист.-топогр. очеркъ сухоп. стѣнъ К-ля, стр. 38 и 39).

Григорій св., ц. 83. Ошибка: надо читать „Георгій“; см. „Георгій въ Девтеронѣ“.

***Григорій св. въ Иріонѣ, ц. 119.** По преданію, построень на кладбищѣ (гдѣ хоронили до устройства кладбища св. Луки) еще Константиномъ Великимъ. По преданію, тамъ училъ еще св. ап. Андрей Первозванный.

Григорій св. въ Ксирокиніи, ц. Храмъ этотъ былъ построенъ однимъ патрикіемъ при Θεодосіи Великомъ (быть можетъ, это одна и та же церковь съ храмомъ св. Іоанна въ Ксирокиніи). Близъ него стояла колонна съ крестомъ (Конд., стр. 35; ср. Мордтм., стр. 72). Мордтманъ смѣшалъ эту колонну съ другой, бывшей близъ храмовъ свв. Апостоловъ и Всѣхъ Святыхъ.

Гурій, Самонъ и Авива свв., ц. Находилась близъ „Плакоты“ (праздн. 16-го ноября; Виз. Врем., т. III, стр. 443). По Кондакову, подъ „Плакотой“ здѣсь надо разумѣть не форумъ Константина (какъ это дѣлается и Бѣляевъ), а указанную Византіемъ площадку къ юго-востоку отъ Адрианоупольскихъ воротъ. Церковь эта упоминается и нашимъ Антоніемъ, по Кондакову, лишь придѣль (или придѣлы) мон. „Хора“ (Кондаковъ, стр. 75 и 93).

Густій. 28. см. Августеонъ.

Д.

„Далмата“ монастырь. Основанъ св. Исаакиемъ (+383 г. Арсений, стр. 128 и 129). Отстроенъ его преемникомъ патрикіемъ Далматомъ (не позже 430 г.). Старѣйшій монастырь въ К-лѣ. Находился гдѣ-то къ сѣверу отъ св. Стефана въ Сигмѣ, около Студія и воротъ св. Эмилиана. По Мордтману, онъ стоялъ, гдѣ нынѣ меч. Даудъ-паша, или около (стр. 77 и планъ, ср. Кондаковъ, стр. 13 и 140). Въ этотъ монастырь былъ заключенъ Ансимаръ (Θеоф. 6190; стр. 370 и 371. Никиф., стр. 40). Другіе тексты см. у Рихтера №№ 230—233.

***Даматрія, дворецъ.** 118. Загородный дворецъ на азіатскомъ берегу, построенный Тиверіемъ и Маврикіемъ. На горѣ Даматрисѣ былъ убитъ Юстиніанъ II (Θеоф., стр. 380 Боора=ан. 6203). Даматрисомъ назывались высоты Скутари, а дворецъ находился на горѣ, нынѣ называемой Бульгурлу (возвышается надъ Кадыкіоемъ). Мѣсто византійскаго дворца теперь занимаетъ (воспѣтый А. Майковымъ и славящійся виноградомъ) кіоскъ „Чамлидже“, гдѣ доживалъ султанъ Махмудъ (Базили. Сирія и Палестина, ч. I, стр. 258).

„Даміана“ монастырь. 116. Построенъ спальникомъ Дамьяномъ, современникомъ Теофила и Михаила III. Находился близъ нын. Ортакіой (Мордтманъ, стр. 43), вѣрнѣ всего на мысѣ Девртердаребурнѣ.

***Даніилъ Столпникъ въ Анаплѣ.** 116. Анаплой—въ широкомъ смыслѣ—назывался Румелійскій берегъ Босфора отъ Сикъ до Сосеена (н. Стенія), а быть можетъ, и далѣе (Anaple et So-sthène въ III т. „Извѣстій Русскаго Археол. Института въ К—лѣ“). Анапла, гдѣ былъ этотъ монастырь, „собственно „Диплокіоніонъ“, нын. Бешикташъ (храмъ св. Арх. Михаила находился въ другой, сѣверной, части Анаплы, носившей названіе „Неаполя“. Теоф. стр. 24, 78, 114, 133 Боора). „Двѣ колонны“, давшія названіе Диплокіонію—Бешикташъ, были остаткомъ языческаго храма, воздвигнутаго византійцами въ честь Птоломея Фаладельфа. На архитравѣ, ихъ соединявшемъ, спасался во дни Льва Макела Даніилъ Столпникъ († 489 г.; пам. 11-го декабря), а послѣ его кончины вскорѣ возникъ тамъ и монастырь (Византій II, стр. 93 и 94; ср. Кондакова, стр. 37 и 94 и объясненіе къ плану К—ля, изд. Лоренца и Кейля, подъ № 52: „Ville de Genulla“). Въ честь этого св. Даніила Столпника построенъ и монастырь въ Москвѣ.

Достойные довѣрія старожилы Константинополя лѣтомъ 1899 г., говорили мнѣ, что года два тому назадъ на вновь устроенномъ въ Бешикташѣ мусульманскомъ кладбищѣ (мусульмане недавно стали селиться въ этой мѣстности) напали на слѣды древнехристіанскаго кладбища и храма... Конечно, прежде всего о выкупѣ этого мѣста долженъ подумать Даниловскій монастырь.

Дворецъ Большой.

а) Хризотриклинь и смежныя зданія:

Хризотриклинь	100
Идикъ	19
Лавзіакъ	100
Кохлія дворца	111

Магнавра	19(79)120
Триклинь Константина Великаго (другое названіе Магнавры)	79,120
Сима (Сигма)	19
3) Дафна	22,100,101
Храмъ Св. Стефана въ Дафнѣ	18
γ) Халка	22,34,69,76
" " апсида	34
Мѣдная статуя Христа	77
Нумеры	18,76
Екскувиты	18
Часовня свв. Апостоловъ	18
Седмиламте	18
Школы	18
Тривуналь	18,37
19-ти аккумулятъ триклинъ	18
Степсимъ	18
Храмъ Спасителя въ Халкѣ	19,126,127
Храмъ Господа	19
Каваланъ	19
Оатъ (Яйцо.)	19

α) Хризотриклинь и смежныя зданія. Хотя намъ, русскимъ, и думалось развѣнчать Лабарта, но все-таки его трудъ доказалъ кое-что такое, что является небольшимъ шагомъ впередъ. Такъ, прежде всего, мы знаемъ, что хризотриклинь и большая часть другихъ дворцовыхъ зданій находились къ востоку отъ Ипподрома и къ югу отъ св. Софїи, что ось зданій дворца была параллельна оси св. Софїи и поэтому перпендикулярна оси Ипподрома, что дворцовыя зданія не шли восточнѣе меридіана св. Софїи. Последнее обстоятельство весьма важно потому, что до Лабарта преобладало мнѣніе, будто бы дворецъ императоровъ находился на мѣстѣ нын. Серсали. Далѣе, мнѣ кажется, что Лабартъ, если не вполне правъ, то близокъ къ истинѣ въ томъ, что за главный путь внутри дворцоваго двора и за восточную границу

Хризотриклина и смежныхъ съ нимъ зданій, а также за спускъ къ гавани Вукелеона (Дворцовой), онъ принимаетъ нынѣшній почти прямой путь отъ Бабигамайонъ къ Ахорь-капу. Однако, планъ Лабарта, какъ доказалъ Вѣляевъ, не удаченъ. Поэтому, я буду слѣдовать болѣе Вѣляеву (не дѣлая ссылокъ), но разойдусь съ нимъ относительно вопроса о положеніи Дафны. Въ этомъ случаѣ я считаю болѣе правильной догадку Кондакова.

На основаніи того, что приходившіеся къ югу отъ Хризотриклина покои царя и царицы были въ два этажа, а Хризотриклинъ въ одинъ (Лабартъ, стр. 91), мы должны искать Хризотриклинъ гдѣ-то у начала пониженія почвы къ морю; къ сѣверо-западу отъ него былъ, кажется, холмикъ, на которомъ стоялъ Идикъ (см. ниже). Хризотриклинъ представлялъ собою большое зданіе, снаружи восьмиугольное, а внутри круглое, съ куполомъ (типъ часовни на Елеонской горѣ). По бокамъ онъ имѣлъ восемь „камаръ“ (арокъ) весьма глубокихъ, очевидно, вродѣ камаръ церкви (нынѣ мечети) Св. Георгія въ Салоникахъ. Изъ „камаръ“ важны: восточная, гдѣ былъ тронъ, и сѣверо-восточная, гдѣ былъ евктирій Св. Ѳеодора Тирона. Изъ восточной части Хризотриклина (между этими „камарами“) черезъ небольшую дверь былъ выходъ на „имакъ“ (балконъ), соединявшій Хризотриклинъ съ Фаромъ (маякомъ). Этомъ маякѣ служилъ конечнымъ пунктомъ сигнальной линіи отъ Тарса. Въ составъ этой линіи входили замокъ Дулумъ близъ Тарса, гора Аргей близъ Кесаріи Каши. (н. Арджисъ-дагъ), Эгилъ, возвышенности Мамасъ (Мимасъ близъ Смирны? Церем., стр. 492; „*Βουνὸς Σμύρνης*“). Кирпиза, Мокла (у Пилъ; Церем., стр. 592) и холмъ св. Авксентія (нынѣ Айтось; см. Гиббонъ, стр. 228). У этого маяка было два храма: Богородицы и св. Димитрія (послѣдній сѣвернѣе). Въ церкви св. Димитрія находилась эмалированная икона Б. М. (Церем., стр. 170). Въ церкви Богородицы „Фара“ находился „Нерукотворный Образъ“ Христа, перенесенный въ 944 г. въ К—ль изъ Эдессы (см. „Нерукотворный Образъ“). Въ этой же церкви, по достовѣрному свидѣ-

тельству Льва Діакона (IV, 10) хранился и образъ Христа, отпечатавшійся на черепицѣ, привезенный Никифоромъ Фоккой тоже изъ Эдессы („пирамида Антонія“). Кромѣ того тамъ хранилось св. Копье (см. Страстей орудія). Въ той же церкви хранились двѣ мраморныя лохани, въ одной изъ которыхъ (меньшей), по преданію, Спаситель, умывалъ ноги ученикамъ (Антоній, стр. 89, изд. Саввантова). Паломникъ IX вѣка Епифаній видѣлъ эту лохань еще въ Іерусалимѣ (Палест. Сборникъ, вып. XI, стр. 22, 49—51).

На Имакѣ Фара (Хризотриклина) Константинъ Копро-нимъ бесѣдовалъ съ св. Стефаномъ Новымъ (ср. Кондаковъ, стр. 106). Хризотриклинь построенъ Юстиніаномъ Младшимъ. Черезъ сѣверную „камару“ Хризотриклина былъ входъ въ „переходы 40 мучениковъ“, которые вели къ „Триконху“ (Три раковины). Это зданіе (построенное Теофиломъ) представляло собою залу съ тремя большими апсидами, или конхамъ. Съ сѣверо-западной стороны (отъ Ипподрома) къ Триконху примыкалъ полукруглый балконъ „Сигма“ (или „Сима), при спускѣ съ котораго стоялъ фонтанъ (фіала). Въ недавнее время Юл. Шлоссеръ, на основаніи новооткрытаго Фарерскаго кодекса, вполне уяснилъ, что такое Триконхъ и Сигма, и нашелъ даже подобіе Триконха въ Латеранѣ (Jul. Schlosser, Beiträge zur Kunstgeschichte aus den Schriftquellen des frühen Mittelalters, Wien 1891, s. 46 и 53). Внизу Триконха находилась такъ называемая „мистическая фіала“, устроенная такъ, что въ сѣверной части можно было слышать сказанное шепотомъ въ восточной или западной конхѣ. Нѣчто подобное есть въ храмѣ св. Ирины. Въ Россіи подобный же залъ есть въ одномъ изъ костеловъ Люблина. Изъ Сигмы были переходы и въ Идикъ. Между Сигмой и Ипподромомъ находилась „Апсида“, т. е., какъ думаетъ Бѣляевъ, площадка, въ концѣ которой было полукруглое зданіе (апсида), Вѣроятно „Апсида“ Обрядника (Церемоній) тождественна съ „пращей“ Теофана (см. мои „Замѣтки по древностямъ К—ля“, Виз. Врем., т IV, стр. 527). Потомъ эту площадку частью застроили, частью обратили въ садъ („Месокипій“

Лавзіака; Рихтеръ, № 890; ср. Бѣляева, стр. 93—96). Къ западу отъ Хризотриклина находились: Орологій (часы), онъ же Срипетонъ, и триклинь Лавзіакъ. Это, очевидно, тотъ же „триклинь съ мѣдными дверями“, куда удалился Юстиніанъ изъ цирка (см. мои „Замѣтки“, тамъ же, стр. 525). Изъ Триконха можно было пройти въ этотъ Лавзіакъ прямо (на югъ?) изъ Сигмы черезъ „Идикъ“, т. е. царскую сокровищницу, небольшое зданіе съ *Куоломъ*. Думаю, что этотъ „Идикъ“ тождественъ съ „Труллою“, гдѣ засѣдалъ пято-шестой соборъ. Идикъ былъ выше Лавзіака, и изъ него надо было сходить по ступенькамъ. Быть можетъ, *подвалъ* этой сокровищницы открылъ Паспати и принять за Ѳермастру (Бѣляевъ, I, стр. 82). Снаружи (съ западной стороны) въ Лавзіакъ вела витая лѣстница „Кохлія“ (дворца); черезъ „слоновую“ дверь (см. мои „Замѣтки“, тамъ же, стр. 526) Кохліей спускались на „Ѳермастру“ (Комната, гдѣ было тепло? ср. Шлоссеръ, стр. 46). Въ южной части Лавзіака находился евктирій св. Василія. Къ западу или юго-западу къ Лавзіаку примыкалъ „триклинь Юстиніана“ (II ринотмета), выходившій на Ипподромъ своимъ вестибуломъ—„Скилами“. Въ пространствѣ, заключенномъ между Ансидой, Лавзіакомъ, триклиномъ Юстиніана и Ипподромомъ, и находилась „Ѳермастра“. Восточное окно триклина Юстиніана смотрѣло на садъ „Месокипій“ (Церем., стр. 585; Лабартъ, стр. 200; о Месокипій—ниже), а подъ окномъ находилась фіала Голубыхъ, замѣнившая мѣсто сломанной церкви Б. М. „митрополита“ (Василій Макед. построилъ тамъ баню). Изъ Скиль къ югу, параллельно Ипподрому, шли „галереи Маркіана“, въ концѣ которыхъ находился храмъ св. ап. Петра (Церем., стр. 122). При этомъ храмъ были евктиріи св. Арх. Михаила и на верху—Б. М. 'Аѳѳѳ (Орлиный). Эта церковь возвышалась надъ всѣмъ дворцомъ, какъ башня (Конд. стр. 53 и 59). Восточнѣе ихъ было зданіе „Пента, вувуклій „съ храмомъ св. ап. Павла, Окола, кажется, ближе къ морю, была „Порфирная палата“ (Анна Комн., кн .VI, гл. 8; т. I, стр. 334 Бон. изд.; рус. перев., стр. 283). Оба

зданія построены Василиемъ Макед. Къ югу отъ Хризотриклина были расположены частные покои (китоны) царя и царицы. Подробности расположенія ихъ неясны. Построены эти китоны еще, очевидно, Θεодосіемъ Младшимъ (ср. Вукочеонъ и мои „Замѣтки“, Виз. Врем. т. IV, стр. 525), а Василий Макед. ихъ перестроилъ. Бѣляевъ на основаніи двухъ мѣстъ обрядника (Церем. I. стр. 24, 623) думаетъ, что китонъ царицы былъ восточнѣе (Бѣляевъ I, стр. 40). Но есть основаніе предполагать, что китонъ этотъ былъ, напротивъ, лѣвѣе, западнѣе, потому что Кенургій прилегалъ къ Орологію, и есть данныя, что китонъ царицы былъ не очень далеко отъ Пентакувуклія (Лабартъ, стр. 73). Съ другой стороны изъ китона царя былъ тайный ходъ прямо на Иліакъ Хризотриклина.

Близъ Иліака Хризотриклина (или Фара) находилась фіала Зеленыхъ, на мѣстѣ которой Василий Макед. построилъ потомъ знаменитую „Новую базилику“, послужившую, по моему, образцомъ нашей св. Софіи въ Кіевѣ (Кондаковъ, стр. 59—64; мои „Замѣтки“ тамъ же, стр. 529 и 530). Храмъ этотъ былъ посвященъ св. Архангелу Михаилу и девяти ангельскимъ чинамъ и имѣлъ придѣлы св. Іліи (гдѣ хранилась его „милоть“; Церем., стр. 117) и св. Николая Чудотворца. Если догадка проф. Голубинскаго о двухъ церквахъ св. Іліи въ договорѣ Игоря вѣрна (Исторія рус. церкви, т. I, стр. 62 и 63), то русскіе послы могли присягнуть именно въ этой церкви св. Іліи (скорѣе, чѣмъ въ той, что въ Петріонѣ). Но это говорило за *славянство* Руси... За „Новой базиликой“, по направленію къ агіазмѣ Спаса, тянулись портки, между которыми былъ разведенъ садъ *Месокиій*. Изъ того, что (какъ мы видѣли) на этотъ Месокиій было обращено окно триклина Юстиніана, можно заключить, что портки эти были продолженіемъ галлерей, окаймлявшихъ церковь съ сѣверной и южной стороны, и что усаженный деревьями дворикъ съ фонтаномъ передъ папертью считался составной частью того же Месокиія. Месокиій тянулся до „Циканистерія“, дворцоваго манежа, ворота кото-

раго, такъ называемыя „Карейскія“ (Ник. Хон. т. I, стр. 437 русс. перев.) выходили на площадку агіазмы Спаса-Филантрона. Спускались изъ дворца къ Циканистерію и прямо, черезъ пліакъ Фара, пліакъ Новой базилики и Великаго триклина (Церем. стр. 586). Замѣчу въ заключеніе, что намѣченный мною здѣсь послѣдовательный порядокъ зданій отъ Ипподрома до агіазмы Спаса-Филантропа (триклинъ Юстиніана, Новая базилика. Месокипій, Циканистерій), порядокъ, въ общемъ сходный съ гипотезой Лабарта, теперь, послѣ изданія „Бесѣды о Царьградѣ“ является уже не гипотезой, а прочно установленнымъ фактомъ (см. мою рецензію на трудъ Д. Θ. Кобеко въ V томѣ Виз. Врем., стр. 740 и 741). Если не ошибаюсь, то мнѣ удалось также доказать, что сѣверная граница дворцовой территоріи (отъ фонтана „Геранія“ до агіазмы Спаса—„Филантропа“) шла такъ называемымъ „спускомъ Лазаря“, т. е. ложиной между дворцовымъ участкомъ (Вуколеономъ) и Акрополемъ (см. мою замѣтку: „Гдѣ пролегалъ сѣверная граница дворцовыхъ зданій“? во II томѣ „Извѣстій Русскаго Археологическаго Института въ К—лѣ“, стр. 31 и 32). „Спускомъ св. Лазаря“ шель, очевидно, и Стефанъ Новгородецъ (Леонидъ, стр. 23). Положеніе „Карейскихъ“ воротъ, нынѣ Кара-Капу, извѣстно (Паспати, стр. 120).

3) *Дафна*. Апсида (въ тѣсномъ смыслѣ) приходилась, очевидно, у сѣверно-восточнаго угла Ипподрома, т. е. у конца портика Прасиновъ (Зеленыхъ). Она входила уже въ составъ 2-й части дворцовыхъ зданій, именно (болѣе стараго) *дворца Дафны*. Въ сѣверо-восточной части Ипподрома, перпендикулярно его оси, но, очевидно, значительно отступя отъ линіи Августеона, тянулось зданіе на аркадахъ, которыя образовывали 12 „карцеровъ“: 6 для голубыхъ и 6 для зеленыхъ (см. Ипподромъ). Поверхъ этихъ аркадъ и тянулась, надо думать, часть зданій дворца Дафны; а въ серединѣ между двумя отдѣленіями карцеровъ, именно непосредственно подъ Дафной и Царской ложей (см. ниже) существовали проѣзды съ желѣзными воротами Дафны. Мы имѣемъ несомнѣнные доказательства въ пользу того, что главныя части

дворца Дафны приходились, считая отъ Хризотриклина, за *Ипподромомъ*, въ сторону форума К—на. Какъ справедливо замѣтилъ проф. Кондаковъ, портикъ Дафны могъ начинаться только за *Ипподромомъ* (Конд. стр. 137 и 138). Слѣдовательно, туда должна была простираться хотя часть зданій Дафны; Кондаковъ ссылается еще и на аналогію съ Римомъ. Но Бѣляевъ почему-то пропустилъ безъ вниманія эти чудныя строки. Лютпрандъ также положительно говоритъ, что триклинь 19 аккувитовъ приходился *къ северу отъ Ипподрома*. Кромѣ того, въ силу того, что у насъ алтарь можетъ быть обращенъ *только на востокъ*, а тайная лѣстница (кохлія, вела изъ алтаря въ каензму: Церем., стр. 304 и т. д.), и храмъ св. Стефана въ Дафнѣ должны были быть къ западу отъ каензмы. Въ своихъ „Замѣткахъ по древностямъ К—ля“ (Виз. Врем., т. VI, стр. 131—134) я привелъ еще нѣсколько данныхъ въ пользу гипотезы Кондакова, а послѣ появленія упомянутаго выше труда Юл. Шлоссера вопросъ о положеніи Ипподрома *среди дворцовыхъ зданій* рѣшенъ окончательно. Мы знаемъ, что дворецъ каензмы (ложи) былъ, собственно говоря, лишь частью, такъ сказать, флигелемъ дворца Дафны, и что дворецъ Дафны назывался иногда „дворцомъ Ипподрома“ (Пасх. хроника). На основаніи этого, и у Кодина (стр. 100, 101) можно скорѣе предположить именно дворецъ Дафны (Бѣляевъ, I, стр. 97). Въ такомъ случаѣ правъ и іеромонахъ Іоаннъ (Обрядникъ, стр. 16), что Ипподромъ находился *къ югу отъ дворца (Дафны)*. Важнѣйшимъ (центральнымъ) пунктомъ изъ всѣхъ зданій былъ Октагонъ. Съ двухъ сторонъ, а можетъ быть и кругомъ него, тянулся портикъ „Хризохиръ“ (Золотая рука). Весьма возможно, что зданіе Аусбургскаго плана, похожее, по замѣчанію проф. Кондакова на Венеціанскій дворецъ дожей, и есть именно этотъ Октагонъ. Изъ Апсиды царь вступалъ въ ту часть Дафны, которая носила названіе „переходовъ Дафны.“ Тамъ были: *перво-созданный храмъ* Б. М. (Церем., стр. 7), евктирій св. Троицы (Церем., стр. 8) и баптистерій при немъ (стр. 8). Далѣе царь вступалъ въ „Августей“—залу, гдѣ короновались царицы

(стр. 8), входилъ въ Октагонъ, а оттуда заходилъ въ храмъ св. Стефана въ Дафнѣ. Храмъ, этотъ, по Теофану, построенъ императрицей Пульхеріей для положенія мощей св. первомученика, присланныхъ Іерусалимскимъ архіепископомъ (2 авг.; ср. Бѣляева, I, стр. 104). Изъ этого храма смотрѣла на представленіе въ циркѣ царица (Рамба, стр. 4). Здѣсь же, какъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ въ Москвѣ, совершалось бракосочетаніе лицъ царской фамиліи. Рисунокъ въ св. Софіи Кіевской изображаетъ этотъ храмъ съ луковиднымъ куполомъ (Толстой и Кондаковъ, Русскія древности, т. IV, стр. 150—157). Изъ храма св. Стефана въ Дафнѣ цари выходили въ китонъ Дафны, а затѣмъ возвращались опять въ Октагонъ и шли далѣе черезъ Августей, его портикъ „Хризохиръ“, далѣе въ Оноподъ и т. д. Черезъ Августей и храмъ св. Стефана цари ходили въ Ипподромъ, а также и въ триклинь 19 аккувитовъ. Этотъ триклинь, построенный еще Константиномъ Великимъ, слѣдовалъ далѣе за Оноподомъ, но, повидимому, приходился въ сторонѣ. Оттуда былъ ходъ въ Октагонъ или Китонъ и храмъ св. Стефана въ Дафнѣ, а съ другой стороны, сидѣнія царя—къ Тривуналу (см. ниже). Передъ триклиномъ 19 аккувитовъ была площадка—„Арея“ (Церем., стр. 20, 22, 221, 222, 594). Вѣрно этотъ триклинь и разумѣтъ Прокопій подъ „домомъ Арея“, говоря о пожарѣ во время мятежа „Ника“ (фактъ, опущенный Бѣляевымъ).

γ) *Халка*. Халка представляла собою ближайшую къ Средней улицѣ и Августеону часть дворца, такъ сказать его переднюю. Про ея положеніе относительно Ипподрома (точнѣе, Діиппеона) мы знаемъ слѣдующее: 1) Халка собственно приходилась, подобно большинству зданій дворца Дафны, *къ западу отъ Ипподрома*: Велizarій, придя туда, очутился близъ портика Голубыхъ (см. мои „Замѣтки“ въ Виз. Врем., т. IV, стр. 527). 2) Халка воротами Мелетія (Желѣзными) выходила на Среднюю улицу, а не на Августеонъ, который приходился немного правѣе (восточнѣе). 3) Черезъ „Малыя ворота Халки“, приходившіяся правѣе воротъ Мелетія, и переброшенную отсюда на другую сторону галлерею (Хитъ Халки; очевидно

такая галлерей на арки, какихъ и теперь много въ Иерусалимѣ, а также нѣкоторое подобіе которой представляетъ нынѣ мость черезъ улицу, изъ сада въ садъ, у дворца Чирагана, близъ К—ля) можно было пройти, не замочивъ ноги, „переходами“ къ св. Кладезю, т. е., какъ я полагаю, къ Малой Крещальнѣ при св. Софіи (см. св. Софія, а также мою рецензію на трудъ Д. Θ. Кобеко, въ Виз. Врем. т. V). Эти „переходы“, созданные (по Козину) Юстиніаномъ Вел., такъ же ограничивали Августеонъ съ запада, какъ „переходы Магнавры“ — съ востока. Если когда-либо начнутся раскопки въ этихъ мѣстахъ, то, иди отъ Малаго Баптистерія, сразу изслѣдователи доберутся до Халки. Изъ Оноподія, черезъ три бронзовыя двери и по лѣстницѣ, спускался царь въ ближайшее къ дворцу Дафны зданіе дворца Халки— „Консistorію“ (Церем. стр. 107; ср. 130, 168, 169, 405). Если бы мы имѣли хотя малѣйшее основаніе придать значеніе указанію описанія Фарфскаго Кодекса относительно взаимнаго положенія Триконха и Консistorіи, т. е. относительно того, что эти два зданія были расположены по обѣ стороны входа (см. планъ Юл. Шлоссера), то это было бы важнымъ открытіемъ; тогда даже можно бы было идти дальше и предположить подобное же соотвѣтствіе между Хризотриклиномъ и Октагономъ, другими словами—составить гипотезу о томъ, что дворецъ имѣлъ „четыре башни по угламъ“ (благо есть въ стѣнѣ Θεодосія восьми-угольныя башни!), и что онъ болѣе походитъ на планъ Юл. Шлоссера, чѣмъ это кажется съ перваго взгляда. Но пока такихъ предположеній дѣлать нельзя; ограничимся однимъ обстоятельствомъ: теперь нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что „Консistorія“ представляла собою круглое зданіе *съ куполомъ*. Изъ Консistorіи, опять черезъ 3 двери, но уже „слоновыя“, путь лежалъ дальше черезъ „триклинъ кандидатовъ“ (Макронъ), сосѣдній съ нароикомъ (папертью) храма Господа, „1-ю школу“, „триклинъ экскувитовъ“ и, спустившись по лѣстницѣ, черезъ „Школы“ или, вѣрнѣе, мимо ихъ, черезъ „трибуналъ Школъ“. Останавливались тамъ только въ „кругломъ зданіи“, или „Лихны“ (Седми-

ламиніе“ Кодина). гдѣ былъ Крестъ. Передъ „трибуналомъ Школѣ“—а быть можетъ и передъ всѣмъ дворцомъ вплоть до *Минавры*—тянулись „Куртины“, т. е., очевидно, „*ивътники*“; ихъ же въ другомъ мѣстѣ „Обрядникъ“ называетъ *αγαθὸνδρα δισυ* (Церем. стр. 215 и 584). Черезъ „Куртины“, т. е. мимо ихъ, царь ѣхалъ верхомъ (Церем., стр. 84 и 107). Вѣляевъ, объясняя „Куртины“ въ смыслѣ *занавѣса*, смѣшалъ два греческихъ корня: *χορτίνα* и *χορδύνα* (а между тѣмъ въ Казани и кладбище называютъ „Куртино“, т. е. куртины). Этой ошибкѣ не произошло-бы, если бы Вѣляевъ обратилъ вниманіе на *αγαθὸνδρα δισυ*. Далѣе царь минуетъ „триклинь Школѣ“ и находящійся близъ него небольшой храмъ свв. Апостоловъ, проходитъ черезъ зданіе Халки собственно (съ куполомъ) и Бронзовыя (или Мѣдныя) двери—ворота этого зданія во дворъ. Ворота эти, понятіе о красотѣ которыхъ даютъ ихъ копіи—такія же ворота дворца Дольма-Бахче (традиція—внѣ сомнѣнія), дали названіе самому зданію, и надъ ними находилась икона Спаса—Поручника, попытка снять которую при Львѣ III Исаврѣ (или Сирійцѣ) вызвала бунтъ (объ этой иконѣ и объ упоминаемой у Кодина статуѣ Христа см. Спаса-Поручника мон.). Изъ двора Халки царь выходилъ (или выѣзжалъ) Большими Желѣзными воротами Мелетія и бывшимъ передъ ними „портикомъ Ахилла“ („Пропилеи Халки“ Прокопія) на Среднюю улицу Малыми Желѣзными воротами, шель черезъ „Хитъ“ Халки къ св. Кладезю (Церем. стр. 98, 155, 183, 290, 268, 547; весь путь—стр. 7 и слѣд., 163, 180 и 181). Ко двору Халки (слѣва?) примыкалъ малый храмъ „Спасителя въ Халкѣ“ съ гробницей имп. Іоанна Цимисхія. Тамъ была икона Распятія, привезенная Цимисхиємъ изъ Верита, и Сендалія Христа (ср. Левъ Діаконъ X, 4 и 5). Кровь, истекшая изъ этой иконы, хранилась въ мон. св. Іоанна Предтечи Πέτρης (Зосима и Леонида, стр. 41).

Къ числу зданій Халки, составляя однако какъ-бы нѣчто самостоятельное, принадлежалъ „храмъ Господа“ (или Спасителя). Это важнѣйшее изъ зданій для опредѣленія

топографіи всѣхъ частей дворца. Изъ „Обрядника“ ясно, что: 1) храмъ этотъ находился въ самомъ центрѣ дворцовыхъ зданій и, между прочимъ, между Дафной и *Халкой*, съ одной стороны, и Магнаврой, съ другой, а также между двумя первыми и Хризотриклиномъ; 2) храмъ этотъ и пролежавшіе, очевидно, мимо него „переходы Господа“ служили кратчайшимъ путемъ изъ Халки (а быть можетъ и изъ Каонизмы Ипподрома) къ Триконху (Церем., стр. 32, 84, 107, ср. 130, 168—169, 260); 3) при процессіяхъ черезъ главныя зданія царь всегда, однако, отклонялся въ сторону, чтобы зайти, поставить свѣчку въ уважаемый храмъ. Но, къ сожалѣнію, мы не знаемъ достовѣрно самаго важнаго, именно, *положенія храма Господа относительно Диисеона*. Мое личное мнѣніе, что храмъ находился *къ западу отъ Диисеона*, основано на слѣдующемъ. Въ „Обрядникѣ“ сказано, что царь можетъ ѣхать верхомъ изъ четырехъ мѣстъ; эти храма Господа (т. е. собственно отъ лѣстницы экскувитовъ), отъ Ипподрома (т. е. отъ Скиль; ср. стр. 507), отъ Циканистерія и отъ Дафны (Церем., стр. 557; вѣрно, отъ воротъ Дафны: напоминаю ектирій Богородицы ἐν τῷ πρωτοθύρῳ; Церем., стр. 334). Думаю, что всякій согласится со мною, что если бы храмъ Господа приходился *къ востоку отъ Диисеона*, то проще было бы сдѣлать тутъ же лѣстницу для спуска, чѣмъ идти дальше и ѣхать черезъ Куртины и Халку. Совершенно ошибочно мнѣніе Лабарта, будто въ храмѣ Господа былъ убитъ Левъ Армянинъ. По всѣмъ признакамъ, заговорщики вошли *черезъ Кодию*, а этимъ путемъ могли идти только въ храмъ Богородицы *Фара* (ср. Кондаковъ, стр. 52 и Муральтъ, подъ 820 годомъ).

Съ восточной стороны храма Господа находилась „Магнавра“, представлявшая собою нѣчто совсѣмъ особенное. такъ сказать флигель; Кодиень называетъ Магнавру „триклиномъ Константина Великаго“. На основаніи его указаній, что Магнавра была въ сосѣдствѣ съ храмомъ св. Ирины, Τῆς ἱερῆς и фонтаномъ „Гераніемъ“, можно заключить, что она находилась не на южной сторонѣ Августеона, какъ другія зданія дворца, а подъ прямымъ угломъ на восточномъ краю Авгу-

стеона, т. е. приблизительно на мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ зданіе, предназначавшееся для турецкаго университета. Можно бы опредѣлить его еще точнѣе, если бы тамъ была найдена цистерна, сооруженная Василиемъ Македонскимъ (Дюканижъ I, 97), „Переходами Магнавры“ царь проходилъ въ св. Софію (Церем., стр. 125 и 635; 40 мучениковъ, Сигма, переходы и храмъ Господа. Сакель Оатъ, илиакъ Магнавры, Магневра; стр. 545 и 567). Раскопки отъ юго-восточнаго угла св. Софіи сразу указали бы мѣсто этихъ „переходовъ“ и привели бы къ Магнаврѣ. Магнавра приходилась также близъ Консistoriи и триклина Кандидатовъ (Берем., стр. 197, 213, 545, 547), а также и недалеко отъ Циканистерiя (Церем. стр. 214—215). Съ триклиномъ Кандидатовъ она соединялась посредствомъ колоннады, а съ храмомъ Господа (касавшимся, какъ уже извѣстно, того же триклина Кандидатовъ своею папертью) — „переходами Господа“, т. е. рядомъ зданій: Сакелла, Оатъ, и т. д. (Церем., стр. 545, 567; ср. стр. 260 и 547; ср. Бѣляевъ, I, стр. 121). Особенно интересны также для топографіи дворца: евктирій св. Христіны и мостъ и кохлія близъ него (Церем., стр. 214, 215 и 567); тутъ же близко были и портикъ Августая и Консistoriя и Оатъ. Этотъ мостъ былъ или надъ Диппеономъ или надъ калиткой у начала спуска съ Августеона къ Ахоръ-Капу (№ 118 плана Лабарта). Про то, что Оатъ былъ въ непосредственной связи съ Магнаврой, извѣстно несомнѣнно. Но странно и достойно вниманія указаніе Кодина, что Оатъ находился *близъ Новой (базилики?)*. Можно бы предположить чтеніе „Аэтъ“ (вмѣсто „Оатъ“), но и Аэтъ вовсе не такъ близко былъ къ Новой базиликѣ. Не идетъ ли здѣсь рѣчь о церкви св. арх. Михаила „Новой“ (Νέα)? Можно было пройти изъ Магнавры въ триклинь Кандидатовъ и не *черезъ колоннаду*, а черезъ полисадникъ (*ἀνα δειδραδὸν*) (Церем., стр. 215 и 584), вѣроятно, тождественный съ „Куртинами“. При Вардѣ въ Магнавру была переведена „Высшая школа“, которая ранѣе находилась въ помѣщеніи „Сорока мучениковъ“ (Малышевскій, Лого-

оеть Θεοκτιστῆ. Κίεω. 1887, стр. 9 и 10; ср. Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ К—лѣ т. II, стр. 17).

Дворецъ Влахернскій. И этого дворца нѣтъ и слѣда. Но извѣстно, что онъ находился на возвышенности *къ западу или сѣверо-западу отъ храма* Б. М. Влахернской, быть окруженъ нѣсколькими замками, къ числу которыхъ принадлежали башня Анемы и дворецъ Константина Порфиророднаго, и ближайшими воротами къ нему были Гиролимнїйскія. По устройству онъ походить на большой дворецъ (Кондаковъ, стр. 202 и 203; Мордтманъ, стр. 33, Дестунисъ: Очеркъ, стр. 38 и 39).

Дворецъ Τῶν Ἀρετῶν. Загородный дворецъ, построенный Романомъ IV и занятый въ 1081 г. Алексѣемъ Комниномъ. Одни полагають его на мѣстѣ теперешняго Даудъ-паша (по дорогѣ изъ Мевлихане-Калуси; Герцбергъ, стр. 254), другіе на мѣстѣ Литра (къ сѣверо-западу отъ Балуклейской рощи; Мордтманъ, стр. 18), третьи на господствующемъ надъ предмѣстьемъ Эюбъ холмѣ Рамысъ (по дорогѣ изъ Эдирне-капу; Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ К—лѣ, т. I, стр. 38).

Дворецъ Евдомъ (Гебдомонъ). см. Евдомъ

Дворецъ Ελευθερίᾱ. (101) 118. Его построила Ирина Аѳенянка. Ипподромъ, тамъ бывшій, построенный еще Θεοδοσίемъ Младшимъ и тянувшійся до Амастрійскаго форума, она уничтожила. По мнѣнію Вѣляева (I, стр. 75 и 76), съ которымъ нельзя не согласиться, Ипподромъ, упоминаемый у Кодина (стр. 101), именно Ипподромъ у дворца Ελευθερίᾱ, уничтоженный Ириной. Кодиновъ, по мнѣнію Вѣляева, тѣмъ легче могъ смѣшать Ипподромъ у дворца Ελευθερίᾱ съ Циканистеріемъ, что начало тому и другому положили два Θεодосія. Циканистерію—Θεодосίῳ Великію, а Ипподрому у

дворца Елѣвѣерія—Ееодосій Младшій. По Мордтману (стр. 60) память объ этомъ дворцѣ сохранилась въ названіи мѣстности „Ак—Серай“.

Дворецъ Елены. Находился въ Псаматіи, близъ „Древнихъ воротъ“ („παλαιὰ πύρτα, παλαιὰ Πέτρα; Мордт., стр. 74 и 77). Упоминается и въ „Обрядникѣ“ (Церем., стр. 414 и 416). Это, очевидно, лишь другое названіе дворца Псаматіи. Тогда, вѣроятно, и „церковь Б. М. „близъ дворца Елены“ тождественна съ Б. М. „Жезла“

Дворецъ „Источника.“ 116 Дворецъ, построенный Васи́ліемъ Македон. близъ „Живоноснаго Источника“ въ нынѣшней Балуклейской рошѣ. Слѣды его найдены въ 1884 г. (Конд., стр. 94).

Дворецъ квестора. 100. Построенъ Константиномъ Вел. По Константию (стр. 38)—нынѣ Тевтерхане. По Рихтерту (стр. 400)—близъ Милія.

Дворецъ Константина Порфирогенета. Нынѣ Текфуръ-серай. Упоминается у Кантакюзина (II, 138) и Критовула (Мордтманъ, стр. 29).

Дворецъ „Новый“ (Вона). Такъ назывался двор. Вона, находившійся близъ цистерны Вона, т. е. приблизительно на мѣстѣ нынѣшней мечети султана Селима. Построенъ Романомъ I Лакатиномъ (Кедринъ, II, 343). Замѣчу однако, что свидѣтельство новаго списка древняго устава церковей К—ля, будто Новый дворецъ былъ у Большого Нимфія (ἐν Νόμφιας τῆς μεγάλης; Виз. Врем., т. III, стр. 446) какъ бы заставляетъ согласиться отчасти съ мнѣніемъ іером. Іоанна (стр. 15) и признать, что иногда Новымъ дворцомъ назывался и дворецъ близъ свв. Апостоловъ.

Дворецъ Плакидіи (Галлы). По Кондакову, въ Акрополѣ (стр. 108). Мордтманъ спуталъ его (стр. 8) съ дворцомъ Флакиилы.

Дворецъ Софійскій. Дворецъ этотъ построенъ для жены Юстина II Софьи. Начать онъ самымъ Юстиномъ II, а оконченъ Тиверіемъ (Ееоф., стр. 243 и 250; Вооръ въ указателѣ считаетъ одинъ дворецъ за два, хотя Ееофанъ ясно говоритъ, что Юстинъ только началъ строить. Относительно положенія этого дворца извѣстно только, что онъ находился гдѣ-то близъ Желѣзныхъ воротъ (Геогр. Ам., стр. 767 Муральта). Недалеко отъ Чатлади-капу есть остатокъ какого-то зданія, похожаго на дворецъ (Конд., стр. 133). Мордтманъ же ищетъ его выше на 2-мъ холмѣ, гдѣ дворецъ Эема-Султанъ (стр. 56). Но это очень далеко отъ Желѣзныхъ воротъ.

Дворцы сыновей Константина 23. Около колонны Маркіана.

Дворецъ Флакиилы. Дворецъ этотъ, названный по имени жены Ееоодосія Великаго, вмѣстѣ съ дворцомъ Елены упоминается у Прокопія въ разсказѣ о мятежѣ „Ника“ (Перс. война, I, 20). Его смѣшалъ Мордтманъ съ дворцомъ Галлы Плакидіи въ Акрополѣ (стр. 8); но онъ могъ находиться именно гдѣ-то близъ колонны Маркіана и Бол. Нимфіи (близъ свв. Апостоловъ).

Девтеронъ. 97. 98. Часть города, находившаяся при вѣздѣ въ ворота Харсіа (нынѣ Адрианопольская). Важное мѣсто „Обрядника.“ (Церем. стр. 497; ср. Конд., стр. 150) описываетъ вѣздъ Юстиніана черезъ ворота Харсіа, или Харисіа, Девтеронъ и далѣе къ свв. Апостоламъ; интересно сравнить описаніе вѣзда нынѣшняго султана Абдуль-Гамида по этому же пути у Теплова: „Смутъ время и дворцовый переворотъ въ К—лѣ, стр. 166 и 170). Филологія Кодица никуда не годна, потому что 1) Девтеронъ, какъ мы видѣли, былъ извѣстенъ еще въ VI вѣкѣ, и 2) Юстиніанъ II ворвался въ городъ Влахерны, именно захвативъ дворецъ (Ееофанъ, 6196--6198),

Дексіократъ. 95. 147. Такъ назывались ворота на берегу Золотого Рога (нынѣ Айя-капу, по имени церкви св. Θεодосіи, находящейся по сосѣдству) и прилегающая къ нимъ часть города (Мордтманъ, стр. 42). Межевой знакъ Дексіократа и Урвикіи недавно отысканъ (см. Урвикія).

Дій св., мон. 123. Старѣйшій монастырь въ К—лъ (основанъ при Θεодосіи Великомъ). Находился гдѣ-то за Золотыми воротами К—на, около Студія и воротъ св. Эмилиана (Кондаковъ, стр. 9 и 140). По Мордтману (стр. 60), на мѣстѣ нынѣшней меч. Еттемсъ; но это еще вопросъ. На основаніи вѣскихъ свидѣтельствъ, Кондаковъ (стр. 91) полагаетъ, что тамъ были мощи св. Стефана Новаго; но, по другимъ, голова („лобъ“) была въ мон. Б. „Перевлептъ“, а рука въ мон. „Пантократора“ (Леонидъ, стр. 35 и 31). Теперь голова св. Стефана Новаго находится на Аоонѣ, въ русскомъ мон. св. Пантелеймона (Порфирій, Первое путешествіе въ Аѳонскіе монастыри и скиты, ч. I, отд. 1, стр. 92.) Еще тексты—см. у Рихтера №№ 267 и 268.

Диппеонъ. 37. 51. см. Ипподромъ.

Діомидъ св., мон. 82. 102. Былъ, собственно говоря, лишь маленькій евктирій св. Діомиды внутри Золотыхъ воротъ (Виз. Врем., т. II, стр. 594) На основаніи одного мѣста Акрополита (стр. 220 рус. перев.) можно полагать, что это была церковь надъ воротами. Евктирій этотъ былъ приписанъ къ сосѣднему мон. Авраамитонъ и черезъ это самый монастырь сталъ называться иногда монастыремъ св. Діомиды. Напримѣръ, мы знаемъ про Василія Македонянина, что онъ упалъ отъ усталости у мон. св. Діомиды (Георг. Амарт., стр. 726 изд. Муральта).

Димитрій Бѣлецъ, св., ц. Эта церковь, упоминаемая Антоніемъ (стр. 123 Савв.), вѣроятно, тождественна съ ц. Димитрія Доната и др. въ Девторонѣ (Виз. Врем., т. III, стр. 444 и 447). Праздн. 6-го мая и 26 окт. Если церковь была и въ честь великомуч. Димитрія, то могъ быть придѣлъ „Бѣльца“. А до сихъ поръ существуетъ ц. св. Димитрія къ югу

отъ св. Георгія въ Девтерояѣ. Св. Димитрій „Бѣлецъ“—иконо-защитникъ, обезглавленный при Львѣ Армянинѣ (Кондаковъ, стр. 74).

Димитрій св. велнномуч. „Конавита“ у Ксилопорты, ц. Находится во Влахернахъ, между остатками Влахернскаго храма Б. М. и воротами, древн. Ксилопортой (у моря, н. Айванъ-серай) и до сихъ поръ принадлежитъ христіанамъ (А. Н. Муравьевъ, Письма, ч. II, стр. 336; Мордтманъ, стр. 38 и 40; Дестунисъ, стр. 45).

Димитрій Солунскій, велиномуч. св., ц. Находилась на холмѣ Акрополя; Паспати нашель, кажется, ея развалины близъ вокзала дор. (Вул. Мелетт. сел. 109).

Динамисъ св. (Сила), ц. 130. Построена несомнѣнно еще Константиномъ Великимъ одновременно со св. Софіей и Ириной (Кондаковъ, стр. 8) и находилась близъ св. Ирины приморской. По намеку Созомена (VII, 5) можно предполагать, что она была посвящена Богородицѣ (ср. Дюканжъ IV, 141 и 142). Что моя теорія не есть простая догадка, это подтверждается тѣмъ, что въ Аоннахъ до сихъ поръ существуетъ древній храмъ того же названія. Почтенный архимандритъ Арсеній сообщилъ мнѣ слѣдующія свѣдѣнія объ этомъ храмѣ:..... „Воочію убѣдился въ существованіи въ Аоннахъ древняго (не знаю, насколько достоверно, но, по словамъ настоятеля храма „Αγία Δυναμς“, почтеннаго старца игумена, основаніе храма относится ко времени императора Ираклія, т. е., значить, къ VII вѣку) храма „Αγία Δυναμς“ (по Митрополитской улицѣ, при подворьи Пентеликскаго монастыря)..... Храмъ „Αγία Δυναμς“—Святая Сила посвященъ и выстроенъ въ честь Пресв. Богородицы. Подобное наименованіе дано храму благочестивымъ размышленіемъ о Божественной Силѣ, которая выразилась въ рожденіи Богоотроковицы отъ престарѣлыхъ родителей—свв. праведныхъ боготецъ Іоакима и Анны; каковое заключеніе имѣемъ право дѣлать не только по словамъ настоятеля сего храма, но и по храмовой иконѣ, изображающей именно Рождество Пресвя-

той Богородицы · копія со старинной, сохранившейся въ самомъ храмѣ стѣнной живописи на правой стѣнѣ у самаго иконостаса (въ квадратный аршинъ величины); храмовой праздникъ, по словамъ настоятеля, да иначе и быть не можетъ, совершается именно 8-го сентября.“

Позволю себѣ привести еще слѣдующую справку изъ рѣдкаго сочиненія Моммзена: „*Athenae Christianae*“ (Lipsiae. MDCCCLXVIII; caput XVI, p. 122—3): „*Ἀγία Λύναμις*. Duo sunt aedificia, domus monachorum et aedes Sacra, sita ad compita viarum Pentelicae et Metropolitanae („ὁδὸς Πεντέλης. ὁδὸς Μητροπολεως), in ea urbis parte, quae orientem spectat. Saepia autem sunt muro separataque a publico. Stuartus in descriptione urbis, quae est in *Antiquitatum* vol. III post. p. VI, Hospitium Mentelicum vocat, appositis duarum aedium signis]]; Schaubertus unum signum habet addito nomine ΑΓ. ΔΥΝΑΜΙΣ. Illa appellatio conventum monachorum, haec aedem spectat, quae in propinquo est. Omisit Schauberti imitator Monacensis et hanc est ceteras in ea vicinitate ecclesias. Litografus Atheniensiensis signum in loco posuit, numerum (fortasse 56) omisit. Unus et monachis, qui sunt viginti aut plures, qui esset encaeniorum dies rogatus, mihi respondit eam ecclesiam non habere sua encaenia, festum diem agi supra, hoc est in monte Pentelico. Name ae aedes sunt Panagiae Pentelissae, quae suam sedem procul ab urbe habet in monte. Qui quum etiam Mentele nominetur, Carolus Keilius in *Musei Rhenani* (vol. XIX, p. 268) quum dicit ecclesiam *Μεντεριώτην*; aedem 146 significat. Pittaces saepius ejus ecclesiae et conventus mentionem facit neque vero uno et eodem nomen appellat. In *Antiq. Athen.* p. 482 *ἁγίαν Λύναμιν* vocat in eodem parte urbis sitam esse dicit, quae nunc Placa nominetur: olim autem Herculis ibi fuisse fanum; in *Ephemeridum* n. 1387 p. 866: *παρὰ τὴν ἐκκλησίαν*, inquit, *καλοῦμεν ἁγία Λύναμις*. ἐν τῇ περιούῳ τοῦ μετοχίου τῆς Μονῆς Πεντέλης; ib. p. 1157 n. 2232: *ὁ μακρὰν τοῦ μετοχίου τοῦ Πεντελιώτην*. Tituli alibi (a Parthenone ad occidentem versus) inventi *Ephem.* n. 1387 Kangab n. 879 verba explicans, loca

cerca n. 146 palustria fuisse Templum que Minervae olim ibi exstructum affirmat. Tituli verba lin. 6: Αθηνᾶς τέλμα πρὸς ταῖς..... lin. 7: ταῖς παρὰ το Αιοχάρου....., quae fortasse mentio portae Diocharis est. Eum ipsum locum, ubi palus olim fuerit aquosa excavataque loca nunc esse reperiuntur, vocari ait Βορδοπύκτην Eph n. 1509 p. 922, suam tituli illius interpretationem quasi quodam modo confirmans et comprobans.“

Домнина св. м. „Александра“ 122. Монастырь построенъ при Θεодосίῳ В. за городомъ (Конд., стр 9; ср. Захарія св. прор.) О свв. Доминиѣ и Маврѣ см. преосв. Филарета „Житія свв. подвижницъ Вост. церкви, стр. 218—219).

Домнина св. „Мавры“. 122. Монастырь (разночтение: Γρηγορίᾱς) построенъ, по Кодину, при Θεодосίῳ Велик. Ср. Мавра св. ц.

Домнина портикъ, см. Мавръ.

Древнія ворота св. Іоанна Предтечи 25. 97. 122. Такъ назывались ворота на берегу Мраморнаго моря, стоявшія въ томъ мѣстѣ, гдѣ къ приморской стѣнѣ примыкала сухопутная стѣна Константина Великаго. Назывались они „воротами Іоанна Предтечи“, потому что близъ нихъ, но внѣ стѣны, находился Студійскій мон. Иначе они назывались еще „Золотыми воротами Константина Великаго.“ Я согласенъ съ тѣми, которые ищутъ ихъ (я южный конецъ стѣны Констан. Вел.) близъ Нарликону. Чтеніе Кодина, на стр. 97, невѣрно; тамъ надо читать: „Π. Πέτρην“.

Древнія ворота ректора или Вона. Мордтманъ ставитъ ихъ близъ Неорія у Сиркеджи-пскидеси (стр. 48). Но уже одно имя Вона должно бы напомнить про совершенно другую часть города, а свидѣтельство Пахимера (сгр. 335 рус. перев.), что лежавшая тамъ у м. Христа Евергета гавань называлась почему то „древней“, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что здѣсь разумѣются ворота Фара (или Фанара). Пролетъ между Желѣзными Петріона и Дексіократъ (св.

Θεοδосiн) ближе, но онъ позднѣйшаго происхожденiя, какъ гласить и самое названiе (Гени-капу). Возможно, что „древними“ назывались или ворота Неорiя или Евгенiя, такъ какъ гавань Неорiя была одной изъ двухъ древнѣйшихъ. Тогда Мордтманъ спуталъ двое воротъ.

Древняя гавань. Изъ указанiй Пахимера (стр. 335 рус. перев.) видно, что были двѣ гавани этого названiя: 1) гавань близъ мон. Христа Евергета, т. е. близъ нын. Фанара, гдѣ былъ древнiй Петрисъ (ср. Вигленцiи) и 2) гавань близъ воротъ того же названiя. Хотя у насъ и нѣтъ прямыхъ указанiй, можно однако предполагать, что заброшенной, по словамъ Пахимера, гаванью была Неорiй, дѣйствительно одна изъ двухъ древнѣйшихъ. (Лабартъ, стр. 95 и слѣд.; Конд. стр. 107). Она была сильно засорена уже въ VII вѣкѣ, а попытка очистить ее, сдѣланная Леонтиемъ вызвала жестокую моровую язву (въ 698 г.; Θεοφ. стр. 369 и 370 Боора. Или ворота Неорiя или ворота Евгенiя могли называться „древними“, какъ и Нарли-капу, такъ самая верфь эта называлась „древней“ (Морд. стр. 48). А между тѣмъ нѣтъ указанiй на то, чтобы когда-либо существовала большая гавань близъ Студiйскаго монастыря и настоящихъ „Древнихъ“ воротъ.

Друнгарiя ворота. см. Вигла.

Е.

Евандръ св., мон. Основанъ патрикиемъ св. Петромъ (пам. 1-го iюля).

Эмбулъ. Построенъ при Юстинѣ.

Эбула портики. см. Портики Эмбула.

Евгенiи, кварталъ. Этотъ кварталъ, очевидно, прилегалъ къ воротамъ св. Евгенiя; 22-го февраля церковь празднуетъ „обрѣтенiе мучениковъ, иже во Евгенiи“.

Евгенія ворота. Нынѣ ворота Яли-кіоскъ на берегу Золотого Рога, близъ вокзала ж. д. (Константій, стр. 15).

Евгенія башня 22, 24, 25. Башня близъ воротъ того-же названія.

Евдонія, или Іа, муч. св., ц. Церковь эта, у Золотыхъ воротъ, была ветхая уже при Юстиніанѣ В. и перестроена тогда (Прокопій, Постройки I, 9).

Евдоксій св., ц. 76. Построена патрикіемъ Евдоксіемъ, жившимъ при Константинѣ Вел.

***Евдомъ (Гебдомонъ).** Уже Кондаковъ принялъ мифіе Унгера, что Евдомъ былъ за Золотыми воротами, на берегу Мраморнаго моря (Кондаковъ, стр. 199 и 200). Теперь это несомнѣнно послѣ открытія новаго списка устава церквей К-ля (Виз. Врем., т. III, стр. 454) и послѣ открытія остатковъ церкви св. Іоанна Предтечи „въ Евдомѣ“ въ селеніи Макри—кіой (ср. Виз. Врем., I, 397—399 и IV, 255). Ученые забыли, что первый помѣстилъ на берегу Мраморнаго моря Евдомъ *еще Гиббонъ* (т. III, стр. 327 и т. VI, стр. 122); дѣйствительно, названіе происходитъ отъ положенія на 7-й милѣ (отъ Милія). Поле Евдома, иначе поле Трибунала (Кодинъ, стр. 26 и 139), простиравшееся отъ Золотыхъ воротъ до этого предмѣстья, служило мѣстомъ спасенія жителей столицы во время извѣстнаго землетрясенія при Θεодосіи Младшемъ (447 г.). Потомъ тамъ совершалась благодарственная служба, но въ послѣдствіи это празднество перенесено въ мон. „Хора“ (Кондаковъ, стр. 199). На этомъ полѣ были выставлены Фокой останки Маврикія (Θеоф., стр. 449 Боора); здѣсь стоялъ лагерь болгарскій князь Крумъ; здѣсь во время триумфовъ императоровъ (при Македонской династіи)ставляли трофеи.

Кромѣ храма св. Іоанна Предтечи, въ Евдомѣ были храмъ св. еванг. Іоанна (Церем., стр. 776) и храмъ Виолеемскихъ Младенцевъ (Церем., стр. 496).

Евергета Христа, мон. Монастырь этот находился на мѣстѣ нын. мечети Султанъ-Селимъ или около (Леонидъ, стр. 41; Мордтманъ, стр. 73 и 74) упоминается только при Крестовоссахъ (Пахим., стр. 335 рус. перев.) „близъ Древней гавани“. Можно предполагать, что онъ появился на мѣстѣ дворца Вона и его церковей (свв. Константина и Елены и другихъ). Кондаковъ (стр. 73) говоритъ: „Алексѣй (Комнинъ) строитъ монастырь (въ окрестностяхъ Петріона) Спаса—*Филантропа* (съ уставомъ Пахомія, обителю на 500 чел.). Мон. Евергета именно близъ Петріона и можно бы предположить обмолвку; но названіе „Филантропъ“ ставить въ тупикъ, потому что у того же Кондакова ниже (стр. 105) упоминается надъ агіазмой подъ Инджиль-кіоскомъ „большая церковь Спаса-Милостиваго („Филантропу“), построенная Алексѣемъ Комниномъ“.

Евламій и Евлампія, свв. въ Аддѣ, цер. Праздн. 10-го октября (Виз. Врем., т. III, стр. 444). О мѣстности см. Архистратигъ въ Аддѣ.

Евменъ еп. муч.. Касторъ и Теодора свв., ц. У моста Юстиніана; праздн. 18-го сентября (Виз., Врем. т. III, стр. 498).

Евсевіи 107. Зданіе, построенное нѣкимъ Евсевіемъ при Юстинѣ Младшемъ.

Еврейскія ворота. По Мордтману (стр. 46), нынѣ Балыкъ-базаръ—капуси (др. „Перамы“). По Кондакову (стр. 104), нынѣ Яли-Кіоскъ, т. е. только иное названіе воротъ Евгенія (ср. Морд., стр. 47).

Евстацій. Поликарпъ и Евангелъ свв. ἐν Σίφωνία. Праздн. 7-го іюля (Виз. Врем. т. III, стр. 448).

Евстратій и Теокиста свв. въ Деверонѣ ц. Праздн. 20-го сент. (Виз. Врем., т. III, стр. 444). Армянская церковь въ Балатѣ построена на развалинахъ церкви св. Евстратія (Паспати, стр. 306).

*Евтропія гавань. 117. У Халкидона, нынѣ Менди-бурну.

Евѣимій Великій св., мон Основанъ патріархомъ Евѣиміемъ при императорѣ Львѣ VI. Находился рядомъ со Студіемъ въ Псаматіи, на землѣ фамиліи *Κατακόλλα* или *Κατακαλλών* (Vita Euthymii, стр. 517, изд. Воора). Св. Евѣимій Вел. скончался въ 473 г. Мощи его находились въ Палестинѣ. въ монастырѣ его имени (къ сѣверу отъ св. Саввы), а въ К—лѣ была, какъ думаетъ Кондаковъ, обитель *безъ церкви* (мегохъ; Конд. стр. 36). Нанѣ паломники упоминаютъ о гробницѣ патріарха Евѣимія въ Студійскомъ монастырѣ (Леонидъ, стр. 39).

Евѣимія св. въ Ипподромѣ, ц. 75. Эта огромная церковь находилась въ кварталѣ Антиоха близъ Лавза, т. е. гдѣ то къ югу отъ цистерны 1001 колонны, между Ипподромомъ и портикомъ Мавромъ (Морд., стр. 69). Построена она еще Константиномъ Великимъ. Св. Евѣимія особенно чтилась въ К—лѣ по слѣдующей причинѣ. Въ 451 г. въ ея храмѣ въ Халкидонѣ (изъ остатковъ котораго потомъ построена мечеть Сулеймана въ К—лѣ) былъ собранъ 4-й вселенскій соборъ противъ Евтихія. Рѣшено было оба мнѣнія написать и положить въ раку св. мученицы. Утромъ оказалось, что свитокъ православныхъ она держала въ рукахъ, а свитокъ еретиковъ лежалъ въ ея ногахъ. Это обстоятельство и подразумѣваетъ Кординъ (стр. 60 и 61). Во время нашествія Хозроя мощи св. Евѣимія были увезены въ К—лѣ и положены въ ея храмѣ „въ Ипподромѣ“ (у Ипподрома). Константинъ Копронимъ обратилъ эту церковь сначала въ арсеналъ, а потомъ въ отхожее мѣсто. Мощи св. онъ велѣлъ бросить въ море; но онѣ были спасены на о. Лемносѣ (у Кодина ошибка—Лесбосѣ) и оттуда перенесены Ириной Аониянкой въ К—лѣ въ обновленный храмъ (Θеоφ., стр. 439 и 440 Воора). Эти мощи и теперь въ патріаршей церкви въ К—лѣ (Муравьевъ А. Н., Письма съ Востока, ч. I, стр. 65). Память св. Евѣимія 16-го сентября и 11-го іюля.

Евѣимія св. „Оливрія“, ц. 92. Начата Евдокіей, женой Аркадія, и докончена магистромъ Оливріемъ. Была гдѣ-то по пути отъ площади Тавра къ свв. Апостоламъ, у водопровода Валента (Церем., стр. 75).

Евѣимія св. въ Петрѣ, ц. 94, 121. По свидѣтельству хронографовъ Никифора Каллиста (кн. VIII, гл. 6), это древнѣйшій храмъ въ К—лѣ и основанъ онъ еп. Кастиномъ (ср. Кондаковъ, стр. 8 и 92). По Кодину же, она построена (перестроена) Анастасіемъ, а потомъ Василій Македон. обновилъ ее и постригъ тамъ своихъ дочерей. Это тотъ „женскій петрейскій монастырь близъ Сидиры (Жел. воротъ.)“, который упоминается у Никифора Вренлія (III, 2 ; стр. 119 и 120 рус. перев.) и Анны Комнины (II, 5, стр. 98 рус. перев.; ср. Мордтманъ, стр. 41). Не стояла-ли она на мѣстѣ мечети Синанъ-паша (въ Фанарѣ; Морд., стр. 74)?

Евѣимія св., ц. 33. Построена Евѣиміей, женою Юстина I. Не та-ли, которую наши паломники помѣщаютъ близъ св. Давііла (Леонидъ, стр. 37)?

Евѣимія св. „Евморфу“ мон. Упоминается въ „Обрядникѣ“ (стр. 648). Тамъ были гробницы матери Василія Македонянина, братьевъ его и Симватія. Не та-ли „св. Евѣимія“, о которой упоминаетъ Антоній за *Золотымъ Рогомъ*, близъ св. Параскевы (стр. 170 изд. Саввантова; ср. Кондаковъ, стр. 94)?

„Евфросиньи“ въ Ливадіи мон. 97, 207. Построенъ Ирпной Асизянкой и много увеличенъ Михаиломъ III, сыномъ Θεодоры, который туда заключилъ своихъ сестеръ. Потомъ онъ и онъ самъ съ женой были тамъ похоронены. Мордтманъ (см. планъ) ищетъ эту „Ливадію“ на мѣстѣ нын. Іени-бахче. Мон. „Гастръ“ могъ называться мон. „Евфросиньи“, но къ нему, по моему, не примѣнимо выраженіе „въ Ливадіи“.

Ексоніоній. 22, 26, 46, 47, 75. Полагаю, мнѣ удалось доказать неопровержимо (Виз. Врем., т. VI, стр. 530—532); что такъ называлось пространство между стѣнами Констан-

тина и Θεодосία, въ частности, когда рѣчь идетъ о Средней улицѣ (особенно въ „Обрядникѣ“ Конст. Багр.)—конецъ портиковъ Халки и Милія, т. е. Золотыя ворота Конст. Вел. (или еще какія-либо ворота).

Елевиха кварталъ. Близъ воротъ св. Романа.

Елевѳерія (Θεодосία) гавань. 49, 104. Сооружена Константиномъ Великимъ; засыпана при сооруженіи статуи Θεодосія Вел. на Таврѣ. Нынѣ—сады Вланги.

Елевѳерій св., цер. 122. Церковь св. Елевѳерія (пам. 15-го дек.) построена нѣкимъ Василиємъ при Аркадіи близъ Ксиролофа. Мощи св. Елевѳерія теперь въ Римѣ.

„Елегмъ“ монастырь подворье. Мон. τῶν Ἐλεγκῶν τῶν Ἠλίων ζωνῶν находился въ Опсикійской санѣ, въ округѣ Катоваля. Нынѣ развалины Елегмъ (тур. Курсуносу, или Куридумлы) въ нѣсколькихъ часахъ отъ Кіоса (Виз. Врем., т. III стр. 171; Впоинія, стр. 146 и 147). Въ К—лѣ онъ имѣлъ свой „метохъ“ (съ цер. св. Вассіана (близъ воротъ Евгенія (Морд., стр. 48).

Елена св., цер. Упоминается Антоніємъ (стр. 170 Савв.) за Золотымъ Рогомъ (Конд., стр. 94).

Елея (Олизы). Мѣстность, иначе „Оливы“ въ нын. Топхане, именно Салибазаръ, гдѣ, по преданію, руками св. ап. Андрея былъ разведенъ роскошный маслячный садъ (Византіій, II, 83).

Елисей св. прор., ц. Находилась близъ церкви свв. Мануила, Савелія и Измаила (Виз. Врем., т. III, стр. 444 и 447). Праздн. 3-го 28-го ноября.

Эмилиана св. ворота и церковь. 102. Построена Конст. Вел. на мѣстѣ бывшей ранѣе малой часовни. Ворота св. Эмилиана—нынѣ Даудъ-паша-капуси на берегу Мраморнаго моря (Конд., стр. 140). Не стояла ли церковь на мѣстѣ меч. Даудъ-паша?

Епифаній Кипрскій св., евктирій. Придѣлъ при церкви св. Филимона въ Стратигіи (Виз. Врем., т. III, стр. 444. Праздн. 14-го іюля, 21-го окт.).

Епихарій и Гаяна свв. ἐν τῷ Γαῖτάνῳ (Праздн. 27-го сент. Виз. Врем., т. III, стр. 444).

• **Ерміона св., дочь св. ап. Филиппа, ц.** Храмъ, кажется съ монастыремъ, близъ св. Романа ἐν τοῖς Ἐλεβίχοις (Конд., стр. 35. Праздн. 4-го сент. Виз. Врем., т. III, стр. 444).

Ж.

Желѣзные ворота. 19, 101. 1) У Кодина упоминаются ворота въ приморской стѣнѣ на берегу Мраморнаго моря, нынѣ Гатлади-капу (Конд., стр. 133; подробности у Леонида, стр. 25 и 26). 2) Ворота на берегу Золотого Рога близъ Петріона; нынѣ Петри-Капуси (Мордтманъ стр. 41; ср. Никиф. Вріен., III, 25, стр. 119 и 120 рус. перев.). Но есть основанія сомнѣваться въ послѣднемъ.

З.

Зауца домъ, см. Цауца домъ.

Захарія св. прор., въ кварталѣ Ареовинда ц. Праздн. 15-го мая (Виз. Врем., т. III, стр. 445). Вѣроятно, это та церковь, что построена въ V в. св. Доминикой (изъ Кареагена) въ стѣнѣ (Конд., стр. 30). См. Домнина, св. „Александра“ мон.

Зевгма (св. Антонія) 25, 50, 93. Верфъ у нынѣшняго Балыкъ базара (ср. Морд., стр. 45).

Земляныя ворота города 59. По указанію Никиты Хоніата (I, стр. 342 рус., перев.), около нихъ былъ домъ сына Исаака Ангела. Думаю, что это позднѣйшее названіе вѣрогъ „Ксипокеркъ“.

Золотая арка у Мироелея 707, у Акакія 108.

Вѣроятно, на портикѣ Дарны (или св. Георгія) при пересѣченіи съ путями отъ нын. Кумъ-капу и Лени-капу.

Золотыя ворота. 1) Золотыя ворота Константина Великаго. По Мордтману (стр. 8), гдѣ мечеть Иессе-капу; но я бы подвинулъ ихъ къ юго-западу (вмѣстѣ со стѣною), чтобы приблизить къ Стуфію и дать мѣсто воротамъ Сатурнина противъ св. Андрея „въ Крисѣ“. 2) Золотыя ворота Θεодосія Младшаго. При Θεодосіи Младшемъ были построены новыя золотыя ворота, состоявшія изъ входныхъ воротъ во внѣшней стѣнѣ (№ 23 плана Силлогоса) и большой триумфальной арки въ три пролета во внутренней стѣнѣ (главная арка № 26). Площадка между этими двумя воротами, внѣшними маленькими и внутренними большими, и есть, очевидно, та „плакота“, на которую выѣхалъ Никифоръ Фока изъ внѣшняго пристѣнія (№ 11), чтобы проѣхать въ мон. Авраамитовъ и уже на слѣдующее утро вступить въ Большія Золотыя ворота (Церем., стр. 438). Для защиты Золотыхъ воротъ Юстиніанъ Вел. воздвигъ впереди ихъ круглое укрѣпленіе Кикловій, или Стронгиль (см. Кикловій). Затѣмъ явился на этомъ мѣстѣ Пентапирія“ (въ X-мъ в. „стороной Пентапирія“ въ К—лѣ называли западную; Церем., стр. 92). Къ этому „Пентапирію“ Іоаннъ Кантакузинъ (въ 1359 г.) прибавилъ еще двѣ башни (планъ „Силлогоса“ № 24). Іоаннъ Палеологъ (за время 1433—1444 гг.) произвелъ починку этой части сухопутныхъ стѣнъ матеріаломъ изъ разобранныхъ для этой цѣли церкви св. Сорока мучениковъ Севастійскихъ. Но султанъ пригрозилъ ослѣпить сына императора, если Іоаннъ Палеологъ не прекратитъ починки. Такъ получился „Семибашенный замокъ“, иначе: „Акрополь золотыхъ воротъ“ („Калуяновъ городокъ“ нашихъ). Въ настоящее время (большія) золотыя ворота включены въ монументальную стѣну, связывающую вышеупомянутыя двѣ главныя мраморныя башни сзади (№ 25), и разглядѣть даже главную (среднюю) арку трудно. (Паспати, стр. 75—79; Кондаковъ, стр.

80 и 156—160; Дестунисъ. стр. 12—15; Strzygowski, Das goldene Thor in K - pel, Jahrbuch des Kaiserlich-Deutschen Archäologischen Instituts. Band VIII, 1893, Seit. 1—39).

Золотой форумъ, 48. Иначе называвшійся еще Θεοδοσιέвымъ (подобно двумъ другимъ), упоминается—по крайней мѣрѣ ясно—весьма рѣдко. Наприм., о немъ упоминаетъ Родій (храмъ Святыхъ Апостоловъ и другіе памятники Константинополя по описанію Константина Родія Г. П. Беглери. Одесса, 1896 г., стихи 257 и 258). Находился онъ близъ Сратигія, именно на мѣстѣ нын. „Блистательной Порты“; обелискъ изъ Оивъ, когда-то его украшавшій, который видѣлъ на мѣстѣ еще Жиль, нынѣ въ Оттоманскомъ Музеѣ (Морд., стр. 5; ср. Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ К —лѣ, т. I, стр. 49). Коди́нь смѣшиваетъ этотъ форумъ съ Хризополемъ. На Золотой форумъ, очевидно, выходила фасадомъ церковь Б. М. „Халкопратіѣской“.

Зотикъ св., ц. 89. 90. По Кодину, построена Юстиномъ II и Софьей, но, быть можетъ, они только ее возобновили, потому что извѣстна такая церковь въ концѣ IV и началѣ V вѣка (Конд., стр. 9) Находилась на горѣ за Золотымъ Рогомъ, съ больницей и Богадѣльней, гдѣ и теперь больницы близъ Адмиралтейства (Конд., стр. 45 и 94).

Зоя св. у цистерны Мокія., ц.(?) 122. Построена Маркіаномъ, который и былъ тамъ погребенъ.

I.

Іаковъ св. ап., евктирій. 113. Этотъ евктирій составлялъ придѣлъ храма Б. М. Халкопратіѣской (Кондаковъ, стр. 45) и построенъ Михаиломъ III. Тамъ лежали мощи справа:

Вноліемскихъ младенцевъ, св. Симеона Богопріимца [нынѣ въ Зарѣ; Берез. II, 201 и 202], пророка Захаріи и св. ап. Іакова, брата Господня; а слѣва: святыхъ женъ мироносицъ и волосы Іоанна Предтечи. Надо думать, что Михаи́лъ III только обновилъ храмъ св. Іакова, потому что есть указанія на существованіе этого храма въ концѣ VI вѣка (Конд., стр. 45).

Іакова Персіянина св. ц. Упоминается въ „Обрядникѣ“ на пути отъ церкви св. Онисима къ церкви св. Мокія (Церем., стр. 100). Возможно, что это нын. мечеть Експ-Мармара. Стефанъ Новгородецъ видѣлъ главу св. Іоанна Перса (нам. 28 нояб.) въ монастырѣ Пантократора (Леонидъ, стр. 30). Въ изд. Савваитова эта церковь, по Антонію, выходитъ за Золотымъ Рогомъ (*въ Перті*!); но это недоразумѣніе (ср. прим. 261).

Иверица домъ. 23. Въ Акрополѣ.

Иверскій монастырь за Золотымъ Рогомъ (Антоній, стр. 168 Савв.; Кондаковъ, стр. 94). Достоверныя указанія, что монастырь этотъ былъ посвященъ (около 980 года) памяти св. Іоанна Предтечи (арх. Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 109 (1877); 1-е путешествіе на Аѳонъ, ч. I, отд. 2, стр. 158, 1877) даетъ полное право искать его въ Галатѣ, на мѣстѣ нынѣшней церкви св. Іоанна Крестителя. Извѣстно, что эта церковь существовала до 1453 года и сгорѣла во время ужаснаго пожара 1696 года (Ο ἐν Γαλατῇ ἐκρῆς καὶ τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τῶν Χίτων ὑπὸ Γεωργίου Π. Γεωργιάδου Κ—λε. 1898).

Іерія 117. Мысъ близъ Халкидона, нынѣ Фенеръ-бахче.

„Иказіи“ мон. 25, 123. Монастырь, основанный извѣстной красавицей Иказіей, не желавшей оставаться въ міру послѣ того, какъ имп. Теофилъ едва на ней не женился. Находился близъ Студія (Кодинъ, стр. 25).

Иканатиссы ворота. Иначе ворота св. Марка близъ ц. св. Антонія въ Лугаревѣ (Морд., стр. 47 и 48).

Илья св. прор. въ Петріонѣ, ц. 93. Построена при Зивонѣ на собранныя среди солдатъ деньги въ память похода въ Персію.

Іоаннъ Богословъ „въ Діиппеонѣ“ (или „въ Миліи“), церковь 37. Построена первоначально имп. Фокой въ честь св. Фоки, достроена и переименована Иракліемъ. Храмъ этотъ упоминается при мятежѣ во время малолѣтства Алексѣя II Комнина, сына Мануила (Ник. Хон., т. I, стр. 307 рус. перев.); находился на западной сторонѣ Августеоны, по сѣверную сторону Триумфальной улицы (противъ Ипподрома), т. е. между Августеономъ и нын. меч. Нури-Османіе. Приношу покаяніе въ томъ, что въ своей работѣ „Ираклій“ (Харьковъ. 1889) я принялъ за двѣ разныя церкви „Іоанна Богослова въ Діиппеонѣ“ и „въ Миліи“ (стр. 109 и прим.). По патр. Константию, церковь св. Іоанна Богослова была обращена Турками въ звѣринецъ и стояла до 1809 года (Конст., стр. 39).

Іоаннъ Богословъ св. ап., апостолій при ц. Богородицы *Μαρουχίου*. См. Богородица *Μαρουχίου*.

Іоаннъ Кущикъ въ Лугаревѣ. Близъ нын. Балыкъ-базара (Кондаковъ, стр. 38 и 92).

Іоаннъ Креститель св., мон. у водопровода Валента. Построенъ имп. Валентомъ и иначе назывался „мон. Валента“ или „мон. свв. Петра, Валента и Даудата“. Полагаютъ, что это нынѣшняя мечеть Келендеръ-джами (Паспати, стр. 351, 352; Кондаковъ, стр. 4, 36, 37 и 139).

Іоаннъ Креститель τῆς Πέτρας, мон. По свидѣтельству похвального слова (ἐγκώμιον) Константинопольскаго патріарха

Каллиста (1350—1354 и 1355—1363 г.) въ честь преп. Іоанна Постника (изд. Гельцеромъ въ Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie, 29 Jahrgang, Heft 1, Leipzig 1886) мы знаемъ, что основателемъ этого монастыря былъ вышеозначенный аскетъ, современникъ имп. Алексѣя Комнина, Каппадокійскій монахъ, и что его называли вторымъ, послѣ Іоанна Крестителя, ктитормъ (δεύτερος κτίτωρ) монастыря. Слово это подтверждаетъ сказанія нашихъ паломниковъ о нестяжательности иноковъ монастыря. Свидѣтельствомъ, что монастырь этотъ былъ *мужской*, служатъ и данныя въ Fr. Miklosich et Jos. Müller, Acta et diplomata graeca medii aevi I (MDCCCLX), гдѣ, напримѣръ, упоминается монахъ *Исаія* изъ мон. „Продрома“ (Предтечи).

Монастырь этотъ находился на мѣстѣ позднѣйшей мечети Бейрамъ-паша близъ Богданъ-серая (Дестунпъ, Ж. М. Н. Пр., 1890, сентябрь, стр. 248). Кондаковъ не сообразилъ, что „неизвѣстная церковь Аэція“ (стр. 205) и такъ называемый евктирій св. Николая въ саду Богданъ-серая (стр. 165)—одно и тоже. Въ мон. св. Іоанна Предтечи (Продрома) была масса святынь, но, надо думать, инныя временно; именно послѣднее надо предположить относительно *орудій Страстей*. Не вдаваясь здѣсь въ подробности, замѣчу только, что перечисленіе послѣднихъ у Клавихо и другихъ болѣе всего напоминаетъ сходныя святыни, нынѣ хранящіяся въ Ватопедѣ, на Аѳонѣ (см. Страстей орудія): „*еласовъ*“ нѣтъ ни въ лаврѣ св. Аѳанасія, ни въ Хиландарѣ. Считаю долгомъ выяснитъ еще слѣдующее обстоятельство. Стефанъ Новгородецъ говорить: „Ту цѣловахомъ руку святаго Іоанна *Ктитора*, иже устрои церковь... И глаголютъ бо нѣщїи, что та рука Іоанна Предтечи, но нѣсть тако, не Предтечева рука, ижъ впредъ писахомъ у Прекрасной Богородицы (въ Перивлентѣ), близъ Студійскаго монастыря, та есть рука святаго Іоанна Предтечи *правая*, а лѣвая—на Іорданѣ“ (Леонидъ, стр. 41). Эта рука (правая) Іоанна-*Ктитора* находится теперь въ мон. Діонисіатѣ, на Аѳонѣ, и монахи выдаютъ ее за руку Предтечи! Но интереснѣе, что это повторилъ и преосв. Порфирій

(1-е путеш. по Аѳону, ч. I, отд. 2, стр. 94). По Клавихо (стр. 7), это была *мвая* рука св. Іоанна Предтечи; но мнѣ кажется, что свидѣтельства нашихъ паломниковъ этого не подтверждаютъ. Къ сожалѣнію, я не знаю обожжена ли нѣтъ рука св. Іоанна, что въ Діонисіатѣ.

У нашихъ паломниковъ монастырь св. Іоанна Предтечи τῆς Πέτρας назывался „Иваномъ Богомъ богатымъ“ и подобно Студію особенно почитался за *строгость устава*. Мнѣніе Кондакова (стр. 73 и 204) о тождествѣ этого монастыря съ „Калужновымъ“, повидимому, ошибочно.

Іоаннъ Предтеча св. въ Евдомѣ, цер. 111. Круглый храмъ, построенный при дворцѣ Евдома Θεοδοсіемъ Вел. для помѣщенія привезенныхъ мощей св. Іоанна Предтечи, именно главы или верха главы (Кондаковъ, стр. 199; ср. Церемоніи, стр. 449). Потомъ нашъ Антоній видѣлъ ее въ Студійскомъ монастырѣ (стр. 102, изд. Савв.). Тотъ же имп. Θεοδοсій пожертвовалъ и частицу руки св. Іоанна Предтечи, при своемъ хризовулѣ, въ основанную имъ церковь св. Іоанна Предтечи на о. Антигонѣ (А. Н. Муравьевъ, Письма съ Востока, ч. I, стр. 48); по другимъ, на о. Антигонѣ мощи—даръ Юстиніана Вел. ὁ ἐν Γαλατῇ ἱερός ναὸς τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Χίου ὑπὸ Γ. Γεωργιάδου, σελ. 151). Другая частица въ 391 году положена въ церкви св. Іоанна Крестителя, на мѣстѣ Серапеона; эта часть принесена въ Александрію еще при Юліанѣ св. Аѳанасіемъ (Арсеній, Лѣтопись церковныхъ событій, стр. 139; напоминаю, что правая рука св. Іоанна Предтечи была въ мон. Б. М. „Перивлещъ“, а лѣвая, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, въ мон. св. Іоанна Предтечи на Іорданѣ; Леонидъ, стр. 41). Не та ли часть мощей св. Іоанна Предтечи, что была на Іорданѣ, нынѣ въ Турецкой Арменіи, въ Учъ-Килисса (Реклю: Передняя Азія, стр. 315). Часть (верхняя?) главы св. Іоанна Предтечи была потомъ въ мон. Діонисіатѣ, на Аѳонѣ. Но во время войнъ Екатерины II Турки захватили корабль, который возилъ ее на о. Евстратія для молебствія, и теперь она въ христіанской сокро-

вищницѣ (архим. Порфирій, Первое путешествіе въ Афонскіе монастыри и скиты, ч. I, отд. 1, стр. 118). Это позволяет заподозрить извѣстіе о перенесеніи ея въ Амьенъ (Кондаковъ, стр. 205; Леонидъ, стр. 42). Какую-то часть главы св. Іоанна Крестителя показываютъ еще въ Іерусалимѣ, въ мон. его имени въ кварталѣ Муристанѣ (Норовъ, Іерусалимъ и Синай, стр. 29).

Въ храмѣ св. Іоанна Предтечи въ Евдомѣ былъ послѣ погрома Латинянь найденъ гробъ имп. Василія Болгаробойцы (Пахимерь у Рихтера № 207).

Недавно открытъ фундаментъ этого храма въ дер. Макрикюй (Извѣстія Рус. Археол. Инст. въ К—лѣ, т. II, стр. 181).

Іоаннъ Предтеча св. „Прова“ ц. 20, 105. Храмъ этотъ построенъ натриклемъ Провомъ.

Іоаннъ Предтеча св. „Илла“, ц. 83, 84, 126. Этотъ храмъ построенъ извѣстнымъ Иллою, современникомъ Зинова, на мѣстѣ его дома, близъ Халкопратіевъ (Кондаковъ, стр. 31; Мордтманъ, стр. 4).

Іоаннъ Предтеча св. „Кинтилія“, ц. 91. Близъ Софійской гавани (Мордтманъ, стр. 56).

Іоаннъ Предтеча св. въ Конхѣ, ц. Построена Сфоракиемъ.

Іоаннъ (Предтеча?) св. въ Аркадіанахъ, ц. 78. Построена Аркадіемъ. Одно изъ зданій Серали преданіе до сихъ поръ называетъ церковью св. Іоанна, но только относитъ къ Златоусту.

Іоаннъ Златоустъ св. въ Ксирокиніи, ц. Повидимому, это та самая церковь, которая болѣе извѣстна (по приѣзду съ мощами) подъ названіемъ ц. св. Григорія въ Ксирокиніи (Мордтманъ, стр. 72).

Іоаннъ Предтеча св. близъ Тавра. ц. (ошибочно: *πλησίον τοῦ Τάφου*). Не другое-ли это названіе ц. св. Іоанна „въ Конхѣ“? Ср. Триконхъ.

Іоаннъ Предтеча св. „въ Труллѣ“, ц. Паспати (стр. 303) отождествляетъ эту церковь съ небольшою мечетью Ахмедъ-паша (близъ Фетихіе-джами); Кондаковъ не соглашается (стр. 209).

Іоанна Предтечи ворота.

1) Гдѣ нынѣ Нарли-капу (см. Древнія ворота Іоанна Предтечи).

2) Другое названіе воротъ Книгія (Мордтм., стр. 40).

3) — *in cognibus* (см. Мирохерать), нынѣ Синданъ капуги на Золотомъ рогѣ (Мордтм., стр. 46).

„Іоаннитце“ мон. Женскій монастырь, начатый вдовой Мануила Ксеніей и оконченный Исаакомъ Комниномъ (Конд., стр. 73).

Іоаннъ Милостивый св., ц. Другое названіе церкви св. Θεοδοσίη (Конд., стр. 81—82 и 93). Мощи св. Іоанна Милостиваго около 1460 г. подарены Венгерскому королю Матвѣю Корвину и теперь въ Будѣ (Арсеній, Лѣтопись церк. событій, стр. 582); глава его, кажется, въ мон. Пантократора на Аѳонѣ (Путевод. по св. Аѳонской горѣ, изд. Пантел. мон., стр. 88). Кажется, его правая рука въ Діонисіатѣ (Порфирій, 1-е путеш. по Аѳону, ч. I, отд. 2, стр. 94).

И.

Ипатій св., ц. Евктирій при храмѣ свв. Апостоловъ (Церем., стр. 538).

Ипподромъ 12. 14. 2^а.

Дворецъ Ипподрома 100. 101.
Фіала Ипподрома 124.

праца	80. 81. 103. 123.
κοῖλα (праца же)	103.
праци (ниши?)	54.
статуи	53, 54.
Каѳизма	53.
стама (въ смыслѣ каѳизмы)	17, 60. 80.
рѣшетка	53. 60.
четыре коня	53
„Мертвыя“ ворота	125.

Мѣдныя ворота. 54. Константинопольскій циркъ по своему плану весьма похожъ на циркъ Максентія въ Римѣ. Если мы сравнимъ сохранившійся съ XV вѣка рисунокъ развалинъ цирка въ К—лѣ (Бандури) съ планомъ и рисунками цирка Максентія, то увидимъ, что зданіе Кахизмы вполне соответствуетъ *oppidum*, по крайпей мѣрѣ въ нижнемъ этажѣ: тѣ же карцеры; и карцеры цирка К—ля, изображенные въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, очень походятъ на карцеры цирка Максентія на барельфахъ Британскаго музея. А это сходство заставляетъ предполагать, что въ срединѣ (подъ самой царской ложей) были такія-же вотора, которыя къ тому-совмѣщали въ себѣ и *porta pompaе* и *porta triumphalis*, такъ какъ устроить послѣднія въ срединѣ дугообразной стороны (праца) въ К—лѣ не позволяла мѣстность. Что таковыя ворота существовали, на это указываютъ извѣстія о вторженіи Нарзеса „черезъ ворота“ (Θеоф., стр. 185, Боора), о вѣздѣ Θεοφιλα „черезъ Дафну“ (Церем., стр. 507), о захватѣ мятежниками въ малолѣтство Константина Багрянороднаго „воротъ съ лампадами“ (Зонара, XVI, 16). Здѣсь „для безопасности“ были устроены „желѣзные ворота Дафны“ (Бѣляевъ, I, стр. 95-96), для безопасности, т. е. для избѣжанія повтореній вторженій заговорщиковъ, какія бывали при Юстиніанѣ II и Филиппикѣ. И дѣйствительно, ворота эти сослужили службу: онѣ спасли жизнь императору. Никита Хснiатъ даетъ прекрасное описаніе Каѳизмы, особенно если это описаніе сравнить съ рисунками лѣстницъ на хоры Кіево-Софійскаго собора (см. мон

„Замѣтки“, Виз. Врем., т. IV, стр. 524). Четыре коня, стоявшие на верху,—нынѣ въ Венеціи надъ выходной аркой собора св. Марка. Считаю долгомъ замѣтить, что „фенги“ (полумѣсяцы), висѣвшіе надъ карцерами, не что иное какъ обереги отъ сглаза. Древніе Евреи носили такія же „луночки“ (Ис. III, 18) съ такой именно цѣлью (Гейки, св. Земля и Библія, стр. 250) и до сихъ поръ носятъ ихъ въ Италіи крестьяне; это является воспоминаніемъ о культѣ Изиды (проф. Сумцовъ, Личные обереги отъ сглаза, стр. 19). Если кромѣ карцеровъ, были и большія ворота въ открытый Ипподромъ (Стаму?), то долженствовали быть противъ нихъ и другія: изъ открытаго Ипподрома на Августеонъ. У этихъ-то послѣднихъ воротъ и стояли два мѣдные коня; всѣ данныя указываютъ, что они стояли гдѣ-то у вѣзда. По свидѣтельству Оеофапа, когда Анастасій наступилъ на конецъ мантии патріарху Герману, смѣлый защитникъ иконъ сказалъ: „Не спѣши: поспѣешь вѣхатъ въ Диппеонъ!“ И дѣйствительно, Константины Копронимъ устроилъ Анастасію позорный вѣздъ въ Диппеонъ. Такой же вѣздъ въ Диппеонъ былъ устроенъ и лже-патріарху Константину. Послѣдняго, прокативъ по Ипподрому, привезли въ стаму и тамъ подвергли оскорбленіямъ (Оеоф., стр. 408, 420 и 441, Боора). Итакъ, Диппеонъ, очевидно, народный вѣздъ въ Ипподромъ. Такъ какъ кони стояли, конечно, съ наружной стороны, т. е. со стороны Миліа, то приходились и около Ипподрома и у п. св. Іоанна Богослова, стоявшей противъ нихъ. По обѣимъ сторонамъ Ипподрома шли сидѣнія для партій: справа отъ царской логи были сидѣнія Венетовъ (Голубыхъ), а слѣва Празиновъ (Зеленыхъ). До Θεодосія Младшаго, говорятъ было наоборотъ (Рамбо, *De byz. hippodr.*, стр. 39 и 40). Между сидѣніями партій, вѣроятно, въ „пращѣ“ (или же вдоль межъ, см. ниже) находился „Месодимій“, какъ думаютъ, сидѣнія нейтральныхъ гражданъ. По оси Ипподрома шла раздѣльная черта (Spina). Слѣды ея мы до сихъ поръ видимъ въ обелискѣ Θεодосія, Дельфійскомъ греножникѣ и обелискѣ Константина Багрянороднаго. Прежде здѣсь, какъ и въ корридорахъ

сидѣній, стояла масса статуй. Изъ этихъ статуй для фольклора интересна статуя „князя подземнаго“ (проф. Кирпичниковъ, Чудесныя статуи въ К—лѣ, стр. 24 и 25; оттискъ изъ т. IV „Лѣт. ист.-фил. общ. при Новор. унив.) На пространствѣ этой межи, вѣроятно, помѣщался и храмъ св. Стефана въ Ипподромѣ (Церем., стр. 183, 239, 249 и 251). Въ юго-западномъ концѣ межи находился фонтанъ (фіала: Лабартъ, стр. 50 и 51). Тамъ омывали раненыхъ. Труднѣе опредѣлить, гдѣ былъ *χαῖπτος* (meta) каждой партіи (съ ийцомъ наверху въ память Діоскуровъ; ср. Кодина, стр. 13) Принято считать, что *χαῖπτος* Голубыхъ былъ у сѣверо-восточнаго конца спины, а *χαῖπτος* Зеленыхъ у юго-западнаго (Лабартъ, стр. 48 и 49). Рейске (стр. 314) полагаютъ ихъ близъ „праци“, и это чуть ли не вѣрно. Гдѣ находилась „Стама или каонзма“ (передъ каонзмой или за каонзмой)—вопросъ (см. мое „Замѣтки“, Виз. Врем., т. IV, стр. 525). У „праци“ существовало двое воротъ: въ сторону Ахоръ-капу—ворота „Мертвыхъ“ (куда выносили убитыхъ). Кодинъ производитъ совершенно невѣрно это названіе отъ того, что будто бы тамъ были похоронены жертвы мятежа „Ника“. Отголосокъ этого объясненія сохранился у Брокьера (Чедомилъ Миятовичъ, Константинъ, XI, стр. 48 и 49), но избитыми явились уже Крестоносцы; а наши паломники смѣшали эту легенду съ преданіемъ о Львиной пещерѣ близъ Виркетъ Малила въ Іерусалимѣ и отнесли уже поэтому къ Жидовскимъ воротамъ (Леонидъ, стр. 27). Въ сторону къ св. Анастасіи были „Мѣдныя ворота Ипподрома“. Въ „працѣ“ совершались иногда и казни (Кодинъ, стр. 103). Трупъ Фоки былъ сожженъ тоже въ „Халкахъ Ипподрома“ (см. мое соч. Ираклій, стр. 19). Были ворота и у соединенія портика Венетовъ съ каонзмой. Черезъ нихъ проникъ Велизарій (см. мое „Замѣтки“, Виз. Врем., т. IV, стр. 527). Мнѣніе, что черезъ эти „лѣвыя ворота“ шелъ путь прямо въ колоніи Константина (Дестунисъ, Журн. Мин. Нар. Просв., 1890 г., сент., стр. 264), ошибочно. Ворота эти были, вѣроятно, противъ „полукружія“ (апсиды). Вдоль корридо-

ровъ партій и „пращи“ тянулся ровъ съ водой „еврипъ“, гдѣ многіе потонули во время побойща въ 501 г. при Анастасіи (Рамбо, *De byz. hippodr.*, стр. 42). Ипподромомъ св. Сергія“, вѣроятно, называлась часть Ипподрома, ближайшая къ ц. свв. Сергія и Вакха (Церем., стр. 337).

Ипподромъ у св. Маманта. Кромѣ настоящаго Ипподрома, въ К—лѣ извѣстенъ еще Ипподромъ внѣ города у св. Маманта. Здѣсь мучили при Константинѣ Конрономъ (Рамбо, *De byz. hipp.*, стр. 1; Арсеній, *Тѣтописъ*, стр. 283.; Васильевскій, Ж. М. Н. Пр. 1877 г., июнь, стр. 325). Этотъ же Ипподромъ служилъ мѣстомъ подвиговъ имп. Михаила III (Церем., стр. 493) Трудно рѣшительно сказать, близъ котораго именно изъ двухъ монастырей св. Маманта былъ этотъ Ипподромъ; вѣроятнѣе, что онъ былъ за Влахернами (Кенло-керкъ?). Напомню, что греки К—ли и теперь называютъ нын. Эюбъ-„Гини“.

Ирина древняя. 73, 79, 119. Св. Ирина, храмъ „Мира“, построена Константиномъ Вел. вмѣстѣ со св. Софіей и возстановлена Юстиніаномъ Вел. почти въ прежнемъ видѣ. Потомъ сильно пострадала отъ землетрясенія (740 г.) и была починена Львомъ III Исавромъ (Рихтеръ, № 2—14; Кондаковъ, стр. 129). Лучшее описаніе ея принадлежитъ проф. Бѣляеву (Виз. Врем., т. I, 769 и слѣд.; II, 177 и слѣд.). Св. Ирина была собственно-патріаршей церковью.

Интересно—сообщаемое у Кодица—преданіе, что на мѣстѣ церкви св. Ирины св. ап. Андрей нѣкогда *водрузилъ крестъ*. По другимъ преданіямъ, онъ тамъ построилъ храмъ Богородицы (Рихтеръ, № 1). *До сихъ поръ говорятъ о какомъ-то крестѣ*; только теперь его приписываютъ св. Константину и увѣряютъ, что русскіе его похитили (или хотятъ похитить). Вѣроятно это темное повѣріе христіанъ К—ля не что иное) какъ повѣсть о похищеніи русскимъ царемъ части Древа Животворящаго Креста, извѣстная по сербскимъ сказаніямъ (журналъ „Воскресенье“ за 1897 г.: „Отчего Турція гибнетъ?“, Эти сказанія гласятъ слѣдующее. Царь Николай Павловичъ,

переодѣвшись купцомъ и набравъ говаровъ, приплылъ на корабль въ Царьградъ. Обѣщаніемъ подарить дорогую одежду (доломанъ) онъ добился отъ завѣдывающего сокровищами султана позволенія осмотрѣть св. Ирину, когда всѣ были въ мечети. Проникнувъ въ св. Ирину, царь Николай незамѣтно похитилъ хранившуюся тамъ часть Древа Животворящаго Креста, а затѣмъ неожиданно сѣлъ на тронъ, который имѣлъ то свойство, что всѣ пушки вдругъ стали палить. Давъ этимъ почувствовать, что въ Царьградѣ русскій царь, Николай Павловичъ поспѣшилъ на корабль и уплылъ благополучно. Приѣхавъ домой, онъ вымѣнилъ у султана еще три предмета,—но эта часть уже не что иное, какъ извѣстная, переведенная Майковымъ, икона: „Какъ одарилъ турецкій султанъ Московскаго царя“. Св. Ирина не обращена въ мечеть (а служитъ арсеналомъ), и благочестивые люди могутъ видѣть въ этомъ подтвержденіе преданія о св. ап. Андрѣ. Въ новѣйшее время ставилъ кресты на мѣстахъ проповѣди своей св. Козьма Равноап. (см. Афонскій Патерикъ подь 4-мъ августа).

Ирина св. въ Галатѣ. 119. У Кодина Ирпной въ Галатѣ названа та церковь, гдѣ св. ап. Андрей рукоположилъ св. Стахія (см. Аргирополь). Еще тексты у Рихтера №№ 26 и 27.

Ирина св. у переправы. 89. Обращена въ храмъ изъ капища Маркіаномъ и возобновлена Василиемъ Македоняниномъ. Этотъ же храмъ позже возстановилъ опять имп. Мануэль Комнинъ (Никита Хониатъ, VII, 3, стр. 266 и 267 рус. перев.) У Мордмана (стр. 49) эта церковь поставлена у „Церамы“, близъ Балыкъ-базара.

Ирина св. (гдѣ Соронъ Мучениковъ), ц. Церковь св. мученицы Ирины, пострадавшей при Доміціанѣ или Траянѣ, построена Юстиніаномъ Вел. въ вершинѣ Золотого Рога, выше ц. св. Аноима (Прокопій, Постройки, кн. I, гл. 7). По Кондакову (стр. 43), это Ирина „приморская“.

Возможно, что приделъ свв. Сорока Мучениковъ при „Живоносномъ Источникѣ“ лишь другое названіе этой церкви (приписанной къ большому монастырю). Можно думать также, что именно частицы 40 мучениковъ, найденныя при закладкѣ этой церкви, Юстиніанъ Вел. послалъ въ храмъ Сорока Мучениковъ гл. г. Лазики — Археополя (нынѣ развалины близъ Николаевы).

Иріонъ. 119. У Прокопія читаемъ: „Ἡραΐω ὁ ὡν ἱερεῖον ὀνομαζομεν καὶ Ἰουκουνδικαῖε καλομεναι“ (Постройки, I, 11, стр. 207. Бонн. изд.). Значитъ это нын. Ференъ-бахче (ср. Византия, II, стр. 275). Но *кладбище* это надо искать все-таки не въ самой мѣстности Ференъ-бахче, а немного ближе къ Мальтепе (древ. Вріѣ). Это заставляеть дѣлать предположеніе объ основаніи св. ап. Андреемъ близъ Мальтепе церкви св. Арх. Михаила „Ανατελλόντος“ (Mitteilungen des Deutschen Excursions-Clubs in Constantinopel. 1891. Heft III, стр. 49 и 50). *Не опынутся-ли тамъ катакомбы?*

Исаака Ангела башня. Въ Иракліевой стѣнѣ, № 139 плана „Силлогеса“ (Конст., стр. 61; Паспати, стр. 22—24; Достунисъ, стр. 40—42).

Исаія св. прор., ц. Построена Маркіаномъ и Пульхеріей въ кв. Пульхеріанахъ для помѣщенія привезенныхъ изъ Іерусалима мощей пророка (Конд., стр. 14 и 92). По Мордтману (стр. 42), нынѣ Пуръ-кудпеунъ-джали. Глава св. пророка Исаія нынѣ въ мон. Хиландаръ (Порфирій, I-е путеш. по Аѳону, ч. II, отд. I, стр. 11).

Исидоръ св., ц. Построена братомъ Евбул. Находилась близъ ц. св. Ирпны у переправы и св. Силы. А. е. гдѣ-то недалеко отъ вокзала ж. д. (Морд., стр. 50).

Испигасъ. 1) Мѣстность по ту сторону Золотого Рога, нынѣ долина Каммъ-паша, а иногда и вся мѣстность за Золотымъ Рогомъ. Упоминается подъ этимъ названіемъ впервые во время осады Аваръ 626 г. (Мордтманъ, стр. 43; Савваитовъ, примѣч. 12; ср. мое соч. „Ираклій“, стр. 56).

2) ворота въ К—лѣ на берегу Золотого Рога (нынѣ Джубали-капу), близъ которыхъ была переправа на ту сторону (Мордтмапъ, стр. 44).

„Источника“ ворота. Нынѣ Силиврийскія. Такое названіе дано этимъ воротамъ въ подражаніе „воротамъ Источника“ въ Іерусалимѣ (Неем., II, 14; III, 15), которыя были у Силоамскаго Источника.

„Источника“ пристань. Остатки нынѣ Тамъ-искелесси близъ Семибашеннаго замка (Дестунисъ, стр. 8 и 9).

К.

Калліи и Кавлія св. мон. Близъ Неорія (Морд., стр. 48). По Зосимѣ, св. Калія лежала въ мон. „Повасильяса“, „Всецарь“ (Леон., стр. 39 и 40; женскомъ). Не другое ли это названіе мон. В. „Всецарицы“? О св. Калліи см. Филарета, Житія свв. подвижницъ Вост. церкви, стр. 252 и 253.

Каллигарія башня. Башня въ Иракліевой стѣнѣ, третья отъ соединенія той стѣны съ Θεодосіевой. Съ этой башни въ ночь подъ 29 мая 1453 г. имп. Константинъ XI слышалъ грозныя приготовленія Турокъ къ штурму (Дестунисъ, Истор. топ. очеркъ, 34).

Каллигарія ворота. Нынѣ Эгри-капу во Влахернахъ. Къ нимъ прилегалъ саножный кварталъ (Дестунисъ, Историко-топогр. очеркъ сухоп. стѣны К—лѣ, стр. 34—37).

Каллиника св. ц. 1) Храмъ въ вершинѣ Золотого Рога за Влахернской стѣной, у моста Юстиніана черезъ р. Варвизъ; построенъ Юстиніаномъ Вел. (Рихтеръ, № 580). Ср. Каллиника св. мостъ.

2) Храмъ на Ксиропоффѣ. По свидѣтельству Созомена (кн. IX, гл. 2-я) и Пасхальной хроники (стр. 590 ed. Bonn.), мощи свв. Сорока мучениковъ Севастійскихъ (частицы), пострадавшихъ при Ликиніи, были скрыты въ К—лѣ за стѣнами (Константина, именно за Троадскими, очевидно „Золотыми воротами“) въ саду діакониссы Македоніевой секты

Евсевій). По завѣщанію ея эти мощи были положены надъ ея гробомъ. но монахи ея секты устроили тутъ же надъ землей и церковь, а надъ церковью жилой домъ съ тайнымъ ходомъ. Потомъ вельможа Кесарій (ср. Кесарія гавань) построилъ наверху и храмъ во имя св. Хирса. Вслѣдствіе откровенія (видѣнія Өирса во снѣ) Пульхеріи въ 438 г. удалось отъ одного старца, пережившаго всю общину, найти мѣсто и открыть подъ развалинами церкви гробницу и *loculus* мучениковъ *Ἐν τῇ ἐπιθῆμῃ τῆς ὁρχῆς ὡς περ εἰς ἱερὸν ἐστῆκετο τραπεζῶν*. Вверхъ отъ гробницы подымалась небольшая лючерна (*τρούπηρα*), вѣроятно освѣщавшая подземную церковь. Кругомъ найдено было много алавастровъ и двѣ серебряныя пиксиды съ мощами; по мнѣнію проф. Кондакова, это былъ едва ли не единственный случай открытія въ К—мъ катакомбъ и притомъ имѣвший мѣсто въ V вѣкѣ (Конд., стр. 45). На этомъ мѣстѣ потомъ возникла церковь свв. Каллиника, Өирса и Левкія близъ дворца Елены, обновленная Юстиніаномъ (Конд., стр.; 42 Морд., стр. 77; память 14-го декабря) Въ „Обрядникѣ“ (стр. 46) эта церковь или монастырь называется почему-то „евктиріемъ“ (на Ксиролофѣ). Быть можетъ царь не входилъ въ самый храмъ или монастырь, а молился въ часовнѣ у воротъ. Нельзя-ли видѣть эту „крипту“ 40 мучениковъ въ цистернѣ выше мон. Суму (въ Псаматіи), гдѣ предполагають (Конд., стр. 141 и 142) и Богородицы „въ Спгмѣ“? Можно предположить, что этотъ монастырь надо разумѣть и подъ *ἀνακτήριον* περὶ τοῦ *Ἐρρολόφου*, куда (по свидѣт. Никифора Григоры) удалился патріархъ Аѳанасіи (Конд., стр. 79; Рихтеръ № 649 и 650).

Каллиника св. калитка. Эту калитку (Өеоф., стр. 380 Боора—ап. 6203; Никиф., стр. 48, Боора) обыкновенно отождествляютъ съ дверцей къ сѣверо-западу отъ Текфурь-серая (№ 111 на планѣ „Силлогоса“; Дестунисъ, стр. 34). Мордтманъ же отождествляетъ ее съ *Ксилопортой* (Мордт., стр. 37; ср. Ксилопорта). Ксилопорта, дѣйствительно, ближе къ церкви Богородицы „Влахернской“.

Каллиника св., мость. Въ вершинѣ Золотого Рога, на р. Варвизѣ, у церкви св. Каллиника. Построенъ тоже Юстиніаномъ Вел. (иначе: мость Юстиніана Вел. Рихтеръ № 580). Около этого моста въ 626 году хотѣли высадиться Славяне (см. моего „Ираклія“, стр. 55).

Каллистрата мон. 118. Построенъ, по преданію, еще Константиномъ Великимъ. Во всякомъ случаѣ одинъ изъ самыхъ древнихъ (Рихтеръ, № 867 и 267, Конд., стр. 12 и 51).

Калуяновъ мон. По мнѣнію Кондакова, это другое названіе мон. Іоанна въ Петрѣ (Конд., стр. 73); однако, мощи св. Власія какъ бы указываютъ на другое (см. св. Власій).

Каниклій. 103 Мѣстоположеніе неизвѣстно.

Капитолій. Нылъ Эски-Сераль на мѣстѣ и изъ его матеріаловъ (Конд., стр. 135; Морд., стр. 70).

„Каріана“ храмъ и портикъ 95. Храмъ со страннопріемницей и портикъ Каріанскій построилъ им. Маврикій на мѣстѣ дома патрикія этого имени во Влахернахъ. За остатокъ Каріанскаго портика принимаютъ развалину близъ пролома въ приморской стѣнѣ, восточнѣе Кенпопарты (Морд., стр. 39). Не надо смѣшивать со сходнымъ зданіемъ въ Большомъ дворцѣ (Кондаковъ, стр. 54), вмѣщавшимъ въ себѣ Триконхъ на соседнія помѣщенія.

Карпъ и Папила свв., ц. 98. До появленія труда г. Кобеко (Опять исправл. текста „Бесѣды о святыняхъ Царяграда“, Сиб. 1897, Дополн. замѣтка къ статьѣ: „Опытъ“ и т. д.) не возникало сомнѣній относительно положенія „монастыря“, гдѣ были мощи свв. Карпа и Папылы. На основаніи указанія Синаксаря *πλησίον τῶν Ἐλενικῶν* этотъ монастырь предполагался близъ дворца Елены (Конд., стр. 91; Морд., стр. 77), т. е. гдѣ-то въ Псаматин. Саввайтовъ при-

зналъ за вставку мѣсто Антонія, гдѣ рядомъ съ Карпомъ и Папилой говорится о мон. св. Маманта (Мамы) и объяснить дѣло простымъ смѣшеніемъ воротъ *χαρσία* и *χρυσή* (прим. 142). Кондаковъ тоже положился на указаніе Синаксаря, но все-таки призналъ вставку о св. Мамантѣ странной (стр. 91). Между тѣмъ въ новѣйшее время установленъ фактъ существованія двухъ монастырей св. Маманта, а въ такомъ случаѣ дѣло принимаетъ иной оборотъ. Можно поставить гипотезу, что подъ „монастыремъ“, гдѣ лежали свв. Карпъ и Папила подразумевается въ сущности извѣстная церковь 70 Апостоловъ въ Аргирополѣ, т. е., что это былъ ея придѣлъ. Что касается указанія Синаксаря, то тутъ надо читать: „близъ Елен“ (Оливъ; см. „Елея“) или, вмѣсто дворца Елены, надо подразумевать мѣстность у ц. св. Елены за Золотымъ рогомъ. Тамъ могъ быть и дворецъ „Елены“ (загородный), какъ былъ дворецъ Θεοδωры при храмѣ св. Θεοδωры. Въ „Елеѣ“ была церковь свв. Αρχιππα и Φιλσιμονα (Бесѣда, стр. 22) тоже изъ числа семидесяти Апостоловъ.

Настелій 115. Построенъ Тиверіемъ для укрытія флота. Вѣроятно другое названіе „Стронигла“, или „Евдома“.

Кантинарій башня. 114. Построена Константиномъ Великимъ послѣ землетрясенія возобновлена Θεοφиломъ. Находилась близъ воротъ Евгенія и быть можетъ тождественна съ „башней Евгенія“. Цѣпь, остатки которой нынѣ въ св. Иринѣ, протягивалась черезъ Босфоръ къ башнѣ въ Галатѣ (Морд., стр. 493; Левъ Діак. V, 2).

Κατωπόλις, цер. Близъ форума Θεοδοσία (Морд., стр. 59), иначе Б. „Κατωπόλις.“ Здѣсь, кажется, надо разумѣть фор. Тавра (ср. Конд., стр. 34). Она была въ VII участкѣ.

Керательволь. 119. Часть портика, шедшаго отъ Влахернъ до Маганъ и Циканистерія, именно, изгнбъ къ во-

стоку огъ Неорія (близъ мыса св. Варвары) параллельно „Сигмѣ“ приморской стѣны въ этомъ мѣстѣ. О немъ, вѣроятно, идетъ рѣчь и у Акрополита: „Императоръ нашелъ на К—ль и расположился лагеремъ противъ *сѣвернаго рога города* (*αυτίπαρχον τοῦ Βορείου κέρως τῆς πόλεως*), на мѣстѣ, называемомъ Галата“ (Акропол. стр. 204 рус. перев.). Ср. Сигма, 2.

Черкопорта. Такъ называлась злополучная подземная калитка, черезъ которую вторгнулись Турки въ К—ль 29-го мая 1453 г. Она находилась, по словамъ Дуки „у нижней части дворца“ (Влахернскаго) и вела съ сѣвера въ периволь, т. е. пространство между двумя стѣнами (Кира и Анѣимія). За „много лѣтъ“ до 1453 г. она была заложена, но во время осады старики напомнили про нее, и она была открыта. Положеніе ея (планъ „Силлогоса“ № 95) точно описано Паспати (Дестунисъ, стр. 30—32). Считаю однакоже долгомъ отмѣтить, что нѣчто вроде подземной калитки замѣтно и нѣсколько сѣвернѣе, правѣе воротъ Ксилокерка (по Мордтману-сыну). Это замѣчено мною въ 1895 году.

Кесарія гавань и кварталъ. По всеѣмъ соображеніямъ это остатки мола и слѣды занесеннаго бассейна у Контоскали (нынѣ Кумъ-капу. Морд., стр. 7). Этотъ же Кесарій быть можетъ строить и ц. св. Θηρεα (см. Каллиника, Θηρεα и Левкій на Ксиролофѣ).

Кидаръ, рѣчка 1. Выѣтъ съ Варвисомъ она составляетъ нынѣ „Сладкія воды“ (европ. въ вершинѣ Золотого Рога). Неизв. подземнымъ путемъ ея вода наполняетъ „Царскую цистерну“ (Константій, стр. 62).

Никловій. Укрѣпленіе у Золотыхъ воротъ (Морд., стр. 13 и 30), изображенное и на многихъ старыхъ рисункахъ К—ля. Кажется, это собственно та изъ башенъ Семибашеннаго замка, которая приходится восточнѣе другихъ (глубже вдается въ городъ). Это внутреннее укрѣпленіе слѣдуетъ отли-

чать отъ вѣшняго, тоже круглаго, такъ называемаго „Странгилъ“ (см. Странгилъ).

Кинигій. 31. 32. 1) Мѣстность и ворота (Охотничьи) этого имени находились при соединеніи стѣны Θεοδοσία съ приморской стѣной у Золотого Рога (Паспати, стр. 2). Тамъ были звѣринцы и иногда казнили (Дестунисъ, стр. 7; Θεοφ. 6196—6198, и т. д.); нынѣ ворота „Кинигія“—заложенные ворота безъ названія близъ меч. Ходжа Мустафа-паша, пѣвѣстныя по барельефу Архангела Γαβριήλ (Морд., стр. 39). Впрочемъ, иные считаютъ это за изображеніе Арх. Михаила (Константиї, стр. 22), а иные даже за изображеніе Νικητ.

2). Тоже названіе носила и мѣстность внутри города—близъ Манганъ, гдѣ жила пѣвѣстная Склерица (Зонара, кн. XVII, гл. 27).

Кипріанъ св., ц. 1) Гдѣ-то на I холмѣ (Леонидъ, стр. 23 и 24). Не тождественна ли она съ ц. Б. „Καρπίανα“?

2) *περὰν ἐν τοῖς Σαλμῶντος* (Дюк., IV, 178; 11-го октября).

Κ. „ира“ мон. Находился ἐν τοῖς Ἐλεβήροις (Конд., стр. 36); ср. еще Богородица „Κира“.

Κιρίакъ св., мон. 1) Загородный—построенъ за Золотыми воротами препозитомъ евнуховъ при Львѣ Великомъ (Конд., стр. 30 и 37, Дюк., IV, 183).

2) Внутри города (Конд., стр. 37), именно у воротъ Πемνίτα, которые назывались и воротами св. Κιρίака (Мордт. стр. 21—23).

Κιροποліа. Восковой рынокъ (Левъ Грамм. въ Конст. Багр. стр. 505; Дюк., I, 84).

Кладіи. 103. Изъ дома патрікія Кладіи при Василискѣ передѣланъ, очевидно, въ общественное учрежденіе, потому что ц. св. Ѳедора Тирона въ кв. Кладіи упоминается у Ковина особо между Мироелемъ и нын. Лени-капу.

Колесница Иліуса на Миліи 39, 40, на Амастрійскомъ форумѣ 45. Невольно вспоминаешь прмось: „Всѣлъ еси на кони, Апостолы Твоя, Господи, и пріялъ еси руками Твоими узды ихъ“...

Конопіонъ 78. Собраніе мѣдныхъ изображеній малыхъ животныхъ и насѣкомыхъ, вслѣдствіе существованія которыхъ (изображеній) населеніе столицы было избавлено отъ укушеній мышей, блохъ, комаровъ и т. п. Эти изображенія были поставлены и заговорены, по преданію, Аполлоніемъ Тіанскимъ; Василиій Макед. ихъ уничтожилъ (ср. Кирпичникова, Чудесныя статуи въ К—лѣ, стр. 18 и 19).

Константина св. евктирій. 1) на форумѣ (К—на); часто упоминается (близъ колонны Константина) въ „Обрядникѣ“ (стр. 28—30 и т. д.). Подробности см. въ изслѣдованіи Бѣляева: „Евктирій св. К—на“ (въ IV т. Лѣтопис. ист.-филос. общ. при Новорос. унив.).

2) въ Новомъ дворцѣ (Вена); упоминается тоже въ „Обрядникѣ“ (стр. 532—534).

3) Такъ можно было назвать и престолъ въ „усыпальницѣ“ К—на въ храмѣ св. Апостоловъ (Церем., стр. 538).

Константина св. мон. Этотъ монастырь, часто упоминаемый нашими паломниками (Леонидъ, стр. 31 и 32), очевидно, не что иное, какъ храмъ Всѣхъ Святыхъ, при которомъ былъ дѣйствительно евктирій св. Ѳеофана, а по сосѣдству (въ храмѣ свв. Апостоловъ) была и усыпальница свв. Константина и Елены съ алтаремъ въ ихъ память (Церем., стр. 538). Да даже и безъ этого алтаря свв. Константина и Елены въ церкви Всѣхъ Святыхъ должны были поминать прежде всего

этихъ святыхъ, такъ какъ до сихъ поръ у Грековъ ихъ пишутъ на первомъ планѣ на каждой иконѣ Всѣхъ Святыхъ. Это и „мон. св. Теофана“.

Константина св. мон. Такъ иногда называли мон. „Пантократора“ по придѣлу св. Константина.

Константина св. мон. у Источника. Имп. Василій Макед. никакъ не могъ забыть потери своего старшаго сына Константина (не ясно-ли, что это былъ, дѣйствительно, его сынъ?). И вотъ на семнадцатомъ году его царствованія (882 г.), во время отлучки за городъ (очевидно, въ нынѣшней Балуклейской рощѣ) онъ вдругъ встрѣтилъ какого-то неземного всадника, совершенно похожаго на его сына, и этотъ всадникъ обнялъ его и поцѣловалъ. Василій Макед. воздвигъ на этомъ мѣстѣ храмъ св. Константина „у дворца Источника“ (Рихтеръ № 576; ср. № 576).

Историки (Симеонъ, продолжатель Георгія, Ленъ Грамм.) приплетають къ этому дѣлу извѣстнаго „Сантаварена“, приближеннаго Фотія патр. Но, въ дѣйствительности, подобные случаи загробно-телепатическихъ явленій столь хорошо извѣстны (хотя, конечно, не поддаются научному объясненію), что „Сантаварена“ можно и отложить въ сторону. Напоминаю, что *чрезъ четыре года*, именно въ этой мѣстности, имп. Василій Макед. застигла смерть. Сходныя явленія есть къ книгѣ свящ. Д. Булгаковского: „Изъ загробнаго міра. Явленіе умершихъ отъ глубокой древности до нашихъ дней. Спб. 1894 г.“

Константина форумъ съ колонной 15, 41. 64. Мѣсто форума К-на извѣстно точно по сохранившейся колоннѣ Константина, такъ называемой „Обгорѣлой“. Форумъ этотъ имѣлъ форму эллипсиса. Порфирная колонна была привезена, по преданію, изъ Рима и на нее поставлено было изображеніе Геліоса, привезенное изъ Иліополя Фрипійскаго. Я уже привелъ (Извѣстія Русс. Археол. Инст. въ К—лѣ, т. II. стр. 27).

вѣское доказательство въ пользу справедливости догадки Вульфа о томъ, что эта статуя изображала не Константина, какъ обыкновенно думаютъ, а Спасителя (Извѣстія Русс. Арх. Инст. въ К—лѣ, т. I стр. 41). Теперь могу указать еще на одну церковную пѣсню, изъ которой ясно, что древніе христіане видѣли въ изображеніи Геліоса на колесницѣ символическое изображеніе Христа и четырехъ евангелистовъ (см. Колесница Геліоса). Быть можетъ культъ Озириса былъ причиною того, что на долю Аполлона выпала такая высокая честь. Озириса, положимъ, изображали не въ колесницѣ, а въ золотой лодкѣ; но вѣдь и корабль древній христіанскій символъ (ср. „Судьба города“). Изображеніе Геліоса упало отъ удара молніи. Алексѣй Комнинъ замѣнилъ его крестомъ; а Мануиль Комнинъ (какъ гласитъ и надпись на колоннѣ) замѣнилъ поврежденныя части колонны кирпичами. Савваитовъ, сведя въ одно тексты Зосимы, Стефана и Никифора Каллиста (по Византію) доказалъ, что, по преданію, 12 корзинъ, вмѣстѣ съ сѣкирой Ноя и алмастромъ Маріи Магдалины, были зарыты подъ этой колонной (Савваитовъ, прим. 104; Конд. стр. 90). по Козину, приходится прибавить къ этому и Палладіумъ (см. „Судьба города“). По сказаніямъ, наканунѣ появленія Антихриста, Царьградъ погрузится въ море, и останется только столпъ царя Константина „съ честными гвоздями“ (Истринъ, стр. 198). Интересна еще восточная арка, на которой стояла статуя, по суевѣрному убѣжденію народа, накликавшая на Имперію (Никита Хоніатъ, т. I, стр. 193 рус. перев.) несчастія.

Константина Палеолога гробница. Точно изъ исторіи не-извѣстно, гдѣ именно похоронено тѣло послѣдняго императора Византіи. Однако, съ незапамятныхъ временъ въ кварталѣ „Вефа,“ (или „Мефа“), въ грязномъ дворѣ, показываютъ въ правомъ углу могилу Константина XI, а въ лѣвомъ—тюрбе убитшаго (по преданію) его *негра-янычара* („Нилло“ романа „Князь Индіи, или Паденіе Царьграда“). Даже осмыслили названіе „Мефа“ въ переводъ возгласа: „Μέφα(γ)ε!“

(„сѣѣль меня!“). Глубокій знатокъ древностей Царьграда, патріархъ Константій высказался однако за погребеніе Константина XI въ ц. св. Θεодосіи (см. Θεодосія св.).

За гробницу въ кварталѣ Вефа (или Мефа), однако, упорно стоитъ д-ръ Мордтманъ, *Mitteilungen des Deutschen Excursions-Clubs in Constantinopel 1891. Heft III, стр. 10).*

Контаріи 51, 52, 85. Мѣстность (холмъ) гдѣ-то близъ гавани Софійской (Морд., стр. 56). Если я вѣрно понялъ текстъ, то у Кодина идетъ дѣло не о древкахъ копій, а о накопечникахъ (мѣстность тамъ каменистая, Кординъ, стр. 14), то таковыя, вѣроятно, и теперь должны попадаться, и по этой примѣтѣ легко точнѣе опредѣлить положеніе „Контаріевъ“.

Нонтоскалійскія ворота 109. Ворота на берегу Мраморнаго моря, нынѣ Кумъ-капу.

Нопаріи. Мѣстность на берегу Золотого Рога, близъ Неорія (Морд., стр. 48; Герцбергъ, стр. 342).

Нордаминъ. 22. Зданіе. Мѣстоположеніе неизвѣстно.

Космидій. Мѣстность за Влахернской стѣной, нынѣ Эюбъ (Византій, т. I, стр. 666). Тамъ на горѣ былъ монастырь свв. безсребр. Козмы и Дамьяна „Павлина“ (Конд., стр. 13). Лагерь domestika школъ находился противъ Влахернскаго дворца, на мѣстѣ, которое называютъ „Космидіонъ“, и гдѣ воздвигнутъ большой и прекрасный храмъ во имя чудотворцевъ-безсребренниковъ и устроена крѣпость. Нѣкоторые изъ слугъ, а можетъ быть и изъ воиновъ, проскальзывая тайно черезъ цѣпи, переходили мостъ передъ городомъ, рыскали по частямъ Степоса (Никиф. Вріен. III, 13, стр. 109 рус. перев.; ср. Акропол. стр. 220 рус. перев.). Въ Космидіи, на площадкѣ, вдающейся состоялось свиданіе Симеона Болгарскаго и Романа Лакапина (Дриновъ, южные Славяне и Византія, стр. 30 и 31). Быть можетъ, это нын. пристань Айванъ Серай.

Кратера домъ. 65. Находился близъ Мадія.

Крестъ. 1) Въ Артополіяхъ 49.

2)—На Филадельфѣ . . . 44.

Оба по образцу креста, который видѣлъ на небѣ Константинъ Великій. По мнѣнію Вульфа, крестъ въ Артополіяхъ—тотъ, о которомъ упоминаетъ Родій (строки 163 и 177) и про который Никифоръ Каллистъ сообщаетъ легенду объ Ангелѣ, сходящемъ три раза въ годъ ночью (Семь чудесъ Византіи, Извѣстія Рус. Археол. Института въ К—лѣ, т. I, стр. 45, 77 и 78). Понятіе о такой колоннѣ съ крестомъ можетъ дать наша Александровская колонна на площади Зимняго Дворца. Напомню кстати, что у насъ, на Руси, Петръ Великій, собиравшійся въ Прутскій походъ, роздалъ полкамъ Семеновскому и Преображенскому знамена съ надписью около крестовъ „симъ побѣдиши“, т. е. нѣчто въ родѣ „labarum“ (передъ Успенскимъ соборомъ). Неудача, повидимому дальнѣйшимъ успѣхамъ этого Византійскаго *символа* помѣшала.

3)—На сѣверной сторонѣ форума К—на 29, 68. Крестъ съ яблоками на концахъ, поставленный тоже Константиномъ Великимъ. На всякій случай (въ виду неясности) считаю долгомъ напомнить, что, по позднѣйшимъ сказаніямъ, Константинъ Великій имѣлъ *три* видѣнія: первое, *главное*, наканунѣ битвы съ Максентіемъ, съ надписью: „Симъ побѣдиши“. Второе, во время неудачной войны съ Византійцами—*писаніе изъ звѣздъ*, изображающее слова: „И призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя“ (Псал. 49, ст. 15). Третье, опять на Балканскомъ полуостровѣ, во время извѣстнаго похода на Тавро-Скиѳовъ (Зосимъ, книга II). Объ этомъ походѣ упоминается въ 52 главѣ „О народахъ“ Константина Багрянороднаго, а Кедринъ даже приплетаешь къ этому походу „*посылку вѣнца*“ (Веселовскій: Отрывки византійскаго эпоса въ русскомъ, Повѣсть о Вавилонскомъ царствѣ—въ „Славянскомъ Сборникѣ“, т. III, отд. I, стр. 122 и слѣд.).

4)—со статуями свв. Константина и Елены по бокамъ, въ восточной камерѣ форума Константина; 28.

5) — таковъ же, въ каморѣ Миція; 35.

Кріу (Крѣѡ) цистерна 93. Въ Арматіяхъ, близъ нын. Одунъ-Капу (Мордтманъ, стр. 46)

„Ксилинта“, мон. 123. Построенъ магистромъ Никитой при Львѣ III Исаврѣ. Извѣстенъ только по названію (Конд., стр. 51).

Ксилокеркъ. Часть города около „деревяннаго цирка“ (близъ св. Маманта; Георг. Ам., стр. 822), жители которой были особенно преданы св. Іоанну Златоусту (Муральтъ, подъ 404 и 409 г.). Послѣ постройки стѣнъ Θεодосія и Ираклія она очутилась за воротами того-же названія. Такъ-какъ намъ извѣстно, что у Влахернъ и св. Маманта былъ Ипподромъ (гдѣ подвизался Михаилъ III), и трудно предположить два ристалища почти рядомъ, то врядъ ли ошибемся, предположивъ, что „Ксилокеркъ“ и Влахернскій ипподромъ лишь различными названіями одного и того же ристалища.

Ксилокеркъ, ворота. 110. Ворота эти вели къ „Ксилокерку“, деревянному цирку (см. „Ксилокеркъ“), который былъ несомѣнно за Влахернскою стѣной (близъ св. Маманта; Георг. Ам., стр. 822); поэтому Паспати предполагалъ ихъ гдѣ-то впереди стѣны Ираклія (стр. 62; Дестунисъ, стр. 44), хотя теперь и слѣда ихъ тамъ нѣтъ. Съ другой стороны, Мордтманъ-сынъ (стр. 34) считаетъ за таковыя ворота въ стѣнѣ Θεодосія (I-го, Кира Константина), гдѣ она соединяется со стѣной Ираклія (№ 97 плана „Силлогоса“). Ворота эти, выходящія на греческое кладбище (что въ углу стѣнъ Θεодосія и Ираклія), нынѣ заложены; а ворота Ксилокерка были, дѣйствительно, заложены при Исаакѣ-Ангелѣ ради предсказанія, что ими войдутъ Крестоносцы.

Ксчронипій. 98. Нынѣ Чюкюръ - Востанъ на вершинѣ 5-го Холма, на границѣ бывшей стѣны К—на, т. е., близъ нын. мечети Султанъ-Селимъ (Морд., стр. 72).

Ксиролофъ. 30. 34. 70. Ксиролофомъ (сухой холмъ) назывался собственно весь 7-ой Холмъ К—ля, расположенный между Мраморнымъ моремъ, стѣной Θεοδοσία и р. Ликомъ. Въ частности же, форумомъ Ксиролофомъ назывался форумъ Аркадія или Θεοδοσία (Кодинъ, стр. 70), или Авретъ-базаръ. Только это названіе (Авретъ базаръ) надо понимать въ широкомъ смыслѣ: на западѣ этотъ форумъ тянулся до св. Андрея „въ Крисѣ“.

Главнымъ украшеніемъ форума Ксиролофа была колонна Аркадія, пьедесталь которой сохранился до сихъ поръ подъ названіемъ „Авретъ-тамъ“. Такихъ спиральныхъ колоннъ (κίονες περιγύροι) въ К—лѣ, какъ и въ Римѣ, было только двѣ (другая Θεοδοσία Великаго на Таврѣ). Колонна на Ксиролофѣ поставлена въ 403 г.; у Кодина она названа „полой“ (стр. 43). Проф. Кондаковъ извлекъ изъ снимковъ ея барельефовъ для топографіи К—ля все, что можно было (стр. 148—155).

Тамъ же была и колонна Θεοδοσία Младшаго (Кодинъ, стр. 30), а также и въ Сигмѣ (Кодинъ, стр. 47).

Масса статуй была сосредоточена на Ксиролофѣ (гипотеза Кондакова, что это первый форумъ, изображенный на Колоннѣ, должна быть принята). Исполняя желаніе многоуважаемаго моего наставника, проф. А. И. Кирпичникова, отмѣчаю разсказъ про одну изъ этихъ колоннъ, важный для фольклора Византіи. По свидѣтельству Византійцевъ, 27 мая 927 года, какой-то „астрономъ“, встрѣтивъ императора Романа, сказалъ ему: „Государь! Статуя, стоящая на площади Ксиролофа, есть образъ Симеона: вели отрубить ей голову, то Симеонъ тотчасъ-же умретъ“. Романъ немедленно приказалъ ночью отрубить голову статуѣ; и дѣйствительно, въ ту же ночь скончался Симеонъ въ Болгаріи (Дриновъ, Южные Славяне и Византія въ X вѣкѣ, стр. 33).

О вѣрѣ въ связь между человѣкомъ и его изображеніемъ см. Кирпичникова: „Чудесныя статуи въ К—лѣ“ (стр. 25 и 26; Одесса 1893). Замѣчу однако, что извѣстный гипнотизеръ

Бунимовичъ говорилъ мнѣ, что иногда, дѣйствительно, можно сдѣлать внушеніе по портрету даже незнакомой особѣ.

Интересно, что въ нѣкоторыхъ эсхатологическихъ сказаніяхъ, когда погружается въ море весь Царьградъ, остается не II холмъ, гдѣ колонна Константина, а именно „Ксиролофъ“ (В. Истринъ: Откровеніе Мефодія Патарскаго, стр. 270).

Куратора* церковь, подобіе св. Гроба. Церковь эта построена Вериною (женой Льва Великаго) близъ площади Тавра (Конд., стр. 30).

Л.

Лавза дворецъ 37. 38. Какъ доказать Бѣляевъ, дворецъ Лавза находился между Августеонѣмъ и форумѣмъ К—на на сѣверной сторонѣ Средней улицы (Бѣляевъ: „Храмъ Богородицы Халкопратійской въ К—лѣ“—въ Лѣт. ист.-фил. общества при Новоросс. Унив., т. II, стр. 103). Принимая во вниманіе, что отъ него поворачивали къ ц. Халкопратійской (Церем., стр. 163), можно опредѣлить еще точнѣе: на углу Средней ул. и улицы, ведущей къ зданію Высокой Порты (ср. Конд., стр. 107). Дворецъ этотъ первоначально принадлежалъ патрикію Лавзу, занимавшему въ К—лѣ важный постъ царскаго постельничаго въ концѣ IV и началѣ V вѣка, тому самому, для котораго другъ св. Іоанна Златуста, Палладій, епископъ Еленопольскій, написалъ знаменитую книгу „Лавзайкъ“ о подвижникахъ Востока. Съ теченіемъ времени, повидимому, дворецъ этотъ перешелъ въ казну.

Лаврентій св., ц. 95. Построена Θεодосіемъ Младшимъ и Пульхеріей въ кв. Пульхеріанахъ. Храмъ этотъ обновленъ Юстиніаномъ Вел. (Постр. I, 6) и замѣчателенъ тѣмъ, что пользовался правомъ убѣжища; сюда, наприм., привезли иноки

обители св. Конона спасенныхъ отъ казни при Юстиніанѣ Велик. Мощи привезены изъ Рима. Обновленъ храмъ Васи-ліемъ Македоняниномъ (Конд., стр. 28, 29 и 57). Подробнѣе см. тексты у Рихтера, №№ 310—313.

Думаютъ, что это нын. меч. Шейхъ-Мурадъ (Морд., стр. 42). Вѣроятно, эта церковь тождественна съ ц. свв. Лав-рентія, Діомида и 40 мучениковъ близъ Новаго дворца (Виз. Врем., т. III, стр. 448. Праздн. 24 августа).—Надо полагать, что тамъ была лишь *часть* мощей, потому что съ X вѣка до настоящаго времени мощи св. Лаврентія-діакона находятся въ Трогирѣ (Конст. Багр.: „О народахъ“, гл. 29; Березинъ, II, 215); голова—въ Рагузѣ (Березинъ II, 271).

Лазарь св. 79, 128. Построенъ Львомъ Мудрымъ въ 898 г. для помѣщенія мощей св. Лазаря и св. Маріи Магдалины (Георг. Ам., стр. 778 и 780; Зонары, кн. XVI, гл. 13, т. IV, стр. 42). Находился у подошвы холма Акрополя, противъ спуска, отдѣляющаго послѣдній отъ участка дворца (Вуко-леонта). Спускъ этотъ назывался „спускомъ св. Лазаря“ (Морд., стр. 53; ср. Козинъ, стр. 33) или спускомъ Цика-нистерія (Геор. Ам., стр. 778). Мордтманъ считаетъ остаткомъ церкви св. Лазаря маленькую нишу съ надписью въ разва-линахъ близъ агіазмы Спаса (Морд., стр. 51). Глава св. Маріи Магдалины оставалась однако въ Ефесѣ (Даніиль Палом., стр. 7).

Лампра домъ. 22. Близъ храма свв. Апостоловъ. Нынѣ Безештанъ (Константій, стр. 41). Построенъ Модестомъ, епархомъ столицы при Константинѣ Вел.

Леонтій св. и сущіе съ нимъ у воротъ „Источника“, ц. Празд. 18-го іюня (Виз. Врем., т. III, стр. 445). Очевидно, это ц. св. Леонтія, „пастыря за городомъ“ (πέρην ἁγίου; Журналъ Мин. Нар. Просвѣщ., 1897 г., іюнь, стр. 405—411).

Ликъ рѣчна. 45. Рѣка, протекающая черезъ К—ль и впадающая въ заливъ (гавань) Елевѳерія. И теперь по ней

лучшіе сады въ Стамбулѣ при устьѣ Вланги, а выше къ стѣнкамъ) Гени-Бахче. Прежде же растительность, вѣроятно, шла и дальше за городомъ, и балка (оврагъ) эта тамъ представляла собою часть (или соединительное звено) „перевѣсищъ“, или дворца „Источника“ или дворца Филопатія (загороднаго. Имп. Θεοδοσίῳ Μὲνῳι младшій упалъ съ лошади, охотясь въ долину р. Лика, и послѣ этого скончался (Гиббонъ, т. II, стр. 531).

Ливостротъ 1. Въ Артополіяхъ (Морд., стр. 69). Смот. Артополиі.

2. **Пѣрахъ**. Последнее быть можетъ то же, что Врія, гдѣ были и *церковь Богородицы и ц. Архангела (Архисирагма) Михаила*, какъ мы знаемъ это относительно „Ливоострота Пѣрахъ“ (о церквахъ въ Вріѣ см. Конд., стр. 54).

Лонгинъ св. у моста Юстиніана, ц. Праздн. 16-го окт. (Виз. Врем., т. III, стр. 445).

Лука св. на кладбищѣ, ц. 102. Построена Ириной Аѳинянокъ въ Деветеронѣ (Морд., стр. 63 и планъ). При ней находилось самое большое изъ кладбищъ К—ня, и, вѣроятно, поэтому и соседнія ворота стали называться „Полиандрійскими“. Напоминали, что „полиандріями“ (πολυάνδρια, puticuli) назывались именно общія могилы, въ которыхъ хоронили бѣдняковъ и рабовъ (Покровскій: Очерки памяти правосл. иконографіи и искусства, стр. 3). Кондаковъ (стр. 92) ошибочно—по моему мнѣнію—подвигаетъ эту церковь къ Золотымъ воротамъ, и Мордтманъ тоже ошибочно ставитъ ее близъ вторыхъ воротъ (отъ Мрам. моря). По Антонію, въ этомъ храмѣ лежали мощи св. Анастасія, ученика св. Максима Исп. (21-го января. Савваитовъ, прим. 160). „О скудельницахъ“ на Руси на подобіе „полиандріевъ“ см. „Русскія достопамятности“, т. I, стр. VII, статья VII, стр. 5—19. М.

Лукьянъ, св. еп. Ант. Придѣлъ при церкви св. Мокія.

М.

Мавра св. ц. Построена при Θεοδοσίи Великомъ (Конд., стр. 9 и 12). Находилась гдѣ-то за городомъ (на азіатскомъ берегу?) на кладбищѣ. Тамъ, говорили, Константинъ Копронимъ заключилъ союзъ съ дьяволомъ, принеся въ жертву дитя. Ср. Домнина св. „Мавры“ мон.

Мавръ портикъ, онъ же Мавріанъ, Домнинъ, Черный уболъ. 21, 88. Портикъ Мавръ упоминается рядомъ съ Софійской гаванью въ Пасхальной хроникѣ (стр. 171; мой „Ираклій“, стр. 18) и у Θεοφана (стр. 368 Боора). Начинаясь у гавани собственно гавани Юліана—онъ мимо церкви св. Анастасіи-Воскресенія (нынѣ Мехмедъ-паши-джами) и цистерны 1001 колонны (Филоксена) къ форуму К—на (Θεοφ., стр. 111 Боора, ср. Кондаковъ, стр. 131 и 132 и мой „Замѣтки по древн. К—ля“ вт. Виз. Врем., т. III, стр. 339), при чемъ перекрещивался со 2-мъ уболомъ, ведущимъ отъ Дафны и Ипподрома къ ц. Богородицы „Жезла“ (въ Псаматій; Конд., стр. 137). Окрестная мѣстность Мавріана; тамъ жилъ Маврсійскій частнымъ человекомъ. Портикъ Мавра продолжался и къ сѣверу отъ форума К—на (Церем., стр. 156) до пересѣченія съ 1-мъ уболомъ. По правдоподобию предположенію Мордтмана, это продолженіе совпадало съ нынѣшнимъ Чарси (стр. 7).

Маита. Равнина (майданъ?), гдѣ расположились станомъ Печенѣги: при Константинѣ Мономахѣ (Васильевскій, Византія и Печенѣги). Византій отождествилъ ее съ нын. Іенибахче; но вѣрнѣе мнѣніе проф. Васильевского, что она была внѣ стѣнъ города, хотя быть можетъ тоже въ долину р. Лика (ср. Дестунисъ, стр. 26).

Маманта св. мон. (Мамы). 30. 115. 121. Въ новѣйшее время проф. Успенскій окончательно подтвердилъ догадку Византія (Ἡ Κωνσταντινούπολις т. I, стр. 599; т. II, стр. 78) о томъ, что въ К—лѣ были два

монастыря св. Маманта, одинъ за Влахернами, а другой въ нын. Галатѣ или около (Лѣтоп. истор. фил. об-ва при Новорос. Унив., т. II, стр. 79 и слѣд.):

1) Мон. св. Маманта, что въ вершинѣ Золотого Рога, на основаніи яснаго указанія Кодина надо искать *близъ моста Юстиніана* (см. Юстиніана мостъ). Нынѣшніе Султанскіе кіоски въ этой мѣстности (на восточномъ изъ двухъ ручьевъ, Кидарѣ или Клеарѣ; ср. Кодинъ, стр. 1) съ лугомъ, простирающимся до селькіатъ-хане, стоятъ по справедливой догадкѣ ученыхъ, на мѣстѣ палатъ, гдѣ жили въ этой мѣстности цари Византіи. Переѣхавъ по мостикамъ эти два ручья и слѣдуя далѣе по юго-западной сторонѣ Золотого Рога, черезъ предмѣстье Дюбъ (къ воротамъ Айванъ серай), А. Н. Муравьевъ въ 1850 году видѣлъ агіазму у подошвы горы, осыщенной кипарисами, и обширныя развалины древней церкви или обители (Письма съ Востока, ч. 2-я, стр. 364 и 365, изд. 1851 г.). Это описаніе вполне соотвѣтствуетъ церкви, подъ названіемъ „св. Елены“(?), которая означена на планѣ, изданномъ Лоренцомъ и Кейлемъ. Въ этомъ монастырѣ, вѣроятно, былъ похороненъ имп. Маврикій съ дѣтьми.

2) Мон. св. Маманта въ Галатѣ, около котораго „жила Русь“.

По словамъ Зонары, м. мон. св. „Маманта, мученика Кесарійскаго“, доителя козъ, основанъ при Юстиніанѣ енухомъ изъ Колхиды Фарсаманомъ (Конд., стр. 44). Исаакъ Ангелъ обновилъ монастырь св. Маманта и перенесъ туда (изъ Каппадокіи) главу мученика (тамъ же, стр. 73). Относятся-ли оба эти свидѣтельства къ 1-му монастырю — рѣшать пока не берусь.

Манганы. 22. 25. 74. Мѣстность у подошвы Акрополя, южнѣе мыса св. Варвары. Тамъ былъ арсеналь, (*μαρῦνα*), а затѣмъ былъ въ XI в. построенъ и храмъ св. Георгія въ Манганахъ (Анна Комн., III, 4, стр. 146 рус. перев.; Никита Хониатъ, т. I, стр. 7, 327, и 373 русс. перев.).

Макелім. 117. По сравненію съ стр. 49 приходится искать эту мѣстность въ Стратегіи (маломъ). По Мордтману (стр. 63 и 72), нынѣ Атмейданъ дальній.

Макнавеи свв., ц. 1) Въ портикѣ Домнина (Мавра), у Ипподрома. Гдѣ-то у юго-западнаго конца Ипподрома (Конд., стр. 92; ср. Виз. Времен., т. III, стр. 446). Мощи свв. Маккавеевъ и нынѣ въ патриаршей церкви К—ля (пам. 1-го августа).

2) Въ Сикахъ, или Елеѣ (см. Елея). По преданію этотъ храмъ—древнѣйшій послѣ того, что въ Аргирополѣ—основанъ еще при епископѣ Аѳинодорѣ (137—141 г.) и возобновленъ Константиномъ Великимъ (Рихтеръ, №№ 28 и 29; ср. Арсеній, Лѣтоп. церковныхъ событій, стр. 151). Во время осады К—ля Аvaraми въ 626 году, близъ этой церкви была зажжены осаждавшими костры, чтобы дать сигналъ Персамъ, стоявшимъ въ Халкидонѣ (мой „Ираклій“, стр. 54). Есть основанія предполагать, что она стояла *на югъ* (надъ Салибазаромъ), на мѣстѣ нынѣшней малой мечети.

Мамельхва св. ц. Праздникъ 4 октября (Виз. Врем., т. III, стр. 446).

„Мануила“ мон. Построенъ Мануиломъ, полководцемъ Теофила (тамъ погребеннымъ), и потомъ обновленъ патр. Фотіемъ. Нынѣ мечеть Кефели джали близъ цистерны Ахція (а не Аспара; Конд., стр. 164 и 165).

Мануиль, Савелій и Измаиль. свв., ц. 25 122. Построена Θεодосіемъ Великимъ для храненія мощей свв. мучениковъ, сожженныхъ при Юліанѣ (Конд., стр. 9; ср. Морд., стр. 74). Судя по Козину, она находилась гдѣ-то между цистерной Вона и Антоніемъ въ Зевглѣ. По Іерусалимскому типуку (Виз. Врем., т. III, стр. 447) близъ церкви пророка Елисея. Праздн. 16-го іюня.

Маркъ св., ц. 124. Эта церковь, находившаяся близъ Тавра, была построена Θεодосіемъ Великимъ и потомъ послѣ землетрясенія обновлена Романомъ Лакатиномъ (Рихтеръ, стр. 144).

Маркіанъ и Мартирій. свв. нотаріи, ц. 122. Находилась ἐν τῇ μελανδρησίᾳ πόλῃ τοποθεσία τοῦ Λεῦτερου (Морд., стр. 79). Построена св. Иоанномъ Златоустомъ вѣ стѣи (Константина), на мѣстѣ, бывшемъ прежде „лобнымъ“ (Созоменъ, IV) 3; ср. Кондаковъ, стр. 12). Мученики эти пострадали при Константинѣ отъ аріанъ.

Маркіана колонна. Нынѣ Кызы-тамъ близъ бывшей церкви свв. Апостоловъ (Кондаковъ, стр. 218 и 219. Вслѣдствіе того, что въ этой мѣстности былъ „Малый Стратигій“, на эту колонну перенесены черты колонны, стоявшей въ Стратигіи Большомъ, именно способность обличать нескромныхъ дѣвицъ.

„Мартинана“ монастырь 105. Теофилъ (въ 842 г.) постригъ въ монахи Ингера (Ἰνγερ) Мартинакія, которому арабская гадалка предсказала царство. Вѣроятно, это былъ сынъ Анастасія Мартинакія, мучителя Ѳедора Студита (816 г.). Дочь этого Ингера Мартинакія, Евдокія, потомъ выдвинулась въ качествѣ подруги Михаила III и жены Василия Македонянина. Сыновья его, Константинъ и Мартинъ, тоже заняли высокіе посты (а дочь Константина, Теофано, потомъ была женой Льва VI Мудраго). Этотъ Ингеръ Мартинакій и основалъ этотъ монастырь въ эпоху Михаила III и Василия Македонянина.

Если вѣрна догадка Савваитова, что этотъ монастырь упомянутъ у Антонія (стр. 166) подъ названіемъ „Мачюкова“ (прим. 271), то упомянутыя тамъ мощи св. *Іасона* (19 марта) указываютъ на *Язоніанъ*, т. е. нын. долину Дольма—Бахче. Даже можно указать точнѣе: монастырь въ этой мѣстности прежде всего надо искать на мѣстѣ *агіазмы Сорока мучениковъ*, что до сихъ поръ извѣстна наискосокъ дворца. По Гаммеру же (К—ль и Восфоръ, т. II, стр. 339) монастырь „Мартинака“ былъ на Бульгурлу, древнемъ Даматрисѣ.

Замѣчу кстати, что, кажется, этому же св. Іасону былъ посвященъ въ Аѳинахъ храмъ въ *Протилеяхъ* (Грегоровіусъ: Ист. Аѳинъ, стр. 116).

Матрона св. (Персская), мон. Основанъ св. Матроной (Теофанъ, стр. 141 Боора; ср. Виз. Врем., т. IV, стр. 245) въ V вѣкѣ; быть можетъ—другое названіе ц. Богородицы „*Верини*“.

Мечетіи 91. Построены Мечетіей при Сиверіи. По Рихтеру (стр. 206), близъ св. Поліевкта въ Пегріонѣ.

Мелентіадскія ворота. Нынѣ Мевлихане—капу (Дестунисъ, стр. 20, 21).

Мертвыя ворота 125. Мѣсто, гдѣ будто-бы похоронены жертвы мятежа „Ника“ (см. Ипподромъ).

Милій 22. 25. 35. 69. 103. Такъ назывался „тетрапилъ“, соотвѣтствовавшій римскому *Milliare*, т. е. столбу, отъ котораго считали мили по дорогамъ въ разныя стороны Имперіи. Онъ стоялъ на площадкѣ къ сѣверу отъ дворца и Ипподрома и къ юго-западу отъ св. Софіи, именно, находился на пути изъ Халки (Желѣзныхъ воротъ Мелетія) къ Орологію св. Софіи (Бѣляевъ, *Byzantina*, т. II, стр. 90—94). Переходы (Хитъ) къ св. Кладезію, кажется, отдѣляли Миліи отъ Форума Августеона, часть котораго онъ, собственно говоря, составлялъ. Въ этомъ „тетрапилѣ“ стоялъ крестъ съ статуями Константина и Елены по сторонамъ. Это изображеніе, какъ извѣстно, сдѣлалось традиціоннымъ у насъ на Востокѣ (Байе, Виз. искусс. стр. 16).

Милія портикъ. см. Портики Эвбула, 2.

Мильтіада кварталъ. Близъ цистерны Мокія.

Мина св., ц. 24, 30, 72. 1) въ Акрополѣ Капище Поссидона, обращенное въ церковь св. Константиномъ Вел. (ср. Конд., стр. 104).

2) У христіанъ, живущихъ вокругъ мечети Фенерь-іесса, существуетъ преданіе, что мечеть эта была ранѣе ц. св. Мины, и что отсюда именно взята икона св. Мины, которая теперь въ ц. св. Мины въ Псаматіи (Паспати, стр. 324). Дѣйствительно, нѣтъ сомнѣнія, что меч. Фенерь-іесса была ранѣе храмовъ Б. М. „въ Вигленціяхъ“, гдѣ совершалась память свв. Мины и Миная (см. Богородица „въ Вигленціяхъ“). Она двойная, и одинъ придѣлъ могъ быть св. Мины (и Миняя), а отъ придѣла могла въ просторѣчій называться и вся церковь.

3) Отличной отъ этихъ надо считать ц. св. Мины, около которой жили „Неусыпающіе“ (близъ Констоскалы; см. „Неусыпающихъ“ мон.).

Минодора, Митродора и Нифодора, три сестры муч., ц. Близъ воротъ св. Романа, какъ полагаетъ Паспати, нынѣ Монастырь—меджиди (Βοῤῥυτ.μ.ε.λ., 376, 377; Морд., стр. 79, ср. Конд. стр. 164); по крайней мѣрѣ церковь Богородицы, смѣнившая ихъ церковь.

Миріандрійскія ворота. 47. См. Полиандрійскія ворота.

Мироелей. 108. Нынѣ мечеть Будрунъ къ сѣверу отъ Вланги, на южной сторонѣ главной улицы. Козину, какъ и другимъ Византійцамъ, извѣстны два монастыря „Мироелей“, изъ коихъ одинъ былъ лѣтъ на 200 древнѣе другого (этотъ фактъ подчеркнулъ Византій: К—λς, I, стр. 280). Но отсюда еще вовсе не слѣдуетъ, чтобы эти монастыри были въ разныхъ мѣстахъ: они могли быть рядомъ (раньше возникъ женскій, а потомъ мужескій, или наоборотъ: мон. „Мироелей“ (женскій) былъ основанъ Романомъ I Лакапиномъ (920—946 г.) который и былъ тамъ погребенъ со своимъ семействомъ. Позже, при Андроникѣ II Палеологѣ, дѣлается извѣстнымъ

мон. „Хризомакромъ“ (мужескій) ὁ πῶθεν τοῦ πορελαίου. т. е., очевидно, часть того же Мироедея, болѣе близкая къ Мраморному морю (Конд., стр. 140; Морд., стр. 59). На Аѳонѣ, въ мон. св. Павла, есть икона, принесенная будто бы изъ мон. Мироедея (въ К—лъ) ктитормъ мон. св. Павла св. Павломъ. Преданіе называетъ этого св. Павла сыномъ имп. Михаила I Рангави и братомъ патріарха Игнатія (ср. А. Н. Муравьевъ: Письма съ Востока, ч. I, стр. 298—300). Исторія знаетъ брата патр. Игнатія Теофилакта, въ монашествѣ Евстратія (Арсеній: Лѣтопись, стр. 300). По мнѣнію высокопреосвященнаго Порфирія, въ этомъ преданіи есть значительная доля истины, именно: св. Павелъ, въ міру Прокопій, происходилъ, дѣйствительно, изъ фамиліи Рангави, но ушелъ на Аѳонъ около 945 г. (Первое путешествіе въ Аѳонскіе монастыри, ч. I, отд. II, стр. 8 и слѣд.). Св. Павелъ принесъ, вѣроятно, икону, принадлежавшую Θεодорѣ (тамъ же, стр. 81 это не та икона, что изъ „Мироедея“). Нѣтъ, слѣдовательно указаній, что „Мироедей“ основанъ Михаиломъ I Рангави (811—813 г.), хотя эта мѣстность и составляла владѣнія этого рода (тамъ же, стр. 8). Надо, впрочемъ, замѣтить, что (по мнѣнію святогорца Іакова) св. Павелъ скорѣе былъ внукомъ имп. Романа Ст. и дожилъ до 1020—1027 гг. (Аѳонскій Патерикъ, т. II, стр. 17, прим.).

Мирокерать, мон. 123. Монастырь, въ которомъ хранился рогъ Самуила, привезенный изъ Іерусалима, гдѣ ранѣе находился на Голгоѣ (Палест. Сборн., вып. VII, стр. 95 и вып. XX, стр. 159 и 252). Мордтманъ отождествляетъ храмъ этого монастыря съ недавно лишь уничтоженной Византійскаго періода церковью близъ нын. Синданъ-капусси (стр. 46).

Митрофанъ св. ц., 126. По преданію, построена еще Константиномъ Великимъ; во всякомъ случаѣ возникла до VI вѣка. Находилась гдѣ-то недалеко отъ церквей свв. Сергія и Вакха Хрисаноя и Евхиміи и „Мироедея“, упоминается у Антонія. Нѣтъ сомнѣній, что это ц. свв. Акакія и Митрофана, иначе

св. Акакія въ Гептаскалѣ (Морд., стр. 57 и 59; Конд., стр. 35).
Св. Митрофанъ—1-й епископъ императорскаго К—ля († 325).

Модій. 45, 65, 66. Орологій (солнечные часы) на Ама-
стрійскомъ форумѣ.

Мокій св. церковь и цистерна. 61, 72, 99. Константинъ Ве-
ликій построилъ огромную базилику въ честь св. мученика
Мокія, память котораго празднуется въ этотъ день. Она на-
ходилась тогда внѣ стѣнъ (К—на).

Цистерна св. Мокія до сихъ поръ сохранилась на Кси-
ролофѣ (ср. Теоф., стр. 24 и 25 Боора; Георг. Ам., стр.
517); нынѣ ее зовутъ: „Чюкюръ-бостанъ“. Цистерна по-
строена, по свидѣтельству Зонары (кн. XIV), Анастасіемъ
Дикоромъ (Саввантовъ, прим. 155).

Мраморныя ворота. Другое названіе воротъ Евгенія (Морд.,
стр. 42). Возможно, что къ нимъ и ихъ окрестностямъ от-
носится названіе: Pulchra и Гелль (Конд., стр. 79; ср. Герц-
бергъ, стр. 14, планъ); послѣднее могло происходить отъ Гал-
лы Плакидіи, которой дворецъ былъ, какъ извѣстно, въ
этомъ мѣстѣ. Иногда цари, возвращаясь изъ похода, въѣзжа-
ли въ большой дворецъ черезъ эти ворота и Страмитій
(Церем., стр. 497; ср. Конд., стр. 150).

Н.

Нарзъ. 104. Кварталь, въ которомъ находился храмъ св.
Пантелеймона, мон. „Каааровъ“ (евнуховъ) и страннопріем-
ница. Находился гдѣ-то къ сѣверу отъ нын. Геникапу (Морд.,
стр. 58).

Неолій. 59. Вѣроятно другое названіе Неорія. (см. ниже).

Неорій гавань. 52, 59. Одна изъ двухъ древнѣйшихъ гаваней К—ля, близъ нын. Балыкъ-базара (Конд. стр. 107; ср. Древняя гавань).

Нерукотворный Образъ. На русскомъ языкѣ объ этой великой святынѣ есть только двѣ брошюры: А. Славина: Историческое повѣствованіе о Нерукотворномъ Образѣ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, именуемомъ „Святый Убрусъ“. Спб. 1864 г., и анонимная: Подробное сказаніе о Нерукотворномъ Образѣ. Москва. 1885 г. Въ новѣйшее время за этотъ вопросъ взялся-было первоклассный ученый и специалистъ Я. И. Смирновъ. Но, къ сожалѣнію, онъ только издалъ „Слово Х вѣка о томъ, какъ чтился образъ Спаса на Убрусѣ въ Эдессѣ“ (Commentationes Philologicae. Сборникъ статей учениковъ и слушателей проф. И. В. Помяловскаго. Спб. 1897 г. стр. 214—219; ср. Виз. Врем., т. V, стр. 358 и 359), отказавшись даже сдѣлать къ нему необходимый историко-археологическій комментарий. Затѣмъ онъ любезно предоставилъ въ мое распоряженіе всѣ свои замѣтки по этому вопросу...

По условію мирнаго договора, заключеннаго въ 944 г. императорами Романомъ I Лакапиномъ и Константиномъ VII Багрянороднымъ съ эмиромъ Эдессы, Грекамъ должны были выдать одну изъ величайшихъ святынь христіанства—Нерукотворный Образъ Спасителя. О происхожденіи этого образа преданіе гласитъ слѣдующее.

Авгарь, царь Эдессы, будучи сильно боленъ и слыша про чудеса Спасителя, прислалъ пословъ съ письмомъ, въ которомъ просилъ исцѣленія и предлагалъ убѣжище въ случаѣ необходимости. Послы эти— преданіе отождествляетъ ихъ съ Греками, упоминаемыми въ евангеліи отъ Іоанна (XII, 20 и слѣд.)—вернулись съ письмомъ Спасителя, въ которомъ обѣщано было въ будущемъ пришествіе одного изъ

учениковъ. Авгарь выздоровѣлъ, и въ послѣдствіи св. ап. Ѡаддей крестилъ его. Такъ излагаетъ дѣло современникъ Константина Великаго Евсевій Кесарійскій, во время котораго (почитавшаяся подлинной) переписка Спасителя съ Авгаремъ была предметомъ общеизвѣстнымъ (Церковная Исторія, кн. I, гл. 13). Весьма возможно, что Евсевій заимствовалъ свой рассказъ у писателя III вѣка Юлія Африкана, сохранившійся (въ хроникѣ Георгія Синкела) отрывокъ котораго упоминаетъ о благочестивомъ мужѣ Авгарѣ Эдесскомъ. Но такъ какъ этотъ отрывокъ ничего не даетъ, то свидѣтельство Евсевія является *древнѣйшимъ*. Историкъ VI вѣка Евагріій (кн. IV, гл. 27) сообщаетъ еще, что послы Авгаря должны были срисовать образъ Христа и принести таковой своему государю. Это оказалось невозможнымъ, такъ какъ лицо Богочеловѣка чудесно мѣнялось; но Спаситель, желая сдѣлать пріятное Авгарю, умылся и вытерся сложеннымъ въ четверо полотенцемъ (*убрусомъ*), и на этомъ полотенцѣ чудесно отпечатлѣлся Его ликъ. Этотъ Убрусъ и былъ посланъ Авгарю вмѣстѣ съ письмомъ. Послѣднія подробности даютъ уже не Евагріій, а Моисей Хоренскій (кн. II, гл. 32) и Константинъ Багрян. въ „Сказаніи о Нерукотворномъ Образѣ“. Но есть *болѣе древнія* свидѣтельства. Армянскій историкъ Моисей Хоренскій знаетъ, что „Ананъ, гонецъ Авгаря, принесъ ему письмо (Спасителя) *вмѣстѣ съ изображеніемъ лика Спасителя*, существующимъ до сего времени въ городѣ Эдессѣ (Исторія Арменій. Перев. Эмина, стр. 105). По свидѣтельству житія св. Рипсиміа, приписываемаго тому же Моисею Хоренскому, св. муч. Рипсимія (пам. 30-го сент.) и спутницы ея ходили (около 300 г.) въ Эдессу для поклоненія Нерукотворному образу (тамъ же, стр. 294). Древнѣйшее *достоверное безусловно* упоминаніе объ иконѣ этой—въ Сирійскомъ „Ученіи Аддая“, относимомъ Тиксеронтомъ къ концу IV или началу V вѣка и во всякомъ случаѣ *древнѣйшемъ*, чѣмъ VI вѣкъ; тамъ говорится о томъ же Ананѣ, что и у Моисея Хоренскаго (Смирновъ, тамъ же, стр. 214).

Еще папа Геласій заподозрилъ подлинность этой переписки (Пал. Сборникъ, вып. XX, стр. 236).

Въ настоящее время не можетъ быть и сомнѣнія въ томъ, что переписка эта *апокрифическая*. Но у Евсевія ничего не сказано о нерукотворномъ Образѣ; не упоминаетъ про эту святыню и благочестивая лаломница конца IV вѣка (Сальвія? Палест. Сборн., вып. XX, стр. 29; ср. 235).

Итакъ, сколько до сихъ поръ извѣстно, изъ Византійцевъ про Нерукотворный Образъ упоминается впервые у Евагрія (кн. IV, гл. 27; ср. прологъ 16-го августа). О судьбѣ св. Убруса Евагрій сообщаетъ только то, что было въ VI вѣкѣ. „Сказаніе“ же, приписываемое Конст. Багр., повѣствуетъ, это преемникъ Авгаря не походилъ на отца (что подтверждаетъ и Моисей Хоренскій; кн. II, гл. 34). Указанная причина заставила епископа города Эдессы (Аддея) въ одну ночь отправиться къ *тѣмъ воротамъ, надъ которыми былъ поставленъ Нерукотворный Образъ Авгаремъ, и задрѣмать сю тамъ*, предварительно поставивъ лампаду. Когда Персы въ 539 году осадили Эдессу и насыпали валъ противъ нея, епископъ Евлалій во снѣ получилъ отъ Святой Дѣвы приказаніе пойти къ воротамъ, открыть спрятанную тамъ икону и „обрѣсти себѣ и городу спасеніе“. Икону обрѣли въ цѣлости, и даже лампада не погасла; а на камнѣ, которымъ было заложено отверстіе, отпечатлѣлся *списокъ иконы*. Евагрій не говоритъ объ этомъ, но рассказываетъ просто, что икону *вынесли* къ тому мѣсту, гдѣ начинался подкопъ подъ валъ Персовъ. „Посланіе трехъ патріарховъ“ дополняетъ, что это было послѣ крестнаго хода по стѣнамъ. Чудесная сила „Нерукотворнаго Образа“ явила себя: поджогъ деревянныхъ частей вала былъ столь удаченъ, что всѣ усилія Персовъ потушить пожаръ оказались тщетными. Въ этомъ сходятся всѣ показанія. Разногласіе только въ слѣдующемъ. По Евагрію, пожару способствовало то, что подкопъ (и, вѣроятно, и подкапывавшіеся) были окроплены *св. водою* отъ образа: это усилило огонь. Сказаніе же, приписываемое Конст. Багр., повѣствуетъ, что пожаръ очень усилился тогда, когда подкопы окропили *масломъ отъ лампы*, горѣвшей передъ „Нерукотворнымъ Образомъ“. То обстоятельство, что Персы не могли потушить *водою* поджога дере-

ванныхъ частей вала (разъ этотъ поджогъ былъ сдѣланъ удачно) вполнѣ естественно: подконъ и дѣлался для того, чтобы облить *жирными* веществами деревянные части насыпи, и, разъ разгорѣлось хорошо, можно было развѣ только засыпать.

Можетъ возбудить сомнѣніе то обстоятельство, что, по „сказанію,“ икона *открыта* въ VI вѣкѣ (и до тѣхъ поръ будто-бы о ней не знали), а съ другой стороны, если можно и не вѣрить нѣкоторымъ извѣстіямъ (Житіе св. Рипсиміи и Исторія Моисея Херенскаго неизвѣстно точно, когда писаны), то все-таки нельзя заподозрить „ученія „Аддая“ и не признать, что *до VI вѣка совершалось паломничество въ Эдессу*. Но, строго говоря, и въ такомъ случаѣ противорѣчія въ извѣстіяхъ *для православнаго нѣтъ*, и вотъ почему. У насъ, на Руси, въ Шлиссельбургѣ, икона *Казанской* Б. М. была заложена въ стѣну въ 1611 году и открыта (чудесно) въ 1702 г.; а почиталась за это время. На Востокѣ и теперь есть монастырь (если не ошибаюсь, Сейданскій, близъ Дамаска), гдѣ повторяется то же. Въ этотъ монастырь сходитесь масса паломниковъ *поклоняться* чудотворной иконѣ Божьей Матери; но они *не видятъ* этой иконы, потому что она *задылана въ стѣнѣ*. Поклоняются только *мѣсту* (такъ сказать *стѣнѣ*). То же—если мы *попримъ* возбуждающему сомнѣніе свидѣтельству Евагрія—могло быть и въ Эдессѣ: *могли поклоняться мѣсту, гдѣ задылана св. икона*. Тогда понятно, что и ходили поклоняться и не видѣли. (И теперь не рѣшаются открыть заложенную икону Богородицы, полагая, что еще *не время* ей явиться). Конечно, *время сокрытія*—вопросъ открытый. И такъ, сказаніе Евагрія *о заключеніи образа въ стѣнѣ* болѣе вѣроятно, чѣмъ кажется съ перваго раза. Косвеннымъ подтвержденіемъ его я готовъ даже считать то обстоятельство, что вскорѣ послѣ этого въ Эдессѣ была построена „новая церковь“, очевидно бѣльшая древней, весьма недавно передъ тѣмъ реставрированной Юстиніаномъ Вел. (Прокопій, Постройки, II, 7; ср. Смирнова, стр. 215, прим. 7).

Прослѣдимъ теперь, гдѣ образъ Эдесскій упоминается послѣ Евагрія.

Въ царствованіе Маврыкія (именно, въ 586 г. по Муральту, стр. 245), передъ битвой около Дары „φιλιππικός το θεανδρικών έπεφερέτο είκασμα. λόγος έκαθεν καί εις τὰ νῦν διηγεῖ θεῖαν έπιστήμην μορφῶσαι. οὐχ ύφάντου χεῖρας τεκτήνασθαι ἤ ζωγράφου ηγιάδα ποικίλαι. Διὰ το τοῦτο καί 'αχειροποίητος παρὰ Φωμαίοις καθ' υμνεῖται καί τῶν ισοθεῖον θρησκεύουσι Φωμαῖοί τι ἄρρητον. Ταύτην ὁ στρατηγός τῶν σερασμίων περιπέπλων γυμνώσας τὰς τάξεις ύπέτρεχεν, κρείττονος καί ἀνανταγωνίστου θράσους έντεῦθεν μεταδιδούς τῷ σίρατεύματι“ (Θеофилакть Симоката, II, 3, 4—6 изд. Боора). Когда войско пошло въ бой, „ὁ δὲ στρατηγός τὸ κυριακὸν ἐκεῖνο ἐπὶ τὸ Μάρδης μετεπέμψατο ἑνδαλψα Συμεώνη, τῷ τὸν ἱερατικὸν Ἀμιδῆς θρόνον ἐπέχοντι (II, 3, 8). Теофанъ (ап. 6978) тоже приписываетъ побѣду этому образу. Въ 587 году тотъ же образъ упоминается въ разсказѣ того же Теофилакта Симокаты о бунтѣ солдатъ въ Монокартѣ. Прискъ прибылъ туда черезъ Антиохію и Эдессу, откуда взялъ епископа, но не образъ, который находился, очевидно, при войскахъ. Когда солдаты вzbунтовались, Прискъ „τῷ μὲν μὲν οὖν ἑλιγρόδῃ τὸ θεανδρικὸν ἑνδαλμα παραγυμνώσας ἐδίδου ('αχειροποίητον δὲ τοῦτο Ῥωμαῖοι κατονομά ζουσιν), περινοστεῖν προστάξας τὸ στράτευμα. ὅπως αἰδοῖ τοῦ σεβάσματος ταπεινωθεῖη μὲν ὁ θύμος, τὰ δὲ τῆς 'αχοσμίας πρὸς τὸ σῶφρον τήν μεταβολήν 'απενέγκωτο. τοῦ δὲ πλήθους μηδὲν έντεῦθεν σωφρονιζόμενον. ἀλλὰ καί βάλλοντος ἀπόρρητον λίθοις....“ Военачальникъ бѣжалъ (Теоф. Сям., III, 1, 11).

Нѣтъ сомнѣнія, что обѣ цитаты говорятъ объ одной и той же иконѣ. Но *подлинной*-ли Эдесской? На это отвѣчаетъ выраженіе „*читая оригинал*“ (σέβονται ἀρχέτυπον). Какой „оригиналъ“: Самаго Христа или подлинный Эдесскій образъ (кого это лишь копія)? Вѣрнѣе второе, т. е. подлинный „убрусъ“, коего здѣсь лишь копія (о Христѣ такъ христіанинъ-историкъ врядь-ли бы выразился); но это все-таки одна изъ наиболѣе почитаемыхъ, чудотворныхъ, копій, и безусловно изъ Эдессы. О томъ, чтобы этотъ образъ (копія) могъ быть

принесенъ изъ К—ля, и рѣчи быть не можетъ. Во-первыхъ, до Ираклія въ К—лѣ не было особо чтимой иконы-копіи Нерукотворнаго Образа (копія изъ Митилены была мало извѣстна); во-вторыхъ, и послѣ Ираклія эта копія могла появиться въ войскѣ *только вмѣстѣ съ императоромъ*. Эти два положенія уже доказаны мною въ другомъ мѣстѣ (см. Христа, Изображенія, Нерукотворный Образъ, Копіи). Напротивъ, появленіе при войскѣ подлинника или копіи *ближайшей святыни*—весьма обыкновенная вещь (икона „Нерукотворнаго Образа *на черепицѣ*“ у Іоанна Цимисхіа, икона Смоленской Б. М. въ арміи Кутузова, икона Каплуновской Б. М. подъ Полтавой и т. п.).

Послѣ царствованія Маврікія Эдесскій Нерукотворный Образъ упоминается еще:

1. Въ „Армянской Географіи VII вѣка“, изд. Патканова Спб. 1877 г., стр. 55:.... „въ Урхѣ находится Нерукотворный Образъ Спасителя“....

2. Въ 83 правилѣ VI Вселенскаго Собора въ К—лѣ (680 г.): „Спаситель оставилъ намъ по Себѣ святой образъ Свой, чтобы мы, взирая на него, безпрестанно вспоминали о Его воплощеніи“....

3. Въ 5-мъ засѣданіи VII Вселенскаго Собора о немъ говоритъ *очевидецъ* Левъ, тѣць Великой Церкви (Labbe, VII, p. 378).

4. У св. Андрея Критскаго (Boissanade, Anecdota, Parisi, IV, p. 471).

5. Въ посланіи трехъ патріарховъ 836 года (о немъ см. Визант. Врем., т. IV, стр. 2), по изданію Сакелліона, стр. 26 (вкратцѣ; нѣтъ про сокрытіе въ стѣнѣ и про чудо съ войдой, но говорится о ходѣ по стѣнамъ).

6. Въ житіи св. Стефана Новаго (808 г.; въ диспутѣ).

7. Въ житіи св. Павла Латрскаго (+956 г.; пам. 15-го дек.); см. Ж. М. Н. Пр. ССХІІ, отд. 2, 1880 г., стр. 429.

8. Въ житіи свв. Гурія, Самона и Авивы, сочиненія Симеона Метафраста (пам. свв. 15-го ноября).

9. Въ *позднѣйшемъ* житіи св. Алексѣя, челоуѣка Божія (+411 г.; пам. 17-го марта); а въ древнѣйшемъ Сирійскомъ (V—VI в.)—*нѣтъ*. Епископъ Авраамъ Самосатскій, состоявшій въ 944 году посредникомъ по дѣлу выдачи Нерукотворнаго Образа, взявъ, во избѣжаніе обмана, не только самый „Убрусъ“, но и всѣ его списки (потомъ ихъ вернули). 15-го августа 944 года образъ былъ внесенъ въ предѣлы столицы и поставленъ во Влахернскомъ храмѣ (гдѣ праздновалось Успеніе Божьей Матери) *на горнемъ мѣстѣ*, на тронѣ, какъ это дѣлалось и въ Эдессѣ (Смирновъ, тамъ-же, стр. 216; у насъ сходно дѣлають съ мощами св. Макарія въ Кіевѣ и т. п.). На слѣдующій день (16-го августа) Нерукотворный Образъ понесли обычнымъ триумфальнымъ путемъ Македонской эпохи: изъ Влахернъ вдоль городскихъ стѣнъ (внѣ) къ Золотымъ Воротамъ, а затѣмъ Средней—Триумфальной—улицей въ храмъ св. Софіи (гдѣ тоже было служеніе). Оттуда, черезъ Августеонъ, внесли его въ Большой дворецъ, гдѣ тоже было служеніе (въ Хризотриклинѣ). Образъ былъ навсегда поставленъ въ дворцовой церкви Богородицы „Фара“ (Маяка). Подробности этого перенесенія изложены въ „Повѣствованіи о Нерукотворномъ Образѣ“, которое приписываютъ (кажется, неправильно) Константину Багрянородному (хотя оно ему *современно*), и отрывки изъ котораго на русскомъ языкѣ есть въ упомянутой въ началѣ анонимной брошюрѣ; изъ историковъ же подробнѣе другихъ говоритъ объ этомъ Кедринъ (т. II, стр. 313—315).

Въ церкви Богородицы „Фара“ видѣлъ Нерукотворный Образъ, наканунѣ разгрома Царь-града Крестоносцами, нашъ паломникъ Антоній: „Убрусъ, на немже образъ Христовъ“ (изд. Савв., стр. 89). Въ 1203 году сватыня пропала—это фактъ внѣ сомнѣнія. Куда она дѣвалась, объ этомъ говорятъ различно; но вѣрнѣе всего преданіе, что она погибла въ волнахъ Мраморнаго моря, близъ о. Мармары.

Что же касается „Убруса“, что въ Генуѣ, то коммиссія, посланная въ 1810 году Наполеономъ I, какъ извѣстно, признала, что и рѣчи быть не можетъ о его подлинности.

Вопросъ о копѣяхъ, какія встрѣчаются у насъ на Руси, я оставляю въ сторонѣ (см. анонимную брошюру), но считаю долгомъ напомнить о томъ „Нерукотворномъ Образѣ“, которымъ Ярославъ Мудрый благословилъ свою дочь, что была за французскимъ королемъ (этотъ образъ гдѣ-то сохраняется во Франціи; про него недавно писали), а также и о томъ образѣ „Святого Спаса“, находившемся (по преданію, еще со времени Владиміра св.) въ церкви около Холма и пропавшемъ во время нашествія Татаръ.

Про Нерукотворный Образъ на черепицѣ см. „Христа изображенія“.

„Письма“ были перенесены въ К—ль лишь въ 1031 г., а не одновременно съ „Убрусомъ“ (Смирновъ, стр. 211).

„Неусыпающихъ“ мон. Община этихъ монаховъ находилась по близости мон. св. Мины, въ церкви котораго и совершалась ихъ служба (здѣсь надо разумѣть ц. св. Мины отличную отъ двухъ извѣстныхъ); по смерти своего основателя игумена Александра (430 г.) она переселилась въ Визанію, „къ самому устью Понта“ (гдѣ нын. Чубукли) и вернулась обратно при Геннадіи (458—471 г.). По свидѣтельству нашего Антонія, она жила въ его время гдѣ-то близъ Ипподрома и ц. св. Евфиміи при ц. св. „Юліаніи“ (Конд., стр. 37 и 38; іером. Іоаннъ, стр. 125 и 126). Но такъ какъ церковь св. Юліаніи была вовсе не тамъ (см. св. Юліанія), то, думаю, надо чтать здѣсь: св. Юліана „въ Пердикѣ“.

Николай Чуд. св. въ кв. Варвары. Стоять на берегу Мраморнаго моря близъ ц. св. Варвары и былъ приписанъ сначала къ св. Варварѣ, а потомъ (послѣ ея уступки латинянамъ)—къ мон. Оксійскому (Пахим., стр. 248 рус. перев.; ср. Конд., стр. 102 и Морд., стр. 50). Построена Василиемъ Макед. (Дюк. IV, 130). Замѣчательно, что въ Варшавѣ, на нын. Варецкой площади, въ древности стояла церковь св. Николая „въ Варкѣ“ (Лотоцкаго, Опис. Варш. епархіи, стр. 48), а въ посадѣ Варкѣ (Варш. губ.) старый костелъ посвященъ св. Николаю.

Николай Чуд. св. въ кв. Василида, ц. Паспати (стр. 35) полагаетъ мѣсто этого храма близъ Влахернской башни, гдѣ есть агіазма и надпись съ именемъ Святителя. Кондаковъ сомнѣвается (Конд., стр. 206 и 207). Вѣроятно, эту ц. св. Николая (планъ „Силлогоса“ № 162)—она и послѣ постройки стѣны Ираклія была внѣ ея—сожгли Авары въ 626 году (мой Ираклій, стр. 58).

Николая чуд.. Приска и Мартина во Влахернахъ, свв. ц. Празд. 21-го сентибря (на св. Приска; Виз. Врем., т. III, стр. 448). Церковь эта находилась на площадкѣ, выдвинутой въ море (Зол. Рогъ; Постройки, I, 6). Она упоминается въ осадѣ 626 года: между ней и св. Конономъ стоялъ греч. флотъ (Ираклій, стр. 56).

Николая Чуд. и Прокопія свв. близъ Влахернской стѣны ц. Празд. 7-го декабря (Виз. Врем. т. III, стр. 448). Вѣроятно, тождественна съ св. Николаемъ въ кв. Василида.

Николая Чуд. св. евктирій при св. Софій (на Дмитріевомъ дворѣ) см. св. Софія.

Николай τῷ Καστολῷ св., мон. Близъ цистерны Вона. По Мордтману (стр. 72), тождественъ съ мон. св. Іосифа Пѣснопѣвца. Есть агіазма св. Николая близъ мон. „Пантенонту“ (Спаса; Паспати, стр. 314).

Николай св., евктирій. Такое названіе далъ (стр. 360) Паспати церкви „Аэція“ (см. Аэція церковь). Удивляюсь, какъ Кондаковъ не сообразилъ этого (Конд., стр. 165 и 205).

Николай Новый св., ц. Церковь св. Николая Новаго, игумена Студійскаго (поборника иконопочитанія, 868 г.), находилась за Золотымъ Рогомъ въ кварталѣ Ареовинда, близъ церкви и нынѣ сохранившейся—св. Параскевы (Конд., стр. 75 и планъ).

Нимфій. 1) Большой въ X участкѣ, т. е. близъ свв. Апостоловъ. Сооруженъ при Валентѣ (Дюк., I, 86 и слѣд.). Можно думать, что это „большой таксимъ“, что у сѣверо-зап. конца водопровода Валента (Морд., стр. 8).

2) Малый въ VI участкѣ, быть можетъ нын. фонтанъ и водоемъ противъ нарѣика св. Софіи (Модр. стр. 5).

Новая базилика. См. Дворецъ Большой.

Новая гавань, другое названіе Софійской гавани.

Новый монастырь. 121. См. Покаянія новый монастырь.

Нотаріи свв., цер. 122. См. свв. Маркіана и Мартирія.

Нумеры. 76. Зданіе близъ Уалки.

О.

Октагонъ 83. Такъ называлась и одна изъ частей дворца Дафны. Но у Кодина несомнѣнно рѣчь идетъ не о дворцовомъ Октагонѣ (упоминаемомъ въ „Обрядникѣ“; см. Дворецъ Большой Октагонъ), а о сходномъ по названію зданіи на противоположной сторонѣ Средней улицы. Уже давно было высказано мнѣніе, что Октагонъ съ библіотекой отличенъ отъ Октагона дворцоваго. Но такъ какъ этотъ Октагонъ искали (вмѣстѣ съ ц. св. Феодора Тирона) Богъ вѣсть гдѣ, то проф. Кондаковъ и имѣлъ полное основаніе оспаривать это (Конд., стр. 216 и 217). Иначе выходитъ дѣло, когда Октагонъ съ библіотекой приходится искать близъ дворца, гдѣ-то между Нуриоеманіе и Царской цистерной. Пасхальная хроника ясно говоритъ, что Октагонъ, сожженный во время мятежа „Ника“, находился „*μέσον βασιλικῆς τῶν γουναρίων καὶ τοῦ ἐμβόλου τῆς ῥηγίας*“ (Морд., стр. 67). Положеніе Царской цистерны, а слѣдовательно и Царской базилики, извѣстно точно;

сѣдовательно, Октагонъ надо искать западнѣе Царской цистерны, на той же сѣверной сторонѣ Средней улицы. Неважно, что выходятъ два Октагона, одинъ противъ другого: быть можетъ они были устроены такъ нарочно у входа на площадь Августеонъ. О сожженіи Львомъ III говоритъ и Кедринъ (I, 795—796). Вѣроятно, это же учрежденіе называлось и „Школой св. Ѳеодора Сфоракійскаго“ (Изв. Русс. Археол. Инст. въ К - лѣ, т. II стр. 8).

„Омонія“ церковь. Часовня въ IX участкѣ (близъ ц. *Καρυόπολις*, а сѣдовательно и Тавра) съ мощами свв. Пантелеймона и Марина. Названа или по аналогіи съ храмомъ Конкордіи въ Римѣ, или по случаю собора 150 епископовъ при Ѳеодосіи Великомъ. Возникла не позже царствованія Юстина I (Конд., стр. 35). Мордтманъ правдоподобно считаетъ ее за одну церковь съ ц. св. Пантелеймона „въ Нарзѣ“. Думаютъ, что это тотъ женскій монастырь, гдѣ Антоній видѣлъ мощи 10 мучениковъ и дочери Копронима (Конд., стр. 91). Дѣйствительно, доводы Савваитова (прим. 154) убѣдительны. Объ Анеусѣ см. преосв. Филарета: Житія свв. подвижницъ Восточной церкви, стр. 236 и 237.

Онисима св. ц. 1) Эта церковь — иначе свв. Онисима, Аполлонія, Александра и Епимфія въ Ексокіоніи — находилась, какъ это точно извѣстно изъ „Обрядника“, на Средней улицѣ, у поворота къ св. Мокію (Церем., стр. 100). Изъ текста „Обрядника“ видно еще, что она приходилась, очевидно, къ западу отъ ф. Ксиролофа, у Ексокіонія, т. е. гдѣ-то возлѣ нын. Ессе-капусси (ворота Сатурнина). Тогда надо искать ц. св. Онисима въ нын. Гекимъ оглы-Али-паша-джали, а пожалуй и еще западнѣе, ближе къ св. Андрею (наприм., гдѣ та улица, что идетъ отъ нынѣшней главной западнѣе цистерны Мокія къ Мевляхане-капу (др. Мелантиадскія ворота; ср. Церем., стр. 56 и Морд., стр. 61 и 62). Построена эта церковь въ честь св. Онисима, того самаго раба, котораго обратилъ св. ап. Павелъ, и который потомъ былъ епископомъ

въ Ефесѣ, пострадалъ въ Римѣ въ царствованіе Траяна и причисленъ церковью къ лику 70 апостоловъ (пам. 15-го февраля, праздн. 6-го іюля, день обновленія; Виз. Врем., т. III, стр. 449); ср. мою замѣтку въ „Извѣст. Русс. Археол. Инст. въ К—тѣ, т. II, стр. 30).

2. Повидимому другая церковъ св. Онисима упомянута близъ свв. Апостоловъ Антоніемъ (Конд., стр. 93), если тутъ не ошибка.

Оксивафій. Близъ св. Прова (Рихтеръ, № 479).

Онораты (Ὁνωράτου). У Льва Діакона (IV, 7) эта мѣстность названа „предмѣстьемъ“ (προάστειον), а наши паломники ясно опредѣляютъ ея положеніе за Золотымъ Рогомъ (Конд., стр. 94). Поэтому, попытка помѣстить ее близъ Балыкъ-базара и таможни, сдѣланная Мордтманомъ (стр. 48), не заслуживаетъ вниманія (ср. Виз. Врем., т. III, стр. 228).

Ормизда дворецъ. Частный домъ Юстиніана Великаго, гдѣ онъ жилъ, будучи сенаторомъ и наслѣдникомъ престола. Домъ тотъ находился рядомъ съ цер. свв. Сергія и Вакха, вѣроятно, къ югу (Конд. стр. 131).

Ормизда гавань. 87. Портъ близъ дворца Ормизда; другое названіе гавани Юліана. Вѣроятно, около калитки въ приморской стѣнѣ (близъ свв. Сергія и Вакха; ср. Конд., стр. 133).

Орологій. 1. Во дворцѣ (см. Дворецъ Большой).

2.—У св. Софіи (см. св. Софія).

3.—На форумѣ К—на. 169.

4.—На Амастрійскомъ форумѣ (см. Модій).

Орфанотрофій. 89. Приютъ для воспитанія сиротъ. По Мордтману (стр. 46), онъ находился на мысу св. Варвары. Другіе же, на основаніи куска надписи, ищутъ его на азіатскомъ берегу, въ Иставросѣ. (Виз. Врем., т. I, стр. 149).

Ореа гавань. Близъ св. Пантелеймона у моста (Рихтеръ, стр. 546).

П.

Павелъ Бѣлецъ (Фивайдскій) въ Лугаревѣ, св. ц. Кондаковъ, на основаніи показаній Антонія, помѣщаетъ ее близъ св. Антонія въ Зевгмѣ (стр. 92).

Павелъ Исповѣдникъ, св. ц. Церковь эта была посвящена Павлу Исповѣднику, патріарху К—ля IV вѣка, врагу еретика Македонія (въ 352 г.), который былъ задушенъ въ Какузѣ собственнымъ омофоромъ (въ алтарѣ). Упоминается у Никифора Каллиста, какъ одна изъ древнѣйшихъ церквей въ К—лѣ (Конд., стр. 10). Кромѣ того мы знаемъ, что она была въ VII участкѣ (ср. Мордтманъ, стр. 6 и 7). Антоній помѣщаетъ домъ Павла Исповѣдника къ сѣверу отъ Бронзоваго Тетрапили (Антоній, стр. 143; Конд., стр. 93), недалеко отъ св. Анастасіи и св. Варвары въ Артоноліяхъ, и это согласно съ „Описаніемъ“ участковъ. Указаніе Антонія, а также и то обстоятельство, что древняя церковь могла быть скорѣе въ Петріонѣ (или Петрѣ), чѣмъ въ другомъ мѣстѣ, заставляетъ предполагать, что ц. св. Павла Исп. была въ *Петріонѣ*, а не въ Дезтеронѣ, и что на ея мѣстѣ возникъ мон. „Пантенонту“, гдѣ хранились мощи св. Павла Исп. (нынѣ въ Венеціи: Пасп., стр. 313).

Павелъ св. ап. въ Орфанотрофіи; см. Орфанотрофій. 89.

Павелъ св., ц. Уступлена св. Іоанномъ Златоустомъ Готѣамъ.

Палладіумъ. 41. Такъ назывались (по имени статуи Паллады—Минервы въ Троѣ и Римѣ) извѣстныя изображенія

божествъ и великихъ людей, съ цѣлостью которыхъ было, по народному вѣрованію, связано существованіе извѣстнаго города, или государства. По извѣстіямъ нѣкоторыхъ византійцевъ—въ томъ числѣ и Кодина—Константинь Великій зарылъ настоящій палладіумъ подъ колонной своего имени. Интересно, что преданіе объ этомъ сохранилось до сихъ поръ (проф. Кирпичниковъ, Чудесныя статуи въ К—лѣ, стр. 14; ср. Судьба города).

„Пантеспопту“ мон. Монастырь „Всевида“ (Спасителя) основанъ Анной, матерью Алексѣя Комнина; былъ тамъ, гдѣ нынѣ мечеть Эски-Имареть. Отсюда Мурзуфѣя наблюдалъ за движеніемъ флота Крестоносцевъ (Кондаковъ, стр. 210). Не смѣнилъ ли онъ ц. св. Павла Исповѣдника? Есть также основаніе отождествлять его съ мон. „Филантропа“ въ *Петрионн* (Антоній, стр. 112 и 113; прим. Савв. 191).

Пантелеймонъ, св., ц. 104. Церковь, построенная въ VI вѣкѣ Θεодорой на мѣстѣ ея прежняго жилища, находилась, сколько извѣстно, на азіатскомъ берегу Босфора на горѣ (Постр., I, 8), называемой нынѣ Юшъ-дагъ (у Анатоли-кавака). Съ другой стороны, въ кв. „Нарза“ (на Влангѣ; см. Нарзъ), о которомъ здѣсь, очевидно, идетъ рѣчь у Кодина, извѣстенъ другой храмъ св. Пантелеймона, упоминаемый и въ „Обрядникѣ“ (Церем., стр. 560; ср. Омонія) и основанный Нарзесомъ (Младшимъ) при Юстинѣ II или Маврикіи (Конд., стр. 46). Кодиной, очевидно, ошибся: принялъ эту послѣднюю церковь за мѣсто дома Θεодоры.

Пантелеймонъ св. въ „Армаментъ“. 114. По Кодинову, обращенъ Θεодорой, вдовой Θεофила, изъ арсенала, построеннаго Маврикіемъ. Находился, надо полагать, гдѣ нынѣ Адмиралтейство, т. е. за Золотымъ Рогомъ. Близъ нея былъ *единственный* мостъ черезъ Золотой Рогъ (нын. Старый), называвшійся иногда мостомъ св. Пантелеймона (Рихтеръ, № 548; Левъ Діак., VIII, 1).

Пантелеймонъ св. „Хризоваланта“. 96. смот. „Хризовальта“ мон.

Пантократоръ, мон Мон. „Вседержителя“ (соединенный мужской и женскій) основанъ Ириной, женой (1124 г.) Іоанна Комнина, и украшенъ Мануиломъ Комн. Находился на искусственномъ холмѣ (нынѣ это мечеть Зейрекъ верхняя); знаменить тѣмъ, что тамъ жилъ въ послѣднія времена Византіи Схоларій (впослѣдствіи патр. Геннадій). Саркофагъ изъ verde antico съ крестами (у зап. стѣны на дворѣ) преданіе называетъ „гробомъ Ирины“ (Конд., стр. 210 и слѣд.). По типу, изъ сохранившихся церквей Царь-града „Пантократоръ“ наиболѣе похожъ на нашъ Кіево-Софійскій соборъ. При мон. „Пантократора“ былъ евктирій св. Константина Синадскаго (пам. 26-го декабря; Антоній, стр. 146—148). Не этотъ-ли евктирій мы имѣемъ въ извѣстномъ восьмиугольномъ зданіи Сулейманъ-меджиди (Паспати, стр. 352 и 353).

Параскева св. ц. Эта церковь основана Львомъ Мудрымъ и находится за Золотымъ Рогомъ въ кв. Арсовинда (нын. Хаскіой); до сихъ поръ въ рукахъ христіанъ. Построена въ честь св. великомученицы Параскевы (Римской; пам. 26-го іюля). Считаю необходимымъ напомнить, что была еще другая великомуч. Параскева изъ Иконіи (пам. 28-го октября); житіе, между прочимъ, въ „Холмскомъ Календарѣ“ 1867 года, но въ Тырновѣ мощи не этой Параскевы, какъ сказано тамъ, а пренодобной Параскевы изъ Епивата (н. Балядосъ; Филаретъ, Святые южныхъ славянъ подъ 14-мъ ноября; Арсеній, Лѣтопись, стр. 587).

Пелагій св., ц. Церковь на кладбищѣ, куда притащили тѣло св. Стефана Новаго (см. Житіе).

Пелагія св., близъ св. Конона, ц. Празд. 8-го октября (Виз. Врем., т. III, стр. 446). Мощи перенесены при Копронимѣ; тогда же, вѣроятно, построена церковь (Кондаковъ, стр. 51).

Пемпта ворота 110. Ворота въ сухопутной стѣнѣ (Θεοδοσία), пятыя по счету отъ Мраморнаго моря. Они находятся между воротами Романа и Полиандрія и теперь заложены (№ 77 плана „Силлогоса“). Въ исторіи упоминаются очень рѣдко, наприм., при осадѣ Аварами К—ли въ 626 г. (Доступишь, стр. 26—28; ср. моего „Ираклія“, стр. 54).

Перама. Позднѣйшее названіе Зевгмы (Морд., стр. 45).

Πέρχ(ν). Этотъ терминъ употреблялся для обозначенія мѣстъ 1) по ту сторону Золотого Рога (откуда нын. Пера) и 2) по ту сторону Босфора. У Кодина же онъ употребленъ для обозначенія двухъ мѣстностей за стѣнами; но замѣчательно, что это только въ тѣхъ случаяхъ (о „Живоп. Источникѣ“ и св. Мамонтѣ), когда идетъ рѣчь о мѣстностяхъ, сходныхъ по названію съ другими, бывшими за Золотымъ Рогомъ (Исипигасомъ и св. Мамонтомъ въ Галатѣ). Впрочемъ, и другіе говорятъ: „πέραν ἄστεως“ (см. св. Леонтій).

Петала ворота. Θεοφάνъ (стр. 231 Боора) одинъ разъ упоминаетъ и при нихъ церковь Богородицы. Быть можетъ это другое названіе воротъ Атала.

Петръ св. ап. „древній“, храмъ 114. Евктирій при св. Софій, по мнѣнію Кондакова (стр. 42). Мортдманъ правдоподобнѣе считаетъ его за храмъ, давнѣйшее названіе Петріону (стр. 41).

Петръ и Павелъ свв., апостолій въ Триконхѣ близъ Капитолія. Теперь (Виз. Врем., т. III, стр. 447 и слѣд.) уже нѣтъ сомнѣнія, что храмъ этотъ, который сгорѣлъ при Зинонѣ (474—491 г.) и въ которомъ позже, при Анастасіи Дикорѣ, совершалось молебствіе, когда К—ль былъ устрешенъ пепломъ Везувія (Θеоф., стр. 159 и 244 Боора), былъ не во дворцѣ, какъ думалъ раньше даже Кондаковъ (стр. 32), а близъ Капитолія. Въ 572 году Юстинъ II возобновилъ эту церковь. Праздновали 6-го ноября въ воспоминаніе пепла 472 года.

Петръ и Павелъ свв. апп., ц. Была построена Юстиніаномъ Великимъ рядомъ съ храмомъ свв. Сергія и Вакха, но не сохранилась (Рихтеръ, №№ 828 и слѣд.).

Петръ и Маркъ, свв. во Влахернахъ, ц. По другимъ: Петръ и Павелъ. Этотъ храмъ упоминается у Симеона Метафраста въ разсказѣ о положеніи ризы Богородицы. Его отождествляютъ съ мечетью Мустафа-паша (Паспати, стр. 317; ср. Морд., стр. 38 и 39), но это сомнительно (Конд., стр. 34 и 207). Вѣроятно, этотъ же храмъ назывался апостолиемъ свв. Петра и Павла ἐν τῷ περὶ τευχῷ (Виз. Врем. т. III, стр. 446); празд. 8-го окт. Этотъ храмъ (а не тотъ, что былъ близъ свв. Сергія и Вакха) упоминается въ житіи св. Андрея Юродиваго.

Петра древняя. 92. Скалистый холмъ въ сѣверозапад. углу К—ля (нынѣ Кесме—Кайя; Морд., стр. 41) близъ Древней гавани. Въ Аѳинахъ была ц. Παχρία ἐκ τῶν Πέτρων (или τῆς Πέτρας; бывш. храмъ Димитры на берегу р. Иллиса (Грегоровіусъ, Ист. Аѳинъ, стр. 324 и 355). Въ Краковѣ св. Станиславъ былъ убитъ въ храмѣ Богородицы на Скалкѣ.

Петріонъ, кварталъ. 93, 121. Укрѣпленіе у подошвы древней Петры (Морд., стр. 41) надъ самой Древней гаванью. быть можетъ, укрѣпленіе „Вигленція“, построенное Константиномъ Великимъ. Отсюда взяли К—ль Крестоносцы. Тамъ былъ храмъ св. Петра—*древній*.

Ворота Петріона—нынѣ Петри-Капусси.

Петрейскій женскій монастырь..... „Марія оставила дворецъ и поселилась въ монастырѣ, который назывался *Петріонъ* и находился близъ *Сидиры*“ (Никиф. Вріенній, III, 25; стр. 119 и 120 рус. перев.). „Заключаетъ ее вмѣстѣ съ дочерьми и невѣтками въ лежащій близъ *Сидиры Петрейскій* женскій монастырь“ (Анна Комнина, II, 5; стр. 98 рус. пер.). Полагаютъ, что это лишь другое названіе мон. св. Евѳиміи въ Петріонѣ (Морд. стр. 41), находившагося, дѣйствительно, близъ Желѣзныхъ Боротъ, что у Золотого Рога.

„Пикридій“, мѣн. 115. Построенъ спальникомъ Пикридіемъ при Иринѣ Аѳинянкѣ. Находился за Золотымъ Рогомъ, именно между нын. Хаскіой и Касимъ-паша (Савваитовъ, прим. 283; Mitteilungen des Deutschen Excursions-Clubs in Constantinopel, 1891, Heft III, s. 20).

„Пирамида“ мон. 117. За городомъ (Конд., стр. 37), именно за Золотымъ Рогомъ. По преданію, основанъ „Львомъ философомъ во время Константина Вел.“ (Рихтеръ, стр. 137).

Питтаніи. 35, 36. Урочище близъ нын. Фонтана Ахмеда, Визант. „Геранія“ (Мордтманъ, стр. 64; Гаммеръ, I, стр. 273); тамъ стояла извѣстная статуя Евдокіи (Папарригопуло, т. II, стр. 667).

Въ Москвѣ жалобы клали *у воротъ* (см. „Русскія достопамятности, т. III, Красныя ворота, стр. 2; М.), и это подтверждаетъ мою догадку о тождествѣ „Аниѣ“ съ Баби-гамайюнь.

Планата (площадь). 1. Такъ называлась площадка недалеко отъ нын. Адрианопольскихъ воротъ—и теперь не застроенная—по пути къ храму свв. Апостоловъ (Византій..... Кондаковъ, стр. 93). По близости храма св. Георгія „Сикеота“ (въ Деветеронѣ) она называлась еще „плака-той св. Георгія“ (Анна Комн., II, 12; стр. 125 рус. перев.).

2. Иногда—но рѣдко—такъ назывался форумъ Константина (напр., Анна Комнина, кн. II, гл. 5, стр. 99 и 100 Бонн. изд.).

„Платеа“, ворота. Нынѣ Унь-Капанъ (Морд., стр. 45).

Платонъ св., ц. 87. Эта церковь построена Анастасіемъ Дикоромъ и находилась, по Прокопію (Постройки, I, 4), близъ форума Константина. Свидѣтельство Прокопія будетъ

еще яснѣе, если сравнимъ его съ слѣдующимъ мѣстомъ житія св. Николая Чудотворца (изд. Общ. Любит. древней письменности, стр. 129): „Грядущу же ему посредаѣ торга, идѣже столпъ св. К—на, и минувшу ему св. Театона“.... По Антонію: „А оттолѣ (отъ Ипподрома) на уболѣ св. Георгія св. Леонтей попъ (п) русинъ лежитъ. Странъ же того ц. св. Платона“.

Подругому свидѣтельству, „Πλάτωνἡ δὲ σύναξις αὐτοῦ τελεῖται ἐν τῇ μαρτυρίῳ αὐτοῦ, τὸ ὄντι ἐν τοῖς Λορνίνου ἐμβόλοις (примѣч. къ Зонарѣ, стр. 109, изд. Тейбнера). Изъ всего этого можно вывести, что ц. св. Платона была на портикѣ Домнина (Мавра), между форумомъ К—на и пересѣченіемъ Домнина съ портикомъ св. Георгія, другими словами—около цистерны 1001 колонны (Филоксена).

Подземныя церкви. Извѣстны нынѣ:

- 1) подъ флигелемъ атаманскаго музея;
- 2) по близости св. Софін, въ частномъ домѣ;
- 3) въ фанарѣ;
- 4) близъ Адрианопольскихъ воротъ;
- 5) въ Контоскалѣ.

(Визант. Врем., т. V, стр. 624).

Подземные ходы. Съ незапамятныхъ временъ много разсказовъ, особенно о ходахъ изъ св. Софін въ мон. Студійскій и къ морю. Такъ какъ разысканія Фоскати не подтвердили такихъ легендъ, то имъ перестали вѣрить (Муравьевъ, Письма съ Востока, ч. I, стр. 27). Но недавно найденъ подземный ходъ во Влахернахъ (на участкѣ Айвазъ-ефенди; Визант. Временникъ, т. IV, стр. 311), и это подало поводъ г. Беглери поднять вопросъ о достовѣрности преданій (Визант. Врем., т. V, стр. 624).

„Покаянія“ (Μετανοίας) нов. мон. 121. Въ этотъ монастырь, названный „новый“ въ отличіе отъ другого, построеннаго Θεодорой (женой Юстиніана Вел.) на Босфорѣ (Постр., I, 8),

заклучилъ Фока невѣсту Ираклія—Евдокію (см. моего „Ираклія“, стр. 14). Теофилъ построилъ при немъ пріютъ своего имени, находившійся, какъ есть указанія, на вершинѣ холма Зевгмы (Морд., стр. 47).

Полиевктъ св., ц. 91. Построена Юліаной, внучкой (а не дочерью) Валентиніана при Юстиніанѣ Велик. въ Петріонѣ (Конд., стр. 44). Если императоры по пути къ свв. Апостоламъ заходили въ нее (Церем., стр. 50, 75), то, вѣроятно, они для этого немного отклонялись (отъ водопровода Валента) въ сторону. А такъ какъ Антоній помѣщаетъ эту церковь на пути отъ св. Іоанна Предтечи въ Петріонѣ къ свв. Апостоламъ (Конд., стр. 92), т. е. у начала Филадельфа, какъ я доказываю, то я смѣю искать ц. св. Полиевкта на мѣстѣ мечети Забрекъ—нижня; св. Полиевктъ считался мстителемъ клятвопреступленій и цѣлителемъ отъ разныхъ болѣзней.

Полиевктъ, Теодоръ, Киріакъ и Елеазаръ, свв., ц. „πλησίον τοῦ χαλκοῦ τετραπύλου, ἐν τοῖς Βυγλέντιον“ (Виз. Врем., т. III, стр. 446; ср. Конд., стр. 44 прим.). Указаніе, что праздникъ былъ 1-го августа, заставляетъ предполагать, что это лишь другое названіе храма Богородицы „въ Вигленціяхъ“.

Помпіана, Сатурнина, Галактіона и Юліаніи близъ св. Евфиміи въ Петріонѣ. (См. св. Юліанія).

Портики Золотыя. До сихъ поръ господствовало мнѣніе, что эти портики шли по обѣ стороны Средней улицы отъ Золотыхъ воротъ до форума Θεодосία или Тавра (Конд., стр. 153 и слѣд.). Но мнѣ удалось доказать, что они составляли только продолженіе двухъ главныхъ портиковъ (Халки и Милія) на пространствѣ между старыми Золотыми Воротами К—на и новыми, построенными при Θεодосίῳ Мал. (Замѣтки по древ. К—ля; Виз. Врем., т. IV, стр. 530—532). Напомню еще мѣсто Пасхальной хроники о томъ, что Фока ѣхалъ черезъ Золотыя Ворота и Троадскіе портики и всей Средней

улицей (мой „Ираклій“, стр. 2). Слѣдовательно, портики Золотые, или Троадскіе, начинались тамъ, гдѣ Средняя улица кончалась. Г. Кодишь говоритъ (стр. 15), что Константинъ Великій отнесъ стѣну до Троадскихъ портиковъ.

Портики Троадскіе 15. см. Портики Золотые.

Портики Эвбула 21. 1-й портикъ шелъ отъ Циканистеріи и Манганъ до Антонія въ Зевгмѣ, а потомъ, вѣроятно, былъ продолженъ при Θεοδοσίи до Влахернъ (портикъ Петрія; Церем., стр. 156). Вѣроятно тогда же для старой части портика отбавшей холмъ Акрополя, установилось названіе „Κερατεμβολα“ (см. Κερατεμβολή).

2-й и 3-й портики, иначе портики Милія и Халки, шли отъ Августеона по обѣимъ сторонамъ средней (Тріумфальной) улицы, до Εκσεκιονία. До сихъ поръ главная улица Κ—ля въ западной части называется Чифте-фурунъ-сокаги—„улица портиковъ (Морд., стр. 8). Портикъ Милія тянулся также и восточнѣе, до нын. Бабыгамайюнъ, древн. Аниоы (см. Августеонъ): имъ шли послы Саракиновъ (Церем., стр. 583).

4-й портикъ, или портикъ Дафны, онъ же и св. Георгія (см. св. Георгія портикъ), шелъ отъ дворца Дафны и юго-зап. конца Ипподрома вдоль берега Мраморнаго моря, вѣроятно по гребню возвышеній до ц. Богородицы „Жезла“ и св. Георгія въ Κοπαρισεβ (Конд., стр. 135—137).

Порфиropolis 99. Надо думать, что этотъ рынокъ (багрянцы; ср. Дюканъ, I, 84) былъ у банъ Зевксиппа; тамъ торговали вообще дорогими предметами.

„Ποσειδωνιστί“ (ποσειδῶνος) мон. Жена Льва Исавра, возвращаясь изъ Влахернъ, почувствовала, что ей пора разрѣшиться, и поспѣшно зашла въ одинъ ближайшій домъ; впоследствии этотъ домъ обратили въ монастырь „ποσειδῶνος“. Бывшій по близости монастырь получилъ отсюда названіе „παρὰ ποσειδῶνος“ (Іоаннъ, стр. 21). Находились они близъ Акрополя, недалеко отъ воротъ Евгенія (Морд., стр. 50).

Прасины 92. 93. Помѣщеніе Прасиновъ, обращенное въ Странноприимницу Маркіаномъ и Пульхеріей.

Преторія 76. У восточной стороны форума Константина на портикѣ Милія („Замѣтки“; Виз. Врем., т. III, стр. 338 и 339).

Преторія Старая 89. Урочище на Средней (Тріумфальной) улицѣ близъ Бронзоваго Тетрапия, гдѣ потомъ стояла церковь свв. Сорока мучениковъ Севастійскихъ.

Провъ, Тарахъ и Андроникъ свв., цер. Построена Нарзесомъ, вѣроятно, въ Нарзѣ (Конд., стр. 46; Морд., стр. 58).

Прова домъ. У Гавани Юліана (Ееоф., стр. 184 Боора).

Прокліанизская гавань. Находилась близъ кв. Кесарія. Въ ней Константинъ Погонатъ спряталъ свой флотъ наканунѣ осады К—ля Арабами въ 673 г. (Ееофанъ—въ 6164 году). По всемъ признакамъ это лишь другое названіе гавани Конто-скалійской (ср. Морд. стр., 57).

Прокопія св. мон. 114 и 120. 1-й построенъ Прокопіей, дочерью Никифора и женой Михаила Рангави.

2-й построенъ, по Кодицу, Юстиномъ и Евфиміей, и обое они тамъ и похоронены. Слѣдовательно это, какъ будто лишь другое названіе мон. „Августы“.

Прокопій св. въ кв. Вигленціи, ц. 108. Построена у Тавра Юстиніаномъ Великимъ близъ дома сестры его Вигленціи. По Антонію, была у портика Руссева (Конд., стр. 93). Слѣдовательно, ее надо искать между Тавромъ и нын. Антоніей даномъ (дальнимъ). Быть можетъ, даже въ текстѣ ошибка, и вмѣсто „Тавра“ надо читать „Вѣѣ“.

Прокопій св. „Кондилій“, ц. 91. Мѣстоположеніе неизвѣстно. Сходство съ аонинской ц. Панагін *Кандели* заставляеть пред-

полагать около какой-либо *хорегическій* памятникъ (Грегори-
виусъ, Ист. Аѳинъ, стр. 33), въ родѣ памятника Лизикрата.

Прокопій св. великомуч. „въ Хелонѣ“, ц. 31. 76. По преданію,
построена еще Константиномъ Великимъ.

Прокопій св. мартирій. При храмѣ св. Мины, что въ Ак-
рополѣ. Праздн. 6-го сентября и 1-го Ноября (Виз. Врем., т.
III, стр. 447).

Протасія кварт. 78. Кварталь близъ св. Софін, гдѣ была
церковь Богородицы „Протасія“ (см. „Б. Протасія“).

Псамати ворота 25. 73. 109, Ворота на берегу Мрамор-
наго моря, нынѣ Псамати-капуси.

Псамати дворецъ и герокомій 74. Несомнѣнно дворецъ и
герокоміи Елены (ср. Морд., стр. 74, 77).

Псарелей 109. Бранное названіе, данное Конпронимомъ
мон. „Миродона“, т. е. „Мироелея“ (означаетъ: „рыба въ
маслѣ“).

Псифа 88. Мозаичный кварталъ (Ψοφα Ψοχα; Морд., стр.
68); былъ ли онъ тождественъ съ кварталомъ Мавріата (у
Мавра), какъ думаетъ Кондаковъ (стр. 64),—еще вопросъ.
Мнѣ лично кажется, что текстъ Кодина, напротивъ, разли-
чаетъ ихъ.

Пульхеріи кварталъ и цистерина. Къ югу отъ нын. мечети
Селима и цистерны (Вона) при ней (Морд., стр. 42).

Пусея кварталъ. Мѣстность у Воротъ Пемпта (сколько
можно судить по надписи надъ воротами (Морд., стр. 16:
Дестунисъ, стр. 28). Тамъ былъ храмъ Архистратига Ми-
хаила ἐν τοῖς Πορταῖς (Конд., стр. 35).

Р.

Рабула св., мон. Рабула епископъ Эдесскій (Арсеній, Лѣтоп. церк. событ., стр. 177). Монастырь основанъ при Анастасіи Дикорѣ епископомъ того-же имени на средства Императора (Конд., стр. 33; ср. Морд., стр. 79).

***Раиссъ или Ресій.** Предмѣстье съ храмомъ св. Θεодора (см. Θεодоръ св. въ Раиссъ или Ресіи).

Рака св.—при ц. Богородицы „Влахернской“ 96
при ц. Богородицы Халкопратійской. 113.

Ригія (Русія) ворота и портикъ. Теперь нѣтъ сомнѣній, что ворота Ригія только другое названіе воротъ Мелантіадскихъ (Мор., стр. 15). А это дастъ ключъ и для опредѣленія „портика Ригія“ (Русія). Въ праздникъ Вознесенія, императоръ, если только я вѣрно понялъ текстъ „Обрядника“, шель не по Средней улицѣ. Лишь первая встрѣча бываетъ у камары портика, гдѣ стоитъ статуя (вѣроятно, восточная камара на форумѣ К—на), а вторая у водопровода (Церем., стр. 55), т. е. надо думать у мон. Валента близъ водопровода. Такъ какъ, съ одной стороны, нѣтъ указаній, чтобы доходили до св. Апостоловъ, а съ другой, несомнѣнно, что конечнымъ пунктомъ пути былъ если не ворота „Источника“, то Мелантіадскія (Ригія), то по неволѣ надо предположить, что существовалъ какой-то хорошій путь къ этимъ послѣднимъ воротамъ черезъ форумъ К—на, мимо монастыря, у водопровода Валента, а затѣмъ приблизительно южнѣе колонны Маркіана черезъ р. Ликъ и Етмейданъ. Итакъ, можно съ полнымъ основаніемъ предположить, что къ воротамъ Ригія изъ центра города вель портикъ того же имени, начало котораго, какъ мы знаемъ изъ показанія Антонія Новгородца, было у церкви Сорока мучениковъ (Конд., стр. 43) Напомню еще, что храмъ

св. Прокопія въ кв. Вигленціи приходился на портикъ Русіевомъ (см. св. Прокопій въ кв. Вигленціи), а этотъ кварталъ былъ именно близъ меч. Фенеръ-іесса (В. „Вигленціи“). Быть можетъ, со временемъ будетъ доказано, что портикъ этотъ шелъ и далѣе на востокъ. Именно, можно предполагать, что онъ за Филадельфомъ (см. Филадельфъ) совпадалъ съ той улицей, которая идетъ отъ нын. Эски-Сарая къ зданію Высокой Порты (параллельно Средней ул.), т. е. тянулся до Золотого форума и ц. Богородицы „Халкопратійской“, а быть можетъ и до Царской цистерны. На эти смѣлыя соображенія наводятъ меня: 1) указанія на пути съ форума К—на къ ц. Б. „Халкопратійской“ (Церем., стр. 32, 165, 167, 169 и 185) и 2) упомянутый выше путь царя изъ дворца черезъ форумъ К—на и мимо мон. Валента у водопровода: съ форума К—на царь могъ свернуть продолженіемъ Мавра и попасть прямо на вышеупомянутый путь. Конечно, повторяю, это только гипотеза (ср. мою замѣтку: „О пути къ св. Мокію и храму Б. М. Живоноснаго Источника“ во II т. „Извѣстій Рус. Археол. Инст. въ К—лѣ“, стр. 30 и 13).

Романа св. ворота. Ворота въ стѣнѣ Осодосіа, находящіяся во впадинѣ, образуемой долиною р. Лика (нынѣ Пущечная). Знамениты въ послѣдніе дни К—ля.

Романъ и Даніиль свв., ц. 98. По преданію, построена св. Еленой, которая поставила тамъ мощи св. великомуч. Никиты, прор. Даніила и друг. Вѣрнѣе, что храмъ этотъ построенъ въ честь св. Романа Писнопѣвца (врем. Анастасія, 518 г.), а не мученика временъ Діоклитіана, какъ, очевидно, думаетъ Козинъ (Конд., стр. 8). Находилась близъ воротъ св. Романа, въ кварталѣ „Елевиха“ (ἐν τοῖς Ελευσίχου).

„Ромея“ мон. 114. Мѣстоположеніе неизвѣстно.

Руфиніаны 74. Предмѣстіе Халкидона (пначе „Дубъ“), извѣстное по собору, на которомъ судили св. Іоанна Злато-

уста; тамъ была церковь свв. апост. Петра и Павла (Созом., VIII, 17; Θεοφ. стр. 46 и 47; ср. Ник. Врем., стр. 118 рус. перев. Гиббонъ, т. III, стр. 317; Тьерри, Иоаннъ Зл. и Евдокія, стр. 152 и 153).

По новѣйшимъ изслѣдованіямъ — нынѣ Джади-Востанъ близъ Гайдеръ-паша (Anaple et Sosthène, par Pargoire. т. III Изв. Рус. Археол. Инст. въ К—лѣ; ср. Виз. Врем., т. VI, стр. 605 и 606).

С.

Савва Освященный св., мѣртирій. При церкви св. Филимона въ Стратигіи (Виз. Врем., т. III, стр. 446), близъ церкви св. Анастасія.

Сампсона страннопріимница 99. Первоначально была построена между св. Софіей и св. Ириной; но послѣ пожара 532 г. Юстиніанъ построилъ (Постр., I, 2) большое зданіе, того же названія близъ цер. свв. Сергія и Вакха (Конд., стр. 41). Св. Сампсонъ былъ старшимъ современникомъ Юстиніана Вел. и до своей кончины (27-го іюня 530 г.) самъ стоялъ во главѣ этого благотворительнаго учрежденія. Тѣло его было положено въ храмъ св. Мокія, съ которымъ онъ состоялъ въ родствѣ, а потомъ перенесено въ Лазнику, а теперь немногіе это знаютъ; мощи его почиваютъ въ Гелатскомъ монастырѣ (близъ Кутаиса; см. свящ. Ал. Владимірскаго: „Житіе препод. Сампсона страннопріимца“, Спб. 1890 года; стр. 13. ср. Ж. М. Н. Пр. 1897 г., Іюнь, стр. 376—383). Одержавъ Полтавскую побѣду въ день св. Сампсона, нашъ Петръ Великій былъ намѣренъ построить и на полѣ битвы монастырь въ честь этого святого съ страннопріимницей, но не успѣлъ. Только въ Петербургѣ онъ построилъ храмъ св. Сампсона (на Выборгской сторынѣ).

Самуиль прор. св., ц. Извѣстны по имени 3 церкви: въ Евдомѣ (мощи съ 406 г.; Конд., стр. 12.; Пал. Сб., вып. XXVIII, стр. 58), хата τὸν Σχόδῳ и ἐν Σοχαῖς (Конд. стр. 37).

Сатурничовы ворота. Заменяли въ стѣнѣ К—на позднѣйшія Мелантиадскія ворота (Морд., стр. 10) и приходились близъ св. Андрея „въ Красѣ“ (ср. „Ексокионій“, Церемоніи стр. 56, 100 и друг. гдѣ идетъ дѣло о заворотѣ къ „Живон. Источ.“).

Севера бани. 37.; см. Зевксиппа бани.

Севера страннопріимница 107. см. Сампсона страннопріимница.

Сенатъ Большой на форумѣ Константина. 16. 40. 64. Поэма Родія даетъ намъ такое описаніе Сената на форумѣ, какого мы не имѣли до сихъ поръ. Сенатъ находился на южной сторонѣ форума К—на и представлялъ собою колоссальное круглое зданіе, съ необыкновенно высокимъ портикомъ со стороны форума. На форумъ изъ зданія вели „Мѣдныя (бронзовыя) двери“, взятыя изъ храма Діаны Ефесской; на нихъ была изображена борьба боговъ съ гигантами. Изъ другого источника знаемъ, что справа и слѣва отъ портика стояли статуи Аѳины и Амфитриды, привезенныя съ о. Родоса (Извѣстія рус. арх. инст. въ К—лѣ, т. I, стр. 42—44). Обращаю особенное вниманіе на эти „Мѣдныя двери“. По свидѣтельству Кодина (стр. 125), Василій Макед. взялъ для „Новой базилики“ (см. Дворецъ Б.) „Мѣдныя двери“ съ форума изъ Циканистерія (?) Но такъ какъ Циканистерій былъ вовсе не на форумѣ, то здѣсь несомнѣнно опшибка (Цикаларіи? Кодиновъ, стр. 69), тѣмъ болѣе, что въ разнотченіи прямо говорится, что это двери отъ Сената. Большой Сенатъ сгорѣлъ при Львѣ I въ 462 г. и съ той поры такъ и стоялъ въ полуразрушенномъ видѣ.

Сенатъ Малый на Августеонѣ. Находился въ юго-восточной части фор. Августеона, очевидно, гдѣ-то къ югу отъ нын. Бабигамабионъ и фонтана Ахмеда (др. „Гераній“). Горѣлъ въ 404 и 532 годахъ, но былъ отстроенъ Юстиніаномъ Великимъ. Въ „Обрядникѣ“ упоминается лишь однажды (Церем., стр. 169). Я не удивлюсь, если со временемъ докажутъ, что это лишь было другое названіе позднѣйшей Консисторіи.

Сергія и Вакха сва. ц. 125. Нынѣ мечеть Кучукъ-аія Софія близъ Желѣзныхъ воротъ (на берегу Мраморнаго моря). Построена Юстиніаномъ Великимъ (Рихтеръ, №№ 826--832).

Сигма. 1) у воротъ Псаматіи. 47, 120. Изгибъ стѣны близъ бухты у воротъ Псаматіи и прилегающая мѣстность. Это доказалъ еще Гаммеръ (ср. Дестунисъ, стр. 16). Неправильное объ „Ексокіоніи“ привело къ тому, что ц. св. Мокія некали на Средней улицѣ (т. е., ставили Среднюю улицу выше, чѣмъ надо; ср. фом. Іоаннъ, стр. 15) а „Сигмой“ называли часть стѣны Θεοδοσία (на планѣ „Силлогоса“), что вызвало справедливый протестъ со стороны покойнаго Дестуниса (стр. 19, 20). Но Мордтманъ не внялъ этому!

2) у мыса св. Варвары. 113. Изгибъ стѣны Акрополя у мыса св. Варвары (ср. „Кератемволь“).

3) у гавани Юліана. 85. Портикъ, полукруглой формы, построенный Юліаномъ (Зосима, стр. 139 и 140; Паспати, стр. 378; Византій, II, стр. 298).

4) во дворцѣ (см. Дворецъ Бол.)

5) за Золотымъ Рогомъ. Другое названіе предмѣстья Сики, „περάν ἐν τῷ Σίγῃ“ (Лѣтопись историко-филол. общ. при Имп. Новорос. Унив. 1892 г., т. II, стр. 83).

Сики. Предмѣстье К—ля за Золотымъ Рогомъ, нынѣ Галата. Замѣчу однако, что нужно быть весьма осторожнымъ съ этимъ терминомъ, потому что легко смѣшать Сики—Галату со сходными по названію поселками на азіатскомъ берегу,

нынѣшними Инжирь-кіой на Босфорѣ или Сики (съ храмомъ Архистратиговъ) у Инжирь-лимана (Клеонима и Панадопуло, Виѣнія, Историко-геогр. очеркъ, стр. 46).

Слоновъ статуи. 1) Слоновъ у Миліи. 39.

2) Слоны у Золотыхъ воротъ 26. 47. Фонтанъ въ видѣ слона, источавшаго воду хоботомъ, былъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ дер. Кондиче (у Румели — Гиссара; Путеводитель по К—лю, изд. Ильинскаго скита, стр. 128, Одесса 1884).

3) Слоновъ бронзовый на форумѣ К—на. 68.

Смарагда (ц. ?). 123. Мѣстоположеніе неизвѣстно.

Смирній. 62. Рынокъ ароматовъ (Морд., стр. 68). Кодинъ помѣщаетъ его близъ ц. св. Ѳедора Тирона въ кв. Сфоракиа и Октагона, т. е. противъ Большого дворца, черезъ улицу (Среднюю). Торговцы благовоній должны были располагать свой товаръ между Миліемъ и Халкой, чтобы ароматы доносились до дворца (Герцбергъ, Исторія Византіи, приложение, стр. 605).

Соединенныя колонны. 116. Мѣстонахожденіе неизвѣстно точно, но гдѣ-то на Маврѣ.

Сорока мучениковъ (Севастійскихъ) ц. Храмъ этотъ (празд. 9-го марта; Церем., стр. 559) заложенъ Тиверіемъ на урочищѣ „Старая Преторія“ и оконченъ Маврикіемъ (ср. Ѳеоф., стр. 267 Боора). Такъ какъ мы знаемъ, что онъ былъ на Средней Триумфальной улицѣ у Бронзоваго Тетрапила (Конд., стр. 138; ср. мои „Замѣтки“ въ Виз. Врем., т. III, стр. 339), то нѣтъ сомнѣнія, что онъ стоялъ приблизительно на мѣстѣ нынѣшней мечети Лалели. Ираклій поставилъ близъ восточной стороны его прекрасную мраморную колонну, сложенную изъ разноцвѣтныхъ кусковъ и увѣнчанную крестомъ (ср. моего „Ираклія“, стр. 109; только тамъ описка). Мордтманъ вслѣдствіе неправильнаго представленія о Филадельфѣ и Бронзовомъ

Тетрапилѣ) ставить эту колонну недалеко отъ колонны Маркіана (см. Тетрапилѣ бронзовый). Въ этой церкви 40-ка мучениковъ была чудотворная икона Спаса (Конд., стр. 45), очевидно, та самая, о которой идетъ рѣчь въ „Бесѣдѣ о Царьградѣ“ (стр. 19). Въ XII вѣкѣ имп. Андроникъ Комнинъ, мучимый совѣстью за убійство царевича Алексѣя (сына Мануила Комн.), обновилъ эту церковь съ необычайнымъ великолѣпіемъ и на площади около нея воздвигъ прекрасный фонтанъ. Это все подробно описано у Никиты Хониата (т. I, стр. 418 и 419 рус. пер.). Дальнѣйшая судьба церкви 40 муч. Севаст. была весьма печальна: имп. Іоаннъ Палологъ разобралъ ее для укрѣпленія Золотыхъ Воротъ..!

Сорока мучениковъ Никопольскихъ ц. Храмъ этотъ упоминается у Анны Комниной (кн. II гл. 5, стр. 99 и 100 изд. Боин.). Алексѣй Комнинъ, удаляясь изъ города въ сторону Адрианопольскихъ воротъ и Влахернъ), простился съ матерью и другими близкими „на площади“, и женщины потомъ посѣщали въ „убѣжище“ св. Николая при св. Софін, но были схвачены у храма 40 мучениковъ Никопольскихъ (праздн. 10-го іюля).

Вѣроятно, это только придѣлъ при храмѣ св. Θεодора въ кварт. Сфоракия: женщины не уклонились съ Средней ул. и шли по сѣверной ея сторонѣ.

Сорока мучениковъ свв. ц. при мон. „Источника“. Упоминается отдѣльно у Анны Комн. (V., 8, стр. 260, изд. Боин.) Придѣлъ, построенный Василиемъ Макед. при ц. В. „Живоноснаго Источника“ (Конд., стр. 59).

Сорокъ Мучениковъ. См. Тарасія патр. монастырь.

Сорока мучениковъ въ Константианахъ ц. 91. Храмъ этотъ основанъ Анастасіемъ и Аріадной; они же потомъ пристроили къ нему и евктирій св. первомуч. Стефана, въ которомъ положили мощи послѣдняго (см. св. Стефанъ).

Мѣсто этого храма извѣстно точно: близъ колонны Маркіана, надъ извѣстной цистерной, которая до сихъ поръ носитъ названіе „цистерны Сорока мучениковъ“.

Софія Святая, храмъ. 64, 65, 73, 130 - 146. Основываясь на Константинѣ Вел., между 325 и 328 годами, построилъ (или, по крайней мѣрѣ, заложилъ) большую базилику Святой Софіи, Премудрости Божіей. „Хотя извѣстіе Кодина, что Константиновъ храмъ былъ прежде капищемъ (тоже о ц. Ирины), единично“, говоритъ Кондаковъ, „однако оно очень любопытно и, главное, довольно вѣроятно (стр. 103). Вѣ крайнемъ же случаѣ надо согласиться, что, по крайней мѣрѣ, базилика была построена *на мѣстѣ капища*. Такъ именно и рѣшаютъ два новѣйшихъ изслѣдователя—англичанина (W. R. Lethaby and Harold Swainson: The Church of Sancta Sophia Constantinople, 1894). Эти изслѣдователи ссылаются еще на аналогію съ Пароенономъ и на ориентировку храма къ восходу солнца въ день его зимняго поворота (гл. 1-я). Итакъ, Ипподромъ строенъ по соответствію съ храмомъ (капищемъ), стоявшимъ на мѣстѣ св. Софіи, а не св. Софія ориентирована нѣсколько неправильно для соответствія съ Ипподромомъ, какъ думали иные. Считаю долгомъ оговорить, что если, дѣйствительно, св. Софія смѣнила собою капище Аони, то не будетъ ничего удивительнаго въ томъ, если со временемъ (къ великому огорченію Стриговскаго и его единомышленниковъ) окажется и самая св. Софія—*храмомъ Богородицы*. Вѣдь въ Аонахъ Пароеновъ былъ обращенъ въ храмъ Приснодѣвы, а у насъ въ Новгородской св. Софіи храмовой иконой является именно *икона Божіей Матери* - „*Софія—Премудрость Божія*“ (праздн. 15-го сент.; изображеніе см. подъ тѣмъ же числомъ, стр. 393. въ книгѣ Спессоревой, изд. 2-е) Сходная храмовая икона есть и въ Кіевской св. Софіи; ее празднуютъ 8-го сентября. Оба празднованія потому приурочены къ Богородичнымъ праздникамъ, что изображенія Софіи—Премудрости Божіей выражаютъ одну мысль: Матерь Божию, послужившую воплощенію Сына Божія. Замѣчу еще, что въ

свидѣтельствѣ объ удаленіи статуѣ—недоразумѣніе: или ихъ удалилъ Константинъ (а не Юстиніанъ), или Юстиніанъ удалилъ только тѣ статуи, что стояли около храма, на землѣ, которая, при расширеніи постройки, должна была отойти подъ храмъ или подъ погостъ. Окончена была св. Софія при Константіи (336—360 г.); такъ увѣряетъ Сократъ, самый достовѣрный изъ историковъ. При Аркадіи, 20-го іюня 404 года, церковь св. Софіи сгорѣла, подожженная нарочно или нечаянно сторонниками Іоанна Златоуста („Іоаннитамъ“, или „Ксилокерекитами“; ср. Ксилокеркъ); или, быть можетъ, даже отъ вертикальнаго удара молніи. Θεодосій Младшій обновилъ полуразрушенную церковь (пострадалъ, главнымъ образомъ, алтарь); къ реставраціи Θεодосія Младшаго относится ошибочное свидѣтельство Анонима, будто Θεодосій Великій (правильнѣе—Руфинъ по его порученію) передѣлалъ базилику св. Софіи изъ куполообразной въ *крытую сводами*.

Пожаръ во время мятежа „Ника“ (532 г.) далъ возможность Юстиніану Великому возобновить храмъ св. Софіи въ такомъ великолѣпціи, что онъ не имѣлъ равнаго себѣ въ мірѣ. Были скуплены многіе дома кругомъ (хотя и не въ такомъ количествѣ, какъ гласитъ преданіе); были вызваны въ столицу лучшіе архитекторы и мастера; всѣ провинціи Имперіи должны были дать матеріалъ (особенно остатки языческихъ храмовъ). Затраты были ужасны, но Юстиніанъ не останавливался ни передъ чѣмъ и довелъ дѣло до конца. Освященіе храма состоялось 22-го декабря 538 года. Только середина новаго храма могла умѣститься на скалѣ, составляющей бугоръ холма. Западная часть была воздвигнута надъ огромной цистерной (нынѣ безъ воды), на столбахъ а подъ алтаремъ пришло, для уравниванія почвы, подложить огромные камни (А. Н. Муравьевъ, Письма съ Востока, ч. I, стр. 7 и 8; W. Zalzenberg, Alt-Christliche Baudenkmale von Constantinopel, Berlin, MDCCC. LIV, стр. 62; вопросъ о цистернахъ при св. Софіи подробно изложенъ въ главѣ сочиненія Свенсона и Летэби), Куполъ св. Софіи (какъ сообщаетъ и Козинъ) не устоялъ долго и, послѣ жестокихъ землетрясеній

553 и 557 годовъ, обрушился 7-го мая 558 года (а не при Юстинѣ II, какъ говоритъ Кюдинъ), повредивъ еще, по свидѣтельству Теофана, киворій, св. трапезу и амвонъ (Бѣляевъ, II, стр. 116). Его починили уже другіе художники (старыхъ не было въ живыхъ), а испорченные амвонъ и солея уже не были восстановлены въ прежнемъ видѣ: ихъ замѣнили амвонъ и солея болѣе простой работы. Старый амвонъ, какъ чудо искусства, былъ поставленъ въ евктиріи, находившемся, какъ увидимъ ниже, гдѣ-то близъ нынѣшней „потѣющей колонны“, къ западу отъ евктиріи св. Петра. Св. Софія однако и потомъ часто починялась; необходимость этихъ частыхъ починокъ обуславливалась: 1) необычайнымъ давленіемъ колоссальнаго купола на стѣны и 2) *частыми землетрясеніями*. Василиій Макед. обновилъ св. Софію (главнымъ образомъ двѣ боковыя арки). Къ этой же эпохѣ ученые относятъ большинство сохранившихся до сихъ поръ мозаикъ (и между прочимъ фигуру Льва Философа у ногъ Спасителя въ нарѣикѣ) Были починки и при Романѣ I Лакатинѣ. Василиій II Болгаробойца исправилъ куполь, поврежденный землетрясеніемъ 975 года. 13-го августа 1032 года, при Романѣ III Аргирѣ, землетрясеніе опять повредило храмъ, и была произведена починка; затѣмъ кое-что сдѣлалъ Михаилъ Палеологъ въ 1261 году. Андроникъ Палеологъ (Старшій) реставрировалъ св. Софію (и свв. Апостоловъ) послѣ ужаснаго землетрясенія 1296 года; тогда (и позже, при Кантакузинѣ) были пристроены колоссальные контрфорсы („пирамиды“, какъ выражается Никифоръ Григора, I, стр. 273 изд. Бонн.) съ сѣверной и восточной, а потомъ и съ южной стороны. Въ 1346 году восточная часть св. Софіи однако обрушилась, и ее кое-какъ задрѣпали; но окончательно исправлена она была только въ 1354 году. Тогда Іоаннъ Палеологъ закончилъ реставрацію мозаикъ (его изображеніе на „Царской аркѣ“ близъ упомянутого ниже изображенія „Знаменія Б. М.“ Это была послѣдняя реставрація временъ Имперіи (о реставраціяхъ см. Свэнсона и Летэби, гл. 7-я; ср. патріарха Константія, стр. 91).

Подобно всѣмъ стариннымъ храмамъ св. Софія имѣла съ западной стороны „атріумъ“, т. е. дворикъ, окруженный съ трехъ сторонъ портиками, изъ которыхъ примыкавшій къ храму носилъ названіе „внѣшняго нарѣика“ (Церем., стр. 126). Въ срединѣ его находились такъ называемыя „Красныя ворота“ (Церем., стр. 636), названныя такъ въ подражаніе воротамъ Іерусалимскаго храма (Дѣян., III, 2 и 10). Противъ этихъ воротъ, по срединѣ атріума, стоялъ фонтанъ (Λοῦτρον), почему иногда и самый атріумъ назывался „лутиръ“. Но такъ какъ атріумъ подходилъ своимъ западнымъ концомъ къ самому обрыву холма, то главный ходъ въ нарѣикъ (паперть) св. Софіи шелъ собственно не съ улицы черезъ „Красныя ворота“, а со стороны Августеона. Впрочемъ, существовала лѣстница и отъ „Аѳира“, портика, ограничивавшаго атріумъ съ запада (Церем., стр. 156; ср. Бѣляевъ, II, стр. 106); но ея, повидимому, избѣгали. Со стороны же Августеона въ притворъ св. Софіи входили или черезъ Орологій, атріумъ, Красныя врата и внѣшній нарѣикъ или еще чаще—черезъ южную дверь этого „внутренняго нарѣика“, „дверь (или ворота) Августеона“ Кодина. Двери этого входа, взятыя, очевидно, изъ какого-то капища, сдѣланы изъ такъ называемаго *коринфскаго* металла; рѣзба принадлежитъ лучшей эпохѣ древне-греческаго искусства. Чтобы подогнуть ихъ къ объему пролета, къ нимъ были придѣланы позднѣйшія бронзовые украшенія, на коихъ сохранились имена Θεοδωροῦ и Μιχαήλ и 6346 (841) годъ. Очевидно, возстановительница иконопочитанія обновила ихъ, а быть можетъ и пожертвовала. Надъ этими дверями сохранилось мозаичное изображеніе иконы Б. М. „Влахернской“ (Кіево-Печерской съ Константиномъ Вел. и Юстиніаномъ Вел. по сторонамъ: одинъ держитъ въ рукахъ подобіе города, другой—подобіе храма (А. Н. Муравьевъ, Письма, ч. I, стр. 7, 10 и 11; ср. Кондаковъ, стр. 119). Съ противоположной, сѣверной, стороны въ нарѣикъ вела другая дверь (Церем., стр. 30; та, которой теперь входятъ обыкновенно). Съ запада изъ внѣшняго нарѣика во внутренній вели 5 дверей, изъ коихъ однѣ, большія,

приходились противъ „Красныхъ воротъ“ и назывались „Большой дверью наронка“ (Церем., стр. 126). Надо думать, что эти именно двери носили у нашихъ полонниковъ громкое названіе „дверей Ноева ковчега“ (Леонидъ, стр. 13 и слѣд.). Изъ внутренняго наронка въ самый храмъ вели 9 дверей (Муравьевъ, I, стр. 8), изъ коихъ среднія носили названіе „Царскихъ“ (Церем., стр. 440 и друг.). Надъ этими дверями (или вратами) сохранилось мозаичное изображеніе Спаса на престолѣ, съ Евангеліемъ, раскрытымъ на изреченіи: „Миръ вамъ! Азъ есмь свѣтъ міру“. На основаніи этого, въ двухъ медальонахъ, расположеннымъ по сторонамъ Спасителя, проф. Кондаковъ признаетъ не Божію Матерь и Архангела Гавріила, какъ это думаютъ многіе (Муравьевъ, I, стр. 12; Покровский, Очерки памятн. правосл. иконографіи, стр. 145), а изображеніе Ирины (Мира) и св. Арх. Михаила (Кондаковъ, стр. 115). Не отстаивая стараго мнѣнія цѣликомъ, я считаю все-таки болѣе правильнымъ видѣть здѣсь *Арх. Гавріила*, такъ какъ 1) онъ иногда изображается *съ фонаремъ въ рукѣ* (Иннокентій, т. II, стр. 367; старое изданіе) и 2) Арх. Гавріилъ вообще является въ представленіи церкви носителемъ идеи *мира*, и даже полагаютъ, что онъ именно произнесъ радостныя слова: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ“... У ногъ Спасителя простерся императоръ, какъ справедливо догадывается тотъ же Кондаковъ (стр. 115), очевидно, Левъ Мудрый. Верхній косякъ этихъ дверей называется „гробомъ дочери Константина“ вслѣдствіе нѣкотораго подобія гробу. Надъ нимъ, непосредственно надъ дверью, надпись: „Азъ есмь дверь. Мною аще кто внидетъ, спасется; и внидетъ, и изыдетъ, и пажить обрящеть“ (Іоанна, X, 9). Даже запоръ этихъ дверей былъ цѣлителенъ: онъ, по свидѣтельству Антонія (стр. 69 изд. Савв.), извлекалъ слюною змѣиный ядъ у того, кто бралъ его въ ротъ. Направо отъ этой главной двери, еще въ наронкѣ, была икона Божіей Матери, „изъ нея же изыде гласъ Маріѣ Египетской“ (Леонидъ, стр. 13 и слѣд.); икона же Божіей Матери, которую съ этой отождествляетъ Савваитовъ (прим. 20), очевидно, совѣмъ другая: не одна икона Б. М. была въ

св. Софіи. За то „Спасъ на мраморѣ“ нашихъ паломниковъ, что стоялъ по лѣвую руку тѣхъ же дверей—несомнѣнно упоминаемое Клавихо изображеніе на мраморѣ съ жилами Христа съ Матерью и Предтечей (стр. 13; „преображеніе“ и надо понимать въ смыслѣ: „изображеніе“). Храмъ св. Софіи представляетъ собою, кромѣ алтарной конхи, правильный квадратъ (Муравьевъ, I, стр. 4 и 5). Это крестообразная базилика формы равносторонняго греческаго креста, и надъ пересѣченіемъ рядовъ колоннъ, въ центрѣ храма, возвышается сферическій куполь (безъ барабана). Куполь этотъ находится на вышинѣ 23 сажень отъ помоста (Муравьевъ, I, стр. 5). Западные ученые признавали за алтарь лишь одну апсиду. Но еще А. Н. Муравьевъ справедливо возсталъ противъ этого мнѣнія и доказывалъ, что апсида служила лишь *горниломъ*, а алтарь долженъ былъ простираться до двухъ основныхъ столповъ, поддерживающихъ куполь; жертвенникъ и ризница (діакониконъ) тогда сами собою обозначаются въ углахъ храма (стр. 15). Теперь это мнѣніе вполне подтверждено изслѣдованіями Бѣляева, а также Свенсона и Летъби (гл. 5-я); только приходится заключить, что алтарная ограда (какъ и въ храмѣ свв. Апостоловъ) выступала впередъ на подобіе буквы Γ (Бѣляевъ, ч. II, стр. 124). Сообщение алтаря съ жертвенникомъ и ризницей происходило, по справедливому замѣчанію г. Вульфа (Виз. Врем., т. V, стр. 203), при посредствѣ такихъ же проходовъ, какіе до сихъ поръ сохранились въ св. Иринѣ. Алтарь огражденъ былъ рѣшеткой изъ рѣзнаго мрамора (Церем., стр. 15), которая служила основаніемъ для 12-ти тонкихъ порфирныхъ колоннъ (*τὰ στήθεα*; Церем., стр. 17) съ карнизами, сплетенными изъ голубей и крестовъ (такія ограды сохранились на Аоонѣ и называются „дистилонами“, т. е. „двустолпными“).

Два такихъ столба перенесены ко входу въ храмъ, а двѣ рѣзныя плиты иконостаса архитекторъ Фоссати поставилъ (въ 1848 г.) по обѣимъ сторонамъ верхнихъ галлерей, у алтаря (Муравьевъ, I, стр. 16 и 17). „Царскія врата“ (наши) у Грековъ назывались „Святыми“ (Церем., стр. 15 и

слѣд.). На каждой ихъ половинкѣ было по кресту (Церем., стр. 64 и 65). Противъ вратъ находился выступъ (*τὸ πρὸς πύλον*, Церем., стр. 134 и 135), а на немъ—„порфирный кругъ“ (Церем., стр. 15). Ограда алтаря шла не по краю возвышенія его, а немного отступя (Церем., стр. 17). Это мѣсто называлось „солеей“, которую можно (вслѣдъ за іером. Іоанномъ) назвать „узкой“ въ отличіе отъ настоящей. Эта настоящая выступала къ западу почти до самаго амвона, который находился почти подъ куполомъ (Бѣляевъ, II, 110; іером. Іоаннъ, стр. 33 и 34). Прямо противъ „Святыхъ воротъ“, *подъ самымъ сводомъ арки восточнаго полукупола*, находился престолъ (Бѣляевъ, II, стр. 116 и 117) подъ киворіемъ, поддерживаемымъ серебрянными столбами (изображеніе—на иконѣ Б. М.—„Софіи—Премудрости Божіей“ Новгородской), а за престоломъ, въ алтарной конхѣ—серебрянное Распятіе (запрестольный крестъ). Въ алтарѣ было „море“, устроенное по образцу ветхозавѣтнаго (2 Парал., IV, 6); имъ пользовались для смѣшенія воды съ виномъ и для омовенія сосудовъ (іером. Іоаннъ, стр. 31 и 32). Въ конхѣ, надъ горнимъ мѣстомъ до сихъ поръ сохранилось изображеніе Божіей Матери, *на пурпуровомъ одрѣ*, съ Младенцемъ; изъ двухъ архангеловъ по сторонамъ—въ боковыхъ конхахъ—не сохранился лѣвый (въ сѣверной, Гавріилъ). По мнѣнію Кондакова (стр. 128), эта икона Б. М. такъ называемая (по типу) „Влахернская“ (работы VI вѣка). Но я, на основаніи того, что Младенецъ *стоитъ* (Муравьевъ, I, стр. 18; у Зальценберга этого изображенія отдѣльно нѣтъ!) готовъ скорѣе видѣть въ этой иконѣ прототипъ такъ назыв. Б. М. „*Неувядаемый цвѣтъ*“. Если моя догадка въ этомъ случаѣ оправдается, то я буду имѣть важное подтвержденіе для главной своей догадки, именно, по вопросу о томъ, что подъ „Анаусой“ разумѣется Божія Матерь (см. „Судьба города“). Осмѣливаюсь также предполагать, что извѣстное слово патріарха Фотія, сказанное „съ амвона Великой церкви, въ Великую Субботу, когда открытъ былъ живописный образъ Богоматери“ („Четыре Бесѣды Фотія“, архим. Порфирія, Спб., 1864, стр. 32—38 и

74—81), если и не относится къ этой самой мозаикѣ, то, по крайней мѣрѣ, въ числѣ другихъ иконъ (кромѣ той, что „на пальцахъ“) прежде всего подразумѣваетъ ее. Сохранилось въ южной изъ трехъ апсидъ превосходное изображеніе Архангела (Михаила—патрона Царьграда и Кіева)—несомнѣнно времени Юстиніана Вел. Это изображеніе, по правдоподобной догадкѣ проф. Кондакова, и подало поводъ къ повѣрью въ существованіе въ св. Софіи, на мѣстѣ „Силлагонѣ“, Ангела—Хранителя, сообщаемому Кодиномъ (Кояд., стр. 117 и 127; ср. Антоній, стр. 70 изд. Савв.). Когда вечеромъ 24-го мая 1453 года зарево отъ турецкихъ костровъ отразилось на куполѣ св. Софіи, то благочестивые люди прямо рѣшили что „Ангель, котораго Господь приставилъ во время имп. Юстиніана стеречь святую церковь и городъ, въ эту ночь отлетѣлъ на небо среди сіянія“, а, слѣдовательно, „Господь предаль городъ въ руки враговъ“. 25-го мая, на совѣтѣ, патріархъ Григорій сказалъ въ глаза императору: „Служители алтаря видѣли несомнѣнные признаки того, что, по волѣ Божіей, городъ долженъ нынѣ пасть“, и Константинъ XI упалъ въ обморокъ отъ этихъ словъ (Міатовичъ, Константинъ, послѣдній византійскій императоръ, стр. 177—179). Въ связи съ этимъ и у насъ Архангелъ Михаилъ—гербъ Кіева; а греки сдѣлали въ позднѣйшее время попытку перенести и все это преданіе объ Архангелѣ Михаилѣ на русскую почву, и даже въ Петербургъ (архим. Порфирій, 2-е путешествіе на Афонъ, стр. 91—92).

На „Царской аркѣ“, т. е. той, что была надъ иконостасомъ, находится поясное изображеніе Божіей Матери съ поднятыми руками, т. е. наше „Знаменіе Б. М.“, сходное по по выраженію съ „Нерушимой Стѣной“ (Муравьевъ, I, стр. 18; Кондаковъ, стр. 125; ср. фреску катакомбъ Агнии IV в. у Покровскаго, стр. 69). Теперь сплошь и рядомъ это изображеніе неправильно зовутъ „Спасителемъ“. На противоположной аркѣ было тоже изображеніе Божіей Матери. Лѣвая часть храма составляла „гинекей“ (Церем., стр. 186), и на хорахъ надъ нимъ помѣщались представительницы аристо-

кратіи; сохранилась на перилахъ надпись: „мѣсто Θεодоры, именованной патрикїи“ (Муравьевъ, I, стр. 23). Помѣщались женщины и въ западной части хоръ, ближайшей къ рѣшеткѣ.

На хоры подыматься можно было четырьмя угловыми всходами (или подъемами) *безъ ступеней*, какъ и нынѣ (Муравьевъ, Письма съ Востока, ч. I, стр. 22). Вслѣдствіе того что главный входъ во храмъ былъ со стороны Августеона наиболѣе былъ въ употребленіи всходы отъ южной двери внутренняго наренка (τὸ θυρίδων λόγιον, стр. 104; τὸ ἀναβάσιον, стр. 549). Были еще лѣстницы, сѣверная и южная, продолженія коихъ (наверху) сохранились (Зальценбергъ, стр. 58) Думаютъ, что эти средніе всходы служили, главнымъ образомъ, для діаконовъ, когда тѣ ходили кадить (А. Н. Муравьевъ, Письма съ Востока, ч. I, стр. 22).

Столы, на которые опираются боковые хоры, числомъ *восемь* изъ зеленаго мрамора (verde antico) взяты изъ славнаго храма Діаны въ Ефесѣ (Кодинъ, стр. 132 и 136). Другіе *восемь* столповъ краснаго порфира нѣкогда взяты изъ Баальбека Авреліаномъ для храма въ Римѣ, а оттуда присланные въ К—ль, какъ даръ Юстиніану Вел. отъ вдовы Маркіи, были поставлены „въ четырехъ конхахъ“ (Кодинъ, тамъ же), т. е. въ четырехъ углахъ (въ полукуполахъ).

Четыре большія арки, ограничивая хоры, поддерживаютъ главный куполь; изъ украшеній наиболѣе замѣчательно изображение Спасителя (Рихтеръ, стр. 62); оно сохранилось и до сихъ поръ, хотя мало извѣстно (Муравьевъ, Письма съ Востока, ч. I, стр. 17; Кондаковъ, стр. 127). Далѣе интересны—особенно потому, что хорошо сохранились—изображенія *шести-крылатыхъ* евангелистовъ на основныхъ (четырехъ) столпахъ.

Иные принимаютъ, впрочемъ, эти изображенія за херувимовъ. Описаніе Кодина даетъ важную подробность о сѣверномъ нефѣ: колонна св. Григорія находилась „въ лѣвой части гинекея.“ Такъ какъ она была *обита мѣдью* (по свидѣтельству Антонія, стр. 66, изд. Савв.). *то несомнѣнно, что эта колонна тождественна съ „потянутой“* (а Кондаковъ ихъ

различаетъ, стр. 114 и 116). Тогда и колонну св. Василия Великаго придется искать не близь дверей (Кондаковъ, стр. 116 и 117), а *на южной сторонѣ*. Дѣйствительно, у „потѣющей колонны“ есть мозаичное изображеніе св. Григорія Чудотворца, а у противоположной южной—св. Василия Вел. (Муравьевъ, I, стр. 19; Зальценбергъ, стр. 103 и слѣд.). Въ такомъ случаѣ, упоминаемая у Антонія дверь въ крещальню будетъ не та, которая замѣтна въ сѣверо-восточномъ углу, а та, что *ведетъ еще и теперь въ Малую Крещальню* (Муравьевъ, I, стр. 9). На правой (южной) сторонѣ хоръ, близь алтаря, находилось мѣсто императора. Отсюда вела дверь въ небольшую комнату съ углубленіемъ къ востоку (Муравьевъ, I, стр. 27). Возможно, что это—„евктирій св. Θεοφιλαкта“ (Церем. стр. 160; ср. іеромон. Іоанна, стр. 38), и почти не можетъ быть сомнѣнія, что упомянутая дверь, за которою преданіе помѣщало легендарнаго пресвитера (Муравьевъ, I, стр. 26 и 27), представляетъ собою тотъ ходъ, которымъ императоры ходили на катехумены св. Софіи (Церем., стр. 125 и 635; ср. ниже). Въ западной части катехуменовъ (хоръ) засѣдали соборы епископовъ (Церем., стр. 564), а въ южномъ ихъ концѣ находился придѣлъ съ чудесно свѣтящимся Крестомъ; теперѣ тамъ складъ разнаго хлама (Муравьевъ, I, стр. 27 и 28). Придѣлъ этотъ-позднѣйшаго происхожденія (Кондаковъ стр. 117). Не имѣемъ—ли мы въ немъ „Малый Секретъ“ (*гдѣ хранился св. Крестъ*)? Такъ думать заставляетъ аналогія съ Іерусалимомъ, гдѣ на Голгоѣ, на дверяхъ отдѣленія съ „Древомъ“, былъ тоже *свѣтящійся крестъ* (Палест. Сборн., вып. VII, стр. 95). А за „Большой Секретъ“ не слѣдуетъ-ли принять глубину хоръ (поближе къ большому окну, гдѣ засѣдали соборы)? Быть можетъ, напрасно отвергаетъ Бѣляевъ догадку въ такомъ родѣ іером. Іоанна (стр. 37). Невольно вспоминается аналогія съ Кіевомъ: и въ нашей св. Софіи (Кіевской) былъ большой кусокъ Древа Животворящаго Креста, но поляки его похитили (см. книгу: „Ченстоховская чудотворная икона Богородицы, Вильна, 1881 г., стр., VI, VII, 53 и 54), и теперь онъ или въ мон. Св. Креста на Лысой горѣ (Кѣлец-

кой губ. на границѣ Радомской) или въ Люблинѣ. Западное большое окно не было прежде единственнымъ: такія же окна были на сѣверной и южной наружныхъ аркахъ; но потомъ ихъ заложили, чтобы укрѣпить стѣны (Муравьевъ, I, стр. 19). Интересно однако, что, сколько извѣстно, въ св. Софїи хотя и были двери въ концахъ рукавовъ Креста, но ими не пользовались, какъ это бываетъ у насъ: ихъ замѣняли—и замѣняютъ и теперь—двѣ двери, по обѣимъ сторонамъ главной апсиды (Муравьевъ, стр. 9). Съ южной стороны св. Софїи теперь три турецкихъ тюрбе замѣнили собою по остроумной догадкѣ проф. Кондакова, три пристройки, (евктирія). Восточную изъ нихъ Кондаковъ полагаетъ стоящею на мѣстѣ діаконикона (стр. 114, 121); но вѣришь, что тутъ былъ евктирій св. Николая (см. ниже). Среднюю Кондаковъ, на основаніи аналогїи съ Римомъ и своего (не совсемъ правильнаго) толкованія свидѣтельства паломника Антонїя, желаетъ признать за евктирій св. Петра, гдѣ хранились вериги св. апостола (Кондаковъ, стр. 114). Но такъ какъ у насъ, есть болѣе вѣскія доказательства въ пользу положенія этого евктирія въ другомъ мѣстѣ (о чемъ тоже ниже), то вѣришь будетъ признать, что тюрбе стоитъ на мѣстѣ *Царскаго евктирія*, въ которомъ былъ „крестъ изъ орудій казни“ (Церем., стр. 15 и 16). Нашъ Антоній подробно описалъ эту малую церковь и эту самую икону—крестъ стр. 80 изд. Савв.); но, по моему, еще лучшее понятіе объ этомъ „Крестѣ“ можетъ дать извѣстный крестъ съ орудіями Страстей, хранящійся теперь въ лаврѣ св. Аонасія на Афонѣ.

Интересно, что въ томъ же евктирії было еще и „уже желѣзное въ дверехъ Петровы темницы“, что много извиняетъ ошибку проф. Кондакова (Бѣляевъ, II, 127). Западную тюрбе теперь тоже нельзя признать за церковь, гдѣ стоялъ „амвонъ хрусталеень, его же избилъ верхъ святой Софїи падся“ (т. е. старый амвонъ Юстиніана; Кудинъ, стр. 132), эту церковь теперь надо искать у „потѣющей колонны“. Но я все-таки отождествляю эту тюрбе съ *евктиріемъ св. Алексѣя*

упоминаемымъ у Никиты Хониата (т. I, стр. 304 и 305 рус. перев.). Построенъ (или переименованъ) этотъ евктирій могъ быть въ позднѣйшія времена, наприм., послѣ Латинскаго плѣна.

Немного западнѣе послѣдней постройки, у южной оконечности нарѣика (гдѣ былъ входъ съ Августеона) находилось *нѣсколько рядовъ столбовъ подъ легкимъ навѣсомъ*; теперь эти столбы вдѣланы въ новую стѣну. А противъ этихъ столбовъ, почти у самаго входа въ ограду, находится древняя восьмиугольная крещальня, подобная Латеранской; теперь она тоже обращена въ тюрьму султана Мурада IV (Муравьевъ, стр. 9). Это тотъ „храмъ св. Іоанна Предтечи“, который, по свидѣтельству Кодина (стр. 135), построенъ Юстиніаномъ передъ св. Софіей. Однако, быть можетъ, Юстиніанъ только *обновилъ его*, потому что Кондаковъ готовъ отнести эту постройку къ болѣе древнему времени, ко времени Θεодосіа Младшаго (415), если даже не Константина Великаго (Конд., стр. 120). Можно только удивляться тому, какъ до сихъ поръ никто не додумался отождествить угюмянутыя колонны съ „портикомъ св. кладезя“, а крещальню—съ самымъ „св. кладеземъ“. „Обручъ самарянки“ могъ служить купелью, какъ теперь въ Канѣ Галилейской служить таковой одинъ изъ „сосудовъ“, а вода могла быть проведена изъ цистерны, что подъ западной частью храма (см. выше). Могъ этотъ „кладезъ“ находиться и не въ самой крещальнѣ, а въ пристройкѣ такъ что указаніе Антонія Новг. (у котораго какъ бы различаются, стр. 81 и 82, „кладезъ“ и „крестильница“) не опровергается моею догадкой. Послѣ нашествія Латинянъ этотъ „обручъ самарянки“ находится уже въ алтарѣ (Леонидъ стр. 16). „Сѣдалище св. Константина“, упоминаемое у Кодина (стр. 142), близъ св. кладезя, очевидно, тождественно съ тѣмъ престоломъ (близъ иконы св. Бориса и Глѣба), который упомянутъ у Антонія Новгородца (стр. 79 изд. Савв.). *Главный* царскій мутаторій съ *триклиномъ* (а „мутаторіевъ“ въ св. Софії было нѣсколько; Бѣляевъ, II, стр. 138) находился, надо думать, въ составѣ построекъ и донинѣ сохранившихся

близъ Малой Крестильницы или примыкавшихъ къ этому зданію; иначе нельзя думать на основаніи указанія Кодина, что „царь ѣлъ въ Баптистеріи“, а также, что царь соединилъ Баптистерій съ дворцомъ „крытыми переходами“. Подъ этими „переходами“ несомнѣнно надо понимать ходъ черезъ „Хитъ Халки“, упомянутый въ „Обрядникѣ“; *а ходъ этотъ, какъ извѣстно, велъ именно къ св. Кладезю* (см. Дворецъ Большой). Въ евктиріи съ Крестомъ (царскимъ) могъ существовать (какъ и на нареикѣ) еще Малый Мутаторій; но это никакъ не главный, если держаться показаній Кодина.

У юго-западнаго угла св. Софіи, т. е. *непосредственно противъ Малой Крещальни* (Леонидъ, стр. 4 и 5), стояла величественная конная статуя Юстиніана Вел. (у Лабарта она поставлена вполне вѣрно; Кондаковъ, стр. 88). Благодаря необычайной высотѣ своей — одинъ пьедесталъ, обложенный мѣдью, имѣлъ 30 метровъ (Лабартъ, стр. 35 и 36) — она господствовала надъ сосѣднимъ Августеономъ. Мордтманъ нашелъ надпись отъ нея, заложенную въ стѣнѣ у Желѣзныхъ воротъ и церкви свв. Сергія и Вакха (Мордтманъ, стр. 55 и 64). Вѣроятно это сдѣлано во время починки наканунѣ осады. Статуя эта считалась *главнымъ палладіумомъ К—ля* (Кирпичниковъ, Чудесныя статуи въ К—лѣ, стр. 15—17; ср. „Палладіумъ“ и „Судьба города“); особенно много значенія придавали *простертой рукѣ*. Я лично не сомнѣваюсь, что наша имп. Екатерина Великая, мечтавшая о завоеваніи К—ля, съ *намыреніемъ* придала такое положеніе рукѣ „Мѣднаго всадника“. И дѣйствительно, въ 1812 году на „Мѣднаго всадника“ уже смотрѣли, какъ *на нашъ палладіумъ* (сонъ маіора Бутурлина, см. Рождественскаго: Вѣщіе сны, стр. 57 и 58, Спб. 1897 г.).

Вдоль сѣверной стороны св. Софіи шелъ тоже рядъ пристроекъ. Именно у сѣверо-восточнаго угла (на мѣстѣ, пріобрѣтенномъ отъ Анны) находилась, какъ мы знаемъ изъ Кодина, *ризница*. Свидѣтельство Кодина о существованіи особой (*главной*) ризницы близъ сѣверо-восточнаго угла подтверждается свидѣтельствомъ „Обрядника“ (Церем., стр. 182;

ср. Бѣляевъ, II, стр. 141 и слѣд.; извѣстно даже, что черезъ эту ризницу былъ ходъ въ „Великую Крещальню“. Итакъ, эта ризница находилась въ соотвѣтствіи съ придѣломъ св. Николая Чуд. А что касается „Большой Крещальни“, то это зданіе до сихъ поръ тоже сохранилось въ этомъ же мѣстѣ, немного отступя отъ св. Софіи, и теперь носитъ названіе „старого имарета“. Честь этого открытія принадлежитъ всецѣло проф. Кондакову (стр. 121). Бѣляевъ (II, стр. 148 и 149) усумнился-было въ этомъ, но теперь доводы Бѣляева и его единомышленниковъ разбиты г. Вульфомъ, доказавшимъ, что это зданіе *перестроено* и черезъ это *уменьшено* (Виз. Врем., т. V, стр. 209). Храмъ св. ап. Петра (ошибочно помѣщаемый Кондаковымъ на южной сторонѣ) вѣрнѣе искать близъ вышеупомянутой ризницы, только (по моему) не у сѣверо-восточнаго угла храма (какъ Бѣляевъ, II, стр. 147), а нѣсколько западнѣе, противъ бывшаго большого окна и въ соотвѣтствіи съ Царскимъ евктиріемъ. Мы знаемъ изъ Кодина, что крестъ въ ростъ Христа стоялъ въ этой ризницѣ (или около, стр. 133; ср. Бѣляева, II, стр. 147); а, по свидѣтельству Антонія Новгородца, „внѣ дверей алтаря малаго (гдѣ былъ жертвенникъ?) стоитъ крестъ, колико былъ Христосъ возвышенъ на землѣ.. И за тѣмъ крестомъ лежитъ Анна (еще разъ напоминаю, что, по Кодинову, на мѣстѣ Анны была нынѣшняя, „потѣющая колонна“)..*И оттолѣ, по той же странѣ церкви есть святого апостола Петра... Тутъ же висятъ Петровыхъ веригъ желѣзо, вковано въ золотую икону“... (стр. 80, изд. Савв.).* Еще западнѣе и, значить, ближе къ „потѣющей колоннѣ“ былъ третій евктирій, гдѣ стоялъ „амвонъ хрусталенъ“ (Антоній, стр. 64, изд. Савв.); онъ соотвѣтствовалъ, по симметріи, третьему южному евктирію (св. Алексѣя?).

Менѣе всего мы знаемъ о *Дидаскаліи*. Это помѣщеніе—какъ можно полагать изъ самаго названія—должно было служить для наставленія въ вѣрѣ приготовляющихся къ св. крещенію (іером. Іоаннъ, стр. 44), а потому должно было находиться недалеко отъ Малой Крещальни. Изъ „Обрядника“ же мы знаемъ еще, что тамъ была доска, на которой была вырѣзана пасхалія (Церем.,

стр. 126 и 157). Относительно положенія Дидаскалїи тотъ же „Обрядникъ“ даетъ слѣдующія указанія. Изъ Великаго патріаршаго Секрета (съ западной части хоръ?) царь *сходилъ по Большой витой лѣстницѣ въ „Дидаскалїю“, оттуда спускался по ступенькамъ на вѣншній нареикъ, а изъ послѣдняго, черезъ Большія двери нареика входилъ во внутренній нареикъ* (Церем., стр. 126; Вѣляевъ, II, стр. 240 и 241). Слѣдовательно, Дидаскалїи былъ недалеко отъ вѣншнаго нареика, *нѣсколько выше* и при окончаніи „большой лѣстницы“. А важнѣе всего то, что въ „Обрядникѣ“—*ступени какъ бы противопоставляются лѣстницѣ, т. е. лѣстница какъ бы была спускомъ безъ ступеней.* „По четыремъ угламъ собора не было вовсе ступеней въ отлогихъ восходахъ“ (А. Н. Муравьевъ, I, стр. 22) — вотъ фактъ и фактъ извѣстный всѣмъ, кто всходилъ на хоры св. Софіи. Далѣе всякому, кто хотя разъ былъ въ св. Софіи, извѣстно, что *„спускаться по ступенькамъ на нареикъ“ можно только съ сѣвера*; да и царь съ крестомъ обязательно долженъ былъ итти *противъ солнца*. Все этого заставляетъ предполагать, что „Дидаскалїи“ находился къ *сѣверу отъ нареика, у сѣверно-западнаго угла храма*, въ соотвѣтствіи съ Малой Крещальной. Такъ какъ тамъ почва выше, то оттуда обязательно надо было спускаться „ступеньками“, какъ теперь входящіе спускаются во внутренній нареикъ. Въ такомъ случаѣ царь спускался тогда не обычнымъ „сходомъ“, что ближе къ Августеону, а *противоположнымъ* (въ сѣверно-западномъ углу), недалеко отъ извѣстнаго чулана. Къ сожалѣнію, эта часть храма подверглась наибольшимъ передѣлкамъ (Кондаковъ, стр. 119).

Теперь перехожу къ *эскизирію св. Николая Чуд.* Положеніе этой постройки опредѣлить труднѣе всего (особенно для не читавшихъ сочиненія А. Н. Муравьева), и въ догадкѣ о ея положеніи я осмѣливаюсь итти на перекоръ всѣмъ другимъ ученымъ. Изъ „Обрядника“ мы узнаемъ, что „*ὑποθῆν τοῦ βήματος*“ шли черезъ переходы св. Николая: „*διὰ στενοῦ διαβάτικου τοῦ ἁγίου Νικολάου*“ (Церем., стр. 34, 182—184). Въ связи съ этимъ, вѣроятно, находится и извѣстіе о *лѣстницѣ*

зади алтарной конхи (Церем., стр. 160), которая, какъ вѣрно предполагаютъ, вела на катехумены (Бѣляевъ, II, 135; іером. Іоаннъ, стр. 39).

Изъ евктирія св. Николая выходили уже къ „св. кладю“ (Церем., стр. 183). Бѣляевъ совершенно справедливо замѣчаетъ (II, стр. 142), что этотъ евктирій св. Николая Чудотворца разумѣется и у нашихъ паломниковъ подъ названіемъ церкви св. Николая „на Дмитріевомъ дворѣ“, куда, по сказанію Стефана Новгородца, надо было (отъ мѣста, гдѣ лежало тѣло ватр. Арсенія) „пойти изъ церкви въ двери, ити промежъ стѣнъ со свѣщею, обходя аки кругомъ“ (Леонидъ, стр. 11). Прибавлю, что этотъ придѣлъ (а также и спасеніе Дмитрія св. Николаемъ Чудотворцемъ на морѣ) не вольно напоминаетъ мнѣ про икону св. Николая „Мокраго“ на хорахъ въ нашей Кіевской Софіи и сходное чудо съ младенцемъ, упавшимъ въ р. Днѣпръ (Житіе св. Николая Чуд., изд. Общества Любителей древней письменности, стр. 107—110 и 198—204). Однако наши паломники упоминаютъ здѣсь въ евктирії не икону св. Николая Чуд., а икону Спаса—„Елеонъ-гора“ (Стефанъ Новгородецъ). Но какъ понимать: „сзади алтарной конхи“? Дѣло въ томъ, что 1) по обычаю православной церкви, вовсе не полагается хода вокругъ алтаря въ томъ же зданіи (такъ называемаго „хора“ у католиковъ; Мансуровъ: Базилика имп. Константина въ Іерусалимѣ, стр. 157), а 2) нѣтъ никакихъ признаковъ, позволяющихъ предположить у восточной стѣны св. Софіи даже отдѣльное зданіе, часовню, въ родѣ тѣхъ, какія у насъ и теперь иногда устраиваются въ оградѣ церкви *позади алтаря*. Вѣрнѣе, что Бѣляевъ и другіе ошибаются, и въ „Обрядникѣ“ точкой отправленія подразумѣвается не лѣвая восточная дверь (которой теперь входятъ султаны), а *правая* восточная дверь *около*, нынѣ заложенная, а подъ *ѣриха*— не алтарь св. Софіи, а алтарь евктирія св. Николая (или вообще восточная стѣна). Тогда за евктирій св. Николая придется считать ту пристройку у юго-восточнаго угла св. Софіи, которую проф. Кондаковъ принялъ за *діакониконъ* (Кондаковъ, стр. 114). Оттуда

сравнительно близко и „св. кладезь“; а главное, тамъ сохранилось „въ толщѣ неизвѣстныхъ построекъ полутемное помѣщеніе“. Напомню еще для сравненія, что и у св. Мокія потайная лѣстница была съ *правой* стороны (Церем., стр. {103}). Евктирій св. Николая важенъ не только тѣмъ, что онъ былъ „убѣжищемъ“ (Анна Комнина, т. I, стр. 95 рус. перев.), но и тѣмъ, что съ нимъ, повидимому, связанъ весьма важный вопросъ о *тайномъ ходѣ изъ алтаря* (въ патріаршія палаты?) Распространенная легенда о священникѣ (или патріархѣ), скрытомъ стѣной отъ ворвавшихся Турокъ, какъ извѣстно, основана на историческомъ фактѣ. Когда Турки ворвались, священники скрылись въ тайный ходъ и вышли лишь тогда, когда явился самъ султанъ (Міатовичъ, Константинъ, послѣдній византійскій императоръ, стр. 204 и 208). Тѣмъ же ходомъ, очевидно, спасся и монофелитскій патріархъ Пирръ во время разгрома чернью св. Софіи (641 г.; Теоф. 6133; Никифоръ, стр. 31 Боора). „Бесѣда о святителяхъ Царьграда“ даетъ намъ (въ рассказѣ о сокрытіи сосудовъ при Латинянахъ; стр. 24) прототипъ этой легенды. Тотъ фактъ, что преданіе, помѣщая жилище скрытаго стѣною священника, колебалось между алтаремъ и (упомянутой выше при описаніи хоръ) дверью къ Царскому мѣсту, и, съ другой стороны, несомнѣнное сообщеніе Царскаго мѣста (на хорахъ) съ дворцомъ тайнымъ ходомъ черезъ „переходы Магнавры“,—все это убѣдительно доказываетъ, что у *юго-восточнаго угла св. Софіи былъ тайный ходъ*, куда можно было спастись и изъ алтаря (вѣрнѣе—изъ ризницы) и съ царскаго мѣста. Достойно замѣчанія, что г. Вульфъ, отлично знающій св. Софію, хотя и пошелъ въ вопросѣ объ евктиріи св. Николая за Вѣляевымъ (и даже смѣшалъ евктиріи св. Николая и св. Петра), однако тоже обратилъ вниманіе на этотъ уголъ св. Софіи и высказалъ слѣдующее: „Въ сохранившейся паперти юго-восточнаго угла храма также много передѣлано, въ особенности ведущая наружу лѣстница со сводомъ, поддерживаемымъ шестью различными колонками. Изъ заложенныхъ, по свидѣтельству Зальценберга, двухъ дверей, которыми та и другая

паперть (т. е. паперть и лѣвой и правой двери около конхи) сообщались съ бывшими запрестольными помѣщеніями, въ настоящее время видна только одна въ той же самой второй. Внутри церкви также лишь справа отъ алтаря остался въ стѣнѣ косякъ двери, которая вела непосредственно въ означенныя пристройки“ (Виз. Врем., т. V, стр. 209 и 210). Въ другомъ мѣстѣ г. Вульфъ, подобно мнѣ, признаетъ, что лѣстница (Церем., стр. 548) вѣроятно та самая, что и существовавшая нѣкогда въ юго-восточномъ столбѣ южной стѣны. и что здѣсь можно предполагать и выходъ въ пристроенныя снаружи помѣщенія“ (тамъ же, стр. 204). Итакъ, моя догадка не такъ маловѣроятна, какъ это можетъ показаться съ перваго раза. Конечно, впоследствии, при перестройкахъ въ правленіе позднѣйшихъ императоровъ (которые къ тому же не жили въ Большомъ дворцѣ) тайный *ходъ* могъ обратиться въ тайную комнату.

Мнѣ остается еще сказать лишь объ „Орологіи“ (часахъ). По Кодицу, онъ былъ близъ Малой Крещальни, а по другимъ извѣстіямъ лежалъ на пути изъ Милія черезъ „Атріумъ“ къ „Краснымъ воротамъ“, т. е. гдѣ-то у южной стороны Атріума.

Въ нынѣшней патріаршей церкви въ К—лѣ хранятся до сихъ поръ двѣ мозаичныя иконы, по преданію, взятыя изъ св. Софіи (Муравьевъ, II, стр. 337). Кондаковъ будто-бы готовъ признать справедливость преданія относительно *иконъ Божіей Матери* (а икона св. Іоанна Предтечи, по его мнѣнію, изъ мон. Богородицы „Паммакаристы“: Кондаковъ, стр. 225 и 226). Въ той же патріаршей церкви хранится каеэдра изъ св. Софіи, поставленная на цоколь изъ нѣсколькихъ мраморныхъ плитъ бывшаго пола. Преданіе называетъ эту каеэдру „престоломъ св. Іоанна Златоуста“, спасеннымъ во время пожара 404 года; однако, проницательный глазъ нашего А. Н. Муравьева замѣтилъ на ней надпись: „1085 г.“ (ч. I, стр. 65). Немногимъ даже теперь, послѣ 1,500—лѣтней годовщины св. Іоанна Златоуста извѣстно, что у насъ на Руси, въ мѣст. Никополѣ (Екатеринославской губер-

ніи) есть „аналой“ чернаго дерева, состоящій, такъ сказать, въ непосредственномъ родствѣ съ этимъ „престоломъ св. Іоанна Златоуста“; аналой этотъ присланъ запорожцамъ однимъ изъ патріарховъ К—ля (рисунокъ см. у Эварницкаго въ „Запорожьи“); на него похожъ „дискедлій“ въ мон. св. великомуч. Пантелеймона на Аѳонѣ (архим. Порфирій, 1-е путешествіе въ Аѳонскіе монастыри, ч. I, отд. 1, стр. 90). Далѣе, въ монастырѣ Ксиропотамѣ, на Аѳонѣ, есть древній образъ св. Георгія Побѣдоносца, изсѣченный на зеленомъ мраморѣ. Онъ пріобрѣтенъ уже во время турецкаго ига — *на вѣсь золота* (Муравьевъ, I, стр. 363; Байе: Византійское искусство, стр. 77 рус. перев.). Что же касается другихъ предметовъ, будто бы взятыхъ изъ св. Софіи, то даже о тѣхъ что въ Венеціи, при нынѣшнемъ состояніи науки, еще нельзя сказать ничего опредѣленнаго.

Палаты патріарха примыкали къ св. Софіи, какъ мы уже отчасти видѣли, съ юго-восточной стороны; часть ихъ — „триклинъ Ѳеомаитъ“ съ библіотекой (сгорѣвшей при Иринѣ и Константинѣ) выходила на Августеонъ (Бѣляевъ, II, стр. 134—137). Св. Софія была обнесена одной общей оградой (периволомъ) со св. Ириной (Кондаковъ, стр. 108); слѣдовательно, стѣна, нынѣ ихъ раздѣляющая (*отъ Бисмайлонъ*), — турецкаго происхожденія.

Софійская гавань 85, 87. Она же „Новая“ „Νοῦα καὶ ἡ γὰρ λιμένα τῶν Σοφίας πλησίον τῶν Μαύρου“ (Ѳеоф., стр. 368 Боорал. Это мѣсто Ѳеофана указываетъ, что въ позднѣйшее время Софійской, или Юліановой, гаванью называлась одна и та же гавань, нынѣшняя Кадрига-Лимани (Кондаковъ, стр. 131). Если Кодианъ и правъ, выдѣляя (съ исторической точки зрѣнія) Юліанову гавань, то, очевидно, съ конца VI вѣка эта малая гавань была лишь частью новой, большой, „Софійской“; эта гавань такъ называлась вслѣдствіе близости ко дворцу этого названія (см. Дворецъ Софійскій). Судя по описанію нашихъ паломниковъ (Леонидъ, стр. 24—26), Софійская гавань представляла собою такъ называемый „арсеналъ“, т. е. защищенный

стѣнами бассейновъ, куда прятались—черезъ Желѣзные ворота—суда. Такіе „арсеналы“ и теперь есть во многихъ монастыряхъ на Аѳонѣ, и древній, могущій дать представленіе о Софійской гавани, сохранился хорошо близъ Филофеева монастыря, у устья р. Милопотама (гдѣ стоялъ городъ Клеоны; Порфирій, Исторія Аѳона, ч. I, стр. 20).

Спасъ-Поручникъ (Ἀντιφωνήτης), мон. По преданію, мозаичное изображеніе Христа-Поручника было поставлено на воротахъ Халки еще Константиномъ Вел. (Арсеній: Лѣтопись церковныхъ событій, стр. 276). Преданіе о Константиновѣ въ искаженномъ видѣ сохранилось и у Кодина (стр. 77). Названіе въ преданіи объясняется тѣмъ, что одинъ христіанинъ Ѳеодоръ поставилъ эту икону поручителемъ, занимая деньги у жида Авраама; поручительство такъ вполне оправдалось, что еврей увѣровалъ. Когда, при Львѣ III Исаврѣ, хотѣли снять это изображеніе, то произошелъ бунтъ (Кондаковъ, стр. 72 и 90). Однако, возможно, что икону спасли (письмо папы удостоверяетъ лишь 3 удара топоромъ или молоткомъ), и Ирина Аѳинянка, вѣроятно, только *вновь поставила эту икону* на прежнее мѣсто, а не соорудила ея, какъ увѣряетъ Кодиновъ (стр. 77). Вторичная война противъ иконъ, очевидно, коснулась и этого образа, но намъ объ этомъ извѣстно только то, что „послѣ смерти тирана, когда снова возсіялъ свѣтъ истинной вѣры, онъ (Лазарь) написалъ на дверяхъ Халки, въ императорскомъ дворцѣ, образъ Христа“ (Баѣе, Византійское искусство, стр. 107 со ссылкой на „Жизнь Теофила“, гл. 1—3). Образъ же Спаса.—„Поручника“ мы встрѣчаемъ въ XI вѣкѣ у Зои, которая обновила какую-то церковь (очевидно, Халкопратійской Божіей Матери) и учредила при ней монастырь, прозванный по перенесенной туда иконѣ „Спаса-Поручника“. Преданіе, сохранившееся у Антонія, рассказываетъ тоже, что нѣкій Ѳеодоръ христіанинъ далъ ее „въ порученіе“ жиду Авраамію, и на взятія у него деньги разбогатѣлъ. Поэтому даже Кондаковъ готовъ видѣть въ этой иконѣ ту же, что была ранѣе на воротахъ Халки (Кондаковъ, стр. 72 и 90).

Вѣрнѣе однако, что это была *копія*, и, быть можетъ. та самая копія, что прежде хранилась въ церкви св. Георгія Фотира (патріаршей), а теперь — въ отдѣльной церкви близъ новой школы въ Фанарѣ. Спаситель изображенъ тамъ во весь ростъ съ закрытымъ Евангеліемъ въ лѣвой рукѣ (ср. *поясную* икону Спаса въ Протатѣ на Аѳонѣ); на нѣкоторыхъ копіяхъ этой иконы (наприм., въ греческомъ мон. въ Таганрогѣ) я видѣлъ еще прибавленныхъ по бокамъ на колѣняхъ Федора и Авраамія. Икона эта (Константинопольская) представляетъ собою точное подобіе изображенія „Христа Халки“, находящагося въ коллекціи Шлюмберже; непонятно поэтому, чего ради новогреческій ученый Кесисоглу увѣряетъ, что это икона Преображенія (статья въ I ч. „*Θρακικὴ ἐπεμνηρίς*“). Арх. Арсеній, говоря, что икона эта изображала Распятіе, смѣшалъ ее съ иконою, что была въ храмѣ Спасителя въ Халкѣ; изображеніе Распятія не могло быть очень древнимъ, да и иконоборцы *пощадилъ-бы Распятіе*... Что же касается до мѣдной статуи Христа, отъ которой, по Козину (ср. Кондаковъ, стр. 64), будто-бы прозвана Халка, то это недоразумѣніе.

Спасъ „Филантропъ“ („Милостивый“), мон. Есть указанія, что такой монастырь основанъ Алексѣемъ Комниномъ *въ Петріонѣ* (Кондаковъ, стр. 73). Не другое-ли это названіе мон. Евергета — Христа или же, еще скорѣе, мон. Христа „Пантепонту“? (См. Саввантова, прим. 141).

Спасъ „Филантропъ“ („Милостивый“), мон. Эта церковь (съ монастыремъ) была надъ чудотворнымъ источникомъ, который лучшіе знатоки топографіи Константинополя признаютъ за тождественный съ тѣмъ, который и теперь вытекаетъ изъ-подъ Инджиль-Кюска (Костантій, стр. 37; Византій, I, 181; Паспати, стр. 104, прим. 2); Кондаковъ, стр. 20 и 21). Храмъ Спаса, кажется, сначала былъ приписанъ къ монастырю св. Георгія въ Манганахъ, а потомъ — къ мон. Богородицы „Одигитріи“; впрочемъ, у Зосимы упоминается *женскій* мон. св. Спаса, какъ нѣчто самостоятельное (у Леонида, стр. 20),

а при немъ — агіазма. Въ такомъ случаѣ, свидѣтельство Кодина о принадлежности агіазмы (источника) къ мон. „Одигитріи“ не означаетъ приписки ея къ этому монастырю, а является просто послѣдствіемъ смѣшенія съ Богородицей „Живоноснаго Источника“. Греки до возстанія праздновали этотъ праздникъ 6-го августа — а ранѣе, вѣроятно, *1-го августа*; слѣдовательно, не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы источникъ былъ посвященъ Богородицѣ.

О древнемъ спискѣ иконы „Спаса-Филантропа“ см. мои „Замѣтки по древн. К—ля“ (Виз. Врем., т. III, стр. 339 и 340).

Къ сожалѣнію, мнѣ неизвѣстно, этого ли же типа икона такого названія въ Иверскомъ мон. на Аѳонѣ (архим. Порфирій, 1-е путешествіе на Аѳонъ, ч. I, отд. 2, стр. 200), а также тѣ иконы, о которыхъ я нашелъ свѣдѣнія въ книгѣ „Русскія достопамятности“ (Москва, 1883 г., т. I, стр. 7 и 8): „На знамени полковника Сухарева... образъ Всемилоствиваго Спаса съ припавшими къ стопамъ его св. Николаемъ и преп. Сергіемъ... На полковомъ знамени... образъ Покрова Богородицы, а подъ нимъ Всемилостивый Спасъ во славу“.

Дѣло въ томъ, что Спасъ *Всемилостивый* по гречески назывался „*Πανοικτίρμος*“ (въ Редесто; Скабаллановичъ, Византійское государство въ XI в., стр. 436).

Средняя улица. Средняя (Тріумфальная) улица шла отъ Золотыхъ воротъ до площади Августеона и по срединѣ этой площади (Византій, т. I, стр. 111); по обѣ стороны ея были портнки (Халки и Милія). Эта улица совпадала *вполнѣ* съ нынѣшней Главной на пространствѣ между Золотыми воротами и Влангской впадиной (Кондаковъ, стр. 135); но и дальше она шла приблизительно по тому же направленію — къ св. Софіи. Сомнѣнія Кондакова, по моему, излишни: у юго-западнаго угла Ипподрома, какъ онъ самъ сознается, былъ другой путь — портнкъ св. Георгія (см. Георгія св. портнкъ). Мордтманъ же совершенно неправильно перенесъ часть улицы между Влангой и Тавромъ подъ самый водопроводъ Валента (см. Тетрапилъ бронзовый). Кажется, мнѣ удалось

настолько убѣдительно доказать положеніе Бронзоваго Тетрапила, что и рѣчи быть не можетъ о какомъ-либо иномъ приуроченіи. А положеніе его важно: процессія въ храмъ свв. Апостоловъ (погребальныя) именно тамъ сворачивали съ Средней улицы. Что же касается того, что Средняя улица продолжалась по Августеону и даже заворачивала къ самому фонтану „Геранію“, и нын. воротамъ Бабигамайонъ (и, слѣдовательно, упиралась въ „спускъ Лазаря“), —это доказано *раскопками*. Историки сохранили намъ свѣдѣніе, что статуя Евдокіи „только Средней улицей отдѣлялась отъ храма“.

Между тѣмъ случайныя раскопки указали мѣсто этой статуи (Виз. Врем., I, 778); значитъ, конецъ Средней улицы былъ между св. Софіей и этимъ мѣстомъ, такъ назыв. „Питакіями“.

„Ставракія“ (св. Троицы) мон. 207. Въ немъ былъ еще храмъ Спасителя (Церем., стр. 801) и евктирій св. Іоанна Предтечи. Въ послѣднемъ были похоронены имп. Ставракій и жена его Теофано. Въ 811 году Михаилъ I Рангави, свергнувъ Ставракія, обратилъ одинъ изъ своихъ лучшихъ (загородныхъ, очевидно) дворцовъ и поселилъ тамъ родню сверженнаго, а потомъ тамъ, какъ сказано, былъ похороненъ и Ставракій, („εις μοναστήριον, τὰ Ἑβραῖα λεγόμενον“, Теоф., стр. 494 Боора). Въ цѣломъ К—лѣ (кромѣ храма свв. Апостоловъ— „св. Троицы въ Ексокіоніи“; Кодианъ, стр. 126) другого храма (или монастыря) св. Троицы *не было*, и это облегчаетъ розыски. За стѣнами К—ля, къ сѣверо-востоку отъ Балуклен. не доходя впадины Лика, и до настоящаго времени находится убогая *агіазма св. Троицы* (ср. Церем., стр. 647). Ее посѣтилъ въ 1850 году А. Н. Муравьевъ (Письма съ Востока, ч. II, стр. 346), затѣмъ ее нанесли и на планъ сухопутныхъ стѣнъ „Силлогоса“ (подъ № 59). Мнѣ говорили тамъ, что лѣтомъ 1895 года получено разрѣшеніе турецкаго правительства построить храмъ, и что постройку эту начнутъ на дняхъ. Я не сомнѣваюсь, что эта агіазма сохранила намъ указаніе на мѣсто положенія мон. „Ставракія“

Стефанъ первомуч. св., ц. 1—въ Зевгмѣ. 93. Положеніе Зевгмы извѣстно. Но легенда объясняетъ, что тутъ были „припряжены“ мулы. Кондаковъ только ошибается, думая, что это было близъ форума К—на (стр. 30); скорѣе рѣчь идетъ о форумѣ „Золотомъ“ или Тавра.

2—въ Константіанахъ. 93. Это тотъ храмъ св. Стефана гдѣ Антоній видѣлъ его лобъ, „избить каменіемъ“ (Антоній, стр. 150 изд. Савв.; Конд., стр. 29 и 93). Нынѣ глава св. первомученика—въ м. Ксенофъ на Аеонѣ, стр. 140). Кисть правой руки—въ Троицко-Сергіевой лаврѣ.

3—въ кв. Флакиллы-Плакидіи. Такъ какъ кв. Флакиллы-Плакидіи былъ близъ колонны Маркіана и свв. Апостоловъ (см. Дворецъ Флакиллы), то это не особая церковь (Конд. стр. 30), а лишь другое названіе ц. Стефана въ Константіанахъ.

4—въ Сигмѣ. 126. По преданію, построена еще Константиномъ Вел. Въ X вѣкѣ (послѣ землетрясенія?) разобрана имп. Львомъ Мудрымъ, и матеріалъ имъ употребленъ на постройку церкви Всѣхъ Святыхъ.

5—въ кв. Аврелія (Конд., стр. 30). Хотя она и была обновлена Василиемъ Макед. (Конд., стр. 57), но указаніе на положеніе ея близъ дворца Елены и противъ мон. Далмата (Морд., стр. 77; ср. Виз. Врем., V, 799) по неволѣ заставляетъ предполагать тождество ея съ ц. св. Стефана въ Сигмѣ. Правда, странно, что Василій обновилъ церковь, а сынъ его ее разрушилъ; но надо вспомнить, что въ промежуткѣ между этими событіями могло быть то ужасное землетрясеніе, которое причинило очень много вреда К—лю 9-го января 869 года (когда судили патр. Фотія).

6—въ портикѣ „Быка“. Часовня эта упоминается Григоріемъ-діакономъ въ житіи Василія Новаго (Конд., стр. 30). Указаніе на „Быка“ для меня неясно. Если это переводъ „βούς“, то надо искать ее гдѣ-то близъ Ак-Серая, на рѣкѣ Ликѣ; если—„Тавра“, тогда она тождественна съ ц. св. Стефана въ Зевгмѣ. Всѣ эти церкви уже существовали въ концѣ V-го в.

7—въ Дафнѣ (см. Большой дворецъ, Дафна).

8—въ Ипподромѣ (см. Ипподромъ).

Страсти и орудія.

1. Древо Животворящаго Креста. 73. Въ Іерусалимѣ св. Елена оставила небольшую часть св. Древа въ *серебрянномъ* ларцѣ (Руфинъ, Hist. eccles., X, 8). Этотъ ларецъ видѣли: Сальвія (въ концѣ IV в.; Палест. Сборн., вып. XX, стр. 158), неизвѣстный (ок. 350 г.; Пал. Сб., вып. VII, стр. 95) и другіе. Антоній Пычченскій (ок. 570 г.) сообщаетъ интересную подробность: „Это древо креста—*орѣховое*“ (Пал. Сб., вып. VII, стр. 98). По преданію, Древо Креста было „*трисоставное*“; кипарисъ, певга (финик. пальма) и кедръ. Св. Кириллъ, епископъ Іерусалимскій (347—348 г.), свидѣтельствуешь, что въ его время частицы св. Древа находились въ разныхъ концахъ вселенной.

Впрочемъ, часть, остававшаяся въ Іерусалимѣ и послѣ этого „раздѣла“, *не была очень мала*: отъ нея однажды украли кусокъ съ локоть (Проконій, Персид. война; кн. II, гл. 11, стр. 82 рус. перев.).

Небольшія части были удѣлены для Царьграда и Рима. Осмѣливаюсь утверждать, что въ Царьградъ при св. Еленѣ была привезена именно та небольшая часть, которая была извѣстна подъ названіемъ „Креста св. Елены“ и хранилась въ мон. „Перивлеть“, а нынѣ находится въ Гатчинѣ или въ ц. Нерукотворнаго Образа Зимняго Дворца. Подтверженіемъ этому предположенію можетъ служить указаніе Кодина, что часть св. Креста была внесена въ городъ черезъ ворота Теаматіи, сосѣднія съ мон. „Перивлеть“. Такъ было до VII вѣка. Въ VII вѣкѣ главная часть св. Древа (что была въ св. Градѣ), въ *серебрянномъ окладе*, попала въ плѣнъ Персамъ. По восточному преданію, въ Персіи св. Древо хранилось въ землѣ у истоковъ Евфрата, и потомъ тамъ открылся ключъ (Реклю, Перед. Азія, стр. 275).

Святыня была возвращена въ Іерусалимъ Иракліемъ, а потомъ имъ же, при нашествіи Арабовъ, увезена въ К—ль, побывала во Влахернскомъ храмѣ (гдѣ потомъ бывала иногда временно, или, по крайней мѣрѣ, была его часть; Теофанъ. стр. 380 Боора), а затѣмъ положена въ св. Софіи (см. моего „Ираклія“, стр. 141). Въ Софійскомъ храмѣ для храненія св.

Древа служило особое отдѣленіе—„Малый Секретъ“ (см. св. Софія). Эта *сравнительно большая* часть св. Креста уже никогда не была возвращаема въ Іерусалимъ. Впослѣдствіи для Кіева отъ нея былъ отдѣленъ кусокъ (см. ниже). Въ 1203 году Латиняне завладѣли этимъ кускомъ св. Древа (Вопросъ о частяхъ его на Западѣ разработанъ гр. Ріаномъ). Въ Іерусалимѣ же остались только малыя части. Такъ Крестоносцы нашли, по указанію одного сирійца, *небольшую* часть св. Древа, окованную *въ золото* (Стасюлевичъ, т. III, стр. 91); она находилась на горѣ Блаженствъ въ 1187 году, *будучи вложена въ большой крестъ*. Эту же часть св. Древа, по моему, могъ видѣть и раньше Епифаній (Пал. Сб., вып. XI, стр. 22).

Нынѣ въ Іерусалимѣ *три малыя креста*, изъ коихъ одинъ побольше; они подробно описаны нашими учеными паломниками, архимандритами Леонидомъ и Софоніей (Старый Іерусалимъ, стр. 89; Изъ дневника, стр. 115 и 116).

На Аѳонѣ имѣются: 1, Двѣ узкія части (черноватаго съ отливомъ кофейнаго цвѣта дерева), *несомненно глубоко древнія*, въ Хиландарѣ (Порфирій, 1-е путеш., II, 1, стр. 12).

2, Крестъ въ мон. св. Павла, *благоухающій* (1-е путеш., I, 2, стр. 68 и 69).

3, Крестъ изъ *подножія* Животворящаго Креста въ Ксиропотамѣ и другой меньшій Пульхеріи.

4, Три малыя креста въ Дохіарѣ (2-е путеш., стр. 75).

5, Частица въ Зографѣ (2-е путеш., стр. 136).

6, Малая часть въ Ставроникитѣ (1-е путеш. II, 2, стр. 177).

7, Крестъ въ Копмумошѣ (1-е путеш., II, 2, стр. 191).

8, 4 креста въ лаврѣ св. Аѳанасія (1-е путешествіе, I, 1, стр. 199 и 200).

9, Частица въ Симопетрѣ (1-е путеш., I, 2, стр. 137).

Въ Россіи мнѣ извѣстны:—1, Часть, бывшая прежде въ Кіевѣ, а теперь хранящаяся въ мон. св. Креста (Кѣлецкой губ.); по другимъ—въ Люблинѣ (но въ Люблинѣ скорѣе изъ Бельза).

2, Въ Варшавѣ. въ костелѣ Сакраментокъ, въ ковчегѣ греческой работы IX вѣка.

3. Въ Гатчинѣ (или, вѣрнѣе, въ Зимнемъ Дворцѣ)— „Крестъ св. Елены“ (изъ К—ля, изъ мон. „Перивлентъ“).

4. Въ Казани, въ Клязическомъ монастырѣ, въ иконѣ, гдѣ мощи св. мучениковъ.

5. Крестъ св. Евфросиніи Полоцкой.

6. Крестъ гр. А. Г. Толстой, урожденной грузинской княжны (не тотъ-ли, что А. Н. Муравьевъ видѣлъ въ сел. Лысковѣ?).

7. Крестъ Московскихъ соборовъ.

8. Частица въ Суздальскомъ Рождественскомъ соборѣ.

9. Частица въ Новгородскомъ Юрьевскомъ монастырѣ.

10. Частица въ Боголюбскомъ мон. (Владим. губ.).

11. Три частицы, привезенныя въ 1653 г. царю Алексѣю Михайловичу Аноимомъ, епископомъ Керопольскимъ.

12. Частица въ Кирилло-Мееодіевской Острожской церкви на Воыни (изъ Франціи; см. Батюшкова: Воынь, стр. 103, въ прилож.).

Не могу не замѣтить въ заключеніе, что крестные ходы въ августѣ въ Царьградѣ совершали не съ Древомъ Животворящаго Креста, а съ особымъ большимъ Крестомъ, хранившимся въ царской сокровищницѣ (Іоаннъ: Обрядникъ, стр. 78 и 79, 156 и 157). Отмѣченъ и „Крестъ св. Константина“, который носили (какъ запрестольный) при выходахъ царей. Онъ хранился въ Большомъ дворцѣ, но мы встрѣчаемъ его и въ „Новомъ“ (Іоаннъ, стр. 77 и 78), вѣроятно, временно.

2. Гвозди 41, 126, 127. Св. Елена нашла *четыре* гвоздя, но, по преданію, одинъ дорогою бросила въ заливъ у Мало-азіатскаго берега (къ сѣверу отъ мыса Хилидонія), а въ Царьградъ привезла *три*. *Первый* (весь или частью) Константинъ Вел. употребилъ *на шлемъ*. Этотъ „обручъ“ приобрѣлъ потомъ извѣстность подъ названіемъ „Желѣзной короны“ (теперь въ Монцѣ). *Второй* (весь или частью) былъ вдѣланъ въ узду

коня, во исполненіе словъ пророка: „Даже на конскихъ уборахъ будетъ начертано: „святыня Господу“ (Захар., XIV, 20; празднованіе этой узды 27-го апрѣля по Синайскому канон.). Третій гвоздь хранился въ сокровищницѣ, а, по другимъ извѣстіямъ, посланъ въ городъ Тревировъ (нынѣ Триръ; вся литература у Савваитова, прим. 67). Грузинское же преданіе увѣряетъ, что третій гвоздь Константинъ Великій послалъ въ даръ грузинскому царю Миріаму, только что передъ тѣмъ просвѣщенному св. Ниной; нынѣ этотъ гвоздь въ Успенскомъ соборѣ (въ Москвѣ). Какого гвоздя частицы были вложены въ статую Христа на колоннѣ Константина, въ копье съ частицами гвоздя (см. ниже)—неизвѣстно. Кромѣ Кодина (стр. 41), о частяхъ гвоздей въ статуѣ Христа говоритъ и „Беседа“ (стр. 26). Антоній видѣлъ „гвозди“ въ златыхъ палатахъ (стр. 86, изд. Савваитова), „гвоздь Господень“ въ мон. „Филантропа“ („Пантеопту“; нынѣ въ Венеціи) и „гвоздь“ въ храмѣ св. Анастасіи (стр. 113 и 141). Какой-то гвоздь былъ присланъ изъ Германіи Болеславу Храброму. Послѣдніе гвозди могли быть и гвоздями *отъ креста*, какихъ и теперь много.

3. Терновый вѣнецъ, губка и копье. Терновый вѣнецъ хранился въ Иерусалимѣ около Голгофы (гдѣ и нынѣ его придѣлъ). И теперь указываютъ „одно изъ оконъ верхней Голгофской галлерей, смотрящихъ въ нижнюю галлерей, и именно у престола терноваго вѣнца (у латинянъ Impropere), какъ на часть особаго отдѣла. гдѣ, по древнему преданію, хранились священный сосудъ и орудія Страстей (Мансуровъ, Храмъ св. Гроба, стр. 45 и 46).

Когда Терновый вѣнецъ перенесли въ Царьградъ, онъ тамъ хранился или въ мон. „Пантеопту“ или у св. Іоанна въ Петрѣ. Послѣ 1203 года въ Зап. Европѣ одновременно явились *два вѣнца*: одинъ въ Венеціи, другой—въ Парижѣ. Послѣдній даже прославился, но погибъ во время революціи. О Терновомъ вѣнцѣ есть специальное изслѣдованіе: F. de-

Mély: Reliques de C—ple. La Sainte Couronne d'épines (Revue de l'art chrétien, 1899, t. X, Mars, p. 91—103). На Аѳонѣ частица его въ мон. Хиландарѣ.

Тамъ же, гдѣ и Терновый вѣнецъ, хранились въ Іерусалимѣ *губка* и *копье*. Губка находилась въ чашѣ, по однимъ, той, куда обмакивали ее (или куда стекала кровь), по другимъ—той, что была на Тайной вечери. *Копье* и *губка* были перенесены въ К—ль при Иракліи, когда св. Градъ былъ взятъ Персами. *Копье* хранилось въ храмѣ Богородицы „Фара“. Его иногда смѣшиваютъ съ копьемъ, въ которое были вдѣланы „св. гвозди“. Вопросъ объ этихъ святыняхъ прекрасно разработанъ покойнымъ акад. Васильевскимъ въ комментаріяхъ къ Епифанію (XI вып. Палест. Сборника), и туда можно отослать всѣхъ, желающихъ подробнѣе изучить предметъ. Я скажу только отъ себя, что не вѣрю, чтобы Епифаній поклонялся *подлиннымъ* святынямъ въ Іерусалимѣ: онѣ не могли тамъ быть въ IX вѣкѣ.

„Орудія Страстей“ страннымъ образомъ, не считая даже „Креста изъ орудій“ въ царскомъ евктиріи при св. Софіи, упоминаются въ *нѣсколькихъ храмахъ* Царьграда:

1, Въ мон. св. Іоанна въ Петрѣ (Антоній, стр. 86(?) Леонидъ, стр. 41).

2, Въ мон. св. Георгія въ Манганахъ (Леонидъ, стр. 20); отсюда ихъ переносили въ св. Софію (Леонидъ, стр. 10, 13, 15 и 16).

Приходится предполагать, что или святыни эти переносились изъ храма въ храмъ, или были раздѣлены на части. Въ высшей степени интересно, что перечисленіе этихъ святынь въ мон. св. Іоанна Крест. въ Петрѣ, сдѣланное Клавихо, чрезвычайно напоминаетъ сходныя святыни, нынѣ хранящіяся въ мон. Ватопедѣ (на Аѳонѣ): „*власовъ*“ нѣтъ ни въ Хиландарѣ ни въ лаврѣ св. Аѳанасія. Пусть кто угодно сравнитъ описаніе Клавихо (стр. 16—18) съ любымъ перечисленіемъ этихъ святынь въ Ватопедѣ. Однако, есть преданіе,

что губка, копье и проч. посланы султ. Баязетомъ въ Римъ (Византій, 'Η Κωνσταντινούπολις, I, сѣл. 407).

Скажу въ заключеніе, что въ Петербургѣ, въ церкви Богородицы „всѣхъ скорбящихъ радости“ (на Шпалерной) есть икона, принесенная въ 1711 году изъ Москвы по желанію ки. Наталіи Алексѣевны, сестры Петра Великаго; въ эту икону вставлены: „кровь Христова“, частицы Терноваго вѣнца Его“, „частицы губы, багрянницы, трости“...

Вотъ и все, что можно сказать объ „Орудіяхъ Страстей“ въ настоящее время. Новое изданіе Антонія (предпринятое Императорскимъ Палестинскимъ Обществомъ подъ ред. Х. М. Лопарева) должно дать много *новаго* по этому вопросу, особенно въ томъ отношеніи, чтобы разъяснить путаницу дворцовъ (Большого и Влахернскаго), а вмѣстѣ и сосѣднихъ церквей (явное смѣшеніе Халкопратійской церкви съ ц. Влахернской и св. Іоанна въ Петрѣ). Тогда только окончателно выяснится точно, *идѣ именно* были, напримѣръ, „въ золотыхъ палатахъ“ „Терновый вѣнецъ“ и „звонъ“, упоминаемые тамъ не только Антоніемъ (стр. 86 Савв.), но и Лѣтописью (Лаврентьевскій списокъ, стр. 16; Ипатьевскій, стр. 23, подъ 912 годомъ).

Стратигій. 24. 48. 1. Лагерь гвардіи на сѣверномъ склонѣ холма Акрополя; мѣсто его теперь занимаетъ станція желѣзной дороги (Конд, стр. 104).

2. Малый. 49. Другой „лагерь“, гдѣ кварталъ Янычаръ, т. е. близъ колонны Маркіана (ср. Макеліи, Леомакеліи).

Стратоникъ св., ц. Праздн. 9-го мая (Виз. Врем. III, 446).

Стровилія кварталъ. Къ юго-востоку отъ нынѣшней мечети Султанъ Селимъ-(Морд., стр. 74).

Стронгилъ. Юстиніанъ Вел., по свидѣтельству Прокопія (Постр. IV, 8), построилъ для защиты Золотыхъ воротъ „φρουρίον ἐν τῷ προαστειῳ τῆς πόλεως, ὅπερ Στρογγύλλον ὀμωνύμος τῇ τοῦ ἐρύματος συνδέσει καλοῦσιν“. Пасхальная хроника тоже знаетъ (стр. 699 и 700) „τὸ Στρογγύλλον καστέλλον“ (Дестунисъ, стр. 12; Конд., стр. 156). Эти указанія столь неопредѣленны, что только на основаніи другихъ извѣстій можно сообразить, что настоящій Стронгилъ (гдѣ скончался на кораблѣ Константинъ Копронимъ (Θеоφ., стр. 448 Боора; Кедринъ, II, 18), тождественъ съ Кастеніемъ Кодина и Евдомомъ (Морд., стр. 13 и 30). По моему, это—прототипъ Московской башни Кутафин. Это внѣшнее укрѣпленіе слѣдуетъ отличать отъ внутренняго (см. Кикловій).

Студійскій мон. 25. 101. Монастырь этотъ дѣлается извѣстенъ около 463 г. и тогда приходился внѣ стѣны Константина. Храмъ его былъ въ честь св. Іоанна Предтечи, почему и соседнія ворота стѣны К—на были названы „Древними воротами Іоанна Предтечи“ (см. Древнія ворота). Это названіе воротъ и показываетъ, что монастырь возникъ до землетрясенія 447 и даже до 413 г. Студійскій монастырь былъ знаменитъ строгимъ уставомъ (перешедшимъ на Русь) и великими подвижниками за вѣру, особенно за время иконоборства (2-го періода); Латиняне его разрушили, но Михаилъ Палеологъ обновилъ его. Нынѣ это—мечеть Имбрахоръ на берегу Мраморнаго моря, недалеко отъ Семпашеннаго замка (Конд., стр. 13, 142 и слѣд.) Императоры всегда заходили въ него во время триумфальныхъ вѣздовъ.

Стѣны. 15. 17.

1. Константинъ Великій, основавъ К—ль, окружилъ его стѣнами кругомъ. Главное же вниманіе было обращено, конечно, на сухопутную стѣну. Она, какъ весьма точно, кромѣ

южнаго конца, востановилъ ее по Кожину Мордтманъ, пла-
отъ конца нын. Старога моста черезъ Золотой Рогъ къ юж-
ному углу нынѣшней мечети Султанъ-Селимъ (цистер. Вона),
огибала съ запада храмъ свв. Апостоловъ и выходила въ Пса-
матію, оставивъ внѣ города базилику св. Мокія. Не могу
тѣлько согласиться съ Мордтманомъ, что ея южный конецъ
былъ на половинѣ разстояніи между воротами Псаматіи и
Влангой. У Кожина ясно сказано, что Конст. Вел. отнесъ
стѣну до храма пресв. Богородицы „Жезла“ (стр. 25), а
эта церковь была никакъ не къ востоку, а скорѣе къ западу
отъ ц. св. Георгія „въ Кипарисѣ“ и несомнѣнно тождествен-
на съ Б. „близъ дворца Елены“, и быть можетъ и съ Б.
въ Сигмѣ. Наконецъ нельзя же предположить, чтобы „Древ-
нія ворота св. Іоанна Предтечи“ были далеко отъ Студія;
слѣдовательно, они должны были быть западнѣе воротъ Пса-
матіи. Вотъ почему я полагаю, что стѣна К—на обнимала
Сигму и кончалась близъ нын. Нарли-капу у нын. церкви
св. Константина (ср. Золотыя ворота); есть основанія предпо-
лагать, что Конст. Вел. соорудилъ въ видѣ отдѣльнаго ук-
рѣпленія — и *κἀστρου* Петріенъ (см. Вигленціи).

2. Къ началу V столѣтія городъ разросся уже настоль-
ко, что Θεодосій Младшій рѣшилъ перенести стѣну *западнѣе*
и включить въ составъ города приходившіеся за стѣной
К—на лагеря и монастыри. Это было сдѣлано въ 413 году
епископомъ преторіи Анеиміемъ (см. Анеимъ св.). Ужасное
землетрясеніе 447 года повалило большую часть стѣны, но
онѣ необычайно быстро были возстановлены Киромъ, сы-
номъ Флора (Паспати, стр. 2). Эти чудныя стѣны сохрани-
лись и до сихъ поръ. Ихъ собственно двѣ (Кира—Констан-
тина и Анеимія), а съ Эскарпомъ можно считать и три. Про
удвоеніе никто изъ писателей не упоминаетъ; значить, обѣ
стѣны одной эпохи (Конст., стр. 7 и 8). Пространство между
стѣнъ называлось „периволомъ“. Особенно много усилій бы-
ло положено на укрѣпленіе той башни, гдѣ былъ сдѣланъ
проходъ для водъ р. Лика. И, дѣйствительно, эта опасная
башня ни разу не выдавала города.

Стѣны Θεодосіа изучены прекрасно, но я позволю себѣ обратить вниманіе на одно обстоятельство, упущенное другими изъ виду. Гдѣ былъ *тайникъ* у Силиврійскихъ воротъ („Источника“), которымъ, по свидѣтельству Акрополита (стр. 213 рус. перев.=190 и 191 Бонн.) и Григоры (IV кн., гл. 2; т. I, стр. 85), ворвались Греки въ 1261 году въ занятый Латинянами К=ль? Такой *калитки* нѣтъ на планѣ стѣнъ „Силлогоса“, а я лично ее нашелъ, внимательно осмотрѣвъ стѣну въ 1895 и 1899 годахъ. По Пахимеру (стр. 129 и 130 рус. перев.), Греки вошли на стѣну *по лѣстницамъ*. Это могло быть отчасти, но я болѣе вѣрю Акрополиту и Григорѣ. Необходимо, значитъ, принять, что часть воиновъ Алексѣя Стратигопула проникла *черезъ водопроводъ* (№ 48 плана „Силлогоса“).

Соединеніе сухопутной стѣны съ приморской на сѣверѣ и югѣ носило одинаковое названіе „Врахіоліевъ“ (ср. Врахіолъ).

3. Такъ какъ Влахерскій храмъ былъ внѣ стѣнъ Θεодосіа, то Ираклій, напуганный осадой Аваръ въ 619 и 626 годахъ, построилъ (въ 626 и 627 г.) стѣну для защиты этой мѣстности. Она носитъ (въ отличіе отъ двойной—Θеодосіевой) названіе „Одностѣника“ (Конст., стр. 9; Паспати, стр. 3; ср. моего „Иракліа“, стр. 109).

4. Левъ Арменій (813—820 г.) построилъ противъ стѣны Иракліа (въ низменной части Влахернъ) со стороны поля еще небольшую стѣну на протяженіи 100 метровъ; ее называютъ стѣной Льва.

Слѣдующіе государи только починали всѣ эти стѣны. Наиболѣе извѣстны этимъ Левъ Исавръ, Θεοφίλѣ и—наканунѣ паденія К=ля—Іоаннъ Палеологъ. Интересно, что одна изъ башенъ со стороны Мраморнаго моря (между нын. Кумъ-Капу и Уени-капу) и примыкавшая стѣна построены (какъ гласитъ надпись) въ 1448 г. на счетъ Георгія Бранковича, деспота Сербскаго (обо всемъ этомъ подробно см. у Дестуниса: Историко-топогр. очеркъ сухопутныхъ стѣнъ К=ля; Мортдманъ, стр. 1—60 и планъ сухопутныхъ стѣнъ К=ля, изд. „Силлогоса“).

„Судьба города“, статуя.

1—на форумъ К—на	44
2—въ Сенатѣ и Гипподромѣ	40
3—у Золотыхъ воротъ	48
4—въ Стратигіи	49
5—въ Неоліи	59
6—надъ дворцовой описдой	101

На форумъ К—на стояла статуя такъ называемой „Судьбы города“, родъ „Палладіума“ см. Палладіумъ). Кажется, мнѣ удалось доказать, что Стриговскій не понялъ истиннаго смысла этого изображенія (см. мою статью о колоннѣ К—на и о Судьбѣ города во II т. Извѣстій Рус. Археол. Инст. въ К—лѣ, стр. 27 и 28). Здѣсь же я позволю себѣ обратить вниманіе знатоковъ искусства на носъ корабля (Кирпичниковъ, Чудесныя статуи въ К—лѣ, стр. 12). Напоминаю, что корабль—древній христіанскій символъ, извѣстный какъ на Западѣ, такъ и на Востокѣ (Извѣстія Русс. Археол. Инст. въ К—лѣ, т. II, стр. 15 и 16), а также, что Озириса (близкаго Гелиосу) изображали въ золотой лодкѣ. Возвращаясь къ вопросу о посвященіи города Божіей Матери („Неувядаемый цвѣтъ“), я долженъ прибавить, что до Ираклія (ср. мой „Ираклій“, стр. 43) о „молитвахъ Богородицы“ за городъ упоминалось въ тропарѣ св. Константину Великому. „Ошибочно и мнѣніе, будто въ К—лѣ не было древняго храма въ честь Богородицы. Константинъ Великій построилъ храмъ: „св. Силы“ (см. Динамисъ) и Богородицы „первозданный“ (см. Дворецъ Большой, Дафна).

Т.

Тавръ, площадь. 22. 38. 42. 43. 108. 124. Эта площадь иногда называется и „площадью Θεοδοσία“ (Церем., стр. 496), потому что на ней стояла спиральная колонна Θεοδοσία Ве-

ликаго (я уже сказалъ, что въ К—лѣ, какъ и въ Римѣ, ихъ было только двѣ; другая колонна Аркадія на Ксиролофѣ). Съ этой колонны Крестоносцы сбросили несчастнаго Алексѣя Мурауфла (Гиббонъ, т. VII, стр. 10). Ставлю на видъ изучающимъ телепатическія явленія вѣщій сонъ одной знатной дамы, о которой упомянуто у Гиббона. Мѣсто этой колонны надо искать въ южной половинѣ нынѣшней площади Серакериата. Поэма Родія и о ней даетъ нѣсколько важныхъ свѣдѣній (Извѣстія Рус. Арх. Инст. въ К—лѣ, т. I, стр. 47 и 48). Изъ другихъ статуй нахожу пущимъ обратить вниманіе на описанную Никитой Хоніатомъ статую всадника (Кодинъ, стр. 43), на пьедесталѣ которой была надпись о завоеваніи К—ля „Россами“ (ср. Гиббонъ, т. VI, стр. 303). Интересно, что еще Державинъ зналъ про все эти „пророки-камни“ („На взятіе Измаила“). Не этотъ ли всадникъ названъ у Мордтмана (стр. 70) Θεοδοσίємъ II?

„Таксара“ домъ. 105. Зданіе у св. Мамонта.

„Тарасія“ мон. 116. Патріархъ Тарасій († 829 г.) построилъ на Босфорѣ мон. „Сорока мучениковъ“, и самъ былъ тамъ погребенъ. Рака его, сдѣланная изъ серебра имп. Михаилемъ Рангави, привлекала много богомольцевъ (Θεοф., стр. 481 и 500 Боора), а съ противоположнаго этому монастырю берега (отъ нын. Уніаръ — искелеси?) въ царствованіе Константина Мономаха (1049 г.) совершили Печенѣги свою знаменитую переправу черезъ Босфоръ (Зонара, XVII, 26). Остатками этого монастыря считаютъ развалины въ Буюкъ-дере, у устья потока (Муравьевъ: Письма, ч. II, стр. 68).

Нѣкоторые изъ нашихъ паломниковъ упоминаютъ мон. св. Тарасія (съ гробницей его) близъ св. Андрея „въ Кристѣ“; другіе же называютъ этого патріарха Аѳанасіемъ (Леонидъ, стр. 35 и 36). Вопреки мнѣнію Леонида, я безусловно согласенъ съ чтеніемъ: „Аѳанасія“. Этотъ патріархъ, какъ извѣстно, удаленъ, по всемъ соображеніямъ, въ монастырь св. Каллиника на Ксиролофѣ (см. св. Каллиникъ на Ксиролофѣ),

а этотъ монастырь былъ построенъ на мѣстѣ обрѣтени мощей 40 мучениковъ, и черезъ это его и смѣшивали съ мон. 40 мучениковъ на Босфорѣ (ср. и пр. 282 Савваитова). У Антонія мон. Тарасія за Золотымъ Рогомъ (стр. 168).

Тетрапиль бронзовый 46.47.—Сооруженіе изъ четырехъ арокъ стояло на перекресткѣ Средней (Триумфальной) улицы, недалеко отъ храма Сорока мучениковъ Севастійскихъ, съ улицей, шедшей съ сѣвера отъ воротъ „Платеа“ мимо мон. Пантократора (т. е. съ портикомъ Филадельфомъ, какъ я доказываю; см. Филадельфъ). Я уже указалъ въ своемъ мѣстѣ ошибочность мнѣнія Мордтмана о положеніи храма 40 мучениковъ Севастійскихъ, а съ нимъ и бронзоваго Тетрапила, близъ колонны Маркіана и даже объяснилъ причину ошибки. Но не могу не оговорить еще, что Мордтманъ, перенеся Среднюю улицу чуть не подъ самый водопроводъ Валента, сдѣлалъ два вопіющихъ промаха противъ самыхъ точныхъ указаній источниковъ: 1) Амастрійскій форумъ оказался у него подъ водопроводомъ, а у Кодина ясно сказано, что этотъ форумъ былъ на р. Ликъ (см. Амастрійскій форумъ); такое положеніе Бронзоваго Тетрапила невозможно примирить съ извѣстіемъ, что землетрясеніе въ 450 г. повалило зданія на пространствѣ „отъ Троадскихъ портиковъ до Бронзоваго Тетрапила“ (Муральтъ, стр. 59; ср. мои Замѣтки по древностямъ К-ля въ Виз. Врем., т. IV, стр. 530).

Тетраплевръ. Четыреугольный пьедесталь, на которомъ стояла мѣдная колонна. Гдѣ-то близъ Тавра (пьедесталь всадника?).

Тимасія пристань. Тимасій—отецъ Сіагрія, стратига времени Валента и Θεодосія (Виз., I, 151). Пристань находилась у воротъ Евгенія и упоминается при перенесеніи мощей св. Іоанна Златоуста.

Гѣол. 25. 33. 79. Весьма важная въ топографическомъ значеніи мѣстность, бывшая гдѣ-то близъ Ирины (древней) и св. Лазаря. Эти указанія Кодина дозволяютъ принять гипотезу Мордтмана, что такъ называлась мѣстность близъ нын. „платаны янычаръ“ откуда начинался „спускъ св. Лазаря“ (см. Дворецъ Большой).

Тривунала поле. 26. 139. Пространство по берегу Мраморнаго моря за Золотыми воротами по направленію къ Евдому, почему оно иногда называлось и „полемъ Евдома“ (см. Евдомъ и Дворецъ Евдомъ).

Тривунала дворецъ. 37. См. Дворецъ Евдома.

Триконхъ 1, во Дворцѣ (см. Дворецъ Большой); **2,** близъ Капитолія (Виз. Врем., т. III, стр. 453 и 454).

Тріумфальная улица. см. Средняя улица.

Трифонъ св. „въ Василискѣ“, и. 100. Построена Юстиномъ и Софіей въ кв. Василиска и была недалеко отъ Ирины древней и новой, пражди. 12 іюля (Виз. Врем. т. III, стр. 446).

Трифонъ св. „въ Эвбулѣ“, и. 100. Построена Юстиніаномъ Великимъ.

Троица св. въ Ексоніоніи. 126. По ясному свидѣтельству Кодина, это было только другое названіе церкви свв. Апостоловъ.

Троица св. мон. 207. см. Ставракія мон.

Туваки домъ. 23. Въ Акрополѣ.

Тюрьма Стратигія 96. Старая тюрьма (см. Стратигій).

Тюрьма св. Діомиды. Мѣстоположеніе „св. Діомиды“ извѣстно (см. Авраамитовъ мон. и св. Діомидъ). Тюрьма же при немъ упоминается со времени заключенія туда папы св. Мартина (VII вѣка). Къ сожалѣнію, тутъ въ текстѣ его житія вкралась печальная ошибка „in praetorio“; но эта ошибка (кромѣ смѣшенія съ тюрьмой Преторіи) объясняется очень просто неудачнымъ переводомъ на латинскій языкъ греческаго выраженія „ἐν προκίεσσφ“ (Конд., стр. 199), которое прилагалось ко всѣмъ предметамъ и окраинамъ. Въ позднѣйшее время тюрьма упоминается по поводу заключенія въ нее Андроникомъ Комниномъ вдовы Мануила Маріи (Дестунисъ, Ист.-топ. очеркъ сухоп. стѣнъ К—ля, стр. II). Разсуждать серьезно о томъ, въ какой именно части нын. Семибашеннаго замка или его окрестностей была эта тюрьма, по моему, преждевременно.

Тюрьма при Преторіи. 76. Свидѣтельство Кодина, что благочестивая женщина пожертвовала, дабы узники старой темницы (въ Стратигіи) не задыхались въ тѣснотѣ, состоялось при Фокѣ, объясняетъ намъ, почему у Теофана тюрьма при Преторіи упоминается впервые только при провозглашеніи Леонтія (Теоф., стр. 369, изд. Боора; ср. мон. „Замѣтки“ по древ. К—ля въ „Виз. Врем.“ т. III, стр. 338 и 339). Я понимаю текстъ Кодина не совсѣмъ точно (не говорю, что пожертвовала зданіе для Преторіи), потому что невозможно же предположить, чтобы отъ постройки на мѣстѣ старой Преторіи храма 40 мучениковъ Севастійскихъ до Фоки городъ былъ безъ Преторіи; да и старая Преторія была оставлена несомнѣнно не непосредственно наканунѣ постройки на ея мѣстѣ храма, какъ выходитъ у Кодина, а гораздо раньше (ср. Преторія и Преторія старая).

Тюрьма „Фіала“. Упоминается въ житіи св. Стефана Новаго (статья Васильевскаго въ Ж. М. Н. Просвѣщ. 1877 г., июнь, стр. 315 и слѣд.) Быть можетъ, это — лишь другое названіе „Тюрьмы св. Діомиды“.

У.

Уболы; см. Портики.

Урвинія апсида. 24. Близъ бани Ахилла (см. Ахилла баня).

Урвинія кварталъ. Тамъ же, гдѣ апсида и баня Ахилла. Недавно найденъ межевой знакъ между нимъ и Дексіократомъ (Изв. Рус. Арх. Инст. въ К—лѣ, т. IV, ст. Беглери).

Ө.

Өалалей и Артемидоръ, свв., ц. Придѣлъ при св. Өеодорѣ въ Космидіи (Виз. Врем., III, 445).

Өара ворота. Нынѣ ворота Өенеръ (Морд., стр. 40). Этотъ Өаръ освѣщаль, очевидно, такъ назыв. Древнюю гавань у мон. Христа Евергета.

Өеодора св., ц. Церковь эта находилась у *Моста Юстиніана* (ср. свв. Евмень, Касторъ и Өеодора). Въ 922 г. Болгары сожгли „дворецъ св. Өеодоры“ (Дриновъ, Южные Славяне и Византія, стр. 24; Рихтеръ, № 1036), вѣроятно, тождественный съ дворцомъ св. Мамонта, который замѣнили теперь султанскіе кіоски у Сладкихъ водъ (ср. св. Мамонта мон.). Если не ошибаюсь, то ясно, что за ц. св. Өеодоры у моста Юстиніана можно, съ значительной долей вѣроятности, принять остатки мозаичнаго пола близъ Кучу-чесме у Варвиза (Изд. Рус. Археол. Института въ К—лѣ, т. I, стр. 38).

Өеодоръ св. въ Раиссѣ, или Ресіи. Этотъ храмъ построенъ (или обновленъ) Юстиніаномъ Вел. (Постройки, I, 4). Чтеніе въ Ресіи.—ἐν Ρησίω—подвергается сомнѣнію (Ригіи?).—Если

это тотъ храмъ, что Анна Комнина упоминаетъ на Ваонсѣ (Варвизѣ; VIII, 3; стр. 372 рус. перев.), то къ нему еще болѣе подходятъ остатки на Варвизѣ близъ Кучу-Чесме (Изв Рус. Арх. Инст. въ К—лѣ т. I, стр. 38).

Федоръ Тиронъ св. великомуч., въ кв. Сфоракия, цер. 62. 82.
Этотъ храмъ былъ построенъ около 450 года патрикіемъ Сфоракіемъ въ кварталѣ своего имени; Сфоракій извѣстенъ по своему участию въ Халкидонскомъ соборѣ и былъ консуломъ въ 452 г. Во время мятежа „Ника“ эта церковь, вмѣстѣ съ Октагономъ, была сожжена (по свидѣт. Пасх. хроники), за исключеніемъ ризницы. Поэтому, Маврикій возстановилъ ее, а Левъ Мудрый, по преданію, будто бы нашелъ въ одной изъ колоннъ, поддерживающихъ хоры, три центнера золота (ср. Теоф., стр. 159, Боора; Конд., стр. 30). Что касается положенія этой большой церкви, то хотя теперь и нѣтъ сомнѣнія, что подъ Октагономъ, близъ котораго (по указанію Пасхальной хроники) она находилась, надо понимать не извѣстную часть дворца Дафны, а зданіе на противоположной сторонѣ улицы (см. Октагонъ); но такъ какъ послѣднее зданіе было несомнѣнно близъ Царской цистерны, то показаніе Пасхальной хроники (и варианта Кодина) не только не теритъ значенія, а еще выигрываетъ. Кромѣ этого, мы имѣемъ еще свидѣтельство нашего паломника Зосимы, что она находилась по дорогѣ изъ св. Софіи къ колоннѣ К—на (конечно, по правую руку). На основаніи этого, Кондаковъ совершенно основательно опровергаетъ мнѣніе тѣхъ, которые признали мечеть Килиссе (въ кв. Мефа) за церковь Федора Тирона, и ищетъ послѣднюю не около Пантократора и Вефа (или Мефа), а по правую сторону главной улицы, въ саду мечети Нури-Османіе, гдѣ существуютъ прекрасныя развалины, однако еще мало изслѣдованныя (Конд., стр. 138, 216 и 217; ср. Морд., стр. 67 и 68). Что же касается мѣста у паломника Антонія, будто эта церковь въ царскихъ палатахъ (Антоній, стр. 87 Савв.), то, если тутъ она не смѣшана съ евктиріемъ св. Федора въ Хризотриклинѣ, оно можетъ быть не только объяснено тѣмъ,

что, какъ извѣстно, церковь эта была дворцовая, приписанная къ св. Софіи (Дюканжъ, Const. Christ., 16), но и тѣмъ, что она лежала близъ дворца Лавза. Пользуюсь случаемъ обратить вниманіе специалистовъ по исторіи церкви на то, что, по свидѣтельству Константина Багрянороднаго (Тома, I, 13), щить св. великомуч. Ѳеодора висѣлъ въ куполѣ его храма въ городѣ Далисандѣ (недалеко отъ Германикополя).

Ѳеодоръ Тиронъ, св. великомуч. въ Хризотриклинѣ, ц. Евктирій въ Хризотриклинѣ (см. Дворецъ Большой, Хризотриклинѣ).

Ѳеодоръ (Тиронъ), св. великом., у воротъ Преторіи, часовня. Евктирій этотъ упоминается въ житіи св. Стефана Новаго (Ж. М. Н. Пр. 1877 г., июнь). Часовня при преторіи является, очевидно, настѣдіемъ языческаго алтаря, нѣкогда внушавшаго отвращеніе Евреямъ (св. Іоан., XVIII, 28; ср. Фарраръ: Жизнь Іисуса Христа, приложенія). Для солдатъ и святой былъ выбранъ воинъ.

Ѳеодоръ Тиронъ св. великомуч. въ кв. Клавдія, ц. 74. По преданію, этотъ храмъ построенъ еще св. Еленой, и во всякомъ случаѣ онъ существовалъ до Юстиніана Вел. (Кондаковъ, стр. 35). До сихъ поръ сохранился въ рукахъ христіанъ; находится близъ Іени-кану, къ югу отъ Миросея (Морд., стр. 59).

Ѳеодоръ (Тиронъ) св. близъ Бронзоваго Тетрапила, ц. Это, вѣроятно. лишь другое названіе св. Ѳеодора „Клавдія“ (праздн. 1-го ноября и 30 сент.; Виз. Врем., т. III, стр. 445).

Ѳеодоръ Тиронъ св. великомуч. „Карвунарій“. 89. Построенъ патрикіемъ Іларіемъ при Львѣ Макемъ (ср. Конд., стр. 35). По Мордтману (стр. 70), она тождественна съ ц. св. Анастасіи „Фармаколитрій“ (евктирій ея).

Θεодоръ Тиронъ, св. великомуч., въ Космиди, ц. Нынѣ ц. Παπαγία τῆς Σοφίας близъ Ἐγρι-капу (Мордтманъ, стр. 36; Дестунисъ, стр. 37; планъ „Силлогоса“ № 124). Праздн. 20-го сентября (Виз. Врем., III, 445).

Θεодоръ св. въ герокоміи, τοῦ μελοβίου. Извѣстна только по названію (Виз. Врем., т. III, стр. 449).

Θεодоръ св. Египетскій, мон. Уже до Юстиніана Велика были четыре монастыря, изъ коихъ два — въ Петріонѣ (Конд., стр. 37).

Θεодосія св., ц. Св. преподобномученица Θεодосія-дѣвица первая хватилась за лѣстницу, по которой влѣзъ офицеръ, присланный снать икону Спаса [Поручника (на воротахъ Халки) при Львѣ III Исаврѣ]. За это она была заклана рогами козлинымъ, и память ея совершается 29-го мая. На мѣстѣ ея церкви стоитъ нынѣ мечеть Гюль — джами. Церковь св. Θεодосіа знаменита избіеніемъ Турками женщинъ, спѣшившихъ къ заутренѣ на храмовой праздникъ 29-го мая (1453 г.). Въ ней сохраняется гробница, въ которой, какъ увѣряютъ, похороненъ Константинъ XI Палеологъ. Сами Турки говорили это А. Н. Муравьеву (Письма съ Востока, ч. II, стр. 336, 342 и 343). Патріархъ Константиій въ своемъ знаменитомъ сочиненіи упомянулъ по политическимъ обстоятельствамъ лишь вскользь про эту гробницу (съ надписью: „Здѣсь лежитъ одинъ изъ учениковъ Іисуса Христа“); но потомъ (въ 1852 г.) онъ писалъ объ этомъ Скарлату Византию, ссылаясь и на преданіе старцевъ Фанара и на вышеприведенное свидѣтельство А. Н. Муравьева (ср. „Ἀνθολ. мон.“).

Θεодосія гавань. См. Ελευθερία гавань.

Θεодосія обелискъ. До сихъ поръ стоитъ на мысу Серали (Конд., стр. 107).

Θεοδосία форумъ. 1,—или Ксиролофъ. 70. Кодиень прямо говорить, что такъ или иначе назывался форумъ Ксиролофъ (или форумъ Аркадія). Въ южной части этого форума Θεοδосία (а не Тавра) былъ и дворецъ Елены (Церем., стр. 414 и 416. Подробности см. мои „Замѣтки о древностяхъ К— ли“ въ „Виз. Врем.“, т. IV, стр. 530—532).

2,—„или Тавръ“ 22. 38. 42. 43. 108. 124. „Εν τῷ φόρῳ Θ. τῷ καλομένῳ Τάῳρῳ“ (Церем., стр. 496). Только такая прибавка свидѣтельствуешь, что несомнѣнно идетъ дѣло о фор. Тавра (нынѣ площадь Эски-Серая), который назывался иногда „форумомъ Θεοδосία“, потому что тамъ была его колонна.

3,—или Золотой; см. Золотой форумъ.

Θεκλα св. „въ Контаріяхъ“, ц. 51. 85. Церковь эта передѣлана изъ капища, по преданію, еще Константиномъ Великимъ и освящена въ честь Богородицы (см. Б. „въ Контаріяхъ“); потомъ она была увеличена Юстиномъ II и переименована въ ц. св. Θεκлы.

Θεκλα св. Исаакъ Комнинъ (1057—1059 г.) послѣ рѣшительной побѣды надъ Печенѣгами, остановился у подножьи горы Ловиць (Ловчи?) и едва не былъ убитъ упавшимъ дубомъ. По этому случаю онъ построилъ въ честь святой того дня (24-го сентября—св. Θεκлы) церковь. За эту церковь Наспати (стр. 357 и слѣд.) принимаетъ нын. мечеть Туклу-дере во Влахернахъ (планъ „Силлогоса“ № 157), но Кондаковъ признаетъ эту мечеть скорѣе за евктирій, построенный во Влахернахъ Θεκлой, дочерю Θεοφιλα (Конд., стр. 205 и 206).

Θεοφано св. мон. 127, 148. „Монастырь“ св. Θεοφано, построенъ Львомъ Мудрымъ (ср. Кондаковъ, стр. 67). По моему, нѣтъ сомнѣнія, что это (какъ и „мон. св. Константина“) — лишь другое названіе церкви, болѣе извѣстной въ исторіи подъ именемъ „Всѣхъ Святыхъ“ (см. ц. Всѣхъ Свя-

тыхъ и мон. св. Константина. Константинъ Багрянородный могъ, конечно, довершить дѣло, начатое отцомъ, но вѣрнѣе предположить, что Кодиный просто спуталъ храмъ Теофана съ усыпальницей Теофано, т. е. усыпальницей Константина Вел. въ храмѣ Свв. Апостоловъ (Церем., стр. 613; Списокъ гробницъ, стр. 204). Эту усыпальницу св. Теофана онъ самъ ниже (стр. 148) противопоставляетъ усыпальницѣ Юстиніана Вел. и совершенно вѣрно называетъ ея строителемъ Константина Великаго, а не Константина Багрянороднаго. Евктирій св. Теофано (стр. 127) находился близъ церкви Всѣхъ Святыхъ и въ то же время въ непосредственномъ сосѣдствѣ алтаря храма Свв. Апостоловъ и, кажется,—усыпальницы Константина Великаго: „ἐξωθεν τῆς παλαῖας κόγχης“ царской усыпальницы по Кодиному; „περὶ τὰ πρὸς ἑσὼ μέρη“—по житію св. Теофано, туда ходили „διὰ τοῦ ἑνδον τοῦ βήματος κόχῳ“ (Церем., стр. 527). Если этотъ евктирій не подвергся одной участи съ храмомъ „Всѣхъ Святыхъ“, то, быть можетъ, его остатки со временемъ будутъ открыты въ какомъ-либо изъ зданій въ прилежащемъ съ восточной стороны къ мечети саду (тюрбе султана и Магомета II, друг.). Мощи св. Теофано до сихъ поръ сохраняются въ патриаршей церкви К - ля.

Θεραποντή св., ц.. Находилась близъ *Ελεи* (Празднованіе 22 го августа; Виз. Врем., т. III, стр. 445).

Φιλαδέλφει, портикъ. 43. Въ „Обрядникѣ“ Конст. Багрмы встрѣчаемъ перечисленіе разныхъ пунктовъ на Средней (Триумфальной) улицѣ въ такомъ порядкѣ: „εἰς τὸν Βοῦν... εἰς τὰ Ἀμαστριανοῦ... εἰς τὸ Φιλαδέλφειον... εἰς τὸν Ταῦρον“ (стр. 56); „διὰ... τοῦ Ταύρου, τοῦ Φιλαδέλφειον, τοῦ Βοός“ (стр. 100); и т. п. Отсюда несомнѣнный выводъ, что Фила-

дельфъ находился гдѣ-то къ западу отъ Тавра (площадью передъ Эски-Сералемъ) и къ востоку отъ Ксиролофа (нын. Авретъ-базара) и приходившейся восточнѣе послѣдняго площади „Вобъ“ Амастрійскаго форума (на р. Ликъ, по обѣ стороны). Но, съ другой стороны, намъ извѣстно, что Алексѣй Комнинъ, двигаясь отъ Адрианопольскихъ воротъ черезъ „Плакоту“ къ Тавру долженъ былъ встрѣтить на пути тотъ же Филадельфъ (Геор. Ам., стр. 901). Благодаря послѣднему обстоятельству установилось мнѣніе, что Филадельфъ лежалъ къ сѣверо—западу отъ Тавра (Морд., стр. 71). Если, идя и отъ Амастрійскаго форума (съ Ксиролофа) и отъ Адрианопольскихъ воротъ, вездѣ приходится на Филадельфъ, то, думаю, ясно, что онъ шелъ поперекъ города отъ Золотого Рога къ Мраморному морю, какъ и Мавріанъ. Проф. Кондаковъ въ своей книгѣ, которая должна служить исходнымъ мудрости для всѣхъ, занимающихся К—лемъ, указалъ на несомнѣнную важность той широкой улицы, которая идетъ отъ Унь-кананъ, мимо Пантократора, площади Мефа и поперекъ водопровода Валента на Влангу (Конд., стр. 211). Мордманъ, много напутавши въ этомъ вопросѣ совершенно превратнымъ толкованіемъ яснаго свидѣтельства Никиты Хониата о церкви 40 мучениковъ Севастійскихъ и колоннѣ Ираклія, согласился однако съ Кондаковымъ относительно важности этого поперечнаго пути и убѣдительно доказываетъ, что Бронзовый Тетрапиль стоялъ именно при пересѣченіи этой улицы со „Средней“, хотя направленіе „Средней“ у него и измѣнено (Морд., стр. 71). Я рѣшалось идти далѣе и утверждать, что Филадельфомъ надо считать именно эту широкую поперечную улицу. Такое положеніе Филадельфа можетъ пригодиться еще въ одномъ дѣлѣ, именно, можетъ окончательно рѣшить вопросъ о томъ, какъ согласить столь противорѣчивыя, повидимому, свидѣтельства, каковы, напр., несомнѣнное тождество „Средней“ улицы съ путемъ отъ св. Софій къ Золотымъ воротамъ, съ другими не менѣе достоверными фактами о томъ, что иногда процессіи направлялись по „Средней“ улицѣ къ храму свв. Апостоловъ. Иные думаютъ,

что улица вдоль водопровода Валента носила названіе, такъ сказать, „Малой Средней“, цари ходили къ свв. Апостоламъ вдоль водопровода; но тогда этотъ путь обозначается ясно (Церем., стр. 75 и 76) рѣчь и о Средней лишь до форума Тавра. Правда, вслѣдъ за св. Поліевктомъ (см. св. Поліевѣтъ въ Тріонѣ), есть: „τὴν μέσην“; но правильность такого чтенія заподозрѣна еще Рейске (стр. 178). Точно также, только восточнѣе Тавра, является „Средняя“ улица въ разсказѣ о выѣздѣ Юстиніана Великаго черезъ нын. Адріанопольскія ворота (Церем., стр. 497). Съ другой стороны мы имѣемъ факты такого рода:

1.—На обратномъ пути изъ того же храма свв. Апостоловъ царь заворачиваетъ въ храмъ св. Христофора (см. св. Христофоръ) и оттуда Филадельфомъ выходитъ на Среднюю улицу къ Модію (Церем., стр. 83), другими словами, къ Амастрійскому форуму; такой фактъ понятенъ только при моей гипотезѣ о Филадельфѣ (ср. Модій).

2.—У Кодина сказано ясно, что процессія съ тѣломъ Конст. Великаго двигалась по „Средней“ улицѣ до Бронзоваго Тетрапила (стр. 46 и 47); слѣдовательно, дальше она вернула на Филадельфъ.

3.—Ворота Платея“, у которыхъ начинался (по моему) Филадельфъ, кажется, носили еще названіе „porta mesa“ (Конд., стр. 211). Принимая во вниманіе все это, приходится заключить, что процессія къ храму свв. Апостоловъ, особенно погребальныя (наприм. съ останками св. Флавіана), слѣдовали „по Средней улицѣ“ до Бронзоваго Тетрапила, а затѣмъ поворачивали Филадельфомъ.

Что касается до происхожденія названія Филадельфа, то оно, дѣйствительно, происходитъ отъ горельефа изъ порфира, который изображалъ двухъ обнимавшихся сыновей Конст. Великаго. Стоялъ этотъ горельефъ, вѣроятно, тоже въ „тетрапилѣ“ (вродѣ Бронзоваго и Милія), приблизительно на мѣстѣ нын. мечети Шахзаде (ср. Конд., стр. 218), что от-

части оправдываетъ Мордтмана; а съ 1203 г. онъ находится въ Венеціи между ц. св. Марка и дворцомъ дожей (Конд., стр. 154).

Филимонъ св. 76. По преданію основанъ при Константинѣ Велик. патрикіемъ Евдокіемъ. Надо думать, что онъ тождественъ со св. Филимономъ въ Стратигіи (Конд., стр. 35; Виз. Врем. III, 444 и 446). Ср. еще ц. свв. Архипа и Филимона въ Елеѣ.

Филиппъ св. ἐν τοῖς Μυτιάδου. Апостолий (по друг. монастырь) близъ цистерны Мокія основанъ, по Кедрину и Анониму, Анастасіемъ Дикоромъ (Конд., стр. 33; Виз. Врем. III, 446; праздн. 15 ноября).

Филиппъ св., мон. Монастырь на Босфорѣ, въ Неаполѣ, т. е., Анаплѣ (В. В., IV, 381).

Филонсена цистерна. 20. Ныгѣ цистерна 1001 колонны.

Филопатій.

1. Внешній. Загородный царскій дворецъ съ „перевѣсцемъ“ къ сѣверу отъ Балуклейской роуцы къ Влахернамъ; тамъ жилъ Конрадъ (Іоаннъ Киннамъ, II, 14, стр. 79 и 80; ср. еще Никиф. Вріен., IV, 17, стр. 139 и Ник. Хон., т. I, стр. 328 и 373).

2. Внутренній. Дворецъ и паркъ возлѣ Манганъ; его уничтожилъ Андроникъ Комнинъ (Ник. Хон., т. I, стр. 327 и 373).

Фирсъ св. ц.; см. Каллиника, Опрса и Левкія свв. мон.

Флора и Лавра свв. (τῶν φλόρων) мон. Влизъ апостолія св. Филиппа и св. Мокія (праздн. 18-го августа. Виз. Врем., т. III, стр. 446).

„Флорентія“ мон. 118. Монастырь этотъ основанъ, по преданію, еще во времена Кон. Вел. и находился, повиди-

мому, недалеко отъ мон. Каллистрата. Вѣроятно, то же, что „Флора“.

Флорентіи 116. Очевидно, мѣстность у монастыря Флора.

Фока св. 116. Подгородный поселокъ, нынѣ Ортакіой (на европ. берегу Босфора; Мор., стр. 43; ср. Савваитова, прим. 270). Тамъ лежали мощи св. Леонтія „попа русина“; но во время крестовыхъ походовъ перенесли куда-то на портикъ Георгія (Антоній, стр. 142; Ж. М. Н. Пр. 1897 г., июнь, стр. 405—411).

Фока св. въ Миліи 37. См. св. Іоаннъ Богословъ въ Миліи (въ Діиппеонѣ).

Фоколисезъ, или Фульколисезъ 84. 85. Урочище; мѣстоположеніе неизвѣстно. По Рихтеру (стр. 172; ср. стр. XLVI), близъ свв. Сергія и Вакха и Ипподрома.

Фома св. ап. въ кв. Амантія, и. 105. Построена патрикіемъ свнухомъ Амантіемъ (при Анастасіи) изъ своего дома (?), а потомъ послѣ пожара обновлена Василиемъ Македоняниномъ (ср. Конд., стр. 33). Источники даютъ намъ возможность опредѣлить положеніе этой церкви довольно точно. Зонара, рассказывая о пожарѣ при Львѣ Великомъ (по Ѳеодору чтецу) и поясняя, что пожаръ шелъ, какъ и всѣ пожары въ К—лѣ, отъ востока къ западу (отъ Лавза къ Тавру), говоритъ, что къ югу отъ Ипподрома пожаръ истребилъ все „отъ храма св. ап. Ѳомы (мѣста, гдѣ храмъ?) до храма великомучениковъ Сергія и Вакха“ (кн. XIV, гл. 1). Такъ какъ положеніе церкви свв. Сергія и Вакха извѣстно точно, то мы имѣемъ здѣсь несомнѣнное указаніе на то, что ц. св. Ѳомы находилась на значительномъ разстояніи отъ меч. Кучукъ-айя—Софія къ востоку. Много позже, уже при Львѣ Мудромъ, какъ узнаемъ изъ продолженія Георгія Амартола (стр. 767), „произошелъ

большой пожаръ около Софійскаго дворца, при чемъ сгорѣла и церковь св. ап. Фомы; а одна редакція рукописи послѣ Софійскаго дворца (τὸν Ἐσφιανῶν) ставитъ и драгоцѣнное добавленіе: „καὶ τῆς Σιδηρᾶς“; тамъ же, въ примѣч.). Итакъ, церковь св. Фомы лежала близъ Желѣзныхъ воротъ, нын. Чатлядикапу, которыя дѣйствительно приходятся къ востоку отъ ц. свв. Сергія и Вакха. Кондаковъ замѣтилъ въ кв. Капу-Мегалеси баню, видимо передѣланную изъ византійскаго купальнаго зданія (стр. 133). Не нашелъ ли онъ ц. св. Фомы?

Фома св. ап. близъ кв. Воредія (иначе Фома „Апостамомъ“). Основана при Маркіанѣ Антоніемъ, въ послѣдствіи имп. Запада (Конд., стр. 30). Если кв. Воредія находился между гаванями Софійской и Кесадія (какъ увѣряетъ Мордтманъ; см. Воредія кв.), то и св. Фому можно искать тамъ (близъ ц. Богородицы „Надежды“). Но я позволю себѣ указать на то, что она была не въ „Воредіи“, а близъ „Воредія“. Тогда, пожалуй, оправдывается догадка Дюканжа, что эта церковь сгорѣла при Львѣ Макелѣ, а потомъ была возстановлена Аманціемъ. Другими словами, близъ Юліановой гавани была лишь одна церковь св. Фомы (Конд., стр. 33). Напомню еще, что тогда еще не было Софійскаго дворца, и кварталъ Воредія могъ простираться далѣе къ востоку, чѣмъ въ VII вѣкѣ. Если же это разныя церкви, то въ храмъ св. ап. Фомы, построенномъ Маркіаномъ, лежали „стоны“ свв. Апостоловъ, и при немъ возникъ мон. „Августы“ (Церем., стр. 642, 643, 646, іером. Іоаннѣ, стр. 18, 134, 135; ср. „Августы“ мон.).

Фома св., ц. въ кв. Кира. Близъ св. Мокія (праздн. 20-го ноября; Виз. Врем., III, 448).

Форакіи кварталъ; см. Вааса кварталъ.

Фотинья Самарянка св., ц. Находилась „ἐξω τῆς πόρτης τὸν Βλαχερνῶν“. Основана при Копронимѣ; праздн. 20-го ав-

густа (Конд., стр. 19 и 51; ср. стр. 72). Не та ли это агіазма, что называютъ „св. Василія“?

Х.

Хална. 18, 22, 34, 76; см. Дворецъ Большой.

Халки портикъ; см. Портки Эвбула.

Халки Ипподрома; см. Ипподромъ, Мѣдныя ворота.

Халки Сената; см. Сенатъ Большой, Мѣдныя (бронзовыя) двери.

Халкопратіи. 24. Мѣдные ряды. Они тянулись во впадинѣ между I и II холмами до самыхъ воротъ. Изгнанные Θεοδοσίємъ Младшимъ, Евреи перешли отсюда въ Перу (Антоній, стр. 58 и 59 и прим. 13 Саввантова).

Харсіа (Харисіа) ворота и монастырь. 110. Монастырь такого названія основанъ пр. Никифоромъ (пам. 23-го окт.) и извѣстенъ еще въ началѣ VI вѣка (Кондаковъ, стр. 37). Далѣе, онъ же упоминается у Θεοφана въ 745 году (стр. 240 Боора; по другому чтенію: Χώρας). Послѣ изслѣдованія Мордтмана (стр. 16 и слѣд.) не можетъ быть сомнѣнія, что подъ воротами *Харсіа*, при рассказѣ о вѣздѣ Юстиніана Великаго (Церем., стр. 497) и т. п., подразумѣваются нынѣшнія Адрианопольскія ворота. Но, съ другой стороны, мною приведены довольно основательныя соображенія въ пользу того, что нын. Эгри-капу могли носить *сходное* названіе вслѣдствіе близости монастыря „*Харисъ*“ (Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ К—лѣ, т. II, хроника, стр. 29: „По поводу остатковъ древности на холмѣ Топчларъ“).

Харитонъ св., ц. въ Деверонѣ. Праздн. 9-го сент. (Виз. Врем., III, 448).

Холодная цистерна. 14. Ψυχρά. На основаніи выраженія Критувула „Ψυχρά ύδατα“ а нын. Касимъ-паша Мордтманъ съ плеча отождествляетъ эту цистерну съ источниками „Испигаса“ (стр. 53). Нѣтъ, конечно, ни малѣйшаго сомнѣнія, что Критувулъ говоритъ объ „Испигасѣ“, но 1) у него говорится о водахъ, а не о цистернѣ, и 2) у Кодина самымъ яснымъ образомъ указано положеніе этой цистерны у юго-запад. угла Ипподрома, близъ „прадцѣ“, т. е. у воротъ въ сторону св. Анастасіи и Вланги („Мѣдныхъ“), и именно въ этомъ мѣстѣ до сихъ поръ отлично сохраняется цистерна, извѣстная и Мордтману, но не признанная имъ (стр. 69); онъ считаетъ ее за цистерну 40 мучениковъ въ Никополѣ. Цистерна эта не велика и опирается на 32 мраморныя колонны. Замѣчаютъ еще, что со временемъ у Кодина можетъ оказаться чтеніе: Ψυφά (или Ψυχά), вм. Ψυχρά.

Холмы Константинополя.

I холмъ—Акрополь, св. Софія, Б. дворецъ.

II „ форумъ Константина.

III „ форумъ Тавра.

IV „ храмъ свв. Апостоловъ.

V „ цистерна Вона.

VI „ Влахерны.

VII „ Ксиролофъ.

„Хора“, мон. 121. Нынѣ мечеть Казеріе-джами Извѣстный Никифоръ Григора (приблиз. 1295—1359 г.), хороший знатокъ родныхъ древностей, сообщаетъ, что мон. „Хора“ построень Юстиніаномъ Великимъ; но Прокопій въ „Постройкахъ“ не упоминаетъ о такомъ монастырѣ (или храмѣ) ни въ качествѣ

вновь созданнаго, ни въ качествѣ возстановленнаго. Коди́нь присываетъ основаніе монастыря „Хора“ (на мѣстѣ малаго евктирія) Приску („Ираклій“, стр. 32), но и это, быть можетъ, догадка. Во всякомъ случаѣ, оба эти извѣстія заставляютъ предположить, что это одна изъ древнѣйшихъ обителей К—ля (по крайней мѣрѣ первоначально въ видѣ евктирія) Ирина Дукена, жена Алексѣя Комнина, обновила его или пристроила женское отдѣленіе Въ мон. „Хора“ былъ заточенъ св. Киръ, патр. при Константи́нѣ Копронимѣ и похороненъ патріархъ св. Германъ, знаменитый защитникъ иконъ (мощи св. Германа похищены крестоносцами). Названіе „Хора“ монастырь получилъ отъ положенія за городомъ (на выгонѣ, по нашему), что дало поводъ къ аллегорическому названію (въ честь Христа): ἡ χοῦρα τῶν ξούτων (Пс. XXVI, 13).

Послѣ Солезни, на Востокѣ нѣтъ лучше сохранившихся мозаикъ, чѣмъ здѣсь.

„Хризоваланта“ мон. 96. Такъ какъ тамъ была похоронена св. Ирина Каппадокійская, то его стали называть „домомъ Ирины“. Вѣроятно, слѣдовательно, это только другое названіе мон. Богородицы „въ Девероиѣ“, „въ домѣ Ирины“, (Морд., стр. 79).

Хризокерамъ. 116. Азіатское предмѣстіе К—ля, рядомъ съ Хризополемъ, нынѣ Кускунджукъ (Воронье гнѣздо), къ сѣв.-вост. отъ Скутари. Греческое названіе произошло отъ золотистыхъ черепицъ, изъ которыхъ состояла крыша на церкви Богородицы, построенной Юстиніанномъ Великимъ (Арсеній: Лѣтоп., стр. 583).

Ц. св. Михаила построена тамъ же Юстиномъ II. Цер. Богородицы сохранилась.

Хризополь. 48. Поселокъ на азітскомъ берегу, нынѣ Скутари; портъ древняго Халкидона. Тамъ, дѣйствительно, было

казначейство при Персахъ, а не при Александрѣ Велик. (Виованія, историко-географ. очеркъ Клеонима и Пападопуло, стр. 82—84).

Хризотриклинъ. 100. См. Дворецъ Большой.

Хрисанъ и Евфимія свв., ц. Была *πλησίον τοῦ ἁγίου Ἀχακίου* (и Митрофана). По Мордтману (стр. 57 и 58), близъ Контоскалы, гдѣ нынѣ армянскій патріархатъ.

Христа Спасителя монастыри:

1. „ „ „Евергета“; см. „Евергета Христа“.
2. „ „ „Жизнодавца“; см. „Хора“.
3. „ „ „Поручника“; см. „Спасъ-Поручникъ“
и Дворецъ Большой, Халка.
4. „ „ „Филантропа“ (Милостиваго); см. „Спаса-
са-Филантропа“.
5. „ „ „Всевида“; см. „Пантепопту“.
6. „ „ „Вседержителя“; см. „Пантократора“.

Христа изображенія:

1. „*Нерукотворный Образъ*“ („*Убрусъ*“) *изъ Эдессы*; см. Нерукотворный Образъ.

2. „*Нерукотворный Образъ*“ (копія), который былъ на мачтѣ корабля Ираклія, а потомъ сопутствовалъ ему въ походахъ на Персовъ (мой „Ираклій“, стр. 17 и 43). По всей вѣроятности, эта копія вывезена изъ Эдессы еще отцомъ Ираклія (отличившимся когда-то подъ этимъ городомъ), и ею старикъ благословилъ сына. Хранилась, кажется, въ св. Софін. Ее-то можно еще признать за „Нерукотворный Образъ“, что въ Генуѣ. Кстати, не въ память-ли побѣдъ Ираклія этотъ типъ иконъ Спасителя потомъ всегда носили съ собой въ

походахъ и греческіе и наши государи, и даже въ памятномъ чудѣ 17-го октября мы имѣемъ ту же икону?

3. *„Нерукотворный Образъ“* (копія), приписанный изъ Милитины при Юстиніанѣ Вел. въ К—ль. (Виз. Врем., т. IV, стр. Ю).

4. *Нерукотворный Образъ Христа на черепицѣ*. Объ отпечаткѣ Нерукотворнаго Образа *на черепкѣ* (ἀγ χέραμος) впервые упоминается въ апокрифическихъ дѣянiяхъ ап. Ѳаддея. Евагріій, повидимому, не зналъ этого. Привезенъ этотъ „черепокъ“ въ К—ль изъ Эдессы Никофоромъ Фокой и помещенъ въ дворцовомъ Храмѣ Богородицы „Фара“ (Левъ Діаконъ, IV, Ю). „Керамиду“ упоминаетъ и Антоній (стр. 89 изд. Савв.).

5. *Образъ Распятiя Христа изъ Верита*. Привезенъ въ К—ль Іоанномъ Цимисхіемъ и поставленъ въ храмѣ Спасителя въ Халкѣ (Левъ Діаконъ, X, 5; Кудинъ, стр. 127); кровь отъ этой иконы хранилась въ мон. св. Іоанна Предтечи τῆς πέτρας (Антоній, стр. 86 изд. Савв.; Зосима у Леониды, стр. 41). Память этому чуду—11 го октября.

6. *Образъ Христа „Елеонъ-гора“*, иначе: „Спасъ Исповѣдникъ.“ Икона Вознесенiя или Преображенiя Господня въ евктиріи св. Николая при св. Софiи (см. св. Софiя, евктирiй св. Николая).

7. *Образъ Спаса („Маврикія“)* въ церкви Сорока мучениковъ Севастiйскихъ (Кондаковъ, стр. 45).

8. *Статуя Христа у церкви „Еннея Кисья“*. Статую эту описываетъ Стефанъ Новгородецъ (Леонидъ, стр. 24; Кондаковъ, стр. 70). Только теперь не можетъ быть сомнѣнiя, что у нашего паломника идетъ рѣчь не о церкви монастыря „Безплотныхъ силъ во Влахернахъ (и Текфуръ—серафъ), какъ это думалъ Кондаковъ, а о такъ называемой „Новой базилікѣ“

(и триклинь Юстиніана), какъ догадывался еще архим. Леопидъ (стр. 24—26; ср. Д. Θ. Кобеко: Опытъ исправленія текста „Бесѣды о святыняхъ Царь-града“, (стр. 13. В. Спб. 97). Самъ Кондаковъ (95 стр.) приводитъ свидѣтельство Бондельмонти, которое гласитъ о возвышающемся надъ приморской стѣнной *дворцъ Юстиніана* и, рядомъ съ нимъ, *церкви „Енесъ“*. Эта-то статуя, вѣроятно, извѣстна была по слухамъ и Кодицу; но онъ помѣстилъ ее въ Халкъ, спутавъ съ иконой Спаса-Поручника и той статуей Христа въ Панадѣ, о которой говоритъ Евсевій (Кодинъ, стр. 77).

9. *Статуя(?) Христа на золотой аркѣ, что близъ св. Акакія*. Кодинъ (стр. 108) упоминаетъ еще объ одной статуѣ (или рельефномъ изображеніи) Христа — „*εἰκονιστὸς*“. Очевидно, рѣчь идетъ о церкви св. Акакія и Митрофана у Гептаскалы; слѣдовательно (гадательно), эту арку *съ изображеніемъ* Христа можно искать на пересѣченіи пути отъ Кумъ-капу съ портикомъ Дафны (или св. Георгія). О типахъ: Спаса „Поручника“ и Спаса „Филантропа“ я говорилъ отдѣльно въ своемъ мѣстѣ.

Христина св.

1. Евктирій въ Большомъ дворцѣ (Церем., стр. 214, 215 и 567).

2. Мартирій въ новомъ дворцѣ ἐν ταῖς Νύμφαις ταῖς μεγάλαις (Виз. Врем., т. III, стр. 446).

Христофоръ св., ц. Находилась близъ храма св. Поліевкта (Церем., стр. 83; ср. архим. Іоаннъ, стр. 14 и 26) и въ то же время недалеко отъ храма свв. Апостоловъ. Заходя въ неѣ на обратномъ пути изъ храма свв. Апостоловъ, царь возвращался на „Среднюю“ улицу Филадельфомъ и выходилъ къ Амастрійскому форуму (см. Филадельфъ) Весьма возможно, что это и есть нын. мечеть Демирджиляръ (см. В. „Лива“).

Ц.

Царскія ворота.

1). Царскія ворота у гавани Вуколеона (дворцовой); по-
томъ ихъ передѣляли въ вавота „Базилики“, вслѣдствіе бли-
зости „Новой базилики“. Нынѣ Ахоръ-капу (Конд., стр. 131).

2. Ворота на берегу Золотого Рога въ Галатѣ, близь
Влахерискаго дворца нынѣ Балать-капуси (Конд., стр. 207;
Морд., стр. 40).

3. Кажется, что въ древности такъ назывались нын.
Аязма-капуси (сейчасъ къ востоку отъ „Платеа“ и Старога
моста) на Золотомъ Рогѣ (Морд., стр. 8 и 45).

Царская базилика. 62. Четыреугольный портикъ надъ
Царской цистерной; построенъ Юстиніаномъ Великимъ.

Царская цистерна 38. 39. 166. По преданію, построена
еще Константиномъ Великимъ, а Юстиніанъ Вел. ее толь-
ко увеличилъ, обновилъ. Къ западу отъ св. Софіи, единствен-
ная цистерна, до сихъ поръ наполненная водой (нынѣ Іере-
батанъ-серай, т. е. подземный дворецъ“). Вода неизвѣстнымъ
подземнымъ путемъ идетъ изъ р. Кидара (Конст., стр. 62).

„Цауца“, мон. 128. Монастырь, построенный Цауцемъ, от-
цомъ сожительницы Льва Мудраго и матери Конст. Багр.
Положеніе неизвѣстно.

Цикаларіи. 69 (125?). Урочище или зданіе, будто-бы на
форумѣ Константина. Не назывался-ли такъ портикъ Се-
ната?

Циканястирій. 22. См. Дворецъ большой.

Ш.

Шестистолпіе (?); см. Ексокіоній.

Ю.

Юдоль плеча. 50. Рынокъ рабовъ, носившій такое библейское названіе (Псал. 83, ст. 7), находился близъ Артополій къ сѣверу, *въ лоцини* между 2-мъ и 3 мъ холмами. Для насъ особенно важно то, что тамъ у *Креста* (см. Артополи и Крестъ въ Артополіяхъ) былъ торгъ, гдѣ *русскіе купцы* продавали невольниковъ (житіе св. Николая Чуд., стр. 149, изд. Общ. Любит. Древн. Писъм.). Недалеко были церкви св. Агаѳоника и св. Варвары.

Юліана св. ц. 74. Построена Урвикіемъ (евнухъ, возвед. на престолъ Анастасія; Конд., стр. 33).

Юліанъ св. Киликійскій, или Тарсянинъ, ц. 90, 91. Построена имп. Анастасіемъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ, по пріѣздѣ изъ Диррахія, ребенкомъ изучалъ грамматику (Конд., стр. 33).

Юліанъ, Кирикъ и Улита свв. во Влахернахъ, ц. Упомянута Антоніемъ близъ св. Феклы (Конд., стр. 93).

Юліанъ св. въ Пердикѣ, мон. 94. Находился, очевидно, на склонѣ 2-го холма къ Софійской гавани, приблизительно

близъ тюрбе Фуадъ-паши (Морд., стр. 57). Когда Копроппмъ его сжегъ, то расплавившійся свинецъ текъ рѣкой къ Софійской гавани.

Юліанія св., ц. Эта церковь (иначе Помпіана, Сатурнина) находилась въ Петріонѣ (Морд., стр. 74) близъ св. Евфиміи (стр. прим. 234 Саввантова).

Юліанова гавань. 87. На основаніи одного мѣста Теофана (стр. 368 Боора) можно думать, что эта гавань тождественна съ Софійской, но Кординъ ихъ различаетъ и считаетъ Юліанову (прозванную, вѣроятно, вслѣдствіе близости мон. св. Юліана „въ Пердикѣ“) болѣе древней. Если справедлива догадка Лабарта, что Юліанова гавань была ближе къ Желѣзнымъ воротамъ (Лабартъ, стр. 209), то тогда она будетъ, вѣроятно, не только тождественна съ гаванью Ормизда, но съ „молоомъ св. Θомы“ (ср. Ормизда гавань). Изъ гавани Аменція „была отправлена въ Римъ икона Спасителя (Порфирій, I-е путешествіе по Аоону, ч. I, отд. 2, стр. 167).

„Юстина“ мон.; см. „Августы“ мон.

Юстиніана.

1. „ триклянъ, 100; см. Дворецъ Большой.
2. „ домъ, 125; см. Ормизда домъ.
3. „ статуя у св. Софіи, 28; см. св. Софія.

Юстиніана мостъ. 30. Мостъ этотъ, около котораго упоминается нѣсколько церквей, находился по Кордину на „*πρὸ πταριῶς παρμευέτης*.“ И какъ ни странно, а за эту „рѣку“ приходится принять тотъ ручей, что и нынѣ извѣстенъ подъ

названіємъ *Варвиза* (Рихтеръ, № 580). Войско Крестоносцевъ вступило въ Космидію, *перейдя мостъ на р. Варвизъ* (Герцбергъ, Исторія Византія, стр. 350). Между Космидіємъ и городомъ былъ тоже мостъ (Никифоръ Вріенній, III, 13, стр. 109 рус. перев.).

Юстиніанополь. Другое названіе „Сикъ“, офіціальное и поэтому не привившееся (Рамбо, *De hippodromo*, стр. 46).

Я.

Язоніонъ; см. „Мартынака“ мон.

В Ы В О Д Ы.

1. Изображеніе Божіей Матери въ конхѣ св. Софіи быть можетъ не „Влахернская“, а „*Неувядаемый цвѣтъ*“.

2. „Потѣющая колонна“ тождественна съ колонной св. Григорія Чудотворца.

3. Евктирій св. Николая тождественъ съ пристройкой, остатки которой сохранились у юго-восточнаго угла св. Софіи и которую Кондаковъ принималъ за диакониконъ.

4. Тайный ходъ изъ алтаря былъ въ этомъ же мѣстѣ и сообщался лѣстницей съ ходомъ съ правой стороны хоръ; оба хода вели въ „переходы Магнавры“.

5. Малый Секретъ патріаршій тождественъ съ отгороженнымъ позднѣйшей стѣной помѣщеніемъ на южномъ концѣ западной части хоръ.

6. Св. Кладезъ тождественъ съ Малой Крещальней, а „Хптъ Халки“—съ переходами, построенными въ этой Крещальнѣ Юстиніаномъ Вел.

7. Вдѣланныя тамъ въ стѣну (послѣ 1848 г.) колонны остатокъ портика св. Кладезя.

8. Евктирій св. Алексѣя—ближайшая къ М. Крещальнѣ изъ трехъ тюбѣ.

9. „Дидакалій“ находился близъ сѣверной стороны внутренняго наоса.

10. Триклинь съ мѣдными дверями тождественъ съ Лавзіакомъ.

11. „Мистическая“ комната подъ Триконхомъ имѣеть подобіе въ залѣ одного костела въ Люблинѣ.

12. „Керамида“ Антонія—„Нерукотворный образъ“ на черепкѣ, упоминаемый у Льва Діакона.

13. Дафна и Халка приурочены Кондаковымъ вѣрно.

14. Бани Циканистерія тождественна съ „мывицей“, упоминаемой въ „Бесѣдѣ“.

15. „Спасъ-Поручникъ“—Спаситель съ Евангелиемъ, во весь ростъ (стоя).

16. Статуя Христа была близъ Новой базилики, а не близъ мон. Безилотныхъ.

17. Понятіе о „Мѣдныхъ воротахъ“ Халки даютъ такія же (Бронзовыя) ворота во дворцѣ Дольма—Бахче.

18. Понятіе о „Хитѣ Халки“ даетъ мостъ черезъ улицу, нынѣ существующій близъ дворца Чираганъ.

19. Понятіе о Хризотриклинѣ даетъ церковь св. Георгія въ Салоникахъ, если снаружи вообразить ее восьмиугольной, на подобіе часовни на Елеонѣ.

20. „Фенги“—обереги отъ сглаза.

21. Въ Ипподромѣ давались игры и послѣ Алексѣя I Комнина.

22. „Трулла“, въ которой засѣдалъ пято-шестой Соборъ, тождественна съ „Идикомъ“.

23. „Новая базилика“—образецъ нашей Кіевской св. Софій.

24. „Дворецъ Вуколеона“ не что иное, какъ другое названіе китоновъ царя и царицы.

25. Разсказъ Брокьера о кучахъ костей крестоносцевъ близъ нын. Ахорь-капу—отголосокъ разсказа Кодина о погребеніи жертвъ мятежа „Ника“ у воротъ „Мертвыхъ“.

26. Относительно иконы Б. М. τῶν ὁδηγῶν наиболѣе данныхъ въ пользу ея сходства съ „*Влахернской*“ въ Москвѣ (въ Успенскомъ соборѣ).

27. „Куртины“—клумбы съ цвѣтами и тождественны съ ἀναδενδράδιον.

28. Храмъ св. Силы былъ посвященъ Божіей Матери.

29. Мечеть Фенерь-іесса — церковь Богородицы „въ *Вигленціяхъ*“.

30. Икона Б. М. „въ Вигленціяхъ“, — вѣроятно, нын. Частоховская; привезена изъ Антиохіи Антониной.

31. Богородица „Мухліотисса“ заняла мѣсто Богородицы „митрополита“ (новой).

32. Мечеть Оданарь-меджиди близъ Адрианопольскихъ воротъ тождественна съ храмомъ Богородицы въ *Девтеронъ* (онъ же мон. Хризоваланта).

33. Процессіи, двигавшіяся по Средней улицѣ къ свв. Апостоламъ, двигались до Тетрапила и сворачивали тамъ Филадельфомъ.

34. Портикъ св. Георгія лишь другое названіе портика Дафны.

35. Портикъ „Филадельфъ“ тождественъ съ поперечной улицей, идущей отъ Старога моста мимо Пантократора.

36. Ексокіоніемъ (въ широкомъ смыслѣ) называлось пространство земли между стѣнами Кон.

37. Κάστρον Петрія построенъ быть можетъ еще Константиномъ Вел. и назывался „Виглоій“; отсюда гавань Фара-„*Дресняя*“.

38. Церковь „Азѣя“ — нынѣ евктирій св. Николая Чуд. въ саду Багданъ-серай.

39. Рука св. Іоанна „*Ктитора*“, что была въ мон. св. Іоанна Предтечи въ Петрѣ, нынѣ — въ мон. Діонисіатѣ.

40. Храмъ (или монастырь) св. ап. Андрея „близъ мон. Стила“ тождественъ съ церковью въ Аргирополѣ.

41. „*Colossus*“ на планахъ Аусбургскомъ и другихъ былъ дѣйствительно „Анемодулій“, и слѣды его до сихъ поръ существуютъ къ югу отъ площади Сераскеріата.

42. Богородица „Лива“ быть можетъ тождественна съ развалившейся церковью на базарѣ у свв. Апостоловъ.

43. Мнѣніе, будто мон. Авраамитовъ былъ внѣ стѣнъ — невѣрно.

44. Богородица „Евергетидида“ была на мѣстѣ нын. Богородицы „Бѣлградской“.

45. Золотыя арки были на портикѣ Дафны при пересѣченіи съ путями отъ нын. Кумъ-капу и Іени-капу.

46. Дворецъ Елены близъ *πάλαια πόρτα*, а не П. Пётра.

47. Евктирій св. Діомида находился, вѣроятно, *надъ воротами* (Золотыми).

48. Выраженіе *ἐν προέσση* было неправильно переведено *in praetorio*.

49. „Стронгилъ“ — прототипъ Кутафын (въ Москвѣ).

50. „Судьба города“ — Б. М. „*Неуязвимый цвѣтъ*“.

51. Лиоостротъ *περάν* — другое названіе Врін (Мальтене).

52. Кладбище св. Луки находилось близъ Адрианопольскихъ воротъ; отсюда ихъ прозваніе „Полиадрійскими“.

53. „Мраморныя ворота Евгенія“ — *Pulchra* (и Гелль).

54. Св. Полиевктъ — мечеть Зейрекъ-нижняя.

55. Портикъ Ригіевъ шелъ отъ Мелантиадскихъ воротъ до Сорока Мучениковъ Севастійскихъ, а быть можетъ и дальше: до Золотого форума и ц. Богородицы—„Халкопратійской“.

56. Мон. „Ставракія“ былъ, гдѣ агіазма св. Троицы.

57. Мон. „Харсія“ („Харисъ“) находился на холмѣ Тоцчиларъ.

58. Крестъ въ Гатчинѣ—изъ мон. „Перивлентъ“.

59. Догадка объ „прояхъ“ въ рукавахъ храма свв. Апостоловъ подтверждается мѣстомъ Теофана.

60. Ц. Богородицы „Діакониссы“ (2-я) стояла на мѣстѣ мечети Баязета.

61. Св. Димитрій въ Девтеронѣ—церковь къ югу отъ мечети Миримаръ.

62. Девтеронъ не простирался южнѣ Мевлихане-капу.

63. Ксиролофъ тянулся отъ Авретъ-ташъ до Сигмы и св. Андрея „въ Критѣ“.

64. Золотыя ворота Константина Вел. слѣдуетъ подвинуть болѣе къ юго-западу, чѣмъ они на планѣ Мордмана, такъ какъ мѣстность у воротъ Псаматін, по всѣмъ признакамъ, еще входила въ ограду Константина Вел.

65. Ксиплокеркъ тождественъ съ Влахернскимъ Ипподромомъ.

66. Ц. св. Павла Исповѣдника, быть можетъ, стояла на мѣстѣ позднѣйшаго монастыря „Пантеопнту“.

67. Мон. Христа Еввергета, кажется, занялъ мѣсто дворца Вона и бывшихъ при томъ церквей.

68. Ц. св. Θомы близъ Воредія и ц. св. Θомы въ кварталѣ Амантія, быть можетъ, тождественны.

69. Цер. св. Θεодора въ Раиссѣ могла быть тамъ, гдѣ нынѣ Кучу-Чесме.

70. Церковь св. Фотиньи,—быть можетъ, такъ называемая агіазма св. Василія (во Влахернахъ).

71. Церковь св. Стефана въ Константианахъ тождественна съ ц. св. Стефана близъ дворца Флакиллы-Плакидіи.

72. Церковь св. Стефана въ кварт. Аврелія, вѣроятно, тождественна съ ц. св. Стефана въ Сигмѣ.

73. Колесница Иліуса съ четырьмя конями—символъ Христа и четырехъ евангелистовъ.

74. Обычай нашихъ государей брать съ собою всюду Нерукотворный Образъ Спаса — подражаніе Ираклію, перешедшее къ намъ изъ Византіи.

75. Церковь св. Прокопія въ кварт. „Вигленціяхъ“ была близъ *βόης*, а не Тавра.

76. Богородица „Панахранта“, быть можетъ, тождественна съ ц. св. Силы (Динамистъ).

77. Торгъ невольниковъ въ Артополіяхъ („Юдоль плача“) тождественъ съ „торгомъ русскихъ купцовъ“ житія св. Николая Чудотворца.

78. О колоннахъ съ крестомъ и ангеломъ даетъ понятіе наша Александровская колонна (въ Петербургѣ).

79. Монастырь, гдѣ лежали свв. Карпъ и Папила, находился возлѣ „Елеи“ и того мон. св. Маманта, что въ Галатѣ; вѣроятно онъ былъ придѣломъ церкви въ Аргирополѣ.

80. Мон. „Дамьяна“ находился на мысу Девердарбуру.

81. У Антонія, вмѣсто „св. Юліаній“, надо читать „св. Юліана“ (въ Пердикѣ).

82. Монастырь съ мощами св. Гасона („Мартинака“?) находился въ нын. долині Дольма-Бахче (греч. „Язоніонъ“).

83. Мон. Богородицы „Елеусы“ находился въ Галатѣ; церковь его сгорѣла лишь въ 1660 г.

84. Иверскій мон. св. Іоанна Предтечи находился въ Галатѣ, на мѣстѣ нын. церкви св. Іоанна Предтечи („Хіосцевъ“).

85. „Монастырь на Ксиролофѣ“, куда удалился патр. Аѳанасій—мон. св. Калинника; его иногда называли потомъ „мон. Аѳанасія“.

86. Мон. „Тарасія“ былъ на Босфорѣ; его смѣшиваютъ съ мон. св. Калинника, потому что на мѣстѣ этого монастыря были когда-то найдены мощи Сорока Мучениковъ.

87. Частицы мощей свв. Сорока Мучениковъ, что обрѣтены Пульхеріей,—нынѣ въ мон. Ксиропотамѣ (на Аѳонѣ).

88. Частицы мощей свв. Сорока Мучениковъ, что найдены у ц. св. Павла (на Аѳонѣ), вѣроятно, тѣ, что были въ ц. Сорока Мучениковъ Севастійскихъ.

89. Частицы мощей свв. Сорока Мучениковъ, что найдены у ц. св. Ирины (въ глубинѣ Золотого Рога), вѣроятно тѣ, что потомъ посланы Юстиніаномъ Вел., въ храмъ гл. г. Лазики—Археополя (н. Николаевн).

90. Догадка Саввантова о тождествѣ мон. Христа-Филантропа въ *Петріонѣ* (или Петрѣ) съ монастыремъ „Пантеопту“ безусловно вѣрна.

91. Тихвинская икона Божіей Матери—изъ Аѳонъ, а не изъ К—ля, хотя, быть можетъ, и была въ К—лѣ.

92. Арка „Аниоа“—нын. ворота Бабига Майюнь.

93. Народное прозваніе р. Оки—„Поясъ Богородицы“ является смѣшеніемъ преданія о Ризѣ Б. М. съ мистическимъ повѣріемъ обѣ обращеніи полотенца въ рѣку.

СПИСОКЪ СОЧИНЕНІЙ,

1) на которыя больше всего сдѣлано ссылокъ.

Κωνσταντῖος, πατριάρχης: Κωνσταντινάς, 8^ο, Venetiis, 1824.

Πασπάτι, Βυζαντινά Μελέται. Ἐν Κ—πόλει, 1877.

Εκάρλατος Βυζάντιος: Ἡ Κωνσταντινούπολις. Αθηνῶν. Τόμ Α', 1851.

Τόμ Β' 1862. Τόμ Γ', 1869.

Γεωργιάδης, Ὁ ἐν Γαλατῇ ἱερός ναὸς τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τῶν Χίλων
Ἐν Κ—πολει, 1898.

Кондаковъ, Византийскія церкви и памятники Констан-
тинополя. Одесса, 1886 г.

Бѣляевъ, Byzantina. Спб. т. I, 1891 г.; т. II, 1893 г.

Дестунисъ, Историко-топографическiй очеркъ сухопут-
ныхъ стѣнъ Константинополя. Одесса, 1886 г.

Ласкинъ, Замѣтки по древностямъ Константинополя 1—
10 (Виз. Врем., т. III—VI).

Его-же, Рецензія на трудъ Д. Θ. Кобенко: „Опытъ исправ-
ленія текста Бесѣды о святыняхъ Царяграда (Виз.
Врем., т. V).

Ducange, Constantinopolis Christiana Libri, IV. 1680.

Mordtmann, d—r, Esquisse topographique de Constan-
tinople. Lille. 1892.

Rambaud, De byzantino hippodromo. Paris. 1870.

Brunn, Constantinople, ses Sanctuaires et ses reliques au
commencement du XV siècle. Fragment de l' Itinerario
de Clavijo. Odessa. 1883.

Леонидъ, архим., Обзорѣніе Цареградскихъ памятниковъ и
святынь XIV и XV вѣковъ по русскимъ паломникамъ.
Москва, 1870 г.

Гоаннъ іером., Обрядникъ византійскаго двора. Москва, 1895 г.

Покровскій, Очерки памятниковъ православной иконографии и искусства. Спб., 1894 г.

Байе, Византійское искусство. Рус. перев., Спб., 1888 г.

Грегоровіусть, Исторія города Аѳинъ въ средніе вѣка. Рус. перев., Спб., 1900 г.

Labarte, Le palais impérial de Constantinople et ses abords. Paris, 1861.

Савваитовъ, Путешествіе новгородскаго архіепископа Антонія въ Царьградъ. Спб., 1872 г.

2) которыми не могъ уже воспользоваться авторъ:

Γεδεών, Ἐκκλησίαι βυζαντινὰ ἐξακριβού, μενα. Ἐν Κ—πόλει 1900, 12^ο.

Лопаревъ Хр., Книга паломникъ Антонія, епископа новгородскаго въ 1200 г. (Палест. Сборникъ, вып. 51). Спб., 1899 г.

Миллингенъ, Byzantine Constantinople. London., 1899.
